Военно-исторический сборник
Вып. III-й

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК.

ТРУДЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙНЫ 1914—1918 г.

ВЫПУСК III-й.

МОСКВА.—1919.

2 экз.

МОСКВА.

Типография Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.

1919.

Два лесных боя.

13/26 и 15/28 августа 1914 г.

(с 6-ю схемами.)

Ровно за девять месяцев до того как разыгрались описываемые ниже события, от имени будущего командарма было писано начальнику генерального штаба ($\frac{15}{28}$ ноября 1913 г. № 121) „Командующий войсками считает фронт развертывания Брест—Кобрин наиболее желательным в смысле безопасности, если не будет полной уверенности в том, что, развертываясь южнее, мы успеем сосредоточить всю армию в районе развертывания со всеми необходимыми для наступления тыловыми учреждениями, ранее подхода Австрийской армии, *так как считает самым существенным условием начать кампанию наступлением, а не отступлением*".

Видимо на верхах командования уверенность в том, что мы успеем сосредоточиться, была, ибо развертывание 5. армии перед открытием военных действий состоялось, как известно, на линии Холм-Ковель, т.-е. на 100 верст южнее фронта Брест-Кобрин. Кампанию мы также начали наступлением, но оно продолжалось в этом районе недолго: первые же столкновения с ранее изготовившимся и превосходным в силах противником, подвергли части 5 армии тяжелым испытаниям, оправиться от которых им удалось лишь спустя некоторое время и притом не без влияния на то удачно сложившейся обстановки у соседей.

По злой иронии судьбы удары ее выпали на долю как раз того начальника, который с особой твердостью настаивал неизменно, как в мирное, так и военное время, на движении только вперед: „ни шагу назад"—было его излюбленным окриком.

Достаточными сведениями о противнике мы к тому времени еще не обладали, и если бы не обязательства наши по отношению к Франции, понудившие Ставку потребовать без-

отлагательного общего перехода всех армий в наступление, думается, что именно в 5 армии, руководимой таким вдумчивым и вовсе не склонным к неосмотрительной поспешности начальником, каким был покойный генерал Плеве, войска избегли бы незаслуженно выпавших на их долю ударов. Вина же частей, главным образом, заключалась в недостаточно бдительном несении разведывательной и охранительной службы в лесу.

Первый случай (разведывательная служба) имел место $\frac{13}{26}$ августа 1914 года под Замостьем (вернее под с. с. Конты и Завада) и произошел с 9. гренадерским Сибирским полком; второй (охранительная служба)—два дня спустя под с. Тарноминым—фольв. Туриной (на пути от Белжа к Томашеву) с 137. пехотным Нежинским полком. Вот как о них говорят сохранившиеся исторические документы [1]).

Лесной бой $\frac{13}{26}$ августа 9 грен. Сибирского полка.

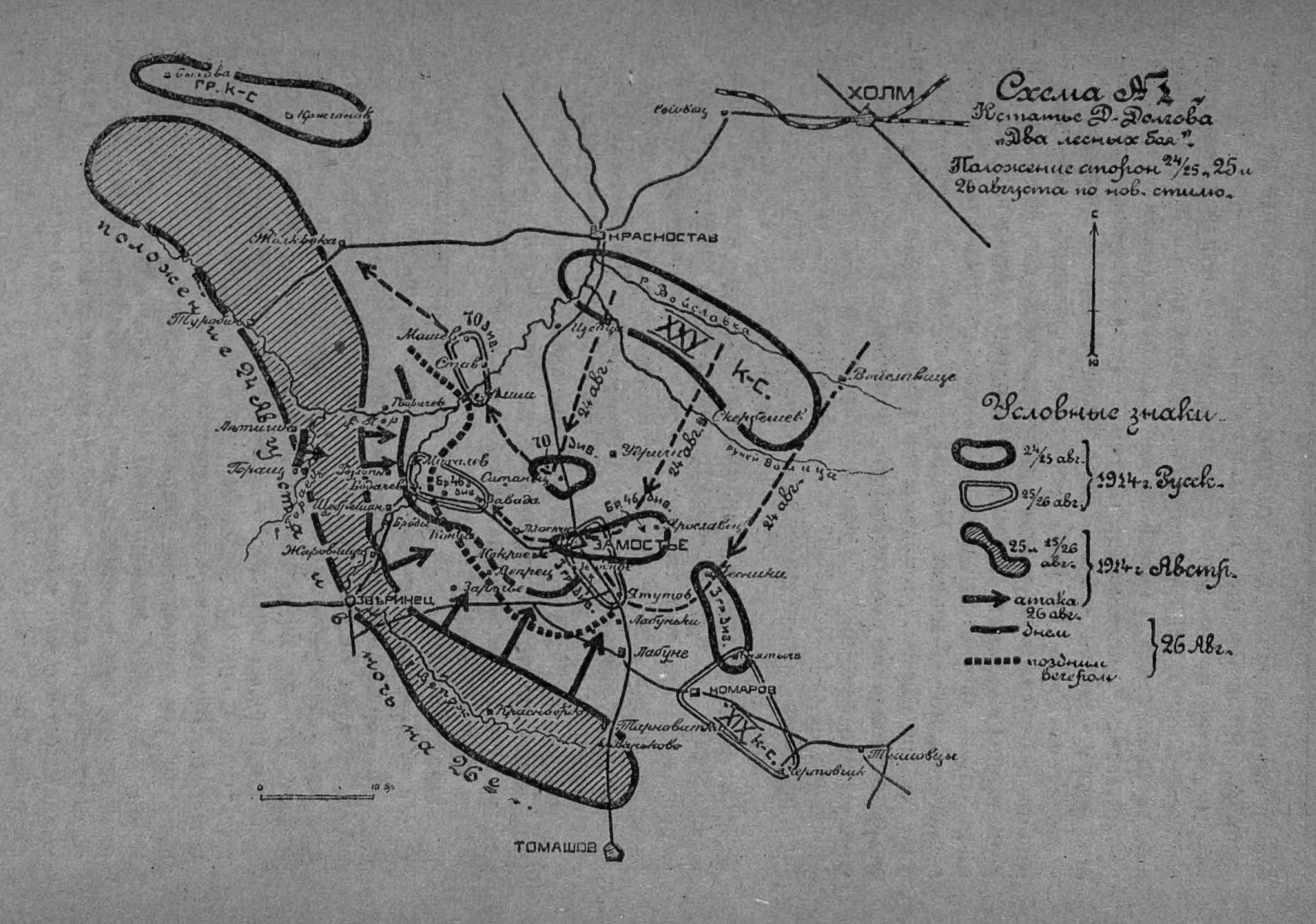
Положение соседней с армией ген. Плеве 4. армии, после неудачи гренадерского корпуса под Фрамполем 11 августа на столько пошатнулось, что командующему 5. армией пришлось свернуть XXV корпус с ранее приданного ему южного направления и спешно бросить на помощь 4. армии.

Во исполнении этого, части XXV корпуса, ночевавшие на $\frac{12}{25}$ авг. как показано на схеме [2]) должны были в этот день круто зайти левым плечом вперед и двинуться для удара в правый фланг (и тыл даже) группы австрийских войск, теснивших генерала Мрозовского (гренад. корпус).

Сведения о противнике к $\frac{12}{25}$ авг. были крайне скудны. Части 2 бригады 46 пехотной дивизии, оказавшиеся $\frac{12}{25}$ авг. уже не на одной высоте с 3 гренадерской дивизии, а в голове общей с нею походной колонны, знали, что можно было ожидать появления противника с юга и с юго-запада, так как небольшие передовые его части (пешие и конные) были обнаружены у Г. дв. Вепрец, дд. Вепрец и Заречье. Известно было также, что до бригады 1. Донской каз. дивизии выдвинуто в направлении Михалев-Творичев-Туробин, а 13. Донской каз. полк—к Щебрешину и южнее. Такая завеса недостаточно еще прикрывала походное движение от неожиданностей, и на марше от Замостья к Бодачову $\frac{12}{25}$ авг. части 46 дивизии были все

[1]) Журнал военных действий, полевые книжки полков и батарей и отчасти реляции.

[2]) Схема № 1.

Схема №2
К статье Д. Долгова „Два лесных боя".
Положение сторон 24/25, 25 и 26 августа по нов. стилю.
ХОЛМ
КРАСНОСТАВ
ЗАМОСТЬЕ
ЗВЕРИНЕЦ
КОМАРОВ
ТОМАШОВ
XXV к-с.
XIX к-с.
Гр. к-с
р. Войсловка
положение 24 авг.
положение на 26 авг.
24 авг.
70 див.
3 гр. див.
Бр. 46 див.
Условные знаки
24/25 авг.
25/26 авг.
1914 г. Русск.
25 и 25/26 авг.
1914 г. Австр.
атака 26 авг.
днем
поздним вечером
26 Авг.

время сопутствуемы дозорами противника с юга, где из лесов беспрестанно появлялись небольшие его партии.

Несмотря на то, что их неоднократно отгоняли, оне просто таки висели над нашей колонной. Чувствовалось, что противник ощупывал нас с юга. Боковой авангард, долженствовавший прикрывать $\frac{12}{25}$ числа марш с этой стороны, к сожалению, своего дела не сделал и после небольшой стычки с противником к западу от Г. дв. Вепрец, свернул с указанного ему направления и очутился в хвосте прикрываемой им колонны. Об этом пришлось узнать лишь по прибытии на ночлег, и, так как ночь на $\frac{13}{26}$ августа прошла спокойно, то обстоятельство это было предано забвению. Настало $\frac{13}{26}$ августа. 3 гренадерской дивизии, шедшей в этот день по тому же пути, так сказать вторым эшелоном, естественно приходилось самостоятельно прикрывать свой марш и вести разведку, так как нахождение у Михалева одного полка 46 пех. дивизии и у Бодачева—другого еще не обезпечивало походную колонну с юга и юго-запада.

$\frac{12}{25}$ авг. в 22 час. 32 мин. запискою № 12 начальник 3 гренадерской дивизии, испрашивая у к-ра к-са некоторых раз'яснений по поводу предстоявшего на следующий день марша, между прочим говорит: *„сведений о противнике* (в новом западном направлении, конечно), *из штаба корпуса и вообще не имеется, так как район этот* (между р. и р. Вепржем, Пором и Гарайцем) *для меня новый.* Из произведенной разведки, (до дер. Ваньково (36. в. к. ю.-з. от Тарноватки) выяснилось, что в этом направлении противника не имеется, но по словам жителей он ушел, разделившись на две части: меньшую—к востоку и большую—к западу“.

Еще накануне, т.-е. $\frac{11}{24}$ авг. при вступлении штаба 46 пех. див. в г. Замостье, жители сообщили о скоплении очень крупных сил противника в окрестностях м. Красноброд. В виду того, что туда же, как только что упомянуто, потянулась и большая часть войск, бывших до того к сев. от Томашева, и что жители того же Замостья передавали, что австрийцы, спешно покидая город в ночь на $\frac{11}{24}$, похвалялись, что через три дня они вернутся и „покажут русским“, следовало заключить, что верховья р. Вепржа в ближайшие же дни послужат исходным пунктом для серьезной операции. Тем не менее фланговый марш XXV к-са, назначенный на $\frac{13}{26}$ (а частью и на $\frac{14}{27}$ число), отменен не был и войскам, выполняя его, предстояло руководствоваться переданным $\frac{10}{23}$ авг. повелением Верховного Главнокомандующего, что *наступление должно быть самое энергичное.* (Телегр. г-ла Зуева № 15).

В частности 3. гренадерская дивизия, в состав коей входил 9. гр. Сибирский полк, вынесший на себе всю тягость описываемого ниже лесного боя, совершала марш $\frac{13}{26}$ авг. на основании распоряжений, отданных накануне ночью по телефону (так гласит журнал в. д. штаба дивизии). Проект письменного приказа в виде карандашного наброска имеется в делах, но он не занумерован и помечено лишь время написания его (23 ч. 15 м.)

В этом приказе обстановка, сообщаемая войскам, очерчена так: „произведенными разведками выяснилось [1]), что в направлении на юг [2]) имеются лишь незначительные силы неприятеля. В район п. Комарово-Волица—Бжозовска - Чертовчик - Снятыча, сегодня перешел XIX к-с. Части 46. и 70. пех. дивизий от Замостья направлются правее нас на северо - запад“. Далее дивизии ставится задача: „завтра дивизия продолжает движение в направление на Замостье — Туробин для нанесения удара в правый фланг противника, действующаго против гренадерского корпуса“.

В авангарде пущен 10. гренадерский Малороссийский п. с батареей. Он направлен в $7\frac{1}{2}$ ч. из Ятутова через Замостье на д. Заваду. Через час оттуда же двинуты следом за авангардом главные силы. *В голове их 9. грен. Сибирский полк с двумя батареями,* взводом казаков и р. сапер. С левого фланга марш прикрывался боковым отрядом из сотни казаков, двинутым через Рушев на Зводное к г. дв. Мокрое. Всем этим группам назначены были большие привалы до особого распоряжения, авангарду — у С. Плоского, главным силам — перед вступлением в Замостье, боковому отряду у С. Зводного. Такое выжидательное положение, при условии, что с фронта гренадеры прикрывались частями 46. дивизии, уже выдвинувшимися на добрых $\frac{1}{2}$ перехода вперед и вошедшими в соприкосновение с противником, свидетельствует о сознании у командования 3. гр. дивизии недостаточной своей осведомленности о том, что делается к стороне верховьев Вепржа. Тем не менее с его стороны не было принято каких - либо особых мер к уяснению обстановки на левом фланге.

Журнал военных действий 9. Сибирского полка (стр. 11) так и отмечает, что „наиболее яркой и вместе характерной особенностью обстановки, в которой приходилось двигаться и действовать полку в дни боев под Замостьем, было отсутствие

[1]) Далее зачеркнуты слова: «более или менее досто...» ясное свидетельство неуверенности штаба.

[2]) Т.-е. к Томашеву, Тарноватке тож.

ориентировки свыше в отношении хотя бы ближайшей обстановки. Повидимому разведка вообще и особенно ближняя была организована не вполне удовлетворительно, как в смысле полноты добываемых сведений, так и своевременной доставки их". Еще до подхода к д. Плоское, начальник дивизии выехал вперед для личного ознакомления с обстановкой и принятия решения. Сведения о противнике и вообще об обстановке до полка и после того не доходили. Только случайно удалось прочитать две записки, которые вез нач-ку дивизии казак. В одной указывалось о движении от Зверинца (10 верст южнее Щебрешина) к Замосцьскому шоссе неприятельской бригады с двумя батареями, а в другой—полка с батареей. Такое движение несомненно было угрожающим в отношении левого фланга. В остальном, вплоть до конца боя $\frac{13}{26}$ числа, обстановка для сибирцев оставалась неразгаданной. Что же касается общей цели боя, то о ней никто (в полку, конечно) не имел ни малейшего представления. Было ясно лишь одно: „противник близко и предстоит бой".

Около 14 час., когда полк стоял в походной колонне на шоссе у Ф. Плоского (см. сх. 2) к командиру полка под'ехал казак с запиской [1]) от нач-а див., в которой после указания расположения ближайших групп противника было приказано *немедленно* двинуться вперед и произвести развертывание на линии дд. Конты и Неделиски и движение к высоте, занятой неприятельской батареей (126,6); по словам записки впереди батареи было два неприятельских батальона. Нач. див. сверх того рекомендовал обратить внимание на левый фланг. Это последнее указание было понято, как вытекавшее из известий о появлении противника со стороны Зверинца (сх. 1).

---

[1]) В 9. Сибирский полк 13/26 авг. 1914 г. 14 час. из Завады. № 11.

„С получением сего возьмите одну батарею из главных сил и от д. Плоское сверните влево и наступайте на фронт Недзелиски—Конты. Ваша задача—овладеть высотой 128,1 (к югу от с. Броды) наступая на высоту 126,6—сарай. Имейте в виду что по показаниям лазутчиков и жителей, лес, что южнее дер. Конты и Броды занят неприятельской пехотой. По непроверенным сведениям у дер. Жаровницы (сх. 1) находится отряд из 3 родов оружия (неприят.) почему нужно обезпечить себя с лев. фланга. В Неделисках сейчас рота Малорос. полка с пулем. Правее вас на Щебрешин двигается по шоссе Малороссийский полк. Раненых отправляйте в д. Завада. Я буду находиться в д. Завада".

Генерал Добрышин
получ. в 14 ч. 30 мин.

Через $^1/_4$ часа послана ген. Добрышиным записка № 20 из Завады же:

„По полученным от начальника 46 п. д. сведениям из леса на юг от д. Конты наступает на д. Неделиски отряд из 3 родов оружия. При вашем наступлении имейте это в виду. *Наступайте энергичнее.*

Генерал М. Добрышин.

Очевидно, до момента развертывания полку предстояло предварительно совершить подход к полю сражения. При этом надо было пройти лесную полосу глубиною свыше версты, затем развернуться против расположения противника, произвести боевую разведку и, уже на основании результатов ее, атаковать.

В виду полного незнакомства с местностью, в общем очень лесистой, и необходимости немедленно же приступить к решению задачи, командир полка сделал распоряжение о приводе двух проводников и вызвал к себе всех батальонных и батарейного командиров. Сбор этих лиц из походной колонны (IV батальон следовал за батареями) потребовал немало времени. Пока полковник Токарев [1]) обдумывал решение задачи к нему под'ехал командир бригады. Ему было доложено о плане наступления: средний участок, направляемый с фронта к батарее, должен был составить III батальон, вправо от него до д. Неделиски—II батальон, а влево, уступом назади, обезпечивая все наступление с этой стороны — IV батальон.

I батальон должен был составить общий резерв. При общем резерве временно оставлена и батарея (5.), ибо до прохода леса не могло быть и речи о ее применении. Выслушав доклад, к-р бригады сказал: „все это ваше дело, *нужно только скорее двигаться вперед*“.

Приблизительно около этого же времени, надо полагать, получена была и записка № 71 от начальника авангарда, посланная из дер. Завады в 3 часа 32 мин. дня, в коей тот, извещая полковника Токарева, что *ожидает его наступления*, предупреждал, что 13. и 6. рота Малороссийцев с двумя пулеметами „держатся на позиции д. Неделиска—выс. 126; ½ р. 15. роты заняла южную опушку дер. Завада и поддерживает (содействует подготовке) наступление 13. р. на высоту 126“. Полковник Правоторов (командир Малороссийского п. и нач-к авангарда 3. гр. дивизии) добавлял: „имею сведение, что за 13. ротой (т.-е. правее) находится рота 184. полка. *Смело занимайте западную опушку леса*, что к югу от дер. Завада“.

При переходе IV батальона в строй по ротно, в исходе 16 часа к нему под'ехал к-р бригады и посоветовал „*быстро двинуться вперед* и взять неприятельскую батарею“ которая, по его словам, находилась севернее дер. Конты и имела слабое прикрытие.

Припомним, что этот батальон должен был следовать уступом за левым флангом полка и имел *свою задачу*, обезпечивать

[1]) К-р 9. Сибирскаго гренад. полка.

все наступление с этой стороны, т.-е. на него командиром полка возлагались скорее контр-маневренные действия и движение на батарею, как по цели, так и по направлению, уклоняя батальон от указанных ранее роли и пути, обнажало все наступление с наиболее угрожаемой стороны.

К сожалению, не сохранилось документов указывающих как отнесся к такому вмешательству к-ра бригады в распоряжения полк. Токарева батальонный к-р. Ни откуда не видно даже, чтобы он довел о том до сведения к-ра полка.

Если мы подробнее остановились на выдержках из различных распоряжений свыше, так это с целью подчеркнуть насколько торопили полковника Токарева, поддавали, так сказать ходу. В результате к-р 1 батальона, давая справку о боевой работе вверенных ему рот за период от начала кампании до 25 авг. пишет о 13-м числе: „наступление велось *быстрым темпом, чуть не бегом*".

Думается что такое настойчивое подталкивание не могло не отозваться на боевой работе полка, начиная с его командира.

По сборе начальников Токарев передал им все, что сам знал, а равно, как решил действовать. Затем полк, перестроившись из походной колонны в резервный порядок, прикрыл свой фронт густой цепью дозоров, „по густоте и силе напоминавшей боевую цепь," и двинулся для сокращения времени, по указанию проводника, целиной. (Описание боя 5. батареи).

Направление проводник держал на южный выступ леса (на хребте 119,0). На полпути к лесу к-ра полка нагнал ординарец и сообщил, что направление взято удачное и его следует держаться и дальше. Полковник Токарев сказал при этом батарейному командиру, что впереди лежащий лес свободен от противника, и что даже часть опушки (западной) его занята ротой 10 гр. Малороссийского полка. Надо полагать, такое мнение сложилось под влиянием упомянутой выше записки полк. Правоторова № 71, где сибирцы приглашались „*смело* занимать западную опушку леса к югу от дер. Завады."

Тем не менее, полк. Токарев ясно сознавал свою недостаточную еще осведомленность об обстановке и, решив прежде всего восполнить недостающие сведения путем личного осмотра будущаго поля сражения, пригласил сопровождать себя командира батареи, начальника пулеметной команды, полкового адъютанта и начальника связи. Вся эта группа двинулась верхом на линию дозоров; таким порядком перешли поле и достигли восточной опушки леса; здесь все спешились и по лесу

продолжали движение уже пешком, имея лошадей при себе. Продвигались безостановочно, прошли первую поляну, нигде не обнаружив ни малейших признаков близкаго присутствия противника, но когда цепь дозорных подходила к западной опушке, где лес был уже значительно реже, оттуда раздался *совершенно неожиданно* частый ружейный огонь. Впечатление неожиданности было настолько сильно, что дозорные бросились назад. С большим трудом командиру полка, при содействии сопровождавших его офицеров, удалось остановить людей и заставить их повернуться лицом к противнику. К счастию, волнение, охватившее дозорных, не передалось боевым цепям, высланным от передовых рот еще перед вступлением в лес и они минут через 8—10, двигаясь безостановочно вперед, прошли линию дозорных. Но движение цепей сопровождалось уже стрельбой, а ближе к правому флангу раздалось вскоре и наше „ура". Все это свидетельствовало, что противник занимал [1]) западную окраину леса, через которую предполагалось провести полк еще до развертывания. Таким образом описанное столкновение в лесу оказывалось для сибирцев случайным со всеми характерными особенностями такого боя: некоторым понижением духа, трудностью ориентирования, поддержания связи, а, следовательно, и управления и в результате—неизбежной разрозненностью действий, т.-е. со всеми теми особенностями, при которых привычка к совместному маневрированию и инициатива частных начальников приобретают особенную ценность.

Создалось такое положение, когда все управление нужно было налаживать заново, положение, затруднявшееся тем, что на время командир полка очутился чуть не в единственном числе.

Полковник Токарев признается в журнале военных действий, что наше полное неумение маневрировать в лесах, и неизвестность ближайшей обстановки имели огромное влияние как на ведение боя, так и на конечный исход его. Желая помочь батальонам, находившимся в боевой части преодолеть сопротивление противника и выйти *скорее* на западную опушку леса, он приказал I батальону (резерв) двинуться вперед и содействовать движению II и III б-в. Выйдя на опушку, батальон этот очутился на одной линии с передовыми и вскоре люди разных рот перемешались.

Тем не менее „сперва,—пишет командир батальона,—наступление велось очень успешно, но к вечеру в лесу получи-

---

[1]) Вопреки ожиданиям.

лась такая неразбериха, что свои стали стрелять по своим. Под перекрестным огнем австрийских пулеметов и своих батальон вынужден был очистить позицию и отступить на дорогу в С. Плоское.“

Впервые нарвавшись на пулеметный огонь, необстреляннные части тем более были потрясены им, что собственные пулеметы левой группы, за выбытием в короткий срок офицерского состава и значительной убылью нижних чинов, недолго служили моральной поддержкой и были покинуты немногими уцелевшими людьми. Командиру III батальона подполк. Антоновичу стоило многих хлопот сформировать новую пулеметную команду (из запасных ротных пулеметчиков) и добиться от нея возобновления боевой работы.

Следует добавить, что стрельба противником велась в значительной мере разрывными пулями[1]), применение которых было настолько неожиданно, что первоначально каждый разрыв пули в лесу принимался за близкий выстрел, „каковое обстоятельство,— гласит журнал,—естественно вызывало тревогу и смущение не только среди одних нижних чинов. Стрельба разрывными пулями создала иллюзию стрельбы с тыла. Если присоединить сюда стрельбу одиночных людей, отбившихся от своих рот и застрявших в разных местах леса, стрельбу через голову передних по невидимым целям, в разных направлениях, то станет ясной несколько хаотическая обстановка в которой протекал бой.“

Со вводом в дело I батальона, в полковом резерве оставалась лишь одна 3. рота, да и та имела специальные задачи: прикрывать батарею и охранять знамя.

Почему полковник Токарев, вместо того, чтобы нащупать правый фланг противника и пустить в охват его шедший уступом за левым флангом IV батальон, который мог бы тогда быть заменен I, двинул этот последний прямо перед собой и влил его, таким образом, уже в потрясенные морально роты II и III батальонов—из документов не видно. Можно лишь догадываться, что виною тому была, вероятно, торопливость, внушенная свыше целым рядом распоряжений этого дня.

К вечеру интесивный огневой бой на опушке, во время которого, некоторые роты ходили до 3-х раз в штыки, стал затихать: передовые части противника из упорно обороняв-

[1]) В лесу все пули, при стрельбе с небольших дистанций, разбиваясь с громадным шумом при попадении в деревья, кажутся неопытным песметным войскам разрывными. Поэтому ссылка журнала военных действий на замепение в данном случае австрийцами разрывных пуль неявляется вполне действительной (прим. редакции).

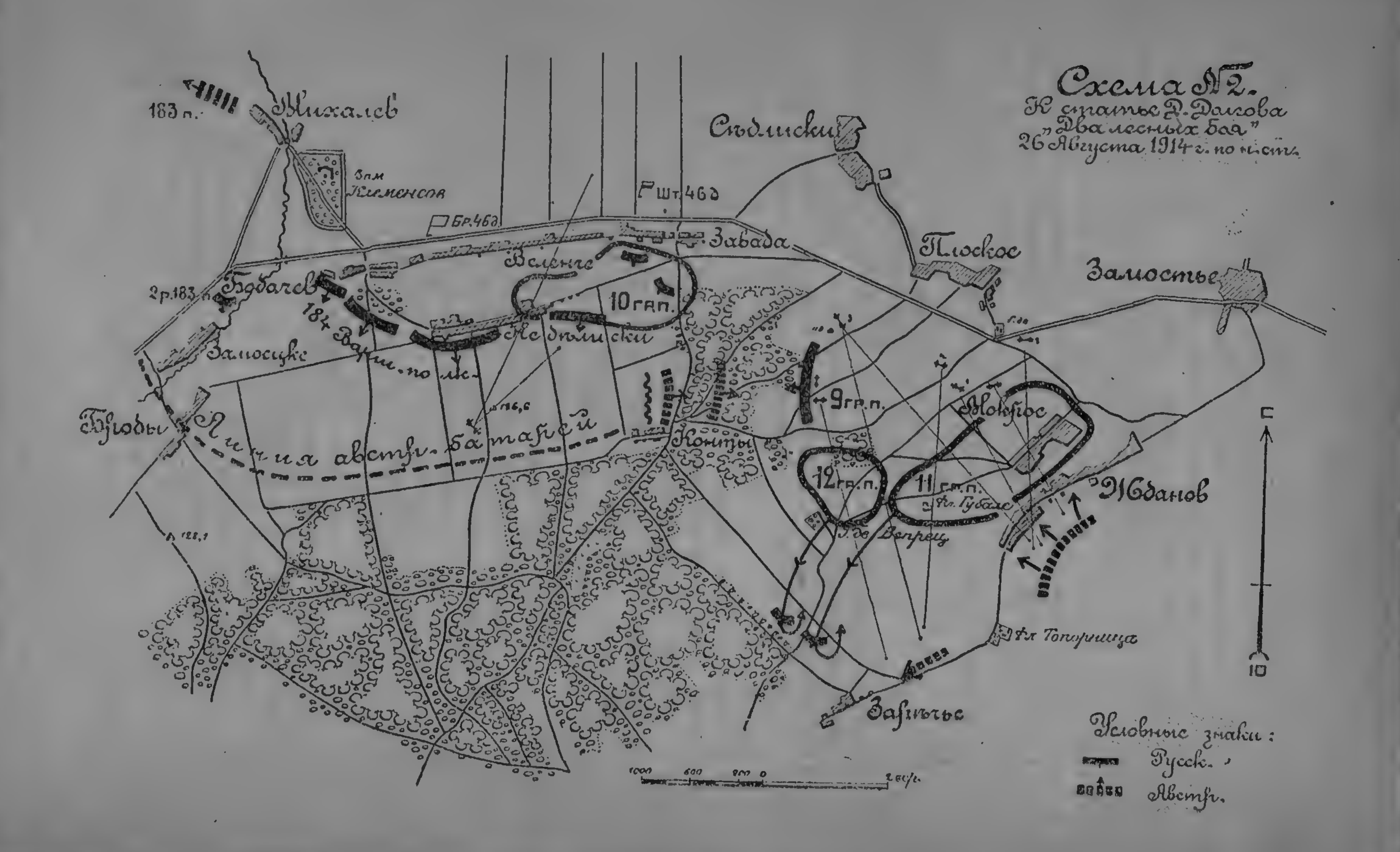

Схема №2.
К статье Д. Долгова
"Два лесных боя"
26 Августа 1914 г. по н. ст.
183 п.
Жихалев
Сьдлиски
Шт. 46 д
Бр. 46 д
Завада
Плоское
Замостье
2р. 183
Бодачев
184 Варш. пол.
Вельче
10 гап.
Недзьлиски
Замосцке
Броды
Линия австр. батарей
Конты
9 гр. п.
12 гр. п.
11 гр. п.
Жданов
Затичье
ф-к Топорница
Условные знаки:
Русск.
Австр.

шейся ими западной полосы леса, вследствие тяжелого понесенного ими урона, отошли к окопам, сооруженным на открытом месте шагах в 800—1.200 от опушки. Отсюда австрийцы открыли весьма сильный огонь. Наши цепи и ближние поддержки, не прекращая огня, стали окапываться. Стрельба ружейная и пулеметная уже не прекращалась, достигая по временам крайняго напряжения.

Командир полка, находившийся в это время за участком, где были расположены пулеметы, делал попытки связаться с начальниками участков. Передавая свои воспоминания об этом моменте в журнале, он считает необходимым оговориться, что исключительно тяжелая обстановка первого в кампанию боя „произвела сильное впечатление на всех лиц, принимавших активное участие в сражении: команда связи как бы распылилась и собрать ее до конца боя не удалось.“ В этом положении командир полка останавливал и оставлял при себе одиночных людей, почему-либо отходивших с боевой линии. *Но люди эти, находясь все время под огнем, не переставали искать более безопасные места и неудержимо исчезали в разных направлениях*“.

За отсутствием связи, бой на фронте продолжал оставаться для командира полка загадкой, и потому он, считая свой левый фланг обезпеченным IV батальоном, решил приблизиться к боевой линии, чтобы хоть на мгновение осветить себе обстановку. Но выполнить это было в высшей степени трудно: с приближением к опушке сила огня заметно возрастала, лес становился все реже и реже и закрытий для постепенного подхода уже не было. В таком положении полковника Токарева застал один подпрапорщик, собиравший в лесу людей своей роты; он доложил, что противник начинает обходить левый фланг, и что сейчас в той стороне австрийцами устанавливается пулемет. Едва полковник Токарев стал оттягиваться несколько назад, как пулемет заговорил во фланг. Отойдя к 3-й роте (прикрытие батареи) к-р. полка застал здесь громадное скопление людей разных рот, благодаря энергии командира роты притянутых им к себе и приводимых в порядок. Таких отбившихся нижних чинов набралось свыше 500 ч. „Они толпились группами около батареи и прикрытия. Все они *были глубоко потрясены* и *утратили боеспособность в весьма значительной степени.* Поэтому все попытки, предпринятые командиром полка, командиром роты и различными начальствующими нижними чинами к сбору людей и образованию из них сводных рот ни к каким положительным результатам не привели. *Собранные в одном*

месте люди неудержимо разбегались, в прочих, преднамеренно перемешивались, скрывали звание, номера рот и проч. Чувствовалось, что для первого боя испытание было слишком тяжелым."

Как раз в это время (после 19 час.) получена была записка к-ра IV батальона, извещавшая, что он встретился с значительно превосходными силами (3 — 4 б-на); испрашивалась поддержка. С припиской о неимении резерва это извещение было переслано н-ку дивизии.

Только после долгих усилий удалось собрать и привести в порядок около сотни человек и ими были прикрыты уступами вперед фланги батареи.

Было уже около 20 часов когда противник, задержанный при содействии батальона 12. гр. Астраханского полка, в своем стремлении охватить наш левый фланг, пытался накопиться в лесу небольшими группами, на восточной его опушке, но был остановлен и в этом направлении огнем ближайших рот III и IV батальонов и 5. батареи, стрелявшей с установкой на картечь. Что касается до людей прикрытия, собранных перед флангами батареи, то они „*пребывали в полном бездействии: вырыли углубления, опустили туда головы и положили ружья на землю.*" После 1/2 часовой перестрелки на восточной окраине леса огонь стал затихать. Явилось предположение, что противник очищает лес. Для того, чтобы в этом удостовериться, полковник Токарев вызвал охотников. Вышел вольноопределяющийся и еще трое нижних чинов. В сопровождении их к-р полка вторично в этот день двинулся через лес в роли разведчика. Уже стемнело и идти лесом можно было только ощупью, медленно, постоянно озираясь и всматриваясь. Выйти на западную опушку удалось лишь с наступлением темноты, в 22 час., ориентируясь по горевшей дер. Конты. Тут не было на опушке ни наших войск ни противника. Неприятель отошел, повидимому, далеко назад, не выставив даже охранения, которое стремилось бы сохранить с нами соприкосновение. Должно быть и ему переживание истекшаго дня дались не легко, и он охотно предался покою, решив не тревожить нас.

К полуночи полковник Токарев прибыл на шоссе к вост. окраине с. Завада, а к 2 ч. стянул сюда и весь полк. Выставленные полком, далеко вперед, секреты, противника не встретили. Ведшие в течение дня бой на фронте Бодачев-Неделиски-Завада 184. п. Варшавский и 10. грен. Малороссийский полк под давлением значительно превосходивших [1]) их

[1]) Около 1½ корпусов, как показали 12/25 ноября попавшие в плен частям 46. дивизии два командира полка, участвовавшие в бою 13/26 авг.

сил противника отошли после 9 часов вечера из этого района в направление к Замостью и Седлиски, и так как их никто не преследовал, то в полночь под Завадой уже действительно никого не было.

Собственно бой из-за леса кончился около 20 ч. К 22 ч., как мы видели, к-р полка с небольшой группой охотников вновь прошел его с востока на запад, уже ничем кроме темноты не задержанный.

Описанный бой разыгрался далеко не по той схеме, классический образец которой являет собой бой за обладание знаменитой „ольховою рощей“ в Гроховском сражении. [1]) Там роща заранее была приведена поляками в оборонительное состояние, на внешней опушке создана прочная перекрестная оборона, артиллерия с двух сторон фланкировала подступы, внутри рощи была использована параллельная опушке канава с готовою поляной-эспланадой перед ней, наконец, имелся достаточно сильный резерв, позволивший придать обороне чрезвычайно упорный и потому длительный характер. Атака в свою очередь велась нами с крайнею настойчивостью, но не дала благоприятных результатов. Ей вменяется в вину постепенное введение в дело резервов, не в меру слабых, вместо того, чтобы сразу сформировать мощную массу, которая безотказно выполнила бы уже задачу. Наконец, роща была об'ектом атаки и как таковой обрабатывалась предварительно артиллерийским огнем.

Несомненно и там был хаос от перемешивания частей и там первые, нарвавшиеся внутри рощи на обороняемую канаву, части тоже были смущены неожиданностью, и, конечно, получили удар по нервам, но как они, идя на штурм внешней окраины, так и пущенные им в подмогу подкрепления, разумеется уже знали, где, какие рубежи им придется брать. Было налицо руководство боем, чувствовалось планомерное ведение его.

В нашем случае (под Завадой-Контами) прежде всего обращает на себя внимание слишком слабая осведомленность войск о том, что вокруг них происходит и вместе с тем недостаток средств (конницы) и времени (все торопят) для того, чтобы хоть сколько-нибудь уяснить себе обстановку.

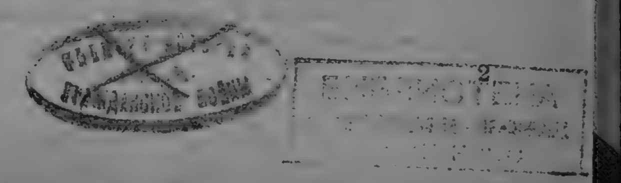
---

[1]) Едва ли уместно приводимое сравнение двух случайных лесных боев с предпамеренной атакой рощи, составляющей опорный пункт позиции, так как ничего общего в этих примерах нет. Была бы более поучительная параллель с лесными боями гражданской войны Соединенных Штатов, например, под Чанцерлоревиль (1862). Примеч. редакции.

Командир полка видит перед собой широкую (весь горизонт с запада, юго-запада и юга *сплошь* закрыт) полосу леса. Карта говорит ему, что в глубину лес простирается до полу и даже целого перехода, и заставляет догадываться, что противник, раньше нас сюда прибывший, использовал местные условия и что при такой обстановке надо быть готовым к разным неожиданностям.

Ольховая роща уже самыми ограниченными размерами своими говорила о примерной силе занимавшего ее отряда. Здесь же в лесу на этот счет была полная неизвестность. Между тем проникнуть сюда надо, и надо при том скоро, так как и предмет-то атаки указан за лесом. Высшее начальство словно или вовсе не учитывало наличия лесной полосы, или же пребывало в твердой уверенности, что никаких сюрпризов внутри ее ждать нельзя. Оговоримся, что нач. див., делая напоминание полковнику Токареву о необходимости посматривать при движении на фронт Неделиски-Конты *влево* (записка № 11), вместе с сим указывает ему столь отдаленную цель (высоту 128,1 к югу от дер. Броды — 16 верст по воздушной линии), что достигнуть ее в тот же день (записка писана в 14 часа и получена в $14^1/_2$ ч.) полк мог бы, совершая походное движение лишь в мирных условиях. Между тем в 15 час. с фронта зам. Клеменсов-Завада 5 наших батарей уже состязались с 10—12 австрийскими, расположенными где-то по дуге: Разлопы Щебрешин-Броды-Конты [1]) и гром свыше чем 120 орудий, конечно, был слышен у С. Плоского, откуда двинулись сибирцы. Из приведенного выше описания боя видно, что противник и не собирался вовсе оборонять лес. Затевая концентрическое наступление с линии своих батарей на линию наших, он выставил к стороне с. Конты первоначально довольно слабый, вероятно (без артиллерии), заслон, передовые части которого занимали внутреннюю опушку леса. Повидимому, совсем небольшой отряд был выдвинут еще далее на одну из лесных полян. В резерве, следует думать, оставалось тоже немного; во всяком случае этот боковой отряд в лес вводить едва ли собирались, имея, должно-быть, в виду выполнение задачи заслона обосновать исключительно на *огневом нападении* и притом *нападении внезапном*. Устроена была засада на довольно широком фронте, и притаившиеся стрелки, как мы видели, хорошо выдержали роль, подпустив нас на ближний огонь. И это после того, как дозоры и группы начальников благополучно мино-

[1]) Сх. 1.

вали зону наиболее, казалось бы, опасную — подступы к внешней опушке; возможно, что по прохождении ее без выстрела все облегченно вздохнули в надежде, что теперь также благополучно выйдут на западную окрайну, осмотрятся и организуют дальнейшее наступление на видимую уже цель и это наступление, несомненно, поддержала бы и артиллерия со стороны д.д. Завады и Конты. До того же о ней, по местным условиям, не приходилось и мечтать. Только внушенной сверху торопливостью и можно об'яснить себе применение полковником Токаревым столь героического средства, как личный выход, с группой ценных для связи и управления боем, лиц, перед цепь дозорных [1]) и вступление вместе с ними в неосвещенный и потому таинственный лес. Ведь если бы эти лица очутились против еще более спокойных и выдержанных стрелков, то, надо думать, все без исключения мгновенно выбыли бы из строя. Их спасла простая случайность. Итак, *засада* (так один из батарейных командиров в своем журнале и выражается) австрийцам удалась: с малыми силами, заслон их, учинив *внезапное огневое нападение* на втянувшиеся в лес и несомненно неумело, а может быть и недобросовестно, охраняемые роты сибирцев, *потряс их морально* настолько, что мы видели, во что обратились те 500—600 человек, которые толпились около батареи и из которых, с великим трудом, набрана сотня в прикрытие к ней,— *прикрытие, заботившееся уже только о собственном укрытии.*

К сожалению, в делах не сохранилось ни одного донесения от разведывательных щупальцев полка, полагать надо все-таки выброшенных им кое-где вперед за цепь дозорных. Если же допустить, что полковой журнал и прочие военно-исторические материалы умалчивают о такой разведке, потому что ее вовсе не было, то не приходится удивляться всему стрясшемуся над полком. Можно, напротив, сказать, что день 13 августа еще благополучно окончился для него, т.-к. попытки австрийцев преследовать потерпевших неудачу сибирцев были очень слабы. Правда, что в этом огневом отражении уже принимала участие и 5. батарея — она стреляла на картечь, не дала противнику даже выйти из леса, на этом и ограничилось содействие артиллерии сибирцам.

Справедливость требует отметить: 1)—что несмотря на моральное потрясение, испытанное сибирцами от неожиданного на них огневого нападения в лесу, они все-таки к исходу дня,

---

[1]) Кучер на переднем конце дышла не помещается, и лишь в исключительных случаях слезает с козел, чтобы успокоить нервничающих или заупрямившихся лошадей и провести их под уздцы.

т.-е. спустя, примерно, часа два, успели при помощи батальона резерва вытеснить противника из леса и собирались уже и сами дебушировать из него для атаки отошедших на 800 — 1200 шагов в окопы австрийцев, но обозначившийся к этому времени охват левого фланга вынудил оттянуться поскорее из леса под покровительство огня своей артиллерии. Трудно, конечно, судить, насколько серьезна была угроза с этой стороны, не имея показаний противника. (Командир 4 батальона, обеспечивший наступление полка слева, определяет силы противника в 3—4 раза больше собственных). Но ничего нет удивительного в том, что угроза эта, после всего пережитого сибирцами, возымела свое действие; 2) — что поддержи их руководитель боя $\frac{13}{26}$ числа достаточным для парализования этого обхода резервом, сибирцы смогли бы, по всей вероятности, если и не овладеть впереди лежащими окопами, то, по крайней мере, закрепиться в д. Конты и на западной опушке леса, в чем им, несомненно, помогла бы и 6. батарея, стоявшая на позиции у костела с. Завады, так как отсюда прекрасно фланкировались упоминаемые выше окопы противника; их только следовало батарее показать, ибо они, будучи расположены на скрытом от нее скате к сев. от дер. Конты за перевалом, с батареи не были видны. Но для этого требовалось руководство боем, между тем автор журнала полка, с достойным подражания гражданским мужеством, заявляет, что этого-то и не было.

Бой 15/28 авг. у ф. Турина (под с. Тарношиным) 137. п. Нежинского полка.

Если боевые действия 9. гренад. Сибирского полка под Контами являют собой пример хаотически веденного в лесу наступления, перешедшего, спустя, примерно, 3—3$^1/_2$ часа, после первых неожиданных со стороны противника выстрелов, в планомерный отход,—наступления, завершившегося все-таки оставлением австрийцами поля сражения, то печальный эпизод, разыгравшийся через два дня под Тарношиным [1]) (фольв. Турина) с 137. п. Нежинским полком, носит на себе все признаки „необходимой самообороны,“ и хотя подходившие к нему последовательно на поддержку другие полки дивизии, казалось, и склоняли временами успех в нашу пользу, тем не менее, это длилось недолго: потрясение от внезапности, очевидно, было столь велико, что паническое настроение прочно овладело массами и они с

[1]) Сх. 3.

трудом поддавались воздействию тех мер к возбуждению в них самочувствия, какие энергично принимал командный состав от мала до велика.

К сожалению, нет возможности восстановить данный эпизод даже с тем приближением, с каким удалось это сделать по отношению к сибирцам, до того смутно изложены события не только в описаниях, составленных ротными командирами, но даже в таких документах, как журнал военных действий полка и реляции штаба 35. дивизии.

Вот как все-таки рисуется нам это памятное дело: 35. пех. дивизия, направленная с востока к Томашеву (сх. 3), совершив под прикрытием бокового авангарда 139. Морш. п. и 7. кавалерийской дивизии фланговый марш. в 40—45 верст по тяжелым дорогам, в знойный день $\frac{14}{27}$ августа, поздно ночью прибыла в район Ульговск-Василюв-Корчмин (в переходе от Томашева).

Утром $\frac{15}{28}$ августа в штабе дивизии получен был приказ по корпусу, согласно которому дивизии надлежало наступать дальше южнее болотистой полосы Щепятин-Ярчев, уступом позади 3. пехотной дивизии и к 15 ч. достигнуть фронта Тарношин—фольв. Турина (см. схему 4).

Согласно этому приказу начальник дивизии решил:

1) У Тарношина сосредоточить 140. пех. Зарайский полк.
2) У фол. Турина—1. бригаду, двинув ее через Щепятин.
3) К Щепятину подтянуть 139. пех. Моршанский полк.

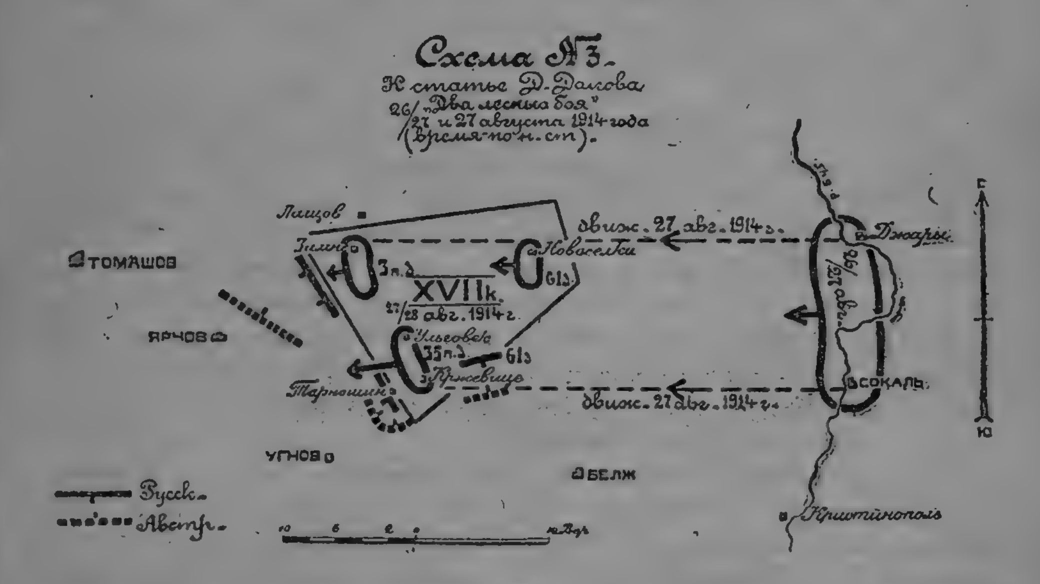
С утра 15 августа стали поступать сведения о появлении пехотных частей противника в районе Белж-Стае, т.-е. как бы в тылу наступления дивизии, однако, так как они исходили от конницы, то в виду уже бывшего 13 августа факта сильного преувеличения ею сил противника, а равно и принимая во внимание движение 61. пех. дивизии, следовавшей левее и сзади, начальник 35. пех. дивизии решил ограничить меры предосторожности временным удержанием 139. Моршанского полка у Щепятина, от коего и выслать разведку на юго-восток.

По прибытии штаба дивизии в д. Щепятин (12 ч. 35 м.) было получено извещение 3. пех. дивизии о наступлении противника на фронт Вершица-Лубче-Губинек.

Уведомляя о своем движении на фронте Губинек-Поддебина начальник 3. пех. дивизии просил поддержать его. Во исполнение этой просьбы решено было в 15 часов перейти с фронта Тарношин — ф. Турина в наступление для удара во фланг и тыл противника. Иначе говоря, замышлялся маневр, совершенно аналогичный с тем, какой выпал за два дня перед тем на долю 9. гр. Сибирского полка. Как и тогда, об'ект удара (примерно,

м. Ярчев) находился от исходного положения ударной группы в расстоянии свыше полуперехода и, следовательно, также мог быть достигнут ею и то при условии *безпрепятственного движения*, лишь перед наступлением темноты.

Но странно было расчитывать на безпрепятственность. И действительно, противник, развивая операцию в северном направлении, и, несомненно, осведомленный об уклонении накануне марша 35. пех. дивизии с южного направления, под прямым углом на запад, т.-е. во фланг его операции, естественно дол-

жен был позаботиться обеспечить ее заслоном. Заслон этот, как увидим ниже, опять-таки, подобно заслону у с. Конты, прекрасно использовал закрытый характер местности, и в лесной полосе, которую пришлось проходить частям 35 пех. дивизии, тоже устроил засаду [1]).

139. пех. Моршанский полк 15 августа около 1 часу дня подходил к д. Щепятин и в виду паники в обозе 1 разряда (получены были сведения о появлении конницы противника) выдвинул два батальона. Неприятеля не оказалось, и полк стал стягиваться к д. Щепятин. Мы умышленно останавливаемся на этом незначительном с виду случае, чтобы, во-первых, пока-

[1]) Редакция полагает, что в этом случае мы имели дело не с австрийской засадой, а с таким же случайным и для австрийцев столкновением в лесу, которое повернулось к нашей невыгоде вследствие упущений в несении нами сторожевой и разведывательной службы. Быть может, тот же случайный характер и для австрийцев имел и первый приводимый автором пример лесного боя.

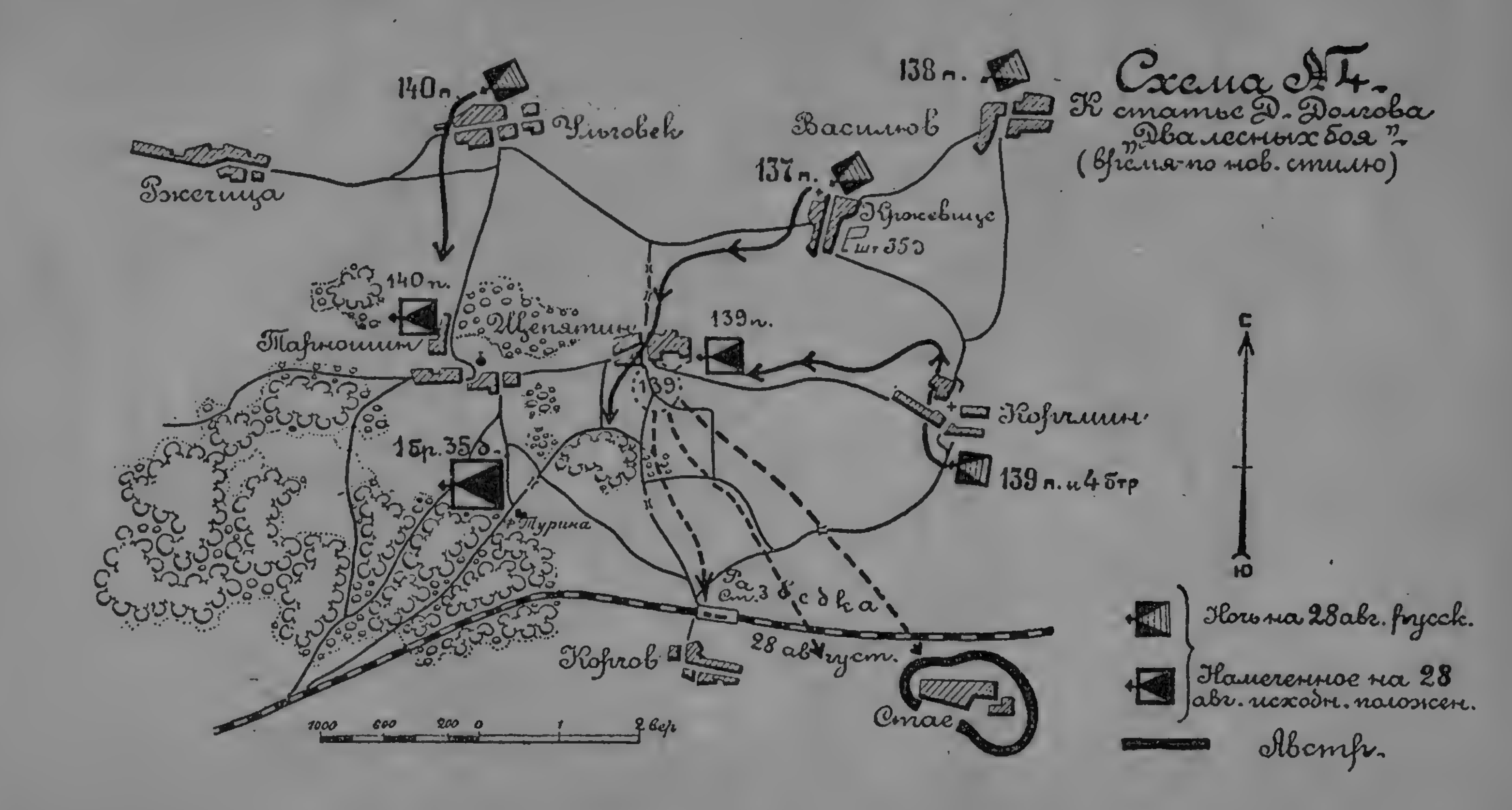
зать, до чего было нервно настроение уже тогда, и, во-вторых, что даже этот инцидент, имевший место в 2—3 верстах позади нежинцев, не послужил им на пользу и не возбудил их бдительности.

Немного позже 13 час., образуя совместно в 1. и 2. батареями авангард дивизии, Нежинский полк достиг фол. Турина, [1]) и, не доходя его шагов на 100, расположились вправо от дороги на большой привал до 15 часов, имея один батальон левее дороги и обе батареи рядом с ним. Поляна, на которой стоял фольварк, была окружена с 3 сторон лесом. Левее батарей и позади пролегала непроходимая для артиллерии канава. На поляне был еще не снятый овес.

По заявлению в рапорте вр. командовавшего (к-р полка был ранен 15 авг.) Нежинским полком от $\frac{12}{25}$ сент., повторенному потом и в реляции начальника дивизии, для охраны привала авангарда „впереди леса“ (за отсутствием толковой схемы—сознаемся—не понимаем, куда собственно) шагов на 500—600 была выставлена офицерская застава от 5. роты; „вправо в лес и влево за фольварк—были высланы дозоры“ и... только. О том, как охранялся авангард на походе и где должно было остановиться походное охранение — нигде ни слова... Чтобы пролить хотя некоторый свет на это обстоятельство, сыгравшее такую важную роль в катастрофе описываемого дня, обратимся к журналам военных действий батарей 35. артиллерийской бригады. Командир 5. батареи рассказывает, что в 14 часов [2]), когда она отдыхала в с. Тарношине, туда прискакало два всадника 7. кавал дивизии, „с донесением, что лес южнее Тарношина занят бригадой австрийской пехоты и эскадроном конницы“. Немного погодя мимо обедавшей батареи прошли Нежинский и Болховский полки, с 1. и 2. батареями. Командир дивизиона и другие офицеры говорили полковнику Пронину (командиру Нежинского полка) о сообщении кавалеристов, но тот отвечал, что верить донесениям 7. кавалерийской дивизии нельзя, и проехал дальше. Приблизительно через $1/2$ часа со стороны фольв. Турина раздались выстрелы. Припомним, что такое же недоверие к донесениям прикрывавшей фронт и фланг корпуса 7 кав. див. еще с утра проявил и начальник 35. пех. дивизии, не придавший серьезного значения сообщениям ея о появлении противника в районе Белз-Стае. Ничего нет удивительного в том, что недоверие передалось вниз.

---

[1]) Сх. 5.
[2]) Вероятно, около полудня.

Схема №4.
К статье Д. Долгова
„Два лесных боя".
(время по нов. стилю)
138 п.
140 п.
Ульговек
Василюв
137 п.
Ржечица
Грожевице
шт. 35 д
140 п.
Щепятин
139 п.
Тарношин
139
Корчмин
1 бр. 35 д.
139 п. и 4 бтр
р. Турина
Раз. ст. 3 Ездка
28 августа
Корчов
Стае
1000 600 200 0 1 2 вер.
С
Ю
Ночь на 28 авг. русск.
Намеченное на 28 авг. исходн. положен.
Австр.

Что это так, подтверждается журналом и 4. батареи. Выполняя задачу по сосредоточению дивизии, она двигалась в этот день при 139. Моршанском полку из Корчмина на Щепятин. „По пути следования от кавалерии было получено сведение, что на д. Корчмин наступает австрийский пех. полк с артиллерией. Начальник отряда *решил продолжать движение*“, т.-е. тоже отнесся с недоверием к сообщению кавалерии. И то сказать, весь марш частей дивизии, поворот их в новом направлении, был организован не с должным вниманием, что как бы внушало мысль о полной безопасности и тем невольно располагало к пренебрежению мерами предосторожности. Так, в Тарношине столкнулись два полка: 140., бывший накануне (и на ночлеге) в роли авангарда дивизии, и 137.—новый авангард, на марше этого дня. Таким образом, фактически дивизия некоторое время не прикрывалась вероятно никаким авангардом. Командир 1. дивизиона 35. артиллерийской бригады пишет в журнале: „не знаю, было ли выставлено на привале у ф. Турина охранение или нет, думаю что нет“.

Определеннее всех выражается по этому вопросу журнал 138. пех. Болховского полка, подписанный к тому же самим командиром: у южной опушки с. Тарношино „было донесено, что у фол. Турина из леса была открыта стрельба по 137. полку, который стоял на большом привале *без мер охранения* и обедал“.

После цитированного мы берем под некоторое сомнение реляции полка и дивизии, пытавшиеся выгородить провинившихся, вероятно потому, что они и без того уже жестоко были наказаны судьбой за свой тяжкий грех. Подтягивать офицерскую походную кухню на линию дозорных [1]) *авангарда*, это и в самом деле что-то рекордное... Командир Сибирского полка, без особой надобности выходящий в цепь дозорных, проявляет неоправдываемое обстановкой личное мужество, неправильно, быть-может, оценивает момент, когда нужен личный пример начальника, но им во всяком случае *руководит побуждение, перед которым можно только преклониться.* Командир Нежинского полка и командир бригады проявляют непростительную халатность, недопустимую даже на односторонних маневрах.

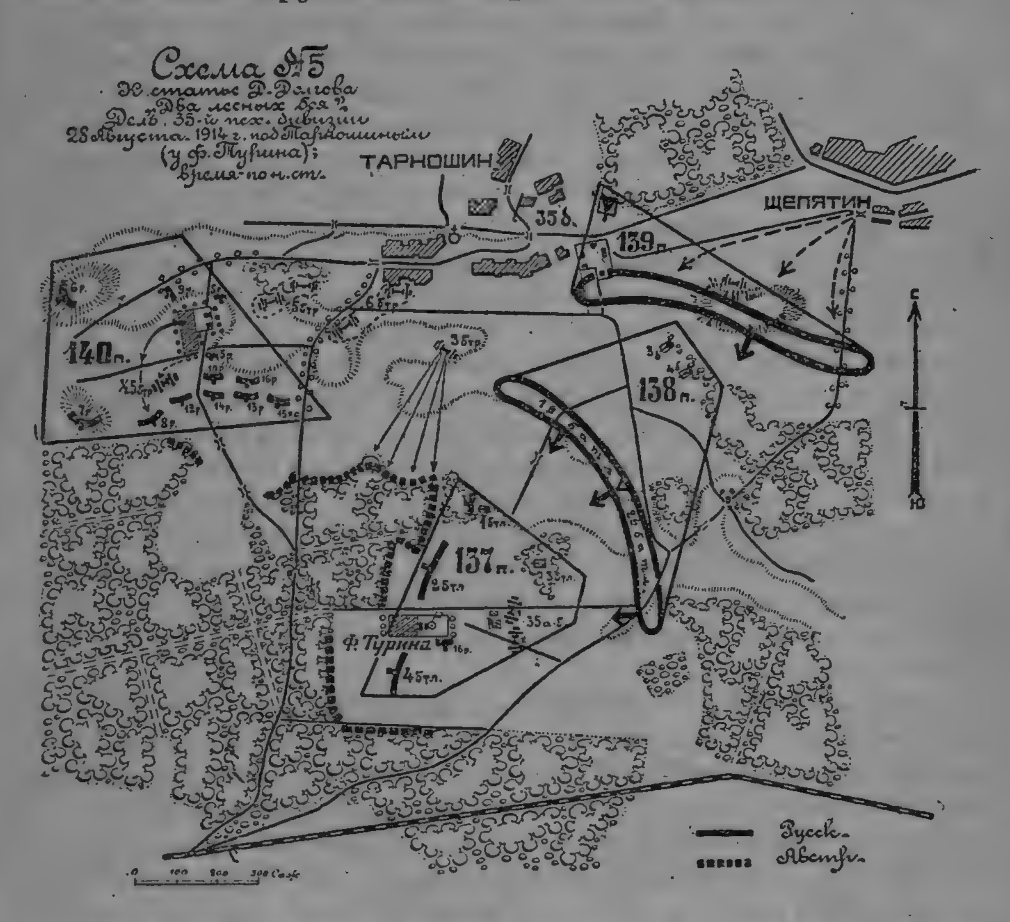
И так, около 13 ч. 30 м. авангард дивизии стал в описанном выше порядке на привал. Нижние чины сняли амуницию, и, пока под'езжали из хвоста колонны кухни, часть нижних чинов пошла в лес за сучьями для варки чая, а часть—коман-

---

[1]) Как оказывается из рапорта начальника дивизии № 200:—„с ведома командира бригады, собиравшагося тут тоже пообедать“.

дами в фольварк за водой, большая же часть легла отдыхать. Большинство офицеров остались при ротах, остальные с командиром во главе направились в фольварк для закупки скота взамен отбитого утром неприятельской кавалерией. *„Здесь же предполагалось офицерам и пообедать“*, так гласит донесение полка.

В это время неожиданно „спереди и слева фольварка“ раздалось *несколько ружейных выстрелов.* Командир полка немед-

ленно же отправился верхом к полку. „В это время нижние чины, услышав выстрелы, бросились к ружьям, перемешались. Часть их затем (?) подалась (?) назад к роще.“ Словом произошла паника, гораздо правдивее, по всем данным, отмеченная и обрисованная в других документах. Например, командующий III-м батальоном капитан Обозненко в рапорте своем от 23 авг. № 4 так и пишет: „они бросились к ружьям; здесь *произошла паника.* Человек 40 из роты собралось около меня, пере-

мешались с другими ротами, но рассыпались в несколько шеренг, перепутались и задние стали стрелять. Успокоив их, я пододвинул их *с трудом* вперед на линию передних, и двинулся с ними в овес, т.-е. напротив раздавшихся выстрелов. Остальные же люди моей роты и других рот бросились в лес“ (вероятно, искать укрытия). Встреченный сильным огнем и ослабленный потерями, а также утечкой „уклонившихся“, кап. Обозненко стал отходить к лесу и пройдя его, задержался в канаве. Здесь собралось человек 200 разных рот и 2 пулемета. Отсюда долго не давали противнику дебушировать из леса. Отсюда же кап. Обозненко, по настоянию молодых офицеров, повел вторую атаку... „Я вместе с подпор. Ярошевским выскочил вперед,—продолжает кап. Обозненко,—и видел как штабс-капитан Злобин с *обнаженной шашкой выгонял людей из канавы*. Собрав всех, взяли опушку, двинулись по лесу; вышли на другую опушку. *Здесь подверглись страшному обстреливанию к несчастью даже своих.* Все-таки я приказал подпоруч. Ярошевскому (по совету с ним) выйти из опушки и двинуться вперед, *но с ним выскочило только три человека. Тогда я с револьвером стал грозить и бить рукояткой револьвера, но люди ложились и не шли.*“ (Припомним поведение сборного прикрытия от Сибирцев у 3. батареи своей бригады $\frac{13}{26}$ августа—вырыли ямы и уткнулись туда головами). В это же время раздались дикие крики справа: „зарайцы бегут“... Побежав туда я увидел полное отступление. Приказал отступать; возвратились опять в канаву и стали окапываться, но зарайцы отошли и за нее дальше. Решил отсиживаться до темноты; в виду полного отступления слева за ф. Турина и сам отошел“.

Вр. командующий 10. ротой подпор. Ушаков отмечает в своем рапорте от того же числа, что и капитан Обозненко, так сказать, две вспышки тревоги после первых раздавшихся выстрелов. По первой „все вскочили, и к-р роты скомандовал „в ружье“, но послышалось: „отставить“, и люди составили ружья. Скоро *огонь опять усилился* (вторая вспышка), и *люди бросились бежать назад. Лишь часть людей роты последовала за ним* в овес, но здесь от него и *эти понемногу отстали*“. Пройдя овес попали под перекрестный пулеметный огонь и „почти все стали отходить“. Дойдя вновь до середины овса, встретились с наступавшей поддержкой. Повернули и присоединились к ней. „В конце-концов, и она отошла. Дойдя до задней линии я нашел наших солдат *в канаве попрятавшихся*; здесь видел ротного командира *посылающего их вперед*. Приложил много старания, чтобы хоть сколько взять с собой, ибо никто не хотел итти“.

Тут были люди разных рот. Направляясь с ними к левому флангу, где наступал Болховский полк, в каковой и влился, вступив в командование частью смешанной цепи. Дойдя до леса, были встречены оттуда огнем. „В лесу никого не оказалось, кроме наших, которые стреляли из лесу по нас же, а когда я стал возвращаться из леса, по нас еще открыл огонь пулемет“.

Из донесения командира шефской роты видно, что нежинцы подверглись со стороны своих не только ружейному и пулеметному огню, но и обстрелу артиллерии. Можно себе представить, как все это должно было повлиять на их дух.

Журнал 138. Болховского полка, поддержавшего, (вернее заместившего) нежинцев с тыла, совершенно определенно говорит: „опушка леса около фольварка Турина была нашим полком взята несколько раз, но каждый раз ее приходилось очищать *в виду того, что наша артиллерия усиленно обстреливала эту опушку*“.

Журнал I дивизиона 35. артиллерийской бригады несколько иначе рисует инцидент: „часть пехоты бросилась бежать к с. Тарношину, часть же, успевшая собраться, начала наступать к опушке леса, поддержанная огнем артиллерии, но должна была отступить под сильным огнем противника. Батареи прекратили огонь из опасения поражения своих.“ Но за то с этого момента сами стали обстреливаться фронтальным и фланговым огнем.

Как всегда, и здесь, следует думать, истина в середине. Артиллерия, стреляя по опушке, увлеклась немного, и возможно, дала очередь—другую по своим, пока не была ими остановлена.

Такой же печальный случай обстрела своей артиллерией имел место и на правом фланге. Здесь жертвою неосторожности, уже 3. артиллерийской бригады, сделались зарайцы, двинутые в охват левого фланга противника; две их роты также оказались вынужденными очистить подвергшуюся огню артиллерии, только что взятую ими перед тем, опушку рощицы. Проявление повышенной впечатлительности в этот день со стороны пехоты не ограничились приведенными случаями: 4. батарея расказывает, что когда она меняла позицию (повидимому около 18 часов) раздались крики: „кавалерия справа“... Прикрытию было приказано отойти за батарею и открыть огонь, *но оно бросилось бежать* и прятаться за батарею.

Изложенное достаточно характеризует впечатление, произведенное на пехоту нечаянным огневым нападением на нее противника. Она, что называется, была потрясена расстрелом

из засады, и понижение духа нежинцев передалось до известной степени и другим полкам дивизии, спешившим им на выручку.

Обратимся, однако, опять к рапорту командира 137. пех. Нежинского полка и попытаемся проследить за дальнейшим ходом боя. После того, как две роты „по личной инициативе их командиров, двинулись вперед боевою цепью, прикрыв собою полк, полковник Пронин приказал *всем* лечь, *что было исполнено*". Выходит, что в это время полк был еще в руках у командира. Далее он стал распоряжаться, распределив зону наступления на батальонные участки и *тотчас же* II *и* III *батальоны развернулись в* боевой порядок на указанных участках. „Определено место резерву, батареям приказано [1]) встать на позицию и открыть огонь". Батальоны „сразу же двинулись вперед к лесу, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь"... Командир полка пришел в фольварк, откуда *„связался с командирами батальонов ординарцами"*. Словом все как на маневрах, но все это длилось лишь $^1/_2$ часа. В 15 часа командир полка был ранен и „пока об этом было доложено старшему, полк никем не управлялся". В результате I батальон успешно продвинулся вперед, ходил в атаку, выбил австрийцев, но узнав, что II батальон отошел назад (командир батальона был ранен, а после перевязки убит), и обнажил таким образом его левый фланг, тоже начал с боем отходить, отражая на каждом шагу наседание австрийцев. II же батальон отходил назад в свою очередь, вследствие обнажения его левого фланга IV батальоном, *вынужденным к тому жестоким фланговым огнем противника.*

После влития III батальона в IV, они отходили вместе. Артиллерия авангарда, ведшая все время огонь по лесу, опять перенесла огонь по опушке и по выходящим оттуда цепям противника, которые стали вскоре обходить позиции батарей, ставших по тревоге совсем открыто на самом месте привала, [2]) примыкая левым флангом к непроходимой канаве. Такая же канава пролегала и в тылу батарей. Они снова начали нести потери от флангового ружейного огня. Пехота, отступавшая прямо на батареи, заставила было их временно прекратить огонь; с очищением фронта, он вновь возобновился.

---

[1]) В передаче артиллеристов, они сделали это по собственной инициативе, чтобы подбодрить пехоту, чего и достигли.

[2]) Поэтому 3 орудия 1 батареи не могли вовсе стрелять: 1. взвод стоял в низине, и наименьший прицел был 40, а 8. орудие во время перестроения завязло в болоте, в тылу батареи.

„Командир дивизиона, видя отступление пехоты и полную невозможность вывести орудия, завязнувшие в топком грунте и огражденные с тыла и боков глубокими канавами, приказал прислуге отходить, захватив с собою замки и панорамы“. Так говорит реляция штаба дивизии, сам же командир дивизиона в своем журнале рисует дело несколько иначе: по его словам „видя, что пехота спасти батарей не может, *прислуга начала постепенно отступать*, вынув замки. Отступление совершалось в порядке: сначала отступала 2. батарея, затем 1.“ Иначе говоря, отходить он как будто и не приказывал, а только поддался общему течению назад. Однако, отдавшись ему, он и еще 4 офицера (пятеро выбыло в бою) вместе с офицерами Нежинского полка, старались привести в порядок отступавшие части пехоты, которую и удалось, наконец, остановить за маленькой рощицей в тылу батарей, где приступили к самоокапыванию. Было около 4 часов дня.

Здесь в расстроенные части нежинского полка влились роты Болховцев, двинутые распоряжением нач. див. на поддержку.

Таким образом, в ходе боя наступил как бы 3. фазис: 1.—от $14^1/_2$ (первый тревожный выстрел до 15 часов—время ранения полк. Пронина) бой управляемый командиром полка; 2.—от 15 до 16 часов бой без общаго руководства, поддерживаемый инициативой и доблестью частных начальников и 3.-после 16 часов, когда руководство перешло уже в руки нач.-а див. Не совсем так представляется дело вр. командующему Нежинским полком. Он в рапорте своем пишет, что после подхода Болховцев и Зарайцев „управление боя стало случайным, не общим“.

Если в первом периоде „необходимой обороны“ сражались за честь полка (Нежинского), а во втором за сохранение артиллерии, то в 3., когда начальник дивизии пытается вырвать инициативу у противника и будто бы прибегает для того к маневру (артил. подготовка и охваты) войска дерутся уже за честь дивизии и в будущем, можно бы думать, имеют в виду и выполнение поставленной ей на тот день задачи.

С этого момента действия отдельных частей уже несколько утрачивают судорожный характер, какой носили вначале, и в них как бы наблюдается известная планомерность.

Болховцы наступали от с. Тарношина к фольв. Турина *по всему фронту* нежинцев, т. е. повторили почти тоже, что сделал полковой резерв сибирцев за два дня перед тем, с тою разницей, что один из батальонов (IV) все-таки направлен был в охват противника (прав. фл.), при чем оставался еще один батальон в резерве.

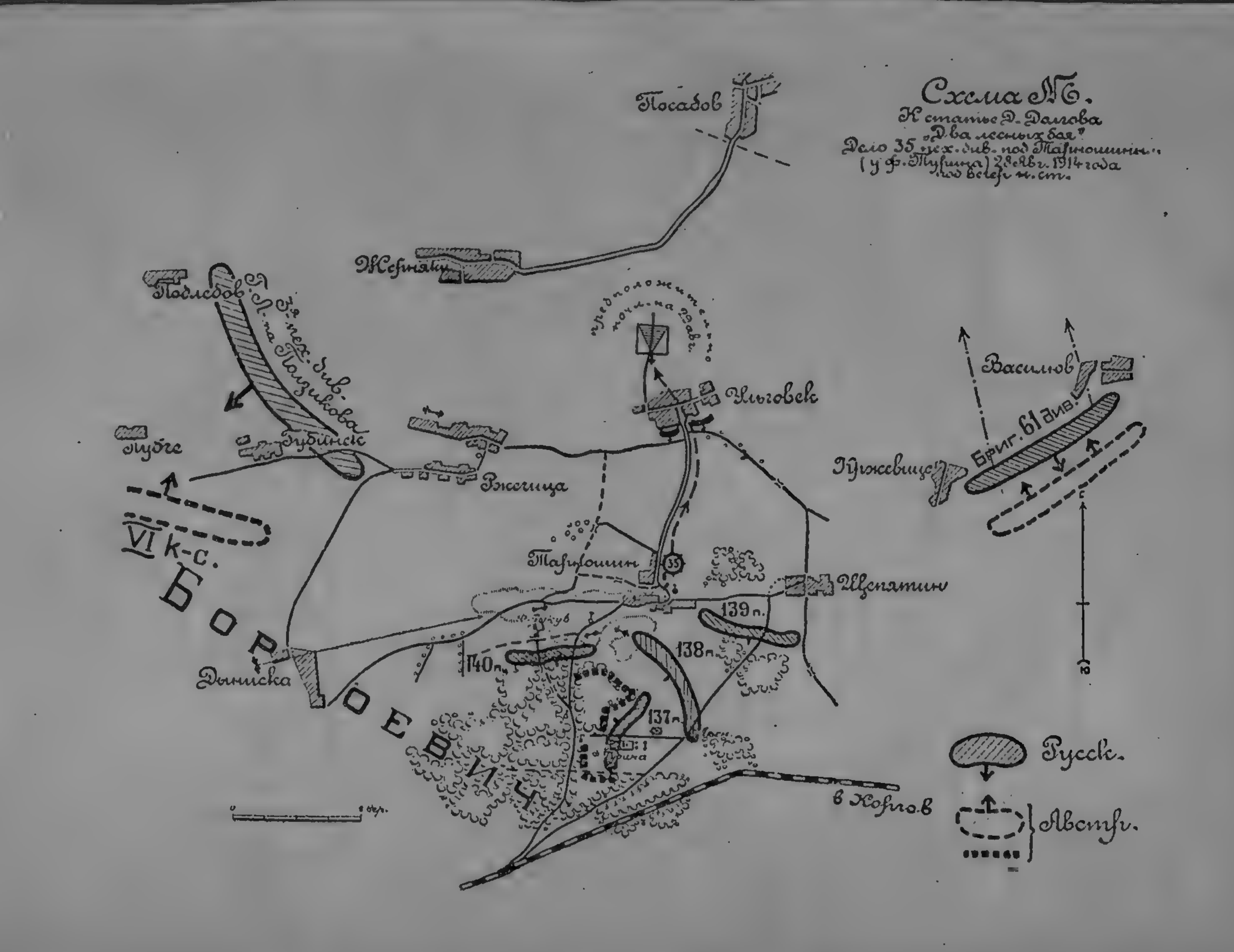
В то же время 139. пех. Моршанскому полку было послано приказание развернуться у Щепятина, чтобы выйти в фланг противнику. Это было в начале пятого часа. Противник уже достиг позиций оставленных орудий (16) и, пользуясь их щитами, а также и ящичными ходами, начал за ними накапливаться, но вскоре, благодаря огню нашей артиллерии [1]) (II дивизиона) выехавшей открыто, „под сильным ружейным огнем впереди с. Тарношина" и наступлению 138 п. Болховского полка, принужден был отойти назад к фольварку. Перемешанные части Нежинского и Болховского полков несколько раз переходили в атаку и отбросили противника в лес.

В 17 часов дня (а по показаниям журнала 1-й батареи— около 19 часов) была произведена попытка вывезти покинутые орудия, но едва колонна передков показалась на дороге, ведущей на ф. Турина, как голова ее подверглась жестокому ружейному и пулеметному огню со стороны леса, что правее фольварка. Передки повернули назад.

Одновременно с наступлением частей Болховского и Нежинского полков на опушку Туринского леса повели наступление 13. и 14. роты Зарайского полка, начавшего развертываться западнее с. Тарношина. Остальные батареи 35. артиллерийской бригады, по мере прибытия их на поле сражения, также вводились в бой, снимаясь южнее и западнее с. Тарношин, и за недосугом, преимущественно на открытых позициях. Лишь 4. батарея, бывшая при Моршанском полку, снялась в его боевом участке на левом фланге. Большинству батарей пришлось работать под ружейным и пулеметным огнем. Ближайшей задачей упомянутых двух Зарайских рот было овладение опушкой леса правее фольварка с тем, чтобы ударить обходящего противника во фланг. Успешно начав выполнять свою задачу, роты эти попали на опушке под обстрел артиллерии соседней справа 3. пехотной дивизии и вынуждены были отойти. Чтобы восстановить положение, командир полка послал 15. и 16. роты и, кроме того, для более глубокого охвата выделил еще две роты.

На левом фланге, на фронте Щепятин-Тарношин, развернулся Моршанский полк, имея один батальон в резерве у Тарношина. Тут было относительно спокойно. Реляция дивизии не говорит, какую дал начальник дивизии моршанцам задачу. Можно догадываться, что как бы обсервационно-связующую с соседним участком, где действовала бригада 61. пех. дивизии.

[1]) Первоначально одной $1/2$ батар. 5. батареи, снявшейся к югу от Тарношина. Ее огнем было взорвано два зарядных ящика 2. батареи.

Схема №6.
К статье Д. Долгова
„Два лесных боя“
Дело 35 пех. див. под Тарношиным
(у ф. Тушина) 28 авг. 1914 года
под вечер н. ст.
Посадов
Подлодов
3я пех. див.
Л. на Полуикова
Ульговек
Ржечица
Тарношин
Щепятин
35
139 п.
138 п.
137 п.
140 п.
Дыниска
VI к-с.
БОРОЕВИЧ
Брит. 61 див.
Василов
Русск.
Австр.

Около 18 часов, с наступавшей темнотой, начали являться опасения за левый фланг и тыл, и вот почему: развившаяся к этому времени в районе Василюв-Крживицы [1]) ружейная и артиллерийская перестрелка указывала, что бригада 61. пех. дивизии тоже вступила в бой. Сведений оттуда не поступало; „попытка войти в связь с ней посылкой офицеров успехом не увенчалась, слухи же о бое 61. пех. дивизии, получавшиеся в штабе 35. пех. дивизии, носили тревожный характер. От штаба корпуса сведений тоже никаких не было. Посланный в село Ульговск старший ад'ютант не нашел здесь штаба корпуса (по приказу он должен был быть здесь).

Между тем, на правом фланге обстановка изменялась: противник получил подкрепление, густые цепи его наступали к ф. Букало [2]), занятому в то время головным отрядом (3. ротой) 140. Зарайского полка. Одновременно в районе д. Дыниска появилась артиллерия противника, завязавшая бой с артиллерией 3. пех. дивизии, а около 18 часов появилась, наконец, австрийская артиллерия и в районе 35. дивизии и стала обстреливать обоз I разряда за с. Тарношиным и Щепятиным.

Мысль о захвате инициативы в свои руки была оставлена, она явно вновь перешла к противнику. Нужно было подумать об обеспечении правого фланга. В этих видах Зарайскому полку приказано было прочно удерживать фольв. Букало и высоты около него, и совместно с частью Нежинского полка сдерживать натиск противника, наступавшего „повидимому, в значительных [3]) силах."

В довершение невзгод, выпавших в день $\frac{15}{28}$ августа на долю 35. пех. дивизии, около 19 часов произошла смена ее начальника, назначенного вр. командующим корпусом; во временное командование дивизией вступил командир артиллерийской бригады, ген.-майор фон Мейснер. Составился военный совет и на нем заместитель генерала Потоцкого и к-р бригады, ген.-майор Ремезов, „в виду угрожающего положения дел в

[1]) Сх. 6-я.

[2]) Сх. 5-я.

[3]) В эту „значительность" мы не очень склонны верить, как ее не было под Контами, так не было и здесь. Уже одно то, что в обоих случаях отсутствовала артиллерия, свидетельствует об относительной слабости заслонов, выставленных противником. Думается, батальон-два—не больше по началу. Искусное применение к местности, выдержка и, как следствие-внезапность, а затем более искусное управление и маневрирование противника, повернули дело в его пользу. Видя произведенное им смятение, без'идейный, непланомерный огонь нашей артиллерии, откликавшейся лишь на запросы минуты, австрийцы осмелели и проявили больше активности, чем это было бы при иных условиях. Отсутствие с их стороны преследования еще более подтверждает эту мысль.

он почему-то считал за „правый фланг“ какого то заслона. Во всяком случае совершенно не понятно, почему, при существовании изложенного плана действий, ген. Лашкевич выдвигает вперед свой правый фланг, рискуя 109. полком.

Ответ на это дает отчасти телеграмма от 2 час. 40 мин. дня штаба XX корпуса в штарм, основанная на донесении ген. Лашкевича: „на Лашкевича наступала, видимо, лишь спешенная кавалерия с конной артиллерией; продолжаем прежнее движение на фронт Ушбален-Бракупенен-Пусперн“.

Несомненно и здесь играл роль гипноз, что немцы отходят, прикрываясь только конницей.

Командарм, в ответ на план действий ген. Смирнова, ответил ему: „соображения вашего движения 6/19 августа одобряю... завтра 7/20 августа армия остается на занятых местах 395“.

29. дивизия XX корпуса продвигалась на назначенный ей рубеж Кареген-Пусперн методически: в середине шли главные силы, имея впереди авангард, а по сторонам сильные боковые отряды из пехоты, конницы и артиллерии.

На высоте д. Шоршинелен, около 3 час. 30 мин. дня, немцы обстреляли авангард 29. дивизии артиллерийским огнем.

Дивизия развернулась и с боем, методически, продвинулась на линию: шоссе зап. д. Балинен, д. Ворупенен. Здесь она стала закрепляться.

Дивизии III арм. корпуса, 25. и 27., первоначально получили приказ ген. Епанчина дойти $\frac{6}{19}$ августа до р. Роминте. Уже на походе переход для главных сил был сокращен до линии ст. Тракенен-Енцунен, мотивируя это необходимостью дать XX корпусу выдвинуться уступом вперед.

Дивизии III корпуса без особых препятствий заняли назначенные им места, выдвинув авангарды на линию Соднелен-Варшлеген, а охранение к р. Роминте.

40. дивизия IV корпуса, временно подчиненная комкору III, тоже безпрепятственно заняла район Согинтен-Кубилен-Балупенен.

Части левого фланга 1. армии продвинулись: 160. полк в д. Роминтен, 30. дивизия в окрестности г. Гольдапа, 5. стр. бригада в район Иоганисберг—Вронкен. 1. кав. дивизия оставалась на месте, разведывая в полосе Пржеросль-Даркемен-Арис-Лык- Августов.

Положение частей 1. армии к вечеру $\frac{6}{19}$ августа показано на схеме № 1.

Ночь на $\frac{7}{20}$ августа прошла спокойно, кроме правого фланга 28. дивизии, где перестрелка все время продолжалась.

Командующий 8. герм. армией отдал приказ собранным у Гумбинена силам атаковать русских на рассвете $\frac{7}{20}$ августа.

На левом фланге I. герм. корпуса с этой целью был образован кулак из частей этого корпуса, [1]) ландверных дивизий (из района Краупишкен) и 1. и 2. кав. див., который был предназначен охватить правый фланг XX. русск. корпуса и ударить в его тыл.

Дивизии XVII [2]) герм. корпуса только вечером $\frac{6}{19}$ августа высаживались после перевозки с железной дороги и всю ночь совершали форсированное передвижение к полю сражения. 36. дивизия высадилась в окрестностях Даркемена, и многим ее частями пришлось сделать более 20 километров ночного марша.

35. дивизия высаживалась севернее 36. дивизии, с разных станций. Были полки, которым, по показаниям пленных, пришлось сделать походом до 90 километров в два дня $\frac{5}{18}$ и $\frac{6}{19}$ августа.

Части I рез. корпуса [3]) выдвинуты тоже ночью из района Даркемен-Ангербург на Роминтен и Гольдап. Для охранения правого фланга армии к Бенкгейму был выдвинут 2. рез. полк. (Схема № 2).

В связи с невозможностью очистить фронт до подхода частей XVII и I рез. корпусов, в их районах очевидно были оставлены небольшие части I корпуса. а также 44. пех. п.

Они не успели своевременно присоединиться к своим дивизиям и $\frac{7}{20}$ августа перепутались с частями XVII и I рез. корпусов, что создавало впечатление движения XVII корпуса по интервалам I корпуса.

Такое впечатление создавали пленные 44. полка (2. дивизия), взятые в районе Гольдапа, 33. и 45. полков (тоже 2. дивизии), взятые в районе Вальтеркемена, 4. и 43. полков (1. и 2. дивизии), взятые в районе Аугступенена.

Между тем, внимательное изучение записанных показаний более 400 пленных [4]) дает возможность заключить, что границей районов наступления I и XVII герм. корпусов было шоссе Гумбинен-Сталюпенен, при чем шоссе входило в район I корпуса, так как здесь работали эрзац-батальоны 176, 45 и

---

[1]) 1. и 2. п. дивизии.

[2]) 35. и 36. п. дивизии.

[3]) 36. рез. д., 3. ландв. бр. и другия.

[4]) Несомненно, что официальные германские документы внесут в это исследование корректив. Насколько трудно сейчас еще судить о положении германских частей, видно из того, например, что пленные 33 фуз. п. (2. див.) были взяты против 25. дивизии, левого фланга 27. и 30; а нем. писатель Ниман указывает нахождение 33 фуз. п. еще и у Мальвишкен (против 28. див).

44, приданные 2. дивизии; позднее их поддерживали рота 33 фуз. п. и 37. арт. полк тоже 2. дивизии.

Границей 35. и 36. дивизий, надо думать, была линия Бальшкемен—Перкален—Матишкемен.

Южная граница района наступления XVII корпуса и северной части I рез. корпуса шла приблизительно от Даркемена на Тольмингкемен.

Таким образом XVII германский корпус развернулся на линии р. Роминте и наносил удары с юго-запада на северо-восток. Атаки его в течение всего боя шли именно в таком направлении, при чем некоторые части двигались облически к фронту 27. дивизии и тем позволяли фланкировать себя русским батареям и пулеметам. Пленные показывали, что солдатам было об'явлено, будто бы русские 6/19 августа были уже разбиты и их надо добить, ударив в их левый фланг и отбрасывая на север.

Несколько частей XX герм. корпуса, притянутых к Гумбинену, фактического участия в бою не приняли.

Наступление немцев на всем фронте началось с рассветом.

На русском правом фланге конный корпус ген. Хана Нахичеванского отдыхал у Линденталя и участия в бою не принял.

Охранявшая правый фланг армии конная бригада ген. Орановского, обнаружив обход значительных немецких сил, ушла из боя на прежнюю свою стоянку в д. Шиленен, сделав более 30 верст и потеряв на несколько дней связь с соседями и штабом армии.

28. дивизия, расстроенная уже отчасти неудачей 109. полка, не выдержала натиска и стала отходить, а после атак германской конницы в тыл подверглась панике и пришла в расстройство.

Она потеряла 104 офицера, 6.945 солдат, 23 пулемета, 8 орудий и 163 арт. лошади.

Небольшие ее части заняли к вечеру $\frac{7}{20}$ августа линию Колбасен—Тутшен. (Схема № 2).

Части I герм. корпуса остановились, пройдя версты на две шоссе Кусен—Гумбинен, ландверные бригады в районе Спулен, а 1. и 2. герм. кав. дивизии распространились на восток до Пилькалена, а на юг до деревень Колбасен, Грибен и Швиргален, производя панику в тылах XX русского корпуса. (Схемы № 2 и 3).

29. русская дивизия стойко отбила все атаки частей I герм. корпуса на фронте Балинен—Ворупенен, но, чтобы исправить положение своего правого фланга, ставшего угрожающим вследствие отхода 28. дивизии, осадила к вечеру на линию Кумельн—Щоршинелен. (Схема № 3).

25. русская дивизия вначале проявила неустойчивость; ее авангард (100. полк) подвергся неожиданному нажиму превосходных сил 35. герм. дивизии и, не выдержав, стал отходить от д. Содинелен, чем поставил в трудное положение и другие части 25. дивизии, и правый фланг 27. дивизии.

Германские части к 2—3 часам дня здесь доходили: 141. полк почти до д. Сциргупенен, а 176. до дороги из Сциргупенена в Ионасталь.

Однако, благодаря стойкости 97. п. полка, прекрасных действий 25. арт. бригады и 3. морт. арт. дивизиона, а также вследствие стойкости и помощи 27. дивизии, 25. дивизия не только удержала напор немцев, но к вечеру восстановила свое положение, овладев полем боя и захватив много пленных и оружия. (Схемы №№ 2 и 3).

27. русская дивизия явилась в сражении 7/20 августа тем камнем преткновения, о который разбился главный натиск немцев.

Она не отошла ни на один шаг, несмотря на временный отход обоих соседей (100. полк 25. дивизии и 159. полк—40. дивизии), и отбила все удары немцев, расстреляв немецкие полки 128., 5. гренадерский совершенно, и отчасти полки 61., 21. и 175.

Немецкий писатель Ниман сообщает: „наиболее горячий и кровопролитный бой был у Грюнвейчена“, [1]) т.-е. именно против левого боевого участка 27. дивизии.

В четвертом часу дня немцы, разбившись, стали отступать, местами в большом беспорядке, и 27. дивизия овладела к вечеру полем боя, захватив 12 орудий, 24 зарядных ящика, более 1.000 пленных и много оружия и другого военного имущества.

40. дивизия завязала бой с немцами почти одновременно с 27. дивизией.

Бой для нее явился полной неожиданностью: части рассчитывали отдохнуть, а вместо этого им пришлось сражаться.

Начдив 40. не почувствовал своевременно пульса завязывающегося боя и не был в достаточной мере ориентирован в обстановке.

Он не об'единил усилия дравшихся своих частей в достижении одной, ясно поставленной цели.

Результатом этого явилась разрозненность действий 158. и 159. полков, выдвинутых в боевую линию и, временная неудача их, выразившаяся в частичном отходе на линию Шепетшен—Крошельн. (Схема № 2).

---

[1]) Схема № 2

Только к вечеру 40. дивизия вновь перешла в наступление, овладела вновь районом Соденен—Качелекен и захватила большое число раненых, брошенного оружия, повозок и прочего имущества. (Схема № 3).

160. полк и 30. дивизия, которая утром $\frac{7}{20}$ августа была двинута комкором IV в направление на Даркемен, столкнулись с частями I резервного корпуса: 160. полк в районе Кяутен, а 30. дивизия на фронте Пехудшен-Курненен—Вилькатшен.

Они удержались на указанных линиях до вечера, когда немцы отошли.

5. стр. бригада, подчинявшаяся комкору IV, ген. Алиеву, передвигалась им по частям, под влиянием распоряжений из армии и хода боя в 30. дивизии, и фактического участия в бою не приняла.

Тоже и 1. кав. дивизия, остававшаяся на своем прежнем месте и продолжавшая разведку на левом фланге I. армии.

Положение сражающихся к 3 ч. дня и к ночи $\frac{7}{20}$ августа показано на схемах №№ 2 и 3.

С наступлением темноты ген. Притвиц приказал своей армии начать отход, предполагая, по показанию немецкого писателя Нимана, отвести ее за р. Вислу.

Разбившись в бою 7/20 августа, ген. Притвиц отчаялся остановить наступление русских и хотел спасти живую силу, пожертвовав всей Восточной Пруссией.

Разбор сражения при Гумбинене.

Сражение при Гумбинене развивалось в условиях встречного боя и в совершенно полевой обстановке; в нем приняли участие преимущество кадровые полки с кадровым командным составом и в нем выразились многие типичные черты и особенности армий русской и немецкой.

74.400 немецких штыков с 408 легкими, 44 тяжелыми пушками, 224 пулеметами и 60 эскадронами вступили в борьбу на фронте от Краупишкен через Гумбинен до Бенкгейма (около 75 километров) с 63.800 русских штыков с 408 пушками, 252 пулеметами и $130\frac{1}{2}$ эскадронами, развернувшимися от Линденталя через Тракенен и до Грабовена (приложение № 1).

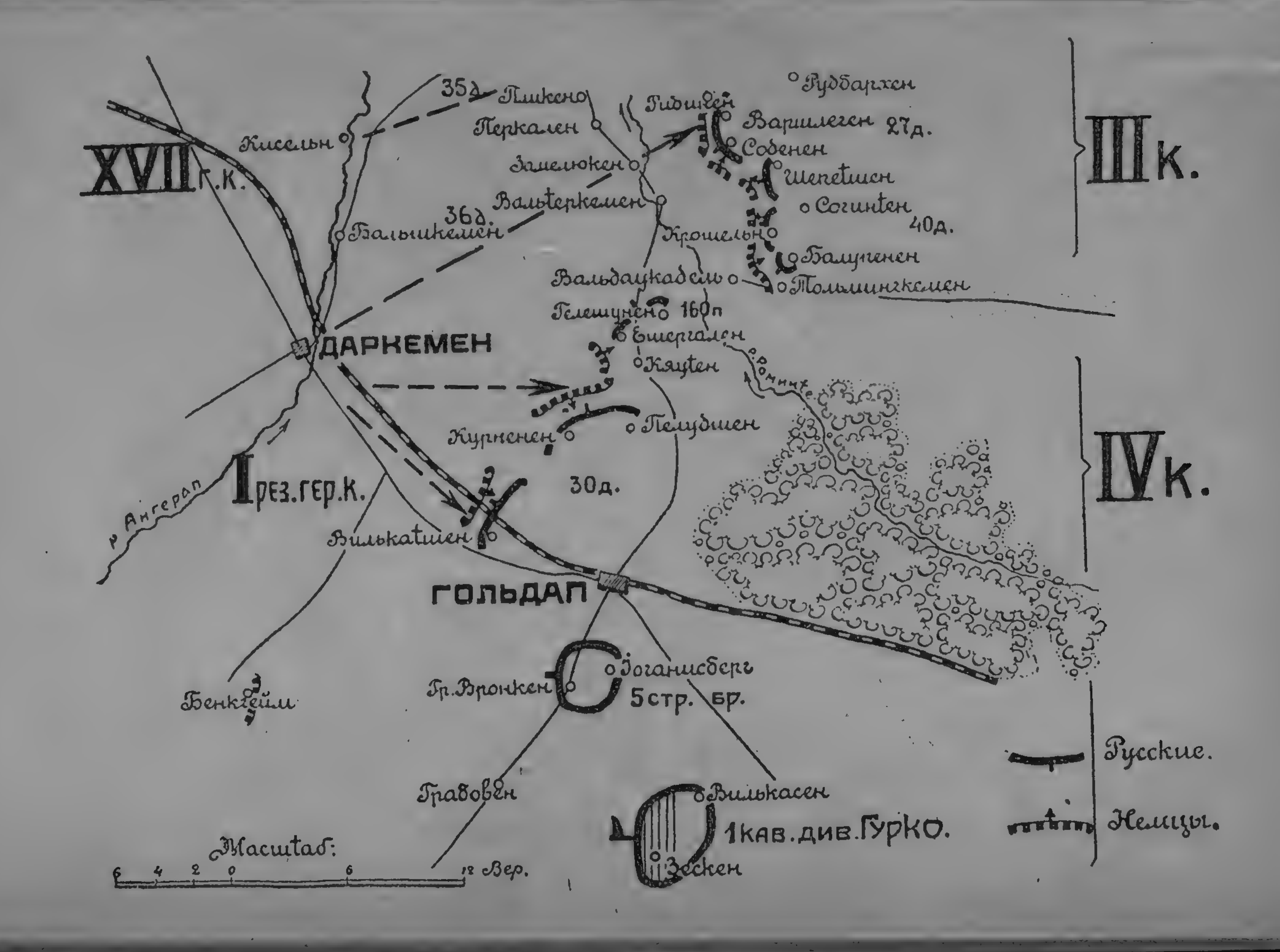
Бой длился полтора дня.

Германцы действовали по приказу своего командующего армией, и у них все части, кроме ландверных бригад на левом фланге и 2. резервного полка на правом, приняли самое деятельное участие в сражении.

Схема № 2.

Положение сторон к 15 час. 7/20 авг. 1914 г.

Линденталь
Кон. кор.
в Шиленен
1 отд. кав. бр.
Краупишкен
Каушен
Ландв. бриг.
Спулен
ПИЛЬКАЛЕН
1, 2 кав. д.
Куссен
Грибен
Радшен
Колбасен
Зеекампен
Швиргален
Тушен
28 д.
1 д.
р. Инстер
I гер. к.
Бракупенен
Бамнен
XX к.
Нибудшен
р. Писса
2 д.
Боргупенен
29 д.
Антширгессерн
СТАЛЮПЕНЕН
Ласдинелен
ГУМБИНЕН
Сциргупенен
Кампакин
Пуддин
Јонасталь
25 д.
Содинелен
Бодшлаукен
Матишкемен
Аугступенен
Грюнвейтен
С
Ю

XVII к.к.
Кисельн
35д.
Пликен
Перкален
Гидишен
Рудбархен
Варшлеген 27д.
Собенен
Шепетшен
Сочинтен
40д.
Замелюкен
36д.
Вальтеркемен
Бальшкемен
Крошельн
Балупенен
Вальдаукадель
Польшингкемен
Плешунен
160п
Ешергален
Кяутен
ДАРКЕМЕН
Курненен
Пелудшен
Р. Ангерап
I рез. гер. к.
30д.
Вилькатшен
ГОЛЬДАП
III к.
IV к.
Иоганисберг
Гр. Вронкен
5 стр. бр.
Бенкгейм
Грабовен
Вилькасен
1 кав. див. Гурко.
Зескен
Масштаб:
6 4 2 0 6 12 Вер.
Русские.
Немцы.

Командующий русскими силами ген. Ренненкампф назначил на 7/20 августа дневку. Характер боя выяснился для него поздно, и потому он влияния на ход сражения не оказал.

На русской стороне не приняли совершенно участия в сражении: вся армейская конница, (114 эск., 48 пул., и 54 орудия) и 5. стр. бригада (8 бат. с 32 пул. 24 орудия).

Таким образом жестоко ошибаются немецкие писатели [1]), указывая на чрезвычайное превосходство сил русских в Гумбиненском сражении.

Русские были слабее [2]) немцев и в числе штыков, и в числе легких орудий (т. к. 78 орудий у них не участвовало в бою); кроме того, русские совершенно не имели еще тяжелой артиллерии, броневых частей и отвечающих требованиям авиационных частей, чем были хорошо снабжены немцы.

Тем не менее, немцы 7/20 августа разбились о русских; они понесли весьма тяжелые потери и проиграли сражение.

Немецкий писатель Ниман говорит: „С утра наступление шло повсюду удачно. Вскоре, однако, центр (I и XVII корпуса) наткнулся на сильно укрепленную позицию русских сил. Наступление остановилось и обратилось в тяжелый, сопряженный с большими жертвами огневой бой. Наиболее горячий и кровопролитный бой был восточней Гумбинена, у Грюнвейчена. Попытка атаковать разбивалась о смертоносный огонь могущественной (более чем немецкая) артиллерии русских“.

Мы видели уже выше, что русские были слабее немцев, и что артиллерия немцев была могущественнее, а не наоборот. Столь же фантастична и „сильно укрепленная позиция“ русских. У них не только не было $\frac{7}{20}$ августа сильно укрепленной позиции, но не было никакой „позиции“ вообще, а имелось лишь местами налицо преимущество более раннего развертывания.

Кажущиеся: „значительно превосходные силы“ противника, „сильно укрепленная позиция“ и „могущественная артиллерия“— это обычный симптом игры нервов проигравшего бой.

Проигрыш немцами сражения при Гумбинене выразился не только в поспешном и местами в беспорядочном уходе их с поля битвы с оставлением большого числа раненых, оружия и даже дивизиона артиллерии, но, главным образом, в решении командующего 8. армией, ген. Притвица, очистить всю территорию до Вислы и увести свои войска за эту реку.

---

[1]) Эмануэль, Ниман и другие.
[2]) Смотри приложение № 1 и таблицу в тексте ниже.

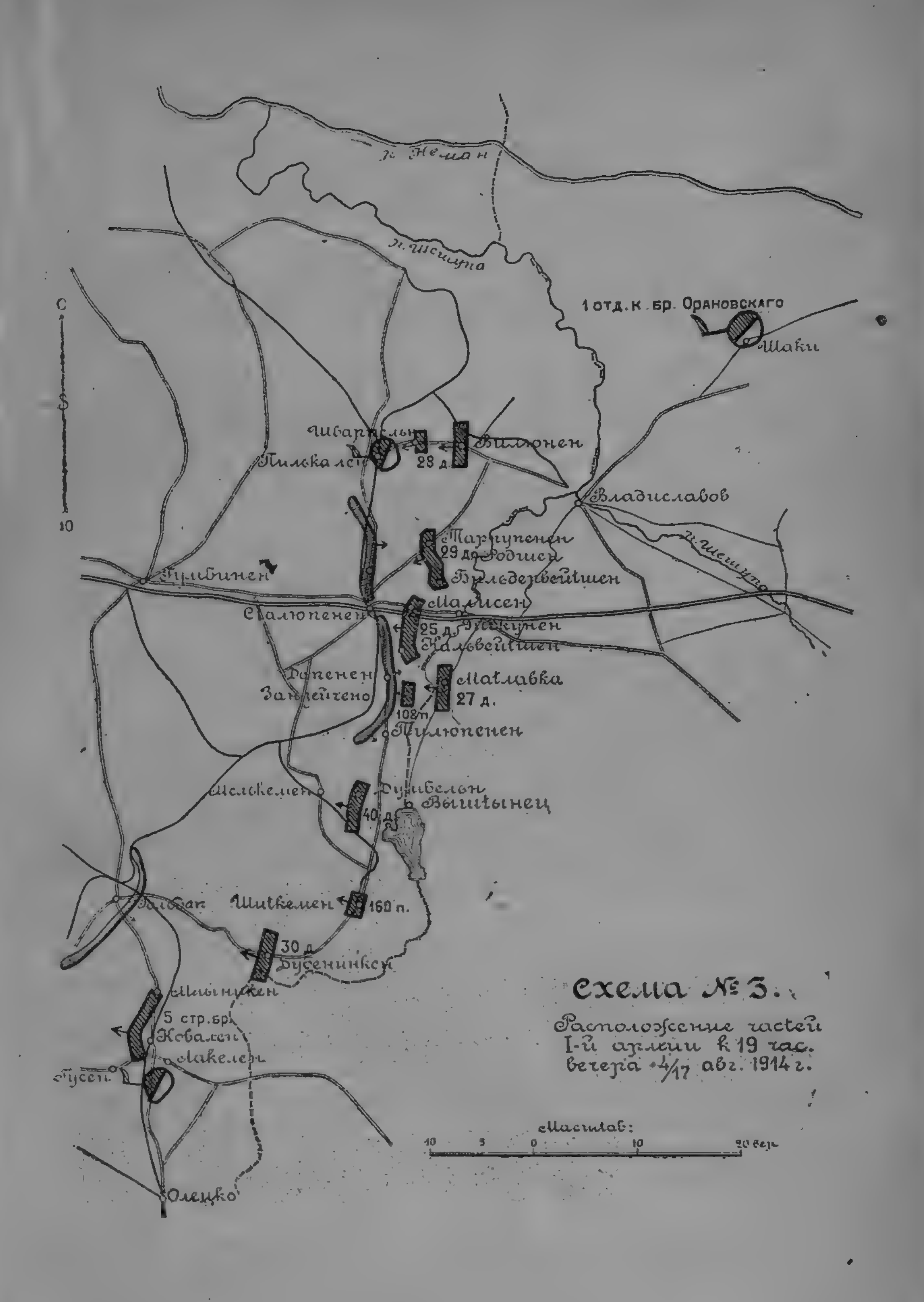

Схема № 3.

Расположение частей I-й армии к 19 час. вечера 4/17 авг. 1914 г.

Немецкие источники сообщают, что, в виду будто-бы двойного превосходства сил врага в сражении при Гумбинене, занятия русскими г. Лык и движения их со стороны Млавы, а также невозможности растягивать более „усталые и понесшие огромные потери немецкие полки“, ген. Притвиц решил, спасая живую силу, совершенно оставить Восточную Пруссию и часть Западной и уйти за Вислу.

Преувеличение русских сил и признание невозможности дальнейшей успешной борьбы с ними в Восточной Пруссии является результатом проигранного немцами сражения при Гумбинене.

Тот же Ниман в своей книге „Победы Гинденбурга при Танненберге и Ангербурге в 1914 г.“ старается доказать, что, будто бы высшие стратегические соображения побудили немцев выйти из Гумбиненского сражения, т. к. южная русская армия (2. ген. Самсонова) была опаснее для них и свела бы на нет даже победу над Ренненкампфом.

Рассуждения эти не выдерживают и легкой критики, т. к., если бы они имели хоть какой-либо вес в глазах командующего германскими силами, то он и не начинал бы сражения при Гумбинене.

Раз же он его начал, и целью ставил разбить русских, а на самом деле к 4 час. 7/20 августа сам разбился, и части его начали отходить, а местами бежать в беспорядке, под огнем русских и их контр-атаками—значит он сражение проиграл.

Проигранное сражение повлияло на его решение отойти за Вислу, а никак не „стратегические соображения“.

Впрочем, прямым подтверждением моих слов является смещение ген. Притвица-Гафрона с поста командующего армией. Ведь смещают неудачно действующих и побежденных, а не наоборот.

Неправ Ниман и в том, что разгром Ренненкампфа не имел бы для них значения, т. к. армия Самсонова все равно заставила бы их отходить.

Неправ потому, что неудача Ренненкампфа, несомненно, немедленно остановила бы наступление Самсонова, как это случилось с 1. русской армией после разгрома 2. русской армии.

Заслуживает замечания то, что успех русских $\frac{7}{20}$ августа определился лишь во второй половине дня, а с утра на некоторых участках их фронта не было проявлено достаточной устойчивости.

На главном участке одна только 27. русская дивизия с первых же шагов боя не подалась совершенно назад под мо-

гучими ударами немцев, от чего Ниман и характеризует район против нее (д. Грюнвейчен), как наиболее тяжелое место сражения.

Конница ген. Орановского ушла из боя; 28. русская дивизия тоже отступила; 29. дивизия, под влиянием событий у соседа, должна была осадить свой правый фланг; в 25. дивизии авангардный полк был потеснен и вызвал временно неустойчивость положения; наконец, и в 40. дивизии боевая линия временно осаживала.

Если бы немцы проявили $\frac{7}{20}$ августа больше искусства в своей стратегии и тактике, то результат сражения мог бы быть иным.

Нижеследующая таблица, выведенная из таблицы, помещенной в приложении № 1, дает возможность сделать в этом отношении некоторые небезынтересные выводы:

Соотношение сил в бою 7/20 августа:

На один километр фронта приходилось на участках:						
		От Радшена до Сциргупенена (14 кил.).	От Сциргупенена до Соденена (8 кил.).	От Соденена до Вальдаукаделя (7 кил.).	От Вальдаукаделя до Грабовена (28 кил.).	От Краупишкена до Грабовена (75 кил.). (Весь фр.).
Штыков.	Русских Немецких	1379 1486	2113 1900	1028 686	730 600	853 992
Пулеметов.	Русских Немецких	4,3 5,3	6,0 5,3	3,4 3,4	2,8 1,5	3,4 3,0
Орудий.	Русских Немецких	9,8 14,3	10,5 15,0	6,6 5,7	3,5 2,0	5,4 6,0
Эскадронов.	Русских Немецких	0,2 2,8	1,2 0,8	0,1 0,2	0,9 0,3	1,7 0,8

Все поле сражения может быть подразделено на 5 участков: а) два крайних: Краупишкен — Радшен (18 километров) [1]) и Вальдаукадель — Грабовен (28 километров) и б) три центральных: Радшен—Сциргупенен (14 километров), Сциргупенен—Соденен (8 километров) и Соденен—Вальдаукадель (7 километров). (Схема № 2).

[1]) В таблице этот участок опущен, т. к. боя здесь не было.

На крайних участках немцы выдвинули вполне достаточные, хотя и второстепенного значения силы, чтобы нейтрализовать силы русских.

На центральных участках немцы желали нанести решительный удары на фланги русских: так говорят и немецкие писатели, так показывали пленные и, наконец, так диктовала здр вая стратегия.

На самом же деле главный свой молот (6 полков XVII корпуса) немцы направляют на средний из центральных участков (Сциргупенен — Соденен), где у них работало на 1 километр 1.900 штыков, 15 пушек и 5,3 пулемета, тогда как на южный из центральных участков, где легко было осуществить охват русских, они направляют на 1 километр только 686 штыков, 5,7 пушки и 3,4 пулеметов.

Таким образом, желая нанести главный удар русским в их левый фланг, немцы фактически бьют в центр и притом в дивизию (27.), предупредившую их в развертывании и оказавшуюся в этот день в лучших условиях управления.

На северный из центральных участков немцы направили на 1 километр 1.486 штыков, 14,3 пушки и 5,3 пулемета.

Здесь идея давления на правый фланг русских была выражена определенней и дала вначале хорошие результаты (неудача 28. русской дивизии), но для развития успеха и здесь оказалось сконцентрировано недостаточно сил.

Не может быть сомнения, каковы были бы результаты, если бы на фланговые участки центральной группы были бы немцами назначены в два и даже в три раза большие силы, за счет ослабления средней группы (Сциргупенен—Соденен).

XVII корпус всю ночь маршировал, и части его, крайне утомленные, без отдыха были пущены в серьезный бой. Направление наступления дано войскам косое, с юго-запада на северо-восток (примерно: 36. дивизия Даркемен—Грюнвейчен—Иоанасталь и 35. дивизия Кисельн—Пликен—Сциргупенен).

Это при условии, что часть русских дивизий успела занять фронт на запад, повело к тому, что немцы при наступлении подставляли себя под косой обстрел русской артиллерии и пулеметов, чем и об'ясняются отчасти большие жертвы полков XVII корпуса.

Теперь обратимся к тактике.

Немцы наступали 7/20 августа без достаточной разведки, густыми цепями, местами почти колоннами со знаменами и пением, без достаточного применения к местности; там и сям виднелись гарцующие верхом командиры. Немецкие батареи

выскакивали открыто, а дивизион 36. дивизии вынесся у д. Рибинен на глазах у стойко державшегося 108. русского полка в 1.200 шагах от его цепей.

Поддержки немцами не были использованы для давления на фланги неприятеля и вливались в уже расстроенные и расстреленные части; вследствие чего создалось перемешивание частей, вырывавшее, очевидно, из рук командного состава возможность порядочно управлять. Это перемешивание усиливалось еще тем, что в районе XVII корпуса оказались не успевшие, видимо, присоединиться к своим части I герм. корпуса.

Огонь не только ружейный, пулеметный, но и артиллерийский не был достаточно использован немцами, и русские несли от него небольшие потери.

Вот причины, которые повлекли, несмотря на превосходство в силах и мужество, проигрыш немцами сражения.

Причины эти вытекали из проявленной немцами в этот день недостаточной грамотности, как в стратегии, так и в тактике, имевшей место, надо думать, вследствие пренебрежения к врагу.

С „ордами“ из Скифии можно было позволить не утруждать себя строгими предписаниями военной науки, а „ломить с плеча“ и так стряхнуть их обратно в их степи.

Однако, знание и наука дают хорошие результаты не тому, кто взял на них патент, а лишь тому, кто умел на самом деле применить во время и к месту их выводы и законы.

Наука всегда наказывает за пренебрежение к ней. Она и наказала немцев 7/20 августа, главным образом, за их высокомерие и самонадеянность.

То есть за те качества, которые после четырех лет войны, толкнули немцев на Брестский мир и повели к гибели их могучее еще так недавно государство.

Талант вновь назначенного командующего 8. армией (германской), фельдмаршала Гинденбурга, спас немцев от необходимости очищать, как было предположено смещенным Притвицем, Восточную Пруссию, но он не мог уже предотвратить громадных по важности последствий проигранного немцами сражения при Гумбинене.

Дело в том, что Гумбиненская неудача вызвала переброску с французского фронта на русский двух германских корпусов (XI и гвардейского резервного) и 8. кавалерийской дивизии, всех из армий, сражавшихся на Марне.

Это крупное ослабление немцев не могло не иметь большого значения в сражении, решающем судьбу Парижа.

Кто знает, не Гумбиненское ли сражение помешало императору Вильгельму осуществить его молниеносный удар на Францию и явилось, таким образом, первопричиной „затяжной“ войны и окончательного поражения императорской Германии [1]).

Какие же выводы надлежит сделать о действиях русской стороны?

Гумбиненское сражение для русских было в полном смысле случайным.

Командующему армией не пришлось проявить никакого влияния на ход его.

Поэтому в действиях русских 7/20 августа нельзя заметить общего плана.

Армейская конница не только участия в бою не принимала, но и не разведывала достаточно удовлетворительно, почему русские корпуса двигаются в „темпую“.

Комкор XX, ген. Смирнов, составляет себе план действий корпуса, основанный на воображаемых данных, но начальник 28. дивизии, ген. Лашкевич, не выполняет и этого плана, который был во всяком случае лучше, чем автоматическое выдвижение вперед правофлангового (109) полка, повлекшее затем к неудаче 28. дивизии.

Комкор III, ген. Епанчин, назначает рубеж для своего корпуса, но приказания его недостаточно определенны, а в конце боя, под влиянием сведений из XX корпуса, он прекращает преследование победоносными войсками своего корпуса, чем значительно сокращает результаты выигранного сражения.

Комкор IV, ген. Алиев, единственный из русских начальников, имевший порядочный перевес в силах над немцами в своем районе, не сумел организовать решительного удара в слабую точку бывших против него резервных и ландверных частей и потому не принес пользы, которая могла бы быть очень велика.

Про русскую сторону можно сказать, что здесь был бой начальников дивизий, где лучше управляли Начдивы, там войска дрались хорошо и имели сразу же успех.

Неудача же 28. дивизии и неполные результаты выигранного русскими сражения должны быть отнесены к недостаточному умению русских вести встречный бой.

Л. Радус-Зенкович.

---

[1]) Немецкие газеты того времени отразили всю громадность паники, распространенной в Германии беженцами из Вост. Пруссии после сражения при Гумбинене. Тоже отразили вполне письма участников боя, подобранные русскими на путях к Кенигсбергу. Совершенно очевидно, что решение Притвица уходить за Вислу отразило лишь общественное мнение и в частности мнение участников Гумбиненского сражения, а не являлось результатом его личной впечатлительности.

Приложение № 1.

Сравнительная таблица сил в бою 6—7/19—20 августа 1914 года.

В 1 русск. армии Ренненкампфа.						Протяжение фронта в километр.	В 8 герм. армии Притвица.						
Наименование частей.	Батал.	Пулем.	Орудия лег. и гауб.	Эскадр. и сотни.	Число штыков.		Число штыков.	Эскадрон.	Орудий Тяж.	Орудий Лег.	Пулем.	Батал.	Наименование частей.
Конный корп. Хана Нахичеванского. . 1 отд. бригада Орановского	— —	32 8	42 —	80 12	— —	18	16.800	1 1 1	— — —	12 12 12	12 18 12	6 9 6	2. Ландвер. бриг. 9. Ланд. бриг. 45. и 46. лан. п.
28 пех. див. . . . . 29 пех. див. . . . . 97 полк. 25 див. и 1 див. 25 ар. бр. .	11 11 4	28 24 8	48 66 24	1 2 —	19.300	14	20.800	32 4 4	4 8 8	36 72 72	20 30 24	— 13 13	1. и 2. кав. див. [1]) 1. пех. дивиз. 2. пех. див. с 4 эрзац бат. но без 44. полка.
25 дивиз. (без 97 п. 24 ар.) . . . . . . 27 дивизия	13 10	28 20	36 48	$2^1/_2$ 7	16.900	8	15.200	4 2	8 4	72 36	30 12	13 6	35. дивизия. 5. грен. и 128. п. полк. (36. див.)
40 див. (3 полка) . .	11	24	46	1	7.200	7	4.800	2	4	36	24	6	129. и 175. п. п. (36 д.)
160 полк. . . . . . . 30 дивизия. . . . . 5 стр. бр. . . . . . 1 кав. див. Гурко. .	4 14 8 —	8 32 32 8	8 54 24 12	— 1 2 22	20.400	28	16.800	8 1 — —	8 — — —	36 12 — —	24 12 6 —	12 6 3 —	36. раз див. 3. ландвер. бриг. 44. полк. 2. резер. п.
	86	252	408	$130^1/_2$	63.800	75	74.400	60	44	408	224	93	

Примечание I: состав герман. кавалерийских дивизий: а) 1.—1. и 5. кирас. п., 1. драг. п. и 4. ул. п., б) 2.—8. и 12. ул. п. и 9. и 10. кон. егер. п.

Примечание II: Подсчет русских сил документально; подсчет немецких на основании показаний пленных и документов русской стороны, считая в батальоне 800 штыков.

Операция 2. армии в В. Пруссии в августе 1914 года.

Источники для составления этого очерка крайне ограничены и перечислены в приложенном перечне [1]).

Документально проследить операцию удается только до $\frac{14}{27}$ авг., так как за $\frac{15}{28}-\frac{17}{30}$ авг. документы или погибли во время боя, или попали в руки немцам, или остались при взятых в плен чинах 2. армии. Особенно скудны материалы по боевым столкновениям начиная с первого боя $\frac{10}{23}-\frac{11}{24}$ авг.

Исключительная по своему катастрофическому концу операция, и притом в самом начале войны, со свежими войсками, вызывает необходимость установить по дням, по имеющимся материалам, как распоряжения ком-го армией, так и исполнение их корпусами, а равно и общий ход боевых столкновений с такой полнотой, которая дала бы возможность выяснить, почему армия, состоявшая почти из пяти корпусов, была не только разбита, но и в значительной своей части уничтожена приблизительно равными силами немцев.

С течением времени, если вернувшиеся из плена участники операции представят сохранившиеся у них документы, и, особенно, если удастся получить доступ к хранящимся у немцев материалам, более подробное описание операции может быть предметом особой монографии, но и в настоящее время сущность события, главный ход его развития и основные причины его катастрофичности достаточно установлены и настоящим очерком.

План высшего русского командования: $\frac{31 \text{ июля}}{13 \text{ авг.}}$ 1914 года, в 20 час. 50 мин. ком-щий 2. армией получил следующую директиву (16 стр. 16).

---

[1]) Примечание: ссылка на источники отмечается в тексте арабской цифрой в скобках с указанием страницы, напр. (2 стр. 5)

Цифры соответствуют номерам источников, приведенных в перечне.

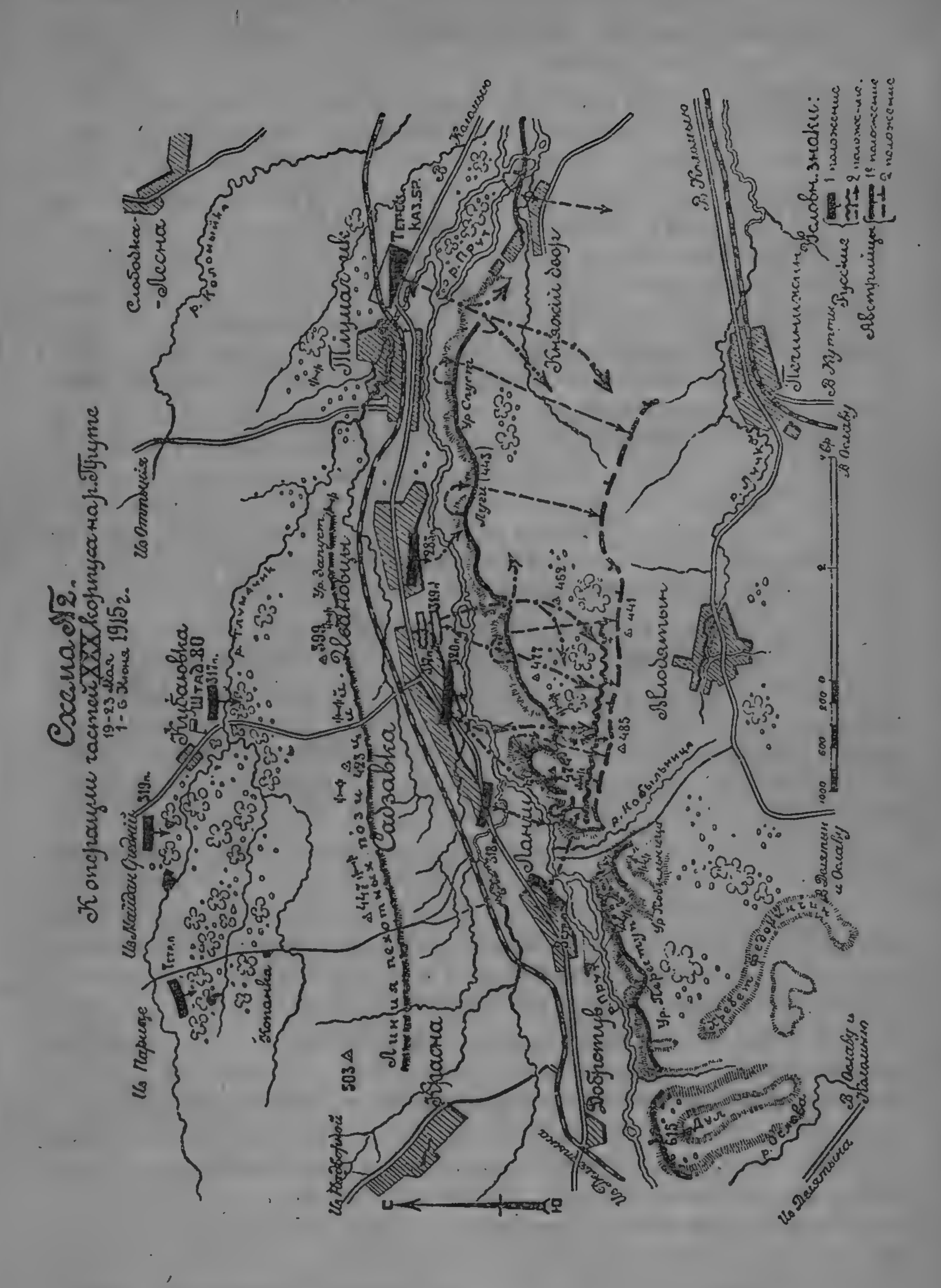

Схема №2.
Концентрация частей XXX корпуса на р. Пруте
19-23 Мая
1-5 Июня 1915 г.
Кубаловка
Садзавка
Иванковцы
Тлумач
Слободка-Лесна
Ланчин
Добротув
Княжий двор
Любатын
р. Прут
р. Кобыльница
Условн. знаки:
Русские
Австрийцы

7. предназначался в резерв и должен был подтянуться к Пруту позже всех других частей.

В боевую часть отряда первоначально были назначены: 318. и 320. полки 80. див., 8. стрелковый и 283. все остальные составляли резерв.

В ночь на $\frac{18}{31}$ мая части 80. див. (317, 318 полки и батальон 320) были сменены с позиций впереди г. Надворная и ур. Буковинка и постепенно оттянуты в тыл, сначала к Тарновица-Лесна, затем—к д. Майдан-Средний и далее поочередно к Кубаювка (кроме батальона 320. п., присоединенного к своему полку). 320. полк, возвращенный в состав дивизии, был направлен из д. Парище через Майдан-Средний—Кубаювка на смену 283. полка, занимавшему до того позицию восточнее дороги Кубаювка — Садзавка, которому предстояло начать действия раньше других. 319. полку приказано было следовать с похода прямо к Майдан-Средний. Штаб отряда (штаб 80. п. див.) перешел также в эту деревню, где были сделаны все распоряжения для развертывания и боя, а затем—в Кубаювка, откуда начальник отряда руководил операцией.

В целях скрытности сосредоточения в новый район было выполнено следующее: большинство полков (особенно 80. див., как более удаленные) совершило передвижение ночью, а те, которым пришлось идти днем, были направлены небольшими эшалонами (по 1—2 батальона) и притом разными путями, часть которых проходила лесами; кроме того, запрещено было вести артиллерию и обозы по мощеным дорогам, чтобы избежать грохота и располагаться биваками, особенно на открытых местах.

Все это удалось совершить скрытно; неприятель не мог нас обнаружить, несмотря на то, что, видимо, подозревал что-то, т. к. его аэропланы усиленно работали в эти дни, освещая район Надворная-Майдан-Средний.

К вечеру $\frac{18 \text{ мая}}{31}$ части отряда развернулись на линии Прута, заняв исходное положение следующим образом: 283. полк, составлявший левый фланг—в районе д. Ивановцы, 320. п.—в центре, в д. Садзавка, 318.—в западной половине того же селения и 8. стрелковый — д. Ланчин; последние два полка образовали правый фланг отряда.

Части резерва в это время были: 317. полк—в д. Кубаювка, в полной готовности немедленно двинуться к Пруту, 319. — Майдан-Средний, а 7. стрелковый оставался еще в районе своей дивизии. Казачья бригада находилась в районе

д. Тлумачик и восточнее, поддерживая связь с частями XXXIII корпуса.

Артиллерия расположилась по широкой дуге, несколько охватывавшей неприятельские позиции, по линии высот 447—423—399—ур. Запуст; впоследствие часть легких батарей была продвинута вперед для лучшей поддержки пехоты при наступлении.

Подход частей к Пруту и занятие исходных пунктов также удалось совершить незаметно для неприятеля. Все передвижения производились исключительно с наступлением темноты или ночью; пользоваться мощеными дорогами Кубаювка - Садзавка, и Ланчин-Ивановцы было запрещено; части войск (в особенности артиллерия и обозы) следовали по грунтовым путям, при чем пехота накапливалась в исходных пунктах по батальонно; в артиллерии и, всех повозок колеса были обмотаны соломой; движения происходили тихо, курить не позволяли; по достижении Прута войска и обозы располагались в деревнях возможно более скрытно, запрещались излишние передвижения, соблюдалась большая осторожность в разведении огней. Скрытное расположение частей при развертывании много облегчали большие селения—Ланчин, Садзавка и Ивановцы.

Однако одной быстроты и скрытности всех наших передвижений все же еще было недостаточно, чтобы ввести неприятеля в заблуждение: как стало известно потом от пленных офицеров, австрийцы совсем не ожидали таких дерзких против них действий, предпринятых в значительных силах, при явно неблагоприятных для нас и, наоборот, весьма выгодных для них местных условиях. Неприятель принял наш удар за демонстрацию (так определенно и говорили пленные офицеры, считавшие настоящую атаку здесь невозможной); он ожидал нападения, повидимому, с другой стороны, скорее всего на район Коломыя, где местность гораздо более доступна и имеются хорошие пути для наступления и разубедился в этом тогда, когда был уже разбит.

План операции состоял в следующем: приковать внимание неприятеля к обоим его флангам путем атак и разведывательных действий и, пользуясь этим, быстро нанести сильный и неожиданный удар по центру на высотах 474 и 477, составлявших главные позиции и прорвать общий фронт его расположения; затем, выдвинувшись в направлении д. Млодятын, действовать далее, в зависимости от обстановки, или на запад, во фланг войск, расположенных в районе Делятын, или же на

восток, в тыл Коломыйской группы. Для выполнения этого были отданы первоначально такие распоряжения: [1])

Конной бригаде переправить через Прут у Тлумачика и восточнее отдельные партии, а затем—и сотни и, действуя на ур. Спуст-Княжий Двор и далее—на Печенижин, в связи с наступлением частей XXXIII корпуса, привлечь внимание неприятеля к его правому флангу, примыкавшему к району Коломыя.

В тех же целях 283. полку, сосредоточенному в Ивановцы, овладеть позициями австрийцев в районе высоты Луги (443) и обеспечить операцию с востока.

8. стрелковому и 318. полкам, первому из д. Ланчин, а второму — от Садзавки, овладеть языкообразным массивом между высотой 474 и р. Кобыльницей, с тем, чтобы привлечь на себя находящегося там неприятеля и прикрыть операцию с запада.

320. полку взять главную позицию неприятеля в районе высоты 474.

283. полку указано было начать действия несколько раньше, чем другим; 320. и 8. стрелковому переправиться почти одновременно, а 318. немного позже. Все эти части должны были перейти Прут вброд, т. к. ранняя наводка переправ могла обнаружить неприятелю наши намерения, да и мостовое отделение прибыло потом, а время было дорого.

Назначение двух полков на наш правый фланг и только одного в центр (первоначально) исходило также из необходимости ввести неприятеля в заблуждение относительно направления нашего главного удара.

Артиллерии было приказано открыть огонь с утра $\frac{19}{1}$ $\frac{\text{мая}}{\text{июня}}$ с целью прикрыть переправу наших войск, отогнав противника, непосредственно оборонявшего реку и подготовить атаку в районе высоты 474 (затем—и 477). Все горные батареи были приданы полкам, находившимся в дд. Ланчин и Садзавка.

Управление войсками было организовано таким образом: 8. стрелковый и 318. полки находились под общим начальством ком-ра первого из них, полк. Рустановича. Остальные части не были сведены в более крупные соедененияя; управление ими находилось все время непосредственно в руках начальника отряда, что было сделано в видах более тесной связи с полками, на которые возлагались самые ответственные задачи. Начальствование всей артиллерией было об'единено в лице ком-ра 80. арт. бриг. Полк. Пыжевского.

---

[1]) Приказ 80. пех. дивизии 5/18 июня 1915 г. № 114 а.

Несмотря на краткость времени, все необходимые рекогносцировки были произведены начальником отряда и его начальником штаба, а также командирами частей и артиллеристами. В этом отношении были рекомендованы меры крайней осторожности, чтобы не привлечь внимание неприятеля, располагавшего отличным наблюдением с гор (производить рекогносцировки разновременно, не скопляясь в группы, пользоваться всевозможными укрытиями при передвижениях и наблюдении). От артиллеристов, кроме того, было потребовано скрытное оборудование наблюдательных пунктов, известное ограничение пристрелки и крайняя осторожность при ее ведении, чтобы противник не мог догадаться о развертывании против него значительного числа новых батарей.

Подступы к Пруту были предварительно изучены, а броды подысканы и скрытно обозначены; точно так же были высмотрены наиболее удобные доступы и всходы на высоты, которые предстояло штурмовать.

283. п., на который был возложен штурм труднодоступной высоты Луги (443), стоял здесь прежде на позициях, а потому знал местность лучше других. 320. п., коему приходилось атаковать главную позицию, располагал для ознакомления большим временем, чем прочие, т. к. нарочно был направлен сюда раньше и поставлен почти против того района, которым должен был овладеть.

Боевые задачи и все необходимое были лично пояснены начальником отряда командирам полков и артиллеристам, специально собранным для того в д. Майдан-Средний за два дня до начала операции; было обращено особое внимание на необходимость самой тесной взаимной связи и постоянной ориентировки.

Все части были оповещены о чрезвычайной важности возлагаемой на них задачи и о необходимости выполнить ее, как можно лучше; артиллерии указывалось на исключительные трудности, которые предстояло преодолеть нашей пехоте и на ее святую обязанность особенно горячо поддержать последнюю.

В боевую часть отряда, на долю которой выпадало наибольшая тяжесть, были назначены самые крепкие полки, а именно: 8. стрелковый, 283, 318 и 320.

Штурм главной позиции неприятеля на высоте 474 был возложен начальником отряда на 320. пех чембарский п., лучший из 80. див., хорошо воспитанный и подготовленный, во главе с энергичным и доблестным командиром подп. Даценко.

За неделю до операции, будучи на празднике в этом полку, я имел случай лишний раз убедиться в высоком духе и крепкой спайке полка и тогда же об'явил, что, в случае надобности самую ответственную боевую задачу поручу именно чембарцам. Не безынтересно, полагаю, отметить следующую психологическую черту: когда я выехал в первый раз на рекогносцировку и увидел труднодоступные серые горы и утесы правого берега Прута, сильно возвышающиеся над подступами к реке и командующие окружающей местностью, в душу мою закрались известные сомнения в успехе операции; однако, как только мысли мои, совершенно непроизвольно, обратились к частям дивизии, с которыми был связан такою крепкою связью и дружбой и, в частности,—к чембарцам,—всякая нерешительность исчезла, глубокое доверие к войскам ободрило меня и я без колебаний, повел их на рискованное дело.

Характер местности, на которой нам пришлось действовать в эти дни, был, отчасти, очерчен выше [1]). К сказанному я добавлю лишь, что горы на правом берегу Прута, против участка Ланчин-Ивановцы, подходят к нему почти вплотную только в районе высоты Луги (443), где они спускаются к реке чревычайно круто и западнее высоты 474, где приближаются к ней в виде языкообразного массива. Что же касается до высот 474 и 477, то они несколько отходят от Прута, первая—от $^1/_4$—$^1/_2$ версты, а вторая—до версты, оставляя между своими подошвами и рекой более открытое и ровное пространство. Северные склоны высоты 474 весьма круты, а с востока и запада она отделяется от других высот (477 и языкообразного массива) глубокими изрезанными оврагами; часть ее, как равно и всех других высот, кроме некоторых отрогов выс. 477 и района западнее выс. Луги (443), покрыта лесом. Местность, непосредствено примыкающая к правому берегу реки, образует кое-где мертвые пространства, в которых накоплялись и находили себе известные укрытия части наших полков после переправы от сильного флангового огня.

Р. Прут на участке Ланчин-Ивановцы весьма извилиста и дробится местами на рукава; течение ее настолько быстро, что многих наших раненых во время переправы сбивало с ног и сносило водой. Ширина—100—200 шагов. Бродов—много, и глубина их в большинстве случаев не превосходит половины роста человека. Южный берег реки—обрывистый, что также несколько

---

[1]) К сожалению, по техническим условиям, оказалось невозможным выразить на схеме ту трудную местность, которую войскам пришлось преодолевать в действительности.

прикрывало наши переправившиеся части от флангового огня, особенно вредившего нам тут.

Район к югу от высот 474-477 покрыт почти сплошным лесом, что еще более увеличивает общую пересеченность местности. За линией выс. 485-441-462 начинаются обратные склоны горного массива, заключенного между Прутом и его притоком Лучка; они более пологи, но изрезаны многими оврагами, идущими по направлению селений Млодятын и Печенижин. По долине р. Лучка проходит дорога Коломыя-Делятын, являющаяся вполне удобной для движения войск; других путей почти нет, есть только несколько плохих дорожек, вернее троп, да лесные просеки.

Местность между р. р. Кобыльница и Ослава (выс. Дул и отроги хребта Федоринчин с Ур. Переступ и Кобыльница), примыкающая к району г. Делятын, является еще более пересеченной и почти недоступной с фронта. От линии Тлумачик-Печенижин в направлении Коломыя местность значительно понижается и становится гораздо удобнее для действия войск.

Силы и расположение находившегося против нас неприятеля нам вообще точно известны не были. Мы знали только, что сюда, после апрельских боев, отошли те австрийские части, с которыми мы имели дело и раньше, когда стояли на позициях южнее Станислава-Нижнпува (полки 16, 47, 78, 87 и др.); однако, судя по сильным и ожесточенным атакам неприятеля в первой половине мая в районе Ур. Буковинка—выс. .553, можно было предполагать, что он получил известные подкрепления после своего отхода к Карпатам.

По всем данным главная масса войск противника группировалась преимущественно по обе стороны г. Делятын, для защиты горного прохода на Мармарош-Сигот, а также — для обороны ущелья, ведущего на Рафаилов и района Коломыя.

В частности, в районе, в котором нам предстояло действовать после переправы через Прут, австрийцы, повидимому, занимали сильнее всего выс. 474-477 и языкообразный массив; значительных сил здесь во всяком случае быть не могло.

Как оказалось впоследствие, судя по захваченным пленным, против нас действовало сначала 10-12 батальонов (дальше приведены более подробные сведения о составе неприятеля).

Позиции противника, расположенные на высоких горах, были хорошо применены к местности и имели в некоторых местах ярусную оборону; обстрел всюду был превосходный. Оборона переправ и подступов к позициям была развита сильно; в особенности хорошо был использован фланговый огонь.

Сильнее всего был укреплен район высоты 474, где, как оказалось потом, имелось 4 линии окопов, усиленных проволочными заграждениями, позади которых находился редюит. Подступы к выс. 474 и 477 хорошо фланкировались с уступов гор, расположенных по обеим сторонам р. Кобыльницы и с вершины Луги (443).

Артиллерия австрийцев группировалась, главным образом, в районах высот 474-477; некоторые батареи и отдельные орудия были блиндированы (напр., у выс. Луги.)

Общее протяжение позиций неприятеля на атакованном фронте, считая от р Кобыльница до района выс. Луги (443), доходило до 6-ти верст.

Впереди главных позиций находились только охранительные части. Деревни, расположенные на левом берегу Прута, неприятелем не занимались; туда ходили только его разведчики, да назначались иногда отдельные посты.

Слабою стороною расположения австрийцев являлась пассивность их обороны и во всяком случае—отсутствие непосредственной охраны ближайшей местности противоположного берега реки, что облегчило скрытность и быстроту нашего сосредоточения на Пруте; кроме того, — трудность сообщения между некоторыми участками позиций и с тылом.

$\frac{19 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ с рассветом переправа через Прут началась. Вскоре после этого артиллерия наша открыла огонь. Трудно передать все те затруднения, которые пришлось преодолевать головным полкам, переходившим реку вброд под сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем с фронта и флангов; роты, шедшие впереди теряли до половины своего состава. Переправа производилась в каждом полку сначала поротно, с промежутками; затем, по оттеснении передовых частей неприятеля, она производилась уже в нескольких местах. После устройства саперами легких мостков, и в особенности при помощи двух более солидных мостов, наведенных потом прибывшим отделением парка, переправа всех остальных частей пошла много легче и скорее.

Первым перешел реку и завязал бой 238. Павлоградский п.; хотя ему и не удалось овладеть самой высотой Луги (443), но тем не менее он отбросил неприятеля от реки и роты его продвинулись до половины горы; закрепившись там с крайним затруднением, они доблестно и настойчиво продолжали атаку, постепенно отбивая каждый шаг под самым ближним действительным огнем, чем и притянули на себя внимание противника.

Несколько раньше начали свои действия и терские казаки. 320. и 8. стрельковому полкам удалось закончить переправу только перед вечером, а 318. к утру следующего дня. Части их завязали упорнейшие бои для закрепления на том берегу и, хотя медленно, но настойчиво продвигались вперед.

Тяжкая двухдневная борьба с неприятелем, находившимся в чрезвычайно выгодном положении и упорно оборонявшимся тут, закончилась орлиным взлетом чембарцев на высоту 474 и овладением главной позицией австрийцев. Неприятель, видимо, хорошо сознававший значение этой высоты и получивший некоторые подкрепления, предпринял на другой день ряд самых ожесточенных контр-атак, число которых против одного из участников полка доходило до двадцати. Однако, чембарцы доблестно отстоялись и окончательно закрепились на занятой позиции.

Успеху этого штурма весьма способствовали отличные действия нашей артиллерии, нанесшей значительные потери австрийской пехоте и совершенно разгромившей неприятельские батареи, расположенные в районе выс. 474. Пленные офицеры рассказывали нам потом, что артиллерия их была настолько расстроена, что прислуга и прикрытие побросали орудия и только наступившая темнота, да тяжелая местность, замедлявшая наши движения, позволили увезти их потом. Особенно большую помощь оказали нашей пехоте горные батареи, очень удачно справлявшиеся с наиболее ядовитыми неприятельскими пулеметами, оборонявшими подступы к главным позициям; некоторые из них впоследствие были продвинуты вперед вместе с 320. полком.

8. стрелковый п., перешедший Прут почти одновременно, с помощью головных рот 318. п. Черноярского полка, овладел северной частью языкообразного массива и, продвинувшись несколько дальше, закрепился там. Эти действия привлекли внимание неприятеля к нашему правому флангу и облегчили 320. п. выполнение его трудной задачи.

С наступлением темноты 317 п. Дрисский п. был передвинут в д. Садзавка, а на его место, в лес у д. Кубаювка, подтянут 319 п. Бугульминский п.

С рассветом $\frac{20 \text{ мая}}{2 \text{ июня}}$ дриссцы начали переправу, которая производилась уже по наведенным мостам и атаковали неприятеля в направлении выс. 477. Доблестный штурм и взятие этой последней окончательно утвердило наше трудное до того положение за Прутом и, в частности, обеспечило положение центра,

подвергшегося сильным контр-атакам. Закрепившись, полк приготовился к дальнейшему движению на юг.

Подошедший в этот день с темнотой 319. полк расположился в д. Саздавка, а после его перехода через реку сюда был тотчас же перемещен 7. стрелковый п.

Когда основная работа по овладению главными позициями была выполнена войсками, положение их упрочилось, а обстановка более или менее выяснена, начальник отряда счел своевременным нанести окончательный удар. Для выполнения этого были назначены 319. и 7. стр. полки, а равно — продвинувшиеся вперед части 317. полка.

С утра $\frac{22\ \text{мая}}{4\ \text{июня}}$ 319. п. переправился через Прут. Ему было приказано прежде всего выслать батальон в обход высоты Луги (443), с тем, чтобы содействовать павлоградцам в овладении ею; батальон этот, кроме того, должен был своими действиями прикрыть наступление полка с востока. Остальные батальоны бугульминцев были быстро выдвинуты в направлении высоты 462, в обход правого фланга неприятеля, еще державшегося против Дрисского полка; этому последнему было приказано наступать одновременно через лес к выс. 441, для нанесения совместного удара с бугульминцами в этот фланг.

Быстрые и хорошо согласованные действия этих двух полков решили участь боя за Прутом; все то, что еще упорно держалось против 320. и центра 317. полков, систематически обходилось и охватывалось бугульминцами и левым флангом дриссцев.

Неприятель был разбит и отходил в беспорядке; центр его был прорван. Это сейчас же сказалось и на других участках боевого фронта: 320. п. стал продвигаться и теснить австрийцев в направлении выс. 485; на левом фланге обходное движение батальона 319. п., да огонь быстро переброшенной гаубицы, разбившей блиндированные горные пушки в районе Луги (443), скоро склонили успех на нашу сторону—неприятель очистил этот район без боя, побросав орудия и зарядные ящики; высота Луги (443) была занята частями 283. полка и двумя ротами бугульминцев (две другие присоединились к своему полку); этим последним операция была окончательно обеспечена с востока.

И только на языкообразном массиве неприятель, поддерживаемый с отрогов Ур. Переступ и Кобыльница, продолжал упорно держаться; здесь стрелкам и черноярцам с большим трудом удалось лишь несколько оттеснить его. Однако, сопро-

тивление австрийцев против них, в виду нашего успеха в центре, очевидно, не могло быть продолжительным.

К вечеру $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ июня}}$ неприятель был отброшен в направлениях на Млодятын-Печенижин; наши полки продвинулись вперед и, захватив с боем выс. 462, закрепились на линии перед выс. 441-485, на которых противник оказывал последнее отчаянное сопротивление.

Боевая задача была выполнена. В резерве оставался еще не израсходованным 7. стр. полк, который был уже к этому времени переправлен через Прут и выдвинут несколько в направлении за 319. полком. Кроме него, для развития дальнейших действий мог служить Бугульминский п., потери которого были значительно меньше других. Этими частями, совместно с выдвинувшимися вперед 317. и 320. полками и при известной поддержке нашего правого фланга, предполагалось разрешить следующие боевые задачи.

Группировка наших войск по окончании операции выразилась в таком виде: на правом фланге — 7 батальонов, на левом—4 и 12 батальонов в центре, за левым участком которого находились еще 3, а всего—15; при этом в ударной группе было сосредоточено до десяти батальонов.

Занятое отрядом положение, как исходное, являлось вполне благоприятным, т. к. простым фронтальным движением на самое короткое расстояние мы били в тыл Коломыйской группы неприятеля, а, перехватив путь Делятын—Коломыя,—получали, вместе с тем, возможность действовать и во фланг войск, оборонявших доступы к горному проходу, ведущему от Делятын на Мармарош-Сигот. При этом действия против района Коломыя, совместно с наступлением XXXIII корпуса, могли обещать разгром всего правого фланга австрийцев на Карпатах; положение, занятое нашим отрядом, более всего отвечало именно действиям в этом последнем направлении.

Конной бригаде было приказано выдвинуться в район Княжий—Двор—Печинижин и действовать в тыл неприятелю, расположенному у Коломыя, поддерживая связь между нашим отрядом и частями XXXIII корпуса.

Настроение австрийцев было, видимо, тревожное, хотя к ним и прибыли подкрепления, о чем мы узнали от пленных, взятых в последнем бою. Казачьи разведывательные части доносили о большом передвижении обозов от Коломыя на Печинижин, о скоплении людей на большой дороге в Делятын и пр. Было много данных, чтобы развить достигнутый успех в еще более крупный, но случилось иначе: перед вечером $\frac{23 \text{ мая}}{5 \text{ июня}}$

нам было приказано приостановить наступление и спешно отходить за Прут [1]).

За время операции нами было взято в плен свыше 60 офицеров и 1.500 солдат, 3 горных орудия, 10 пулеметов, много зарядных ящиков, ружей и пр. Несомненно, что трофеи были бы еще больше, если бы преследование разбитого неприятеля не затруднялось крайне тяжелою и совершенно бездорожною местностью. Потери неприятеля, по словам пленных, особенно в центре, были весьма велики.

Разбитые нами силы состояли из следующих частей: 16, 47. и 66. полевых, 4. и 5. ландверных полков, всего из 10—12 батальонов; впоследствие они были постепенно усилены батальонами 78, 87 и 97 полевых, 2. ландверного, 11. и 12. гонведных полков и тремя ландштурменными частями, спешно снятыми и брошенными с других направлений (примерно—8 бат-ов). Всего же действовало в эти дни до 20 австрийских батальонов [2]) против 23 наших.

Бои на Пруте и в Карпатах стоили нам 82 офицеров и до 6.000 н. ч., выбывших из строя; из этого числа на долю 80. пех. дивизии пришлось 65 оф. и 4.100 солдат. Наибольшие потери понес 320. полк, штурмовавший главную позицию на высоте 474 (20 оф. и 1.650 солд.), а наименьшие—319, нанесший главным образом окончательный удар (11 оф. и 500 солд).

Успешное выполнение операции вызвало и соответствующую оценку старшего начальства: „Передайте вашим героям",—писал командир корпуса Г. Л. Заиончковский, „мое сердечное спасибо за их блестящие действия, которыми ком-щий армией весьма доволен. Поддержите их дух и внушите, что наши потери принесли армии большую пользу" [3]).

Потери были, действительно, велики, но зато дело было сделано и цель достигнута; что же касается до боевого духа, то он оставался превосходным до конца и поддерживать его не приходилось: одержанная победа и сознание исполненного до конца долга питали его.

Распоряжение об отходе за Прут было вызвано общим положением дел—армии наши должны были отступать дальше под натиском превосходного неприятеля. Сверху нас торопили и находили необходимым произвести отход в одну ночь, но т. к. это было очевидно невозможно (отряд был велик, углубился в горы и имел в тылу реку), то начальник отряда на-

1) Телеграмма ком-ра XXX корп. от 23 мая/5 июня, 18 час. 35 м. № 4020.
2) Показания пленных офицеров.
3) Телеграм. к-ра XXX корп. 23 мая/5 июня 18 час. 35 м. № 4020.

стоял на отходе в течение двух ночей, что ему и было разрешено под его ответственностью [1]). Таким образом, после трудных наступательных боев приходилось произвести не менее трудную отступательную операцию, на особую тонкость, „деликатность" которой указывал к-р корпуса.

Отход был произведен нами в течение ночей $\frac{23-24}{5-6}$ и $\frac{24-25 \text{ мая}}{6-7 \text{ июня}}$. В первую из них были отправлены исключительно чужие части, скорейшего возвращения которых требовали сверху (283. и 7. стр. полки) и только 8. стр. полк был задержан еще на день, т. к. иначе трудно было вполне обеспечить операцию отвода за реку с запада. Отход в первую ночь был произведен вполне успешно, так что неприятель, ожидавший, несомненно, нашего дальнейшего наступления, совершенно его не заметил.

Отвод войск в следующую ночь был организован так: сначала были оттянуты 317. и 318. полки (с левой части центра и с правого фланга), затем—320. (центр); стрелки 8. полка и бугульминцы составили арьергарды, при чем два батальона последних, заняли высоту 477, пропустили отходивших дрисcцев, а два других сменили чембарцев на высоте 474 и прикрыли их отход. Затем, по мере переправы этих частей через Прут, сила арьергардов постепенно уменьшалась и, в конце-концов, состояла из двух групп 319. полка, по батальону в каждой, которые, выждав отход стрелков 8. полка, были также отведены за реку.

К часу ночи, примерно, с $\frac{24-25 \text{ мая}}{6-7 \text{ июня}}$ все части отряда были уже на той стороне Прута. Отход последних арьергардов был совершон также вполне успешно и в полном порядке, в присутствии начальника отряда и начальника его штаба. Неприятель нас не преследовал, и уход частей 319. п. заметил, повидимому, поздно; положение стрелков было труднее, т. к. на языкообразном массиве мы меньше всего продвинулись вперед, почему переправа обстреливалась сильнее.

Все трофеи и подобранное оружие были отправлены за реку, кроме трех пушек, сброшенных с кручи в Прут и части зарядных ящиков. Все раненые, свои и неприятельские, были заблаговременно вывезены.

Этим Прутская операция была закончена.

После отхода части 80. п. див. расположились [2]): 320. полк занял позицию от выс. 447 до выс. 399, а 317—от этой последней до д. Тлумачик включительно. На линии Прута были оставлены

[1]) Та же телегр. к-ра XXX корп. и телефонный разговор между ним и нач. отряда 23 мая/5 июня.

[2]) Приказы 80. п. див. 5/18 и 10/23 июня 1915 г. №№ 114 а и 116 а.

только передовые части и разведчики. 318. п. составил резерв в двух группах (по 2 бат.) за флангами (близь д. Кубаювка и у Слободка-Лесна). 319. п. был отправлен, по требованию корпусного Штаба, в м. Оттыния, в резерв корпуса. Штаб дивизии оставался в д. Кубаювка.

Положение наших трех полков, сильно ослабленных кровопролитными боями, было очень тяжелое, т. к. позиция была растянута по пересеченной местности на 14 верст; боевой же состав дивизии к этому времени не превосходил 7.500 человек. Вскоре были взяты и терские казаки. Западнее нас стояли части 71. див., а на юг.-вост.—XXXIII корпуса.

Таково было положение ко дню происшедшего, затем наступления австрийцев. Мы были последними частями русской армии, задержавшимися в Карпатах, чтобы помочь своим товарищам. Чувствовалось, что неприятель, встревоженный нашим ударом, собрал здесь значительные силы и с минуты на минуту перейдет в стремительное наступление, что и случилось в действительности. Вечер $\frac{26 \text{ мая}}{8 \text{ июня}}$ положил начало новому периоду боевой жизни 80. дивизии, а именно—доблестному и тяжелейшему недельному отступлению ее с непрерывными боями под напором превосходных сил неприятеля к Днестру; этот период я предполагаю описать в одной из последующих статей.

Победа, одержанная на Пруте и в предгориях Карпат вызвала необыкновенный под'ем в дивизии и еще более окрылила дух ее полков и батарей. Операция эта стала памятной для каждого участника; солдаты складывали про нее целые легенды, а впоследствие стали называть свою дивизию „железной".

Георгиевская Дума 9. армии присудила участникам этих боев свыше 30 офицерских крестов и такое же число Георгиевского оружия; столь же щедро были награждены и солдаты.

Внезапное распоряжение об отступлении после одержанного успеха, плоды которого оставалось только окончательно пожать, было совершенно непонятно для массы, вызвало нескрываемое неудовольствие всех участников и, несомненно, сказалось на состоянии духа дивизии; и хотя в дальнейших отступательных боях она держалась доблестно и с тем же самоотвержением, но боевой порыв был временно утрачен.

Описание Прутской операции составлено, преимущественно, по сохранившимся кратким заметкам и личным воспоминаниям; отчасти материялом для него послужил приказ 80. пех. див. от $\frac{5}{18}$ июня 1915 г. № 114 а, отданный под свежим впечатлением, по окончании нашего отхода за Днестр. Имеющиеся, вероятно, в делах архива, полковые дневники разыскать до

сих пор не удалось; впрочем, вообще материялов по этой операции очень мало, т. к. почти все свои распоряжения, в видах быстроты и лучшего усвоения их подчиненными, я делал лично на словах и по телефону, или через нач. штаба дивизии генер. штаба полк. Лигнау, который во время этих боев, как и всегда, являлся моим незаменимым сотрудником.

Возможно, что в описании есть некоторые незначительные упущения, но все существенное изложено вполне точно.

Дм. Парский.

Заметки о майском прорыве 1916 года [1]).

После неудачного наступления в декабре 1915 года на сильно укрепленную позицию австрийцев под М. Окна в Галиции, мы начали доискиваться тех причин, которые помешали нам достигнуть каких-либо результатов. Помимо недостатка сил и средств для столь трудной операции, эти причины заключались в техническом совершенстве позиций неприятеля, главным образом, в прекрасно оборудованной широкой сети проволочных заграждений. Эту сеть нужно было прорвать и преодолеть и сделать эту трудную работу не иначе, как при посредстве живой силы (людей), так как иные способы в то время в нашей армии в широких размерах не применялись. Приходилось резать эти широкие колючие полосы ручным способом. Солдаты, снабженные ножницами разных систем, подползали к проволоке и, лежа на спине, производили эту работу. По большей части, они, не докончив своего дела, выбывали из строя. После кровавых попыток мы убедились в необходимости изыскать другие средства и способы. Опыты, произведенные

---

[1]) Печатая настоящие заметки, редакция считает необходимым обратить внимание читателей на неосновательность упрека высшему управлению, который делает автор вместе с огромным числом участников победоносного наступления юго-западного фронта летом 1916 года, в недостаточной подготовке прорыва и в отсутствии резервов для своевременного развития достигнутых успехов. *По форме* этот упрек не основателен, так как главный удар намечался нами на Западном фронте, действия Юго-Западного фронта имели только демонстративный характер, и лишь отчаянное положение итальянцев и просьбы их о выручке заставили наше управление вложить особую энергию в выполнение этой демонстрации, развившейся в результате в крупнейшую операцию мировой войны. *По существу*, рекомендуемое автором устройство плацдармов и заблаговременное сосредоточение резервов к избранным для атаки участкам ведет к открытию наших намерений, и утрачиваются все преимущества внезапности. На Северном и Западном фронте мы неоднократно в течение войны производили заблаговременное сосредоточение громадных масс резервов; но неприятель своевременно разгадывал наши намерения, усиливая угрожаемый участок, и накопленные резервы не имели возможности развернуться, так как фронт оставался неподвижным. Автор не отметил сильные стороны нашего майского наступления — внезапность и атака на широких фронтах, которая создала в тактике боя за укрепленную позицию новую эпоху и покончила с французским гробокопательством на узких фронтах, где массы до 200.000 солдат назначались для атаки 10-верстного участка.

(Редакция).

с артиллерией и с минометами, дали очень хорошие результаты, и, не жалея гранат и мин, оказалось возможным сделать проходы в проволоке. Дабы подвести атакующие части на такое расстояние к окопам противника, которое давало бы возможность достигнуть их одним броском, начали, по французскому образцу, перед атакой устраивать особые плацдармы, состоящие из ряда параллельных друг другу окопов, соединенных между собой ходами сообщений, при чем головной окоп (параллель) должен был отстоять от окопов противника шагах в 200, не более, дабы можно было бы пробежать это расстояние без передышки.

Когда произведенные опыты по разрушению проволочных заграждений дали надежные результаты, решено было снова попытаться прорвать позицию противника и нанести ему решительный удар. Самый прорыв надлежало произвести все на том же самом участке, как и зимой, так как в случае удачи, мы угрожали тылу австрийцев, которые протянули свой фронт отсюда по направлению на юг, а, следовательно, и аналогичные с нашей задачей—задачи соседних с нами XI и XII корпусов значительно облегчались. Надо заметить, что эти корпуса в декабре 1915 года также атаковали безрезультатно на этом же фронте и понесли кровавые потери.

Для нанесения самого удара была предназначена только что сформированная 3. Заамурская дивизия, которая после произведенного ей смотра под Каменец-Подольском, в начале мая 1916 года, была сосредоточена в окрестностях м. Мельницы и вошла в состав войск 41. армейского корпуса, который был расположен на фронте от дер. Шупарка до Онута. Самый удар решено было произвести в том месте, где Днестр делает большую излучину, и где по ее хорде тянулись австрийские окопы, от дер. Миткеу через Шлес на молочную ферму, далее на д. Онут и отсюда, проходя западнее д. Черный Поток, продолжались в южном направлении и тянулись в таковом до Румынской границы (см. схему). Таким образом фронт, на котором надлежало сделать прорыв, тянулся от дер. Миткеу до молочной фермы—всего на протяжении 2—2$^{1}/_{2}$ верст; на этом участке предполагалось сосредоточить три полка 3. Заамурской дивизии, а 4. полк иметь в резерве в дер. Самушин.

Штурм был назначен на $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ июня}}$, и к середине этого месяца, дивизия, сменив на этом участке один из полков 74. п. дивизии, заняла окопы и приступила к работам по сооружению плацдарма. Артиллерия, имевшаяся здесь в распоряжении 41. корпуса, была немногочисленна: горный и легкий дивизионы и

4 орудийная батарея 120 пуд. пушек, образца 1877 г., стреляющих пороховыми бомбами. Незадолго перед днем, назначенным для штурма, артиллерия эта была усилена тяжелым и мортирным дивизионами и 4 орудийной батареей *Кане*, которая была подвезена к месту установки на баржах. Кроме того, в распоряжении корпуса состояло: 4 бронированных автомобиля, из коих один пушечный, но очень малосильный, и три эскадрона конницы. Все это было предназначено для нанесения удара.

20 мая / 2 июня все было готово: пехота успела соорудить плацдарм, а артиллерия, получив для каждой из батарей свои задачи, пристрелялась по назначенным ей целям и была готова приступить к работе; через окопы были переброшены прочные мостики для проезда по ним броневиков.

Позиция противника на участке, предназначенном для атаки, в общем имела преимущество командования перед нашей, занятой нами после декабрьских боев: в районе Шлесса и молочной фермы командование это было довольно значительным; на остальном протяжении окопы были расположены почти на одном уровне. Взаимное удаление окопов было различное: у дер. Миткеу окопы отстояли друг от друга шагов на 300, далее расстояние между ними увеличивалось шагов на 700, в районе Шлесса они сходились шагов на 200 и, наконец, в районе молочной фермы они снова взаимно удалялись шагов на 400—500.

С технической стороны мы были обставлены удовлетворительно: у нас была значительная артиллерия, хотя в тяжелых пушках ощущался все же недостаток; эта артиллерия, если и не была в состоянии нанести полного разрушения всем сооружениям в окопах неприятеля, то все же у нее было достаточно средств для того, чтобы пробить в указанных ей местах проходы в проволочных заграждениях, равно как и частичными повреждениями и разрушениями самих окопов потрясти нравственные силы их защитников. Как бы ни была сильна артиллерия, но она никогда не в состоянии выполнить пред'являемые ей всеоб'емлющие требования. Требования эти на практике положительно неосуществимы, и никогда не следует слишком оптимистически смотреть на результаты работы артиллерии; всегда лучше знать заранее, что, если теория говорит, что артиллерия должна подбить и обезвредить пулеметы и артиллерию противника, то на самом деле будет недурно, если она заставит замолчать хотя небольшую их часть, что же касается до подбития орудий, то на это лучше и совсем не рас-

считывать, т. к. прямые попадания в таковые слишком мало вероятны. Несмотря на все усилия со стороны артиллеристов и на их искусство—все же во время атаки пулеметы неприятеля заговорят, а его пушки устроят заградительный огонь. Если теория говорит о том, что артиллерия должна разрушить убежища противника, в коих он скрывается во время подготовки атаки, то и в этом отношении она всегда расходится с практикой. Едва только наступит минута атаки, сейчас же начнут свой „разговор" и пушки, и пулеметы, а из глубоко врытых в землю убежищ появятся стрелки.

С 4-х часов утра $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ июня}}$ началась канонада, которая длилась до 12 часов дня. Было солнечно, безветрено, и цели были видны превосходно. То и дело наши тяжелые снаряды попадали в окопы неприятеля. Образование проходов в проволочных заграждениях также шло успешно. Артиллерия неприятеля сначала очень энергично отвечала, но потом резко начала замечаться как бы некоторая растерянность со стороны австрийских артиллеристов, выражавшаяся в том, что они бессистемно начали разбрасывать свои снаряды, кидая их и на предельные дистанции, предполагая, очевидно, присутствие там наших резервов.

В 12 часов дня получилось сведение о том, что проходы в проволоке всюду готовы, и что сделано по 4 прохода на участке каждой роты первой атакующей волны. Когда со стороны наблюдателей от пехоты это сведение подтвердилось, то было приказано атаковать, и настала та решительная минута, от которой зависел исход всей операции. Заамурцы смело, волна за волной, двинулись на штурм. Первым ворвался в окопы полк, атаковавший в районе Шлесса. Командир полка был смертельно ранен в голову, но это не помешало полку доблестно выполнить свою задачу, и вскоре толпы пленных потянулись от Шлесса в нашу сторону. На правом фланге также последовал успех; австрийцы частью сдались, а частью бежали в Миткеу, намереваясь задержаться там в окопах 2. линии. Непосредственно за Шлессом и за молочной фермой пролегала 2. линия окопов, и Заамурцы, преследуя врага, овладели и ею; неприятель отступил на укрепленную им высоту, расположенную между Миткеу и Окна и здесь снова задержался, усиленный частями, отошедшими сюда же от Онута и Черного Потока, которые отступили со своих позиций, как только обнаружился наш первоначальный успех. День уже начал клониться к вечеру; войска были утомлены. Сражение занедолго до солнечного заката замерло, и лишь только у дер. Миткеу рвались редкие

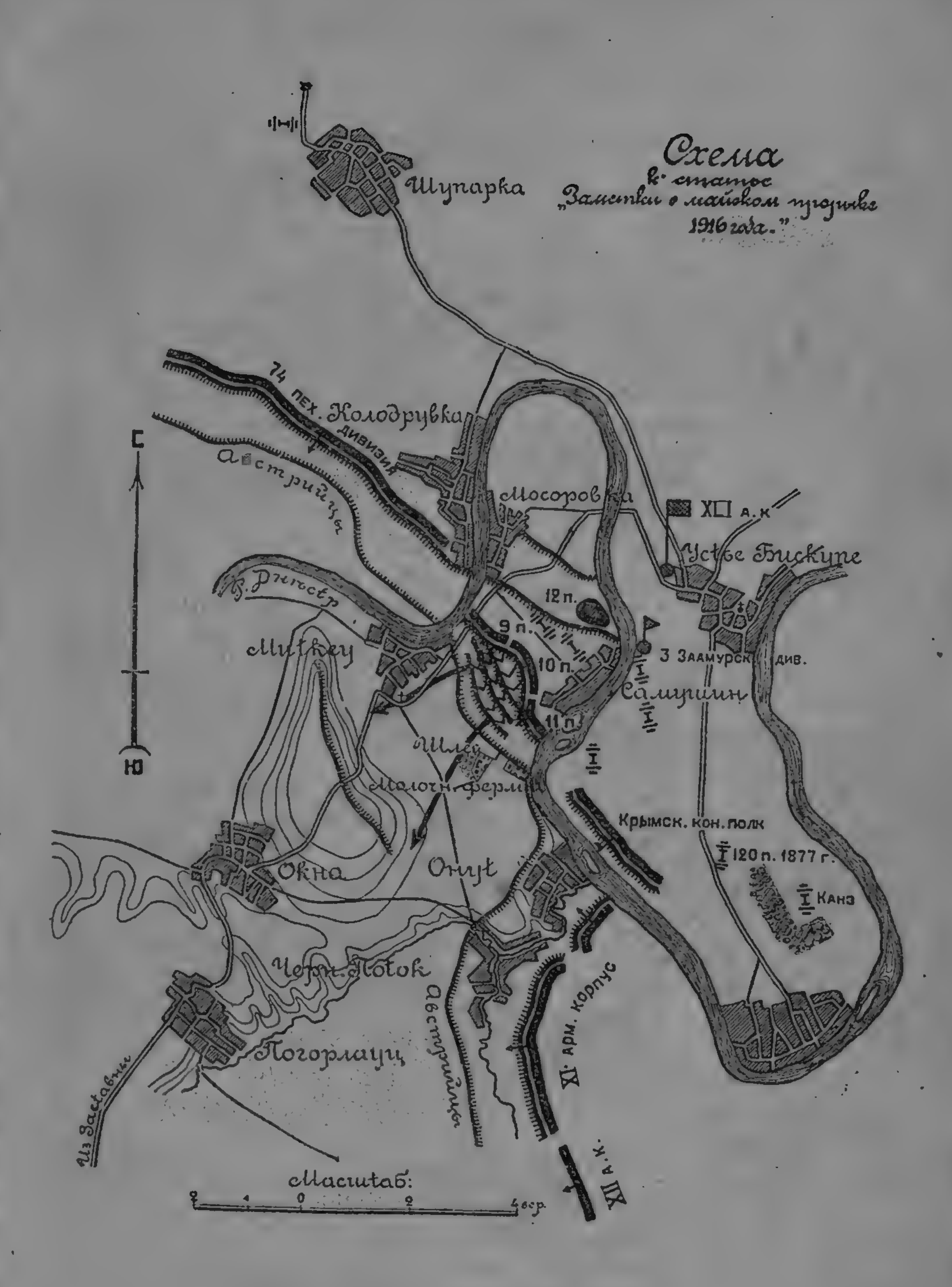
австрийские шрапнели. Всего за день было взято 4.200 пленных; сильная позиция неприятеля была прорвана. Соседние XI и XII корпуса в этот день имели также очень крупный успех, взяв более 10 тыс. пленных и овладев также значительными участками позиций неприятеля. Таким образом вся линия, начиная от Днестра и до Румынской границы, была сдвинута, и те позиции, которые в декабре 1915 года мы так настойчиво атаковали, теперь были взяты первым же ударом.

Задача 3. Заамурской дивизии, очень нелегкая, была полностью выполнена.

Состояние дивизии по окончании боя было таково, как и всех частей, только что вынесших на своих плечах боевую страду.

Переживания, которые испытывает человек во время боя, есть высшая степень душевных страданий человеческих. [1]) Все, что пришлось переживать раньше—все беды, несчастья, печаль и слезы, пролитые человеком среди юдоли этого мира, покажутся ему такими ничтожными, мелочными в сравнении с тем, что ему приходится переживать вот здесь, в этом окопе, или в узкой щели, вырытой им параллели плацдарма, которая вот-вот может обвалиться от громоподобного взрыва тяжелого снаряда и похоронить его заживо под своей тяжестью, если он, под акомпанимент гула артиллерийской канонады, задумается о своем прошлом и сравнит его с настоящим. Все эти люди, набитые в окопах и параллелях, знают, что через час—другой, по им неизбежно придется выйти из этих закрытий и стать во весь рост перед противником, который устремит против них всю силу своего огня, и что под этим металлическим дождем придется преодолеть известное расстояние, и ожидание этого момента значительно более ведет к смятению душевному, нежели его переживание, и оно-то нервирует людей. Я знаю, что некоторые слабонервные люди, и таких немало, под влиянием невыносимой тяжести и тоски переживаемых ими ощущений, под влиянием крайнего потрясения всей нервной системы, не могут справиться с овладевающими ми душевным смятением и не могут удержать слез, текущих из глаз. А вид убитых товарищей—все эти раскроенные черепа, оторванные руки и ноги, изуродованные до неузнаваемости трупы, невыносимые стоны раненых—разве смотреть на все это можно „с холодным вни-

[1]) В особенности у невполне мужественных людей; про них говорится, что храбрый человек в бою умирает раз, а трусливый—каждую секунду казнится смертной казнью. Во всяком случае, выяснившийся крупный успех заставляет широкие массы солдат забывать все тягостные минуты ожидания кризиса и ликовать под умолкающий шум победного боя. (Прим. Редакции).

Схема
къ статьѣ
„Замѣтки о майскомъ прорывѣ
1916 года.“
Шупарка
74 пех. дивизия
Колодрубка
Австрийцы
Мосоровка
XII а. к.
Устье Бискупе
р. Днѣстръ
12 п.
9 п.
10 п.
11 п.
3 Заамурск. див.
Самушин
Молочн. ферма
Крымск. кон. полк
120 п. 1877 г.
Окна
Онут
Черн. Потокъ
Погорлоуц
Австрийцы
XI арм. корпус
XII а. к.
Из Заставны
Масштаб:
2 1 0 2 4 вер.
С
Ю

манием". Все это тут же среди тесноты в окопах, а не где-либо в просторном помещении, которое давало бы возможность не смотреть на весь этот ужас, усиливающий скорбь души.

Несомненно следует принимать все меры к тому, чтобы войскам, выполнившим серьезную боевую задачу, давался бы отдых, что возможно при условии заблаговременного сосредоточения в ближайшем тылу частей войск, которые, не участвуя в бою, могли бы быстро сменить усталые полки и продолжать развивать достигнутый ими успех. Решаясь на крупную и серьезную операцию, следовало прежде всего позаботиться и о надлежащих для этого средствах, дабы результаты задуманного предприятия окупили бы те жертвы, которые неминуемо должны быть принесены для его осуществления. Следовало во что бы то ни стало сосредоточить к пункту удара не менее трех корпусов, которыми, как перекатными волнами, сменять те части войск, кои уже выполнили свои задачи, с тем, чтобы они могли бы отдохнуть, быстро укомплектоваться и устроиться, и тогда снова итти в бой. При такой подготовке успех наш был бы колоссален и, наступая перекатными волнами, с постоянной и сильной подпорой с тыла, мы в короткий срок достигли бы Львова, а не ограничились после 2-х месячного периода сильных и кровопролитных боев занятием Станиславова, до которого докатились с черепашьей скоростью и около которого выдохлись окончательно.

В данном случае, имея позади свежие части войск и сменив ими 3. Заамурскую дивизию, мы несомненно на следующий же день были бы в Заставне и поставили бы этим нашим молниеносным продвижением сильную группу противника, занимавшую позицию на северном берегу Днестра, в районе Залещики, в трудное положение. Но ничего подобного быть в данном случае не могло: свежих частей войск в нашем тылу не было, и нам вечером же $\frac{22 \text{ мая}}{4 \text{ июня}}$, т.-е. в день боя, было приказано развивать дальнейший успех с имеющимися в нашем распоряжении средствами, т.-е., следовательно, все с той же утомленной и понесшей потери 3. Заамурской дивизией, которая, исполняя данное ей приказание, утром $\frac{23 \text{ мая}}{5 \text{ июня}}$ снова вступила в бой, очень упорный и кровопролитный, овладела сильно укрепленной высотой, что между Шлессом и Окна, но сама, понеся большие потери и измотавшись окончательно, оказалась совершенно неспособной к дальнейшим активным действиям. Был даже критический момент, когда начальник дивизии, убедившись в том, что дивизия изнемогает и тает, как

восковая свеча, начал упорно и настоятельно просить о подкреплении, но такового не было.

К каким же результатам привел подобный образ действий? Командующий австрийской армией на этом фронте, генерал Пфлянцер, убедившись в том, что положение его войск в районе м. Окна критическое, решил очистить северный берег Днестра и быстро сосредоточил войска, занимавшие этот берег, на укрепленной позиции непосредственно у самого м. Окна. К этим войскам были присоединены остатки разбитых нами сил противника, и таким образом перед нами снова предстал неприятель, расположившись на укрепленной позиции, атаковать которую без сложной и длительной перегруппировки войск корпуса было немыслимо. Пришлось тратить время на эту перегруппировку для сосредоточения на правый берег Днестра всего того, что было в распоряжении корпуса и что можно было взять с левого берега.

74. пехотная дивизия была переведена с левого берега Днестра на правый, и на ее фронте от Колодрувки до Шупарки стала конница, присланная сюда распоряжением штаба армии. Кроме этого, корпусу была придана 2. Заамурская пехотная дивизия из состава соседнего с нами справа 33. армейского корпуса, и эта дивизия также была переведена на правый берег Днестра. На все эти перегруппировки и передвижения пришлось затратить 5 дней, в течение которых противник, предвидя нашу атаку, усиленно укреплял свои позиции у Окна.

Только лишь $\frac{27\ \text{мая}}{9\ \text{июня}}$ мы были готовы к бою и $\frac{28}{10}$ числа, имея на фронте 2. Заамурскую и 74. дивизии, а в резерве остатки 3. Заамурской дивизии, мы, после оживленной подготовки, снова атаковали австрийцев и нанесли им жестокое поражение, отбросив их за реку Черняву, на следующую укрепленную позицию. На сей раз разбитый неприятель был преследуем конницей в составе Донской Казачьей дивизии и частей Кавказской Туземной дивизии. Преследование это велось недостаточно энергично, так как эти кавалерийские части пришлось также переводить с противоположного берега Днестра, и они прибыли с запозданием, начав преследование не по горячим следам. Правда, донцами было захвачено до 1.000 пленных—лишь небольшое дополнение к взятым пехотой под Окно 11 тысячам. Попытки конницы—целого конного корпуса графа Келера—сбить неприятеля с Чернявы оказались безуспешными. Только лишь $\frac{15\ \text{июня}}{28\ \text{июня}}$ пехота наша, пополнив насколько было можно свои потери, могла снова атаковать, и так как 2. Заамурская дивизия выбыла из состава корпуса, то атаку

на Черняве вел 41. корпус в составе все тех же своих дивизий—74. и 3. Заамурской. После этого боя, в котором мы взяли более 4 тысяч пленных, была взята Коломыя, от которой, продолжая наступать все с теми же бессменными дивизиями и после кровопролитных последовательных боев 15 июля/28 июля, 25 июля/7 августа и в последних числах этого месяца под Обертыном, Тлумачем и Тысменицей, мы 29 июля/11 августа овладели гор. Станиславовым и здесь остановились. Вот к какой длительности и к каким сравнительно незначительным результатам привела нас недостаточная организация этого наступления, недостаточная потому, что с малыми силами мы рассчитывали на большие дела. Если же вообще мы не имели и в виду совершать на этом фронте чего-либо крупного стратегического, а хотели только „обозначить“ это наступление в виду каких-либо чисто политических соображений, то, повидимому, значительно полезнее и для политики, и для стратегии было бы собрать сильный молот в заранее определенном пункте и бить им уже основательно и беспощадно, как об этом и было сказано выше.

Итак, решаясь на столь важный во всех отношениях шаг, как прорыв фронта, для нанесения удара, могущего иметь стратегические последствия, нельзя ограничиваться лишь полумерами. Необходимо сосредоточение к пункту, намеченному для прорыва такой массы войск, которая, в случае первоначального успеха, могла бы развить этот успех в полной мере и степени, действуя при этом с предельной быстротой и стремительностью, что возможно только при смене штурмовавших свежими частями. Нужно сосредоточить заблаговременно сюда же и значительные кавалерийские части, которые можно было бы бросить для преследования, не теряя ни минуты. Движение при таких условиях больших кавалерийских масс и движение, обязательно быстрое и энергичное, приведет к крупной победе. Для освещения вопросов, как конница должна преследовать, и чего она должна избегать, могут служить два примера: во время боя 28 мая/10 июня под Окна, когда 2. и 74. дивизии овладели позицией противника у Окна, то австрийцы, задержавшись у дер. Погорлауц, начали поспешно отходить на М. Заставну. Пехота наша, конечно, преследовала их, но, естественно, она не могла их обогнать и отрезать отступающих; нужна была кавалерия, а таковой в распоряжении корпуса было только 3 эскадрона. Нашу пехоту сопровождали легкая и конная артиллерия. И вот командир одной из конных батарей, подходя уже к Заставне, увидел, что через это местечко спешно отходит неприятельская батарея. Вместо того, чтобы сейчас же сняться с передков и

открыть огонь по этой батарее, он решил захватить таковую в плен. Вызвав орудийных номеров, он понесся с этими 60-ю всадниками к Заставне, через которую проходили толпы австрийских пехотинцев, деморализованных и расстроенных. Опередив свою пехоту, он влетел в местечко и навел этим стремительным порывом такую панику на бегущую пехоту, что она побросала свои винтовки. Не обращая на них внимания, всадники пронеслись мимо них, и батарея была настигнута. Она целиком, с двумя офицерами, была отведена в наше расположение и с нею человек 300 пехотинцев, забранных при обратном прохождении через Заставну.

Между тем бывшая при корпусе небольшая кавалерийская часть поступила в этом же бою совершенно иначе. Часть эта дала наглядный пример тому, как конница не должна поступать при преследовании. Дойдя до дер. Тутра, что в 4 верстах севернее Заставны, командир дивизиона заметил перед собою неприятеля, который приостановился и, полагая, что остановка эта вызвана намерением противника перейти в наступление, сам остановился в Тутре и просидел в этом селении в течение ночи, приготовившись к обороне. Утром следующего дня никакого противника в этом направлении уже не оказалось, и он успел ускользнуть, отойдя за Черняву на значительное расстояние.

Недостаточность подготовительных мер, предпринятых нами при этом большом наступлении, выразившаяся, главным образом, в крайнем недостатке для этого сил, которым надлежало решить эту важную стратегическую задачу, дала себя знать и почувствовать и на фронте, прилегающем к румынской границе, где, по взятии Черновиц, наша пехота, преследуя противника, углубилась в горные дебри Карпат; фронт ее растянулся до невозможного, обратившись в буквальном смысле слова в „паутинку“. Надо было во что бы то ни стало увеличить число войск, и вот спешно началось сосредоточение больших масс конницы. Потом начали подтягивать сюда пехотные корпуса. Время шло, противник успел собраться и укрепиться, и мы поставили невольную точку над нашим первоначальным прорывом.

Л. Белькович.

Некоторые выводы из сражения при Гумбинене в августе 1914 г.

(Встречный бой).

Среди выводов из опыта минувшей мировой войны часто слышится заключение, что время полевых столкновений и встречных боев отошло уже в область истории, что современная война оставляет им очень и очень мало места, и что типичный вид современных боевых действий—позиционная борьба.

Тут кроется решительное недоразумение.

Как бы ни совершенствовалась техника и сколько бы ни увеличивались армии, окончательная победа над противником может быть достигнута только в полевом бою. Только смелый маневр может повести к разгрому и захвату живой силы неприятеля, его стратегических пунктов, его источников питания и военного имущества.

Позиционная война, это, собственно, не война, а временная ее затяжка и даже прекращение.

Помощью технических средств, огня и сплошных линий неприятель связывается, и бой в сущности приостанавливается.

Но приостанавливается лишь до того времени, пока более решительный и искусный из борящихся не разорвет кольца позиционной борьбы и в полевой войне не нанесет врагу смертельного удара.

Военные действия и теперь, и потом будут начинаться и кончаться полевым боем, который стал ныне почти синонимом встречного боя, так как остановка одного из противников для обороны обращает полевую войну через кратчайшее время в позиционную.

Французы начали войну полевой битвой на Марне и кончили наступлением к Рейну. Самые блестящие действия немцев достигнуты полевыми боями в В. Пруссии, Польше, на Балканском полуострове и в Румынии. Русские блеснули своими полевыми действиями в Галиции и отчасти в В. Прус-

сии (начало действий 1. армии Ренненкампфа); не избежали полевых действий и перед Брестским миром и после него.

Словом, армия, которая хочет бить врага, должна быть воспитана и обучена так, чтобы венцом ее стремлений был бы победоносный встречный бой.

По цели действий и по техническим приемам бой в настоящее время можно разделить на четыре вида: оборонительный, наступательный, выжидательный и встречный.

Оборонительный бой имеет целью удержание в своих руках известного местного рубежа или фронта. При современных условиях он уже через 1—2 суток переходит в позиционную борьбу, так как вводятся в дело все оборонительные средства современной техники.

Наступательный бой имеет целью разбить неприятеля, перешедшего уже к обороне и применившего современные технические средства обороны. От полноты применения этих средств зависит необходимость той или иной степени подготовки наступательного боя, подготовки, являющейся в настоящей позиционной войне, весьма сложной.

Выжидательный бой есть видоизменение оборонительного боя в том смысле, что целью в нем ставится удержание известного рубежа или фронта в течение определенного времени, после чего требуется либо переход к наступательному бою (большею частью, на некоторых участках фронта или на флангах более крупных сил), либо выход из боя (чаще в арьергарде).

Очевидно, что выжидательный бой будет отличаться от оборонительного меньшим применением технических средств обороны, а по группировке сил будет чаще приближаться к наступательному бою.

Встречный бой имеет целью разбить врага, который находится в полевых условиях и не использовал еще выгод обороны.

Характерным видом встречного боя будет бой двух колонн, встречающихся на марше. Однако, если один из противников находится на отдыхе и получит известие о наступлении врага настолько поздно, что заблаговременно не успеет или просто не захочет занять расположения для обороны, предпочитая наступление, то в результате будет иметь место тоже встречный бой.

В этом отношении новый полевой устав русской армии и книга А. И. Андогского „Встречный бой", единственный, кстати сказать, до сих пор труд на русском языке по встречному бою, грешат узостью определения, считая, что встреч-

ный бой обязательно возникает при столкновении колонн на марше [1]).

Встречный бой характеризуется:

1) *Неопределенностью и неясностью* обстановки, а потому и обилием случайностей,

2) возможностью *атаковать* противника *при выгодных условиях* его *неготовности* и, в свою очередь, быть атакованным при таких же условиях со стороны неприятеля,

3) возможностью применять, вследствие неготовности к бою врага, *упрощенные способы* развертывания, наступления и атаки,

4) чрезвычайной важностью *выигрыша времени*, именно в целях предупредить врага в развертывании, наступлении и атаке или хотя бы в захвате намеченного рубежа,

5) *борьбой за захват почина* в действиях с целью принудить противника перейти к пассивным действиям и затем разбить его.

Чтобы иметь во встречном бою успех, необходимо:

1) Начальнику колонны или отряда быстро принять определенное решение и немедленно согласовать действия подчиненных ему частей коротким, но определенным и ясным общим приказанием, а также возможно быстрей ориентироваться в обстановке,

2) положить в основу всех своих действий решительность и быстроту,

3) предупредить врага в развертывании авангарда и главных сил,

4) ввести раньше неприятеля в дело превосходную артиллерию, упрощая все технические приемы, применяемые при других видах боя,

5) развить действия на флангах и даже в тылу противника,

6) войскам необходимо уметь хорошо маневрировать, а частным начальникам принимать самостоятельные решения, сообразно общей цели действий и складывающейся обстановки.

Встречный бой может быть преднамеренным или случайным; в последнем случае для одной или для обеих сторон.

При встречном столкновении крупных сил, армий, сражение не всегда выливается во всех колоннах во встречный бой, но местами переходит в оборонительный бой.

---

[1]) Редакция, соглашаясь с тем, что наше уставное определение встречного боя грешит известною узостью, в то же время не может признать вполне правильными и те определения наступательного и выжидательного боев, которые приводит здесь автор; выжидательный бой не есть особый вид боя, а только частность обороны; определение наступательного и встречного боев несколько искусственно.

Редакция.

Из всех видов современного боя, встречный бой требует наиболее подготовленных младших начальников с хорошо развитым умением применять самодеятельность.

Он требует и от рядовых бойцов гораздо большего развития и обученности, чем другие виды боя.

Армия с более высоким, в отношении культурности, личным составом имеет в этом отношении большое преимущество.

Армии с личным составом меньшей культурности должны восполнить свое неравенство тщательным обучением и подготовкой к ведению встречного боя.

От старших начальников встречный бой требует большего таланта, чем другие виды боя.

В неясной и полной случайностей обстановке только вождь, обладающий истинным военным дарованием, может поставить правильный диагноз положения и принять решение, ведущее к победе.

Человек, не имеющий такого дарования, хотя и напичканный до чрезвычайности военно-научными познаниями, во встречном бою, большею частью, приведет свои войска к гибели.

Характерным примером встречного столкновения является сражение при Гумбинене, которое дает весьма поучительный материал для выводов в отношении условий ведения встречного боя.

Обстановка перед этим сражением обрисована в общих чертах в моей статье: „Значение фланга в бою III армейского корпуса $\frac{4}{17}$ августа 1914 года", помещенной в первой книге настоящего журнала.

Сражение при Гумбинене 6/19 и 7/20 августа.

$\frac{4}{17}$ августа, немцы, убедившись в значительном превосходстве русских сил и обходе обоих своих флангов, с наступлением темноты отошли в район Гумбинена.

Отход их был обнаружен лишь на другой день, по причине чего, а также вследствие необходимости привести в порядок некоторые части, русские войска двинулись вперед только в 2 часа дня $\frac{5}{18}$ августа и достигли в этот день беспрепятственно линии Мальвишкен-Мингштимен-Сталюпенен-Пилюпенен-Раковкен-Сеескен. (Схема № 1).

Только конный корпус ген. Хана Нахичеванского встретил некоторое сопротивление на фронте Витгирен-Мальвишкен, откуда ему пришлось выбить части спешенной конницы и самокатчиков 44. и 45. пех. полков.

Бригада ген. Орановского, до которой не дошли распоряжения армии, осталась на дневке в окрестностях д. Шиленен.

Общее распоряжение командарма на $\frac{6}{19}$ августа дошло до комкоров в виде отрывчатых телеграфных приказаний, притом прибывших в некоторые штабы с значительным запозданием.

Исходило оно из предположения о продолжающемся отходе неприятеля на запад. Командарм на $\frac{6}{19}$ августа ставил войскам задачу занять фронт Ушбален-Кармонен-Пусперн-Соденен-Гольдап, а на $\frac{7}{20}$ августа назначил дневку.

Однако, уже $\frac{6}{19}$ августа правофланговые дивизии армии, 28. и 29., а также конница ген. Хана Нахичеванского ввязались в бой с немцами, и $\frac{7}{20}$ августа, вместо дневки и отдыха, разыгралось при Гумбинене первое крупное сражение минувшей войны, имевшее большое влияние на судьбу дальнейших действий не только на русском фронте, но отчасти и на французском.

Бой при Гумбинене, являющийся интересным примером встречного сражения, разыгрался вследствие решения командующего 8. германской армией ген. Притвица, стянув все имеющиеся в его распоряжении силы, перейти в наступление против ген. Ренненкампфа с целью разбить его.

Для этого он: 1) собрал свой I корпус с двумя дивизиями конницы в районе к северу от Гумбинена, 2) XVII корпус приказал перевозить частью из района Млавы, частью из мест, где полки кончили мобилизацию в район Даркемен (36. дивизию) и южней Гумбинена (35. дивизию), 3) около 3-х ландверных дивизий (2. 9. и с невыясненным номером) из района Тильзита и Кенигсберга приказал перевозить в район Шилен-Краупишкен, 4) части I резервного корпуса из района Ангербурга и Даркемена двинул на Гольдапи. 5) притянул в район Гумбинена некоторые части XX корпуса [1]. (Схема № 1).

Соотношения сил в сражении при Гумбинене приведены в приложении № 1.

6/19 августа утром XX [2]) и III [3]) русские корпуса двинулись вперед, чтобы занять указанный им фронт Ушбален-Пусперн-Соденен

Конный корпус ген. Хана Нахичеванского, получив сведение о том, что на ст. Шилен высаживается германская пехота,

---

[1]) Сведения о германских силах и действиях основываются на показаниях большего числа пленных, взятых в сражении под Гумбиненом, на документах русской стороны и на скудных пока источниках германской военной литературы. Несомненно, что опубликование официальных германских данных должно будет внести некоторый корректив в эти сведения.

[2]) 28. и 29. пех. див.

[3]) 25. и 27. пех. див.

Схема №1. Положение сторон в ночь с 6/19 на 7/20 авг. 1914 г.
С
Ю
Шилен
Три ландв. бр-ы (2, 9 и ?)
Краупишкен
К. кор.
Линденталь
1 отд. бр.
Гр. Шиленен
Каушен
Кон. кор.
р. Инстер
Спулен
1 от. б.
Витгирен
Маллвишкен
28
Куссен
Пилькален
I гер. к.
1, 2 кав. д.
Умбален
Мингштимен
Инстербург
р. Писса
Покальнишкен
Бракупенен
Виткмпен
Нибудшен
Бретен
29
Баллинен
Швиргален
XX к.
Юкнишкен
Кессен
Варупенен
Шорштинелс
Тксперн
35 д.
Гумбинен
25
Тракенен
Сталюпенен
Собингелен
Augштупенен
Перкалл
27
Матишкелен
III к.
Бальшкелен
XVII гер. к.
Варшлеген
Собенен
Енирнен
36 д.
40
Кубилен
Согинтен
Пилюпенен
Даркемен
Бамюпенен
р. Роминт
Талминкемен
Курненен
Гр. Роминтен
р. Ангер
Вилькатшен
30
I рез. г. к.
Ангербург
Гольдап
Яблонскен
Вронкен
Раковкен
IV к.
5 ст.
Иоганисбург
Марцинковец
Условные знаки:
Пржеросль
Сесскен
1 кав. див.
немцы,
Масштаб:
10 8 6 4 2 0
10
20 Вер.
русские,
линия занятая русскими вечером 5/18 августа.
Маргграбов
1 каз. п.
Сувалки

следующая затем на Краупишкен, и желая обеспечить правый фланг армии, двинулся на Краупишкен.

В районе Каушен он наткнулся на части 2. ландверной бригады и атаковал их.

2. ландверная бригада была отброшена с чувствительными потерями за р. Инстер, при чем русская конница захватила 2 орудия, 4 зарядных ящика и пленных.

С наступлением темноты ген. Хан Нахичеванский прекратил бой и отвел свой корпус в район д. Линденталь, оставив пути в обход правого фланга 1 русск. армии открытыми.

1. отд. к. бригада ген. Ораповского, связь которой со штабом армии и с соседним с ней штабом корпуса все время была неудовлетворительна, пришла к ночи 6/19 августа из д. Шиленен в район д. Спулен и здесь должна была выполнить поставленную ей задачу — охранять правый фланг 1. армии.

28. дивизия с утра наткнулась на части 1. германского корпуса, занимавшие укрепленную ими линию Покальнишкен-Нибудшен. Начдив 28, ген. Лашкевич, не организовал методического продвижения вперед и закрепления на назначенном ему фронте, почему к вечеру высунувшийся вперед и подставивший свой правый фланг 109. п. Волжский полк подвергся отдельному поражению; остатки его отошли к д. Мингштимен.

Прочие части дивизии удерживались па линии Ушбален-Babbakupenen.

Под впечатлением отхода немцев после боя 4/17 августа комкор XX, ген. Смирнов, не придавал вначале серьезного значения событиям в 28. дивизии.

Около 1 часу дня он телеграфирует командарму: „Не думаю, чтобы против Лашкевича двигались большие силы. Почти уверен, что противник из района Гумбинена высылает северо-восточней боковой заслон, чтобы парализовать наш глубокий обход. Решил ударить противника в его правый фланг, отбрасывая к северу, на лес и нашу армейскую конницу; для этого Розеншильд продолжает наступление на линию Корелен-Пусперн, являясь заслоном против группы у Гумбинена, но содействует артиллерией и частью пехоты Лашкевичу. Лашкевич действует своим левым флангом. Подходящий к Тутшену 3. полк направляется между обоими генералами, примерно, на Кармонен и атакует правый фланг противника“.

Ген. Смирнов создал себе неверную картину, потому что не основал свои соображения на реальных данных разведки. Центр I германского корпуса, имевшего укрепленную линию,

он почему-то считал за „правый фланг“ какого то заслона. Во всяком случае совершенно не понятно, почему, при существовании изложенного плана действий, ген. Лашкевич выдвигает вперед свой правый фланг, рискуя 109. полком.

Ответ на это дает отчасти телеграмма от 2 час. 40 мин. дня штаба XX корпуса в штарм, основанная на донесении ген. Лашкевича: „на Лашкевича наступала, видимо, лишь спешенная кавалерия с конной артиллерией; продолжаем прежнее движение на фронт Ушбален-Бракупенен-Пусперн“.

Несомненно и здесь играл роль гипноз, что немцы отходят, прикрываясь только конницей.

Командарм, в ответ на план действий ген. Смирнова, ответил ему: „соображения вашего движения 6/19 августа одобряю... завтра 7/20 августа армия остается на занятых местах 395“.

29. дивизия XX корпуса продвигалась на назначенный ей рубеж Кареген-Пусперн методически: в середине шли главные силы, имея впереди авангард, а по сторонам сильные боковые отряды из пехоты, конницы и артиллерии.

На высоте д. Шоршинелен, около 3 час. 30 мин. дня, немцы обстреляли авангард 29. дивизии артиллерийским огнем.

Дивизия развернулась и с боем, методически, продвинулась на линию: шоссе зап. д. Балинен, д. Ворупенен. Здесь она стала закрепляться.

Дивизии III арм. корпуса, 25. и 27., первоначально получили приказ ген. Епанчина дойти $\frac{6}{19}$ августа до р. Роминте. Уже на походе переход для главных сил был сокращен до линии ст. Тракенен-Енцунен, мотивируя это необходимостью дать XX корпусу выдвинуться уступом вперед.

Дивизии III корпуса без особых препятствий заняли назначенные им места, выдвинув авангарды на линию Содинелен-Варшлеген, а охранение к р. Роминте.

40. дивизия IV корпуса, временно подчиненная комкору III, тоже беспрепятственно заняла район Согинтен-Кубилен-Балупенен.

Части левого фланга 1. армии продвинулись: 160. полк в д. Роминтен, 30. дивизия в окрестности г. Гольдапа, 5. стр. бригада в район Иоганисберг—Вронкен. 1. кав. дивизия оставалась на месте, разведывая в полосе Пржеросль-Даркемен-Арис-Лык-Августов.

Положение частей 1. армии к вечеру $\frac{6}{19}$ августа показано на схеме № 1.

Ночь на $\frac{7}{20}$ августа прошла спокойно, кроме правого фланга 28. дивизии, где перестрелка все время продолжалась.

Командующий 8. герм. армией отдал приказ собранным у Гумбинена силам атаковать русских на рассвете $\frac{7}{20}$ августа.

На левом фланге 1. герм. корпуса с этой целью был образован кулак из частей этого корпуса, [1]) ландверных дивизий (из района Краупишкен) и 1. и 2. кав. див., который был предназначен охватить правый фланг XX. русск. корпуса и ударить в его тыл.

Дивизии XVII [2]) герм. корпуса только вечером $\frac{6}{19}$ августа высаживались после перевозки с железной дороги и всю ночь совершали форсированное передвижение к полю сражения.

36. дивизия высадилась в окрестностях Даркемена, и многим ее частями пришлось сделать более 20 километров ночного марша.

35. дивизия высаживалась севернее 36. дивизии, с разных станций. Были полки, которым, по показаниям пленных, пришлось сделать походом до 90 километров в два дня $\frac{5}{18}$ и $\frac{6}{19}$ августа.

Части I рез. корпуса [3]) выдвинуты тоже ночью из района Даркемен-Ангербург на Роминтен и Гольдап. Для охранения правого фланга армии к Бенкгейму был выдвинут 2. рез. полк. (Схема № 2).

В связи с невозможностью очистить фронт до подхода частей XVII и I рез. корпусов, в их районах очевидно были оставлены небольшие части I корпуса. а также 44. пех. п.

Они не успели своевременно присоединиться к своим дивизиям и $\frac{7}{20}$ августа перепутались с частями XVII и I рез. корпусов, что создавало впечатление движения XVII корпуса по интервалам I корпуса.

Такое впечатление создавали пленные 44. полка (2. дивизия), взятые в районе Гольдапа, 33. и 45. полков (тоже 2. дивизии), взятые в районе Вальтеркемена, 4. и 43. полков (1. и 2. дивизии), взятые в районе Аугступенена.

Между тем, внимательное изучение записанных показаний более 400 пленных [4]) дает возможность заключить, что границей районов наступления I и XVII герм. корпусов было шоссе Гумбинен-Сталюпенен, при чем шоссе входило в район I корпуса, так как здесь работали эрзац-батальоны 176, 45 и

[1]) 1. и 2. п. дивизии.

[2]) 35. и 36. п. дивизии.

[3]) 36. рез. д., 3. ландв. бр. и другия.

[4]) Несомненно, что официальные германские документы внесут в это исследование корректив. Насколько трудно сейчас еще судить о положении германских частей, видно из того, например, что пленные 33 фуз. п. (2. див.) были взяты против 25. дивизии, левого фланга 27. и 30; а нем. писатель Ниман указывает нахождение 33 фуз. п. еще и у Мальвишкен (против 28. див).

44, приданные 2. дивизии; поздней их поддерживали рота 33 фуз. п. и 37. арт. полк тоже 2. дивизии.

Границей 35. и 36. дивизий, надо думать, была линия Бальшкемен — Перкален — Матишкемен.

Южная граница района наступления XVII корпуса и северной части I рез. корпуса шла приблизительно от Даркемена на Тольмингкемен.

Таким образом XVII германский корпус развернулся на линии р. Роминте и наносил удары с юго-запада на северо-восток. Атаки его в течение всего боя шли именно в таком направлении, при чем некоторые части двигались облически к фронту 27. дивизии и тем позволяли фланкировать себя русским батареям и пулеметам. Пленные показывали, что солдатам было об'явлено, будто бы русские 6/19 августа были уже разбиты и их надо добить, ударив в их левый фланг и отбрасывая на север.

Несколько частей XX герм. корпуса, притянутых к Гумбинену, фактического участия в бою не приняли.

Наступление немцев на всем фронте началось с рассветом.

На русском правом фланге конный корпус ген. Хана Нахичеванского отдыхал у Линденталя и участия в бою не принял.

Охранявшая правый фланг армии конная бригада ген. Орановского, обнаружив обход значительных немецких сил, ушла из боя на прежнюю свою стоянку в д. Шиленен, сделав более 30 верст и потеряв на несколько дней связь с соседями и штабом армии.

28. дивизия, расстроенная уже отчасти неудачей 109. полка, не выдержала натиска и стала отходить, а после атак германской конницы в тыл подверглась панике и пришла в расстройство.

Она потеряла 104 офицера, 6.945 солдат, 23 пулемета, 8 орудий и 163 арт. лошади.

Небольшие ее части заняли к вечеру $\frac{7}{20}$ августа линию Колбасен — Тутшен. (Схема № 2).

Части I герм. корпуса остановились, пройдя версты на две шоссе Кусен — Гумбинен, ландверные бригады в районе Спулен, а 1. и 2. герм. кав. дивизии распространились на восток до Пилькалена, а на юг до деревень Колбасен, Грибен и Швиргален, производя панику в тылах XX русского корпуса. (Схемы № 2 и 3).

29. русская дивизия стойко отбила все атаки частей I герм. корпуса на фронте Балинен—Ворупенен, но, чтобы исправить положение своего правого фланга, ставшего угрожающим вследствие отхода 28. дивизии, осадила к вечеру на линию Кумельн—Щоршинелен. (Схема № 3).

25. русская дивизия вначале проявила неустойчивость; ее авангард (100. полк) подвергся неожиданному нажиму превосходных сил 35. герм. дивизии и, не выдержав, стал отходить от д. Содинелен, чем поставил в трудное положение и другие части 25. дивизии, и правый фланг 27. дивизии.

Германские части к 2—3 часам дня здесь доходили: 141. полк почти до д. Сцirгупенен, а 176. до дороги из Сциргупенена в Ионасталь.

Однако, благодаря стойкости 97. п. полка, прекрасных действий 25. арт. бригады и 3. морт. арт. дивизиона, а также вследствие стойкости и помощи 27. дивизии, 25. дивизия не только удержала напор немцев, но к вечеру восстановила свое положение, овладев полем боя и захватив много пленных и оружия. (Схемы №№ 2 и 3).

27. русская дивизия явилась в сражении 7/20 августа тем камнем преткновения, о который разбился главный натиск немцев.

Она не отошла ни на один шаг, несмотря на временный отход обоих соседей (100. полк 25. дивизии и 159. полк—40. дивизии), и отбила все удары немцев, расстреляв немецкие полки 128., 5. гренадерский совершенно, и отчасти полки 61., 21. и 175.

Немецкий писатель Ниман сообщает: „наиболее горячий и кровопролитный бой был у Грюнвейчена", [1]) т.-е. именно против левого боевого участка 27. дивизии.

В четвертом часу дня немцы, разбившись, стали отступать, местами в большом беспорядке, и 27. дивизия овладела к вечеру полем боя, захватив 12 орудий, 24 зарядных ящика, более 1.000 пленных и много оружия и другого военного имущества.

40. дивизия завязала бой с немцами почти одновременно с 27. дивизией.

Бой для нее явился полной неожиданностью: части рассчитывали отдохнуть, а вместо этого им пришлось сражаться.

Начдив 40. не почувствовал своевременно пульса завязывающегося боя и не был в достаточной мере ориентирован в обстановке.

Он не об'единил усилия дравшихся своих частей в достижении одной, ясно поставленной цели.

Результатом этого явилась разрозненность действий 158. и 159. полков, выдвинутых в боевую линию и, временная неудача их, выразившаяся в частичном отходе на линию Шепетшен—Крошельн. (Схема № 2).

---

[1]) Схема № 2

Только к вечеру 40. дивизия вновь перешла в наступление, овладела вновь районом Соденен—Качелекен и захватила большое число раненых, брошенного оружия, повозок и прочего имущества. (Схема № 3).

160. полк и 30. дивизия, которая утром $\frac{7}{20}$ августа была двинута комкором IV в направление на Даркемен, столкнулись с частями I резервного корпуса: 160. полк в районе Кяутен, а 30. дивизия на фронте Пехудшен-Курненен—Вилькатшен.

Они удержались на указанных линиях до вечера, когда немцы отошли.

5. стр. бригада, подчинявшаяся комкору IV, ген. Алиеву, передвигалась им по частям, под влиянием распоряжений из армии и хода боя в 30. дивизии, и фактического участия в бою не приняла.

Тоже и 1. кав. дивизия, остававшаяся на своем прежнем месте и продолжавшая разведку на левом фланге I. армии.

Положение сражающихся к 3 ч. дня и к ночи $\frac{7}{20}$ августа показано на схемах №№ 2 и 3.

С наступлением темноты ген. Притвиц приказал своей армии начать отход, предполагая, по показанию немецкого писателя Нимана, отвести ее за р. Вислу.

Разбившись в бою 7/20 августа, ген. Притвиц отчаялся остановить наступление русских и хотел спасти живую силу, пожертвовав всей Восточной Пруссией.

Разбор сражения при Гумбинене.

Сражение при Гумбинене развивалось в условиях встречного боя и в совершенно полевой обстановке; в нем приняли участие преимущество кадровые полки с кадровым командным составом и в нем выразились многие типичные черты и особенности армий русской и немецкой.

74.400 немецких штыков с 408 легкими, 44 тяжелыми пушками, 224 пулеметами и 60 эскадронами вступили в борьбу на фронте от Краупишкен через Гумбинен до Бенкгейма (около 75 километров) с 63.800 русских штыков с 408 пушками, 252 пулеметами и 130½ эскадронами, развернувшимися от Линденталя через Тракенен и до Грабовена (приложение № 1).

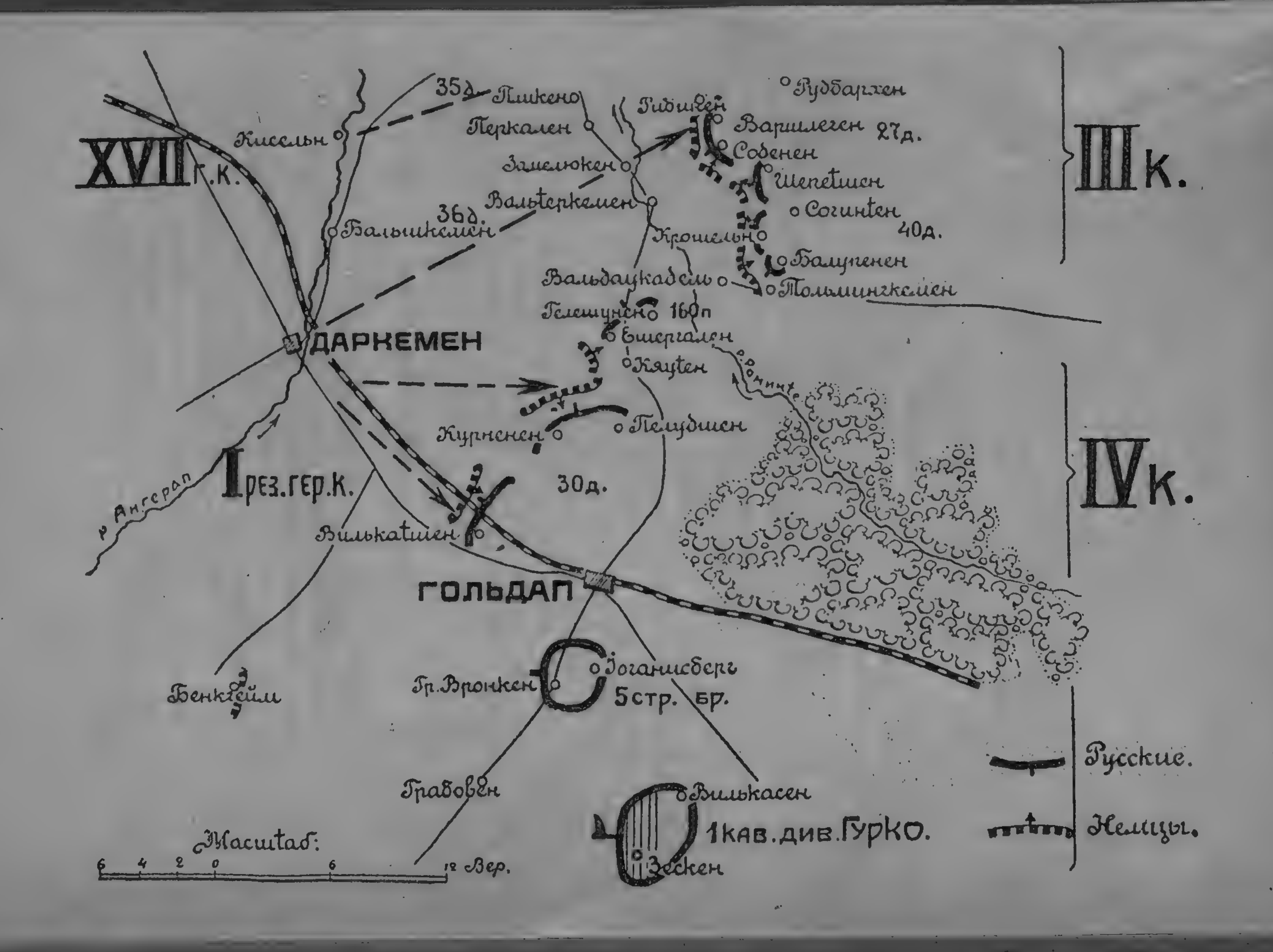
Бой длился полтора дня.

Германцы действовали по приказу своего командующего армией, и у них все части, кроме ландверных бригад на левом фланге и 2. резервного полка на правом, приняли самое деятельное участие в сражении.

Схема №2.

Положение сторон к 15 час. 7/20 авг. 1914 г.

Линденталь
Кон. кор.
в Шилленен
1 отд. кав. бр.
Краупишкен
Каушен
Ландв. бриг.
Спулен
ПИЛЬКАЛЕН
1, 2 кав. д.
Куссен
Грибен
Радшен
Колбасен
Зескампен
Швиргален
Тушен
28 д.
р. Инстер
С
1 д.
I гер. к.
Бракупенен
Нибудшен
Бамиен
XX к.
р. Писса
2 д.
Боругпенен
29 д.
Антширгесерн
СТАЛЮПЕНЕН
Ласдинелен
ГУМБИНЕН
Сциргупенен
Компакин
Ю
Гуддин
Ионасталь
25 д.
Содинелено
Иодшлаукен
Аугступенен
Матишкемен
Грюнвейтен

XVII А.К.
Кисельн
35д.
Пликено
Перкален
Гидикен
Рудбархен
Варшлеген 27д.
Собенен
Замелюкен
Вальтеркемен
36д.
Вальшкемен
Шепетшен
Согинтен
40д.
Крошельн
Балупенен
Вальдаукадель
Тольмингкемен
Гелешунен
160п
Ешергален
Каутен
ДАРКЕМЕН
Курненен
Пелудшен
I рез. гер. К.
р. Ангерап
30д.
Вилькатшен
ГОЛЬДАП
Бенкгейм
Гр. Вронкен
Иоганисберг
5стр. бр.
Грабовен
Вилькасен
1 кав. див. Гурко.
Зескен
Масштаб:
6 4 2 0 6 12 Вер.
III к.
IV к.
Русские.
Немцы.

Командующий русскими силами ген. Ренненкампф назначил на 7/20 августа дневку. Характер боя выяснился для него поздно, и потому он влияния на ход сражения не оказал.

На русской стороне не приняли совершенно участия в сражении: вся армейская конница, (114 эск., 48 пул., и 54 орудия) и 5. стр. бригада (8 бат. с 32 пул. 24 орудия).

Таким образом жестоко ошибаются немецкие писатели [1]), указывая на чрезвычайное превосходство сил русских в Гумбиненском сражении.

Русские были слабее [2]) немцев и в числе штыков, и в числе легких орудий (т. к. 78 орудий у них не участвовало в бою); кроме того, русские совершенно не имели еще тяжелой артиллерии, броневых частей и отвечающих требованиям авиационных частей, чем были хорошо снабжены немцы.

Тем не менее, немцы 7/20 августа разбились о русских; они понесли весьма тяжелые потери и проиграли сражение.

Немецкий писатель Ниман говорит: „С утра наступление шло повсюду удачно. Вскоре, однако, центр (I и XVII корпуса) наткнулся на сильно укрепленную позицию русских сил. Наступление остановилось и обратилось в тяжелый, сопряженный с большими жертвами огневой бой. Наиболее горячий и кровопролитный бой был восточней Гумбинена, у Грюнвейчена. Попытка атаковать разбивалась о смертоносный огонь могущественной (более чем немецкая) артиллерии русских“.

Мы видели уже выше, что русские были слабее немцев, и что артиллерия немцев была могущественнее, а не наоборот. Столь же фантастична и „сильно укрепленная позиция“ русских. У них не только не было $\frac{7}{20}$ августа сильно укрепленной позиции, но не было никакой „позиции“ вообще, а имелось лишь местами налицо преимущество более раннего развертывания.

Кажущиеся: „значительно превосходные силы“ противника; „сильно укрепленная позиция“ и „могущественная артиллерия“— это обычный симптом игры нервов проигравшего бой.

Проигрыш немцами сражения при Гумбинене выразился не только в поспешном и местами в беспорядочном уходе их с поля битвы с оставлением большого числа раненых, оружия и даже дивизиона артиллерии, но, главным образом, в решении командующего 8. армией, ген. Притвица, очистить всю территорию до Вислы и увести свои войска за эту реку.

---

[1]) Эмануэль, Ниман и другие.
[2]) Смотри приложение № 1 и таблицу в тексте ниже.

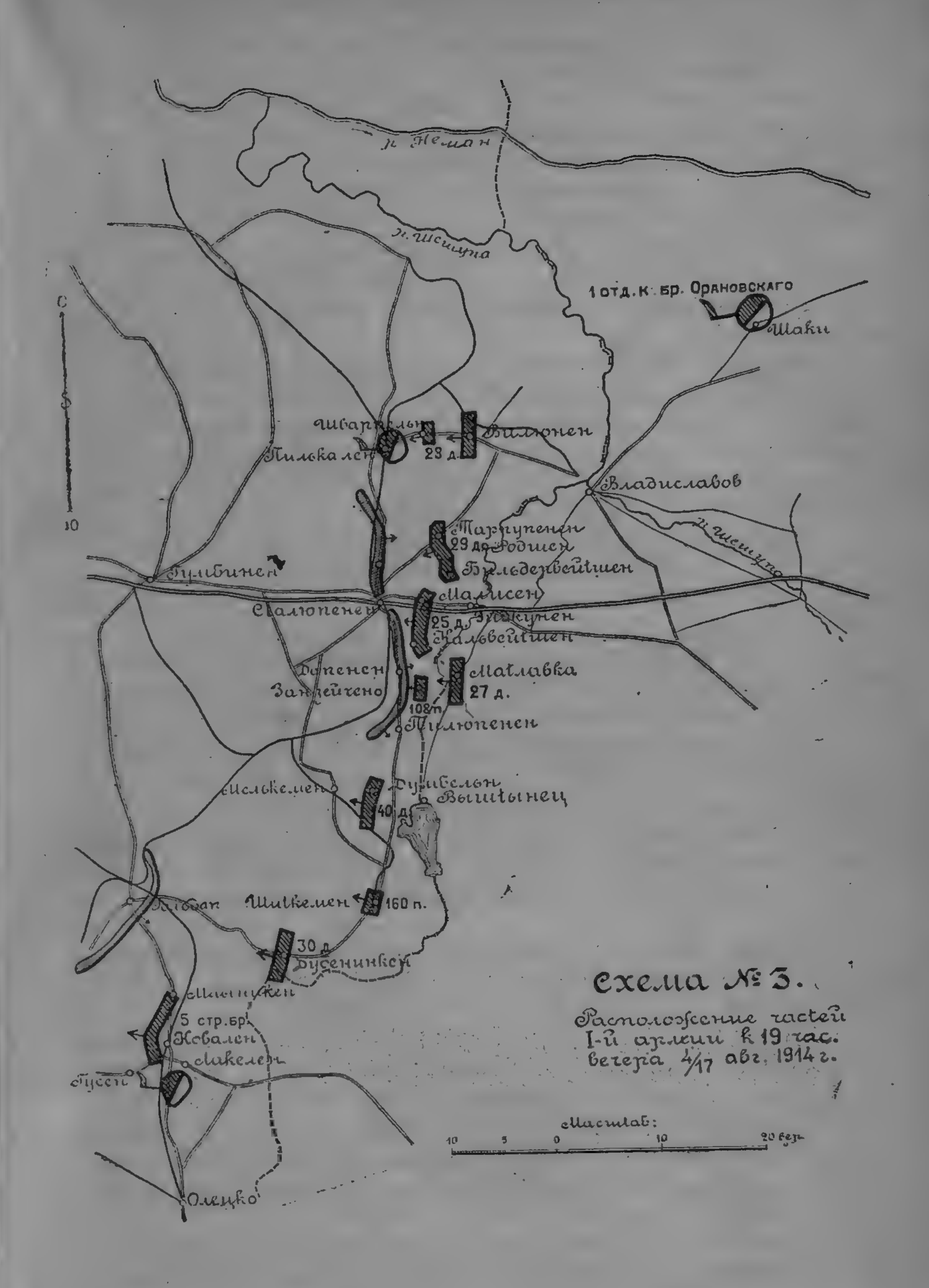

Схема № 3.

Расположение частей I-й армии к 19 час. вечера 4/17 авг. 1914 г.

Немецкие источники сообщают, что, в виду будто-бы двойного превосходства сил врага в сражении при Гумбинене, занятия русскими г. Лык и движения их со стороны Млавы, а также невозможности растягивать более „усталые и понесшие огромные потери немецкие полки“, ген. Притвиц решил, спасая живую силу, совершенно оставить Восточную Пруссию и часть Западной и уйти за Вислу.

Преувеличение русских сил и признание невозможности дальнейшей успешной борьбы с ними в Восточной Пруссии является результатом проигранного немцами сражения при Гумбинене.

Тот же Ниман в своей книге „Победы Гинденбурга при Танненберге и Ангербурге в 1914 г.“ старается доказать, что, будто бы высшие стратегические соображения побудили немцев выйти из Гумбиненского сражения, т. к. южная русская армия (2. ген. Самсонова) была опаснее для них и свела бы на нет даже победу над Ренненкампфом.

Рассуждения эти не выдерживают и легкой критики, т. к., если бы они имели хоть какой-либо вес в глазах командующего германскими силами, то он и не начинал бы сражения при Гумбинене.

Раз же он его начал, и целью ставил разбить русских, а на самом деле к 4 час. 7/20 августа сам разбился, и части его начали отходить, а местами бежать в беспорядке, под огнем русских и их контр-атаками—значит он сражение проиграл.

Проигранное сражение повлияло на его решение отойти за Вислу, а никак не „стратегические соображения“.

Впрочем, прямым подтверждением моих слов является смещение ген. Притвица-Гафрона с поста командующего армией. Ведь смещают неудачно действующих и побежденных, а не наоборот.

Неправ Ниман и в том, что разгром Ренненкампфа не имел бы для них значения, т. к. армия Самсонова все равно заставила бы их отходить.

Неправ потому, что неудача Ренненкампфа, несомненно, немедленно остановила бы наступление Самсонова, как это случилось с 1. русской армией после разгрома 2. русской армии.

Заслуживает замечания то, что успех русских $\frac{7}{20}$ августа определился лишь во второй половине дня, а с утра на некоторых участках их фронта не было проявлено достаточной устойчивости.

На главном участке одна только 27. русская дивизия с первых же шагов боя не подалась совершенно назад под мо-

гучими ударами немцев, от чего Ниман и характеризует район против нее (д. Грюнвейчен), как наиболее тяжелое место сражения.

Конница ген. Орановского ушла из боя; 28. русская дивизия тоже отступила; 29. дивизия, под влиянием событий у соседа, должна была осадить свой правый фланг; в 25. дивизии авангардный полк был потеснен и вызвал временно неустойчивость положения; наконец, и в 40. дивизии боевая линия временно осаживала.

Если бы немцы проявили $\frac{7}{20}$ августа больше искусства в своей стратегии и тактике, то результат сражения мог бы быть иным.

Нижеследующая таблица, выведенная из таблицы, помещенной в приложении № 1, дает возможность сделать в этом отношении некоторые небезынтересные выводы:

Соотношение сил в бою 7/20 августа:

На один километр фронта приходилось на участках:						
		От Радшена до Спиргупенена (14 кил.).	От Спиргупенена до Соденена (8 кил.).	От Соденена до Вальдаукаделя (7 кил.).	От Вальдаукаделя до Грабовена (28 кил.).	От Краупишкена до Грабовена (75 кил.). (Весь фр.).
Штыков.	Русских Немецких	1379 1486	2113 1900	1028 686	730 600	853 992
Пулеметов.	Русских Немецких	4,3 5,3	6,0 5,3	3,4 3,4	2,8 1,5	3,4 3,0
Орудий.	Русских Немецких	9,8 14,3	10,5 15,0	6,6 5,7	3,5 2,0	5,4 6,0
Эскадронов.	Русских Немецких	0,2 2,8	1,2 0,8	0,1 0,2	0,9 0,3	1,7 0,8

Все поле сражения может быть подразделено на 5 участков: а) два крайних: Краупишкен — Радшен (18 километров) [1]) и Вальдаукадель — Грабовен (28 километров) и б) три центральных: Радшен—Спиргупенен (14 километров), Спиргупенен—Соденен (8 километров) и Соденен—Вальдаукадель (7 километров). (Схема № 2).

[1]) В таблице этот участок опущен, т. к. боя здесь не было.

На крайних участках немцы выдвинули вполне достаточные, хотя и второстепенного значения силы, чтобы нейтрализовать силы русских.

На центральных участках немцы желали нанести решительные удары на фланги русских: так говорят и немецкие писатели, так показывали пленные и, наконец, так диктовала здр вая стратегия.

На самом же деле главный свой молот (6 полков XVII корпуса) немцы направляют на средний из центральных участков (Сциргупенен — Соденен), где у них работало на 1 километр 1.900 штыков, 15 пушек и 5,3 пулемета, тогда как на южный из центральных участков, где легко было осуществить охват русских, они направляют на 1 километр только 686 штыков, 5,7 пушки и 3,4 пулеметов.

Таким образом, желая нанести главный удар русским в их левый фланг, немцы фактически бьют в центр и притом в дивизию (27.), предупредившую их в развертывании и оказавшуюся в этот день в лучших условиях управления.

На северный из центральных участков немцы направили на 1 километр 1.486 штыков, 14,3 пушки и 5,3 пулемета.

Здесь идея давления на правый фланг русских была выражена определенней и дала вначале хорошие результаты (неудача 28. русской дивизии), но для развития успеха и здесь оказалось сконцентрировано недостаточно сил.

Не может быть сомнения, каковы были бы результаты, если бы на фланговые участки центральной группы были бы немцами назначены в два и даже в три раза большие силы, за счет ослабления средней группы (Сциргупенен—Соденен).

XVII корпус всю ночь маршировал, и части его, крайне утомленные, без отдыха были пущены в серьезный бой. Направление наступления дано войскам косое, с юго-запада на северо-восток (примерно: 36. дивизия Даркемен—Грюнвейчен—Иоанасталь и 35. дивизия Кисельн—Пликен—Сциргупенен).

Это при условии, что часть русских дивизий успела занять фронт на запад, повело к тому, что немцы при наступлении подставляли себя под косой обстрел русской артиллерии и пулеметов, чем и об'ясняются отчасти большие жертвы полков XVII корпуса.

Теперь обратимся к тактике.

Немцы наступали 7/20 августа без достаточной разведки, густыми цепями, местами почти колоннами со знаменами и пением, без достаточного применения к местности; там и сям виднелись гарцующие верхом командиры. Немецкие батареи

выскакивали открыто, а дивизион 36. дивизии вынесся у д. Рибинен на глазах у стойко державшегося 108. русского полка в 1.200 шагах от его цепей.

Поддержки немцами не были использованы для давления на фланги неприятеля и вливались в уже расстроенные и расстреленные части; вследствие чего создалось перемешивание частей, вырывавшее, очевидно, из рук командного состава возможность порядочно управлять. Это перемешивание усиливалось еще тем, что в районе XVII корпуса оказались не успевшие, видимо, присоединиться к своим части I герм. корпуса.

Огонь не только ружейный, пулеметный, но и артиллерийский не был достаточно использован немцами, и русские несли от него небольшие потери.

Вот причины, которые повлекли, несмотря на превосходство в силах и мужество, проигрыш немцами сражения.

Причины эти вытекали из проявленной немцами в этот день недостаточной грамотности, как в стратегии, так и в тактике, имевшей место, надо думать, вследствие пренебрежения к врагу.

С „ордами“ из Скифии можно было позволить не утруждать себя строгими предписаниями военной науки, а „ломить с плеча“ и так стряхнуть их обратно в их степи.

Однако, знание и наука дают хорошие результаты не тому, кто взял на них патент, а лишь тому, кто умел на самом деле применить во время и к месту их выводы и законы.

Наука всегда наказывает за пренебрежение к ней. Она и наказала немцев 7/20 августа, главным образом, за их высокомерие и самонадеянность.

То есть за те качества, которые после четырех лет войны, толкнули немцев на Брестский мир и повели к гибели их могучее еще так недавно государство.

Талант вновь назначенного командующего 8. армией (германской), фельдмаршала Гинденбурга, спас немцев от необходимости очищать, как было предположено смещенным Притвицем, Восточную Пруссию, но он не мог уже предотвратить громадных по важности последствий проигранного немцами сражения при Гумбинене.

Дело в том, что Гумбиненская неудача вызвала переброску с французского фронта на русский двух германских корпусов (XI и гвардейского резервного) и 8. кавалерийской дивизии, всех из армий, сражавшихся на Марне.

Это крупное ослабление немцев не могло не иметь большого значения в сражении, решающем судьбу Парижа.

Кто знает, не Гумбиненское ли сражение помешало императору Вильгельму осуществить его молниеносный удар на Францию и явилось, таким образом, первопричиной „затяжной“ войны и окончательного поражения императорской Германии [1]).

Какие же выводы надлежит сделать о действиях русской стороны?

Гумбиненское сражение для русских было в полном смысле случайным.

Командующему армией не пришлось проявить никакого влияния на ход его.

Поэтому в действиях русских 7/20 августа нельзя заметить общего плана.

Армейская конница не только участия в бою не принимала, но и не разведывала достаточно удовлетворительно, почему русские корпуса двигаются в „темную“.

Комкор XX, ген. Смирнов, составляет себе план действий корпуса, основанный на воображаемых данных, но начальник 28. дивизии, ген. Лашкевич, не выполняет и этого плана, который был во всяком случае лучше, чем автоматическое выдвижение вперед правофлангового (109) полка, повлекшее затем к неудаче 28. дивизии.

Комкор III, ген. Епанчин, назначает рубеж для своего корпуса, но приказания его недостаточно определенны, а в конце боя, под влиянием сведений из XX корпуса, он прекращает преследование победоносными войсками своего корпуса, чем значительно сокращает результаты выигранного сражения.

Комкор IV, ген. Алиев, единственный из русских начальников, имевший порядочный перевес в силах над немцами в своем районе, не сумел организовать решительного удара в слабую точку бывших против него резервных и ландверных частей и потому не принес пользы, которая могла бы быть очень велика.

Про русскую сторону можно сказать, что здесь был бой начальников дивизий, где лучше управляли Начдивы, там войска дрались хорошо и имели сразу же успех.

Неудача же 28. дивизии и неполные результаты выигранного русскими сражения должны быть отнесены к недостаточному умению русских вести встречный бой.

Л. Радус-Зенкович.

---

[1]) Немецкие газеты того времени отразили всю громадность паники, распространенной в Германии беженцами из Вост. Пруссии после сражения при Гумбинене. Тоже отразили вполне письма участников боя, подобранные русскими на путях к Кенигсбергу. Совершенно очевидно, что решение Притвица уходить за Вислу отразило лишь общественное мнение и в частности мнение участников Гумбиненского сражения, а не являлось результатом его личной впечатлительности.

Приложение № 1.

Сравнительная таблица сил в бою 6—7/19—20 августа 1914 года.

В 1 русск. армии Ренненкампфа. Наименование частей.	Батал.	Пулем.	Орудия лег. и гауб.	Эскад. и сотни.	Число штыков.	Протяжение фронта в километр.	В 8 герм. армии Притвица. Число штыков.	Эскадрон.	Орудий Тяж.	Орудий Лег.	Пулем.	Батал.	Наименование частей.
Конный корп. Хана Нахичеванского. . 1 отд. бригада Орановского	— —	32 8	42 —	80 12	— —	18	16.800	1 1 1	— — —	12 12 12	12 18 12	6 9 6	2. Ландвер. бриг. 9. Ланд. бриг. 45. и 46. лан. п.
28 пех. див. . . . . 29 пех. див. . . . . 97 полк. 25 див. и 1 див. 25 ар. бр. .	11 11 4	28 24 8	48 66 24	1 2 —	19.300	14	20.800	32 4 4	4 8 8	36 72 72	20 30 24	— 13 13	1. и 2. кав. див. [1]) 1. пех. дивиз. 2. пех. див. с 4 эрзац бат. но без 44. полка.
25 дивиз. (без 97 п. 24 ор.) . . . . . . 27 дивизия	13 10	28 20	36 48	$2^1/_2$ 7	16.900	8	15.200	4 2	8 4	72 36	30 12	13 6	35. дивизия. 5. грен. и 128. п. полк. (36. див.)
40 див. (3 полка) . .	11	24	46	1	7.200	7	4.800	2	4	36	24	6	129. и 175. п. п. (36 д.)
160 полк. . . . . . . 30 дивизия. . . . . 5 стр. бр. . . . . . 1 кав. див. Гурко. .	4 14 8 —	8 32 32 8	8 54 24 12	— 1 2 22	20.400	28	16.800	8 1 — —	8 — — —	36 12 — —	24 12 6 —	12 6 3 —	36. раз див. 3. ландвер. бриг. 44. полк. 2. резер. п.
	86	252	408	$130^1/_2$	63.800	75	74.400	60	44	408	224	93	

Примечание I: состав герман. кавалерийских дивизий: а) 1.—1. и 5. кирас. п., 1. драг. п. и 4. ул. п., б) 2.—8. и 12. ул. п. и 9. и 10. кон. егер. п.

Примечание II: Подсчет русских сил документально; подсчет немецких на основании показаний пленных и документов русской стороны, считая в батальоне 800 штыков.

Операция 2. армии в В. Пруссии в августе 1914 года.

Источники для составления этого очерка крайне ограничены и перечислены в приложенном перечне [1]).

Документально проследить операцию удается только до $\frac{14}{27}$ авг., так как за $\frac{15}{28}-\frac{17}{30}$ авг. документы или погибли во время боя, или попали в руки немцам, или остались при взятых в плен чинах 2. армии. Особенно скудны материалы по боевым столкновениям начиная с первого боя $\frac{10}{23}-\frac{11}{24}$ авг.

Исключительная по своему катастрофическому концу операция, и притом в самом начале войны, со свежими войсками, вызывает необходимость установить по дням, по имеющимся материалам, как распоряжения ком-го армией, так и исполнение их корпусами, а равно и общий ход боевых столкновений с такой полнотой, которая дала бы возможность выяснить, почему армия, состоявшая почти из пяти корпусов, была не только разбита, но и в значительной своей части уничтожена приблизительно равными силами немцев.

С течением времени, если вернувшиеся из плена участники операции представят сохранившиеся у них документы, и, особенно, если удастся получить доступ к хранящимся у немцев материалам, более подробное описание операции может быть предметом особой монографии, но и в настоящее время сущность события, главный ход его развития и основные причины его катастрофичности достаточно установлены и настоящим очерком.

План высшего русского командования: $\frac{31 \text{ июля}}{13 \text{ авг.}}$ 1914 года, в 20 час. 50 мин. ком-щий 2. армией получил следующую директиву (16 стр. 16).

---

[1]) Примечание: ссылка на источники отмечается в тексте арабской цифрой в скобках с указанием страницы, напр. (2 стр. 5)

Цифры соответствуют номерам источников, приведенных в перечне.

Директива командующему 2 армией.
№ 2.

(карта 10 верст.)
(Схема №1).

г. Волковиск. 31 июля *) 1914 года.

„Противник направил большую часть своих сил на свой западный фронт против Франции. По имеющимся сведениям, в Вост. Пруссии им оставлено от 3-х до 4-х корпусов, и несколько резервных дивизий и ландверных бригад."

„Авангарды его выдвинуты к границе, но главные его силы находятся, несомненно, за линией озер."

„Я предполагаю перейти в решительное против него наступление с целью разбить его, отрезать от Кенигсберга и захватить его пути отступления к Висле, для чего 1. армии наступать от линии Вержболово—Сувалки на фронт Инстербург—Ангербург, в обход линии Мазурских озер с севера, а 2. армии — от линии Августов — Граево — Мышинец — Хоржеле на фронт Летцен—Арис—Руджаны—Ортельсбург, направляя главные силы от линии Мышинец—Хоржеле на фронт Руджаны—Пассенгейм и далее к северу во фланг и тыл линии озер."

„Таким образом, наступление будет ведено в обход обоих флангов противника, находящегося в озерном пространстве: 1. армией с севера, а 2. с юга."

„Во исполнение изложенного предписываю 2. армии перейти границу на всем указанном фронте конницей, где возможно, поддержанной пехотой, 5 авг., а главными силами корпусов—6 авг., при чем к западу от Мазурских озер от линии Мышинец—Хоржеле на фронт Руджаны—Пассенгейм и далее Растенбург—Зеебург должны быть направлены главные силы армии."

„Имея в виду чрезвычайно важное при предстоящей операции направление от Августова на Гродно и незаконченность кр. Гродно, считаю необходимым, чтобы II корпус, наступая от Августова на запад, прикрывал вместе с тем указанное направление. Прочному занятию этого направления в первые дни операции, до выяснения способа действий противника, я придаю чрезвычайное значение."

„Для предстоящего наступления можно воспользоваться и 2. пех. дивизией из Новогеоргиевска, с оставлением гарнизоном крепости 1. стрелковой бригады и бригады из погранич-

*) Числа как в этой директиве, так и во всех выписках из документов, по старому стилю.

ников. Кроме того, сосредоточивающаяся к Малкину с 22 дня 79. пех. дивизия, будет направлена без высадки ее у Малкина прямо в Новогеоргиевск".

„При наступлении к западу от Мазурских озер необходимо иметь в виду, что противник может со стороны Алленштейна атаковать левый фланг 2. армии, почему в этом направлении должна вестись особенно интенсивная разведка. На кавалерию возлагаю заслонить, скрыть от неприятеля направление наступления наших корпусов, закрепить наиболее важные пункты, захватить переправы для него и разрушить дальние в тылу, дабы помешать угону подвижного состава жел. дорог."

„1. армия перейдет границу на фронте Вержболово—Сувалки главными силами 4 авг. и левофланговым корпусом будет направляться от Сувалок на Ангербург, имея заслон к Летцену."

„Неприятель на всем фронте и во всех случаях должен быть энергично с упорной настойчивостью атакован. Эти указания не касаются укреплений Летцена, на случай атаки коего последует особое приказание."

„Линией, разграничивающей районы действий 1. и 2. армий, назначаю линию селений Липовка — Поломен — Солтманен — Летцен, при чем вся эта линия считается за 2. армией."

Подп. главн-щий армиями сев.-зап. фр. ген. от кав. Жилинский, скрепил нач-к штаба ген. лейт. Орановский.

$\frac{1}{14}$ августа передано было ком-му 2. армией следующее дополнительное указание главнокомандующего (16 стр. 17):

„Так как левофланговый корпус 1. армии, направляясь на Ангербург, переходит границу 4 августа, то дополнение директивы № 2 предписываю II корпусу перейти границу не 6 августа а, 5 августа. Для прочного обеспечения направления на Гродно, предписываю гвардейскую [1]) дивизию не уводить из Соколки до получения полной уверенности в отсутствии у германцев намерения произвести на этом направлении наступление значительными силами."

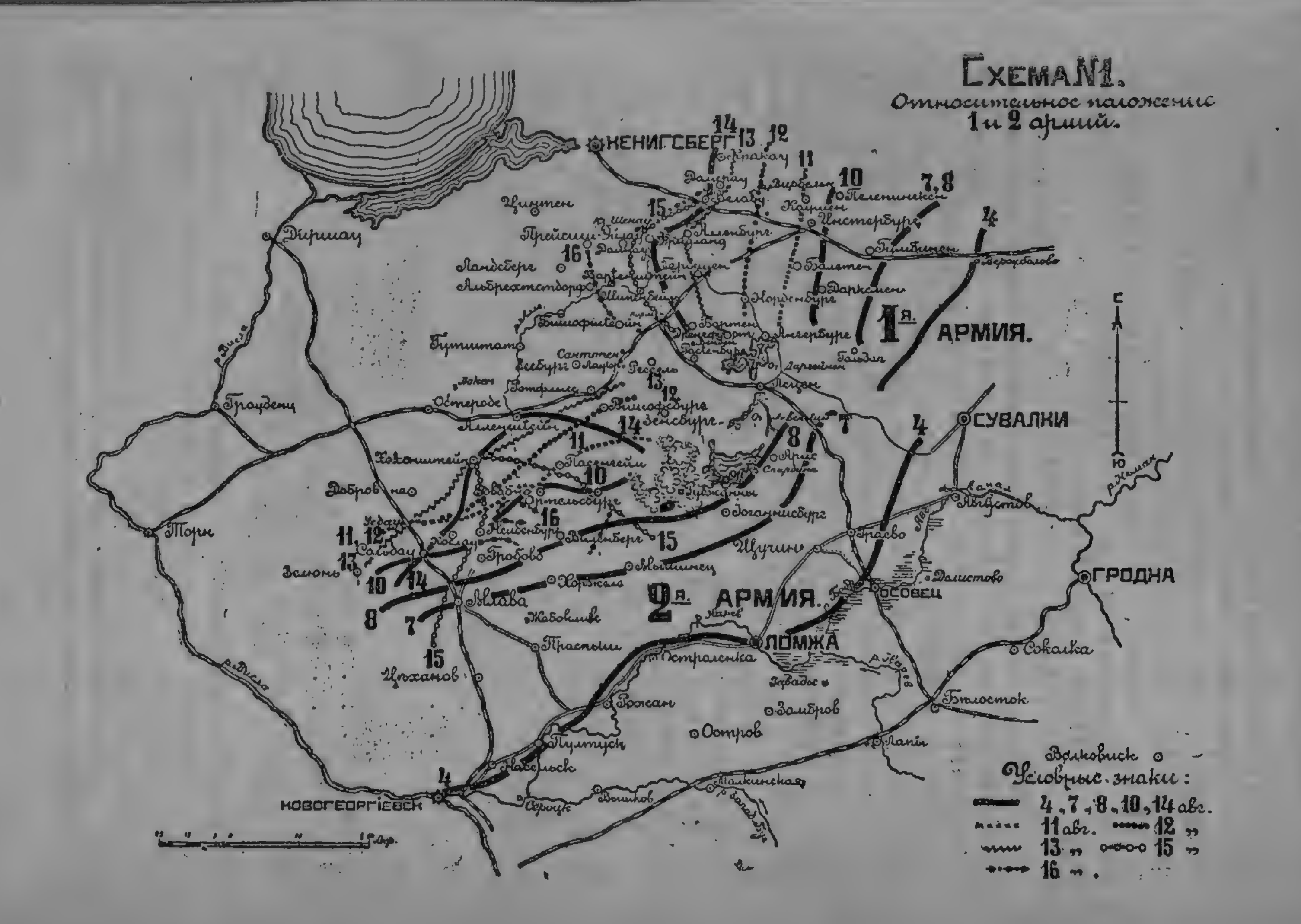
Состав 2. армии. В состав 2. армии первоначально были назначены корпуса: II, VI, XIII, XV и XXIII, и 3 кавалерийские дивизии (4., 6. и 15.). Затем включены были еще I арм. и Гвард. корпуса, о чем сказано ниже.

Общая числительность 2. армии по данным $\frac{3}{16}$ авг. 1914 определялась штабом армии в 347.000 чел. Из этого числа сражающихся, по исчислению оперативного отделения штаба армии,

[1]) 3. гвард. пех. XXIII корп.—Прим. состав.

Схема №1.

Относительное положение 1 и 2 армий.

было 277. 500 чел. (7 стр. 4.) Фактически число сражающихся едва ли превышало 200 000 человек, если принять, что во время последней войны на одного сражающегося приходилось обыкновенно три или четыре несражающихся.

Немцы считают, что они взяли в плен 125.000, убито 40.000, прорвавшихся по расследованию ген. Пантелеева около 10.000 (9), итого 175.000 чел.

Корпуса в конце июля 1914 г. были не в полном составе:

XXIII корп. по окончании мобилизации был немедленно же разобран по частям: 3. гвард. пех. дивизия была отправлена в резерв гл-го сев.-зап. фр. в Соколку; 2. пех дивизия осталась в Новогеоргиевске в распоряжении коменданта крепости; корпусная конница (отд. гвард. кав. бригада) была отправлена на юго-зап. фронт для действий против австрийцев; 33. морт. дивизион был переведен в состав II арм. корпуса, 9. сап. батал. в крепость Гродно [1]); корпусный продовольственный транспорт и прочие тыловые учреждения были распределены по другим корпусам (12 стр. 17). В распоряжении командира корпуса оставался лишь штаб корпуса (9 стр. 133).

Из XV корпуса $15^1/_2$ немобилизованных рот остались в пределах России на охране жел. дорог (5 стр. 10)

VI к. выступил без 14 рот 4. пех. див., оставленных в разных местах, и без 61. пех. Владимирского полка 16. п. д. (9 стр. 67).

Корпусная конница предполагалась в таком составе: (1 стр. 21).

II к . . . 14 сот.
VI „ . . . 8 эск. и сот.
XIII „ . . . 5 сот. (по отчету ген. Клюева I с. и I отд. летчиков).
XV „ . . . 8 сот.
XXIII „ . . . 1 сот. и 6 (предположительно)—из состава Новогеоргиевской крепости.
I „ . . . 2 с. (20 стр. 64/133).

Фактически прибытие в корпуса корпусной и дивизионной конницы сильно запоздало, и в некоторых корпусах она прибыла только $\frac{16}{29}$ авг. (9 стр. 17)

Назначенные в состав корпусной и дивизионной конницы второ—и третье очередные казачьи части оказались совершенно неподготовленными для выполнения своей задачи.

---

[1]) прибыл к Млаве 12/25 авг. (22 стр. 61).

Кроме первоочередных частей в состав 2. армии назначены были второочередные дивизии: 76., 59., 79. и впоследствии 77. п. д., примененные для тыловой службы, как будет сказано ниже.

Состав начальствовавших лиц. В приложении № I. приведен список начальствовавших лиц 2. армии.

Из этого списка видно:

1). Штаб армии был сборный: К-щий армией ген.-от-кав. Самсонов за 7 лет до войны пробыл—$I^1/_2$ года в должности н-ка штаба Варшавского В. Округа. Непосредственно перед войной он 5 лет занимал должность к-го войсками Туркестанского В. Округа и Туркест. генерал—губернатора. За этот продолжительный срок его стратегическая деятельность не только была направлена в сторону дальней южной окраины России, имевшей свои характерные особенности, резко отличающиеся от свойств богатого техникой западного театра войны, но и соединялась с чисто гражданской и сложной работой, не имевшей ничего общего с той ролью, на которой он фактически оказался в начале войны. Генерал Самсонов прибыл к 2. армии в Волковыск $\frac{23}{5}$ $\frac{\text{июля}}{\text{авг.}}$ 1914 года.

Все ближайшие сотрудники ком-го армией, начиная с нач-ка штаба армии и включая сюда важные в военное время должности нач-ков отделений оперативного, разведывательного и связи, служили перед войной в разных местах, и не могли иметь той спайки, которая так необходима на войне, особенно в первых боевых столкновениях.

2). Из командиров корпусов к-р XIII арм. корпуса г-л. Клюев принял корпус только в период высадки последнего в Белостоке.

Следовательно, не мог знать тех войск, которые ему приходилось вести в бой; но за то последние 5 лет перед войной он исполнял ответственную должность н-ка штаба Варшавского В. Округа, что давало ему возможность познакомиться с театром войны и стратегической обстановкой.

Незадолго также перед войной назначен был и командир XXIII к. ген. Кондратович, бывший до того командиром I Кавк. корпуса.

3). Прочие командиры корпусов пробыли в своих должностях достаточно продолжительные сроки—от 2 до 3 лет, начальники их штабов большею частью от 3 до 6 лет, и начальники дивизий от 2 до 4 лет.

Работа некоторых штабов так характеризуется ген. шт. полк. Крымовым, исполнявшим при к-м 2. армией должность генерала для поручений, в его донесении к-му 2. армией $\frac{10}{23}$ авг. 1914 года, № 2 (8 стр. 28):

„Видел я работу штаба XV к. Она очень тяжелая, так как к-р корпуса очень придирчив, дергает и неимоверно груб. Здесь все забиты. Мачуговский Христом Богом просит, чтобы его убрали на какую угодно должность“.

Крайне неблагоприятное впечатление произвел на полк. Крымова и штаб I арм. корпуса.

„Лично я убежден, что у нас на левом фланге ненадежные к-ры корпусов (Артамонов I к. и Кондратович XXIII к.).

Доклад н-ка штаба 2. армии 1/14 авг. (I стр. 19).

(схемы №№ 1 и 2)

1/14 авг. 1914 г. начальник штаба армии представил ген. Самсонову доклад № 6073 (о распределении сил 2. армии для предстоящего наступления). Здесь приводятся наиболее существенные извлечения из этого доклада.

„Согласно директивы глав-го 31 июля 1914 г., 2. армия должна перейти в наступление с линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле на фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург, направляя главные силы от линии Мышинец—Хоржеле на фронт Руджаны — Пассенгейм и далее к северу во фланг и тыл линии озер“.

„Вместе с тем 2. армии предписано перейти границу на всем указанном фронте конницей, поддержав ее, где можно, пехотой, 5 авг., главные силы корпусов должны перейти границу 6 авг.“

„Соседняя справа 1. армия, наступающая на фронт Вержболово—Сувалки, должна перейти границу 4 авг., направляясь левофланговым корпусом от Сувалки на Ангербург“.

„Наиболее благоприятным исходным положением для предстоящего 2. армии перехода в наступление является следующее“.

II	корпус	район	Августова.
VI	„	„	Ломжи.
XIII	„	„	Остроленки.
XV	„	„	Рожан.
XXIII	„	„	Новогеоргиевска.

II корпус.

„В настоящее время весь II корпус уже сосредоточен в районе Августова, имея лишь одну бригаду 26. п. див. и 24 ор. в Гродне.

„В виду необходимости обеспечить правый фланг главных сил 2. армии (кои должны наступать в обход Мазурских озер

с запада) со стороны выходов на фронте Летцен-Иоганнисбург, II арм. корпус надлежит бросить на этот фронт, приказав ему начать наступление от Августова 4 авг.

VI корпус.

„VI к. расположен на р. Бобре от Долистова-до Визны.

„Согласно директиве глав-го главные силы армии должны перейти границу 6 авг. Следовательно, VI к. должен начать наступление от Ломжи 5 авг.“

„Для исполнения этого наступления ему необходимо к вечеру 2 августа сосредоточиться у ст. Хлебетки-Завады, а затем перейти в район Ломжи (около 40 вер. в 2 перехода).

XIII корпус.

„XIII к., во исполнение телеграммы штаба армии, уже начал движение от Белостока к Остроленке и к вечеру 4 авг. будет в районе названного пункта.

„Таким образом, он может перейти в наступление 5 авг., хотя необходимо доложить, что при движении к Остроленке этому корпусу придется сделать четыре больших перехода (до 30—35 вер. с одной дневкой)“.

XV корпус.

„Из занимаемого им района [1]) прибыл к Рожану 3 авг. Следовательно, возможность наступления этого корпуса от Рожан 5 авг. тоже обеспечена“.

XXIII корпус.

Как выше сказано, корпус в начале мобилизации был разобран по частям, так что остался один штаб корпуса.

По этому поводу в докладе говорится:

„Согласно директиве главн-го, 2. пех. дивизия должна быть заменена в Новогеоргиевске 1. стр. бригадой“.

„3. гвард. дивизию необходимо 1 авг. двинуть из Белостока в Лапы; посадить ее здесь на жел. дорогу и перевезти в Вышков, где она может высадиться 4 авг.; 5 авг. она может передвинуться к Пултуску; (против этого места командующий армией положил резолюцию „оставить в Белостоке“); в то же время 2. пех. дивизии из Новогеоргиевска перейти к Насельску.“

---

[1]) Замбров.

Второочередные дивизии преполагалось использовать так:

76. пех. див. . . . . Гродно.
59. „ „ . . . . выделив 2 полка в

гарнизон Осовца на смену 2 полков 16. пех. див., остальными двумя располагается у Белостока.

79 . . . . в Новогеоргиевск.
77 . . . . в Варшаву (19 стр. 138).

„Следовательно, 1. стр. бригада может быть двинута вслед за XXIII корп.

„Конница 2. армии (4. 6. и 15. кав. див.) получила задачу закрепить за собою наиболее важные пункты, захватить переправы, и разрушить дальние переправы в тылу, чтобы воспрепятствовать угону подвижного состава.

„Так как главные силы 2. армии должны наступать на фронт Руджаны-Пассенгейм, и далее к северу на Растенбург, то казалось бы необходимым 4. кав. дивизию от Щучина передвинуть на фронт VI и XXIII арм. корпусов„, по поводу чего командующий армией положил резолюцию“ „4. кав. див. оставить в Щучине“.

Для первоначального обеспечения тыла армии, на основании того же доклада, были оставлены:

1. Из XV корп. 29. пех. Черниговский полк в Варшаве (кроме указанных выше 15 $^1/_2$ немоб. рот).

О привлечении 29. пех. Черниговского полка к своему корпусу было возбуждено ходатайство № 6070 и удовлетворено $\frac{4}{17}$ авг. (5 стр. 26).

2. Из VI к. 3 бат. и 8 ор. в Ломже.
3. Из XIII к. 1 б. и 4 ор. в Остроленке.
4. Из XXIII к. 3. гв. пех. див. в Белостоке, 23. морт. див. и 9. сап. бат. в районе Гродно.
5. Три, а потом четыре второочередные дивизии, как сказано выше.

Всего первоначально оставлено было в тылу 86 бат., 168 ор., 1 сап. бат.

Из них первоочередных 24 батал., 24 ор. и 1 сап. бат.

Оставленные в тылу второочередные дивизии, как выше сказано, имели специальное назначение. Поэтому, $\frac{12}{25}$ авг. № 6354 штаб армии просил штаб фронта о предоставлении в его распоряжение второочередных частей или ополчения для занятия тыловых пунктов и охраны дорог (1 стр. 84).

Хотя 3. гвард. див. и 29. пех. Черниговский полк и были

Второочередные дивизии преполагалось использовать так:

Хотя 3. гвард. див. и 29. пех. Черниговский полк и были затем притянуты к армии, но необходимо было отметить эту особенность командования сев.-зап. фронтом в смысле широкого прикрытия тыла, тем более, что 3. гвард. дивиз. пришлось впоследствии использовать в решительную минуту, но по частям и неполностью.

Кроме указанных выше корпусов в состав 2. армии еще до начала боев вошли: $\frac{2}{15}$ авг. I арм. корп. (без двух полк., оставленных в Варшаве) и $\frac{3}{16}$ авг.—Гвард. корп. Оба корпуса были приданы с главнейшей целью обеспечивать левый фланг армии со стороны Торна, на время ея операции в Вост. Пруссии, и не могли выдвигаться без особого разрешения: I арм. корп. через Новогеоргиевск и Цеханов далее Сольдау, а Гвард. далее Цеханова.

$\frac{6}{19}$ августа верх. г-щий запретил выдвигать гвард. корп. из района Варшавы и Новогеоргиевска. $\frac{8}{21}$ августа разрешено было верх. г-щим I арм. корпус выдвигать и далее Сольдау, но штаб фронта отдал об этом распоряжение $\frac{14}{27}$ авг., до ген. же Самсонова оно так и не дошло, и получено было в штабе армии только $\frac{19}{1}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ (3 стр. 5 и 6, 26 стр. 20).

Краткий очерк района операции 2. армии.

(Схемы №№ 1 и 3).

Операция 2. армии разыгралась в районе, ограниченном на юге линией развертывания армии по р.р. Бобру, Нареву и Буго—Нареву от Августова, через Ломжу, Остроленку, Рожан до Новогеоргиевска, на севере и западе крайними пунктами, до которых доходила армия, а именно Ротфлисс—Алленштейн—Хохенштейн—Лаутенбург.

Район представляет всхолмленную равнину, покрытую довольно значительными площадями леса, а в пределах Вост. Пруссии, кроме того, изрезанную озерами.

При абсолютно незначительной высоте холмы довольно часто дают обширный кругозор.

Леса в пределах южнее бывшей государственной границы запущены, покрыты мелкой порослью, с плохими дорогами; в Восточной Пруссии, наоборот, они большой частью расчищены, изрезаны дорогами и обыкновенно отлично содержимыми просеками.

Наиболее значительная лесная площадь, т. наз. Иоганнисбургские леса, простирающиеся у южной оконечности линии

Мазурских озер, оставалась в стороне от операционной полосы 2. армии, но их обширность была причиной, что почти до $\frac{10}{23}$ авг. целая 4. кав. дивизия была отвлечена специально для наблюдения за ними, и для прикрытия правого фланга и тыла армии с их стороны.

Из лесов наиболее существенное значение получили в последние часы жизни 2. армии леса Коммузинский, Грюнфлисский и Кальтенборнский [1]), южные и восточные выходы из коих уже $\frac{17}{30}$ авг. были перехвачены противником, прорвавшимся в тыл 2. армии, благодаря отходу I и VI арм. корпусов и 2. пех. див., и поставившим у просек и дорог орудия и пулеметы. В этих лесах, и у их выходов южных и юго-восточных, у д.д. Саддек, Реттковен и Мушакен, погибла большая часть 2. армии.

Озерами покрыт обширный район Руджаны—Зенсбург—Бишофсбург—Алленштейн—Гильгенбург.

Озера имеют продолговатую форму с севера на юг, образуя ряд длинных дефиле, т.-е. разобщают колонны, следующие в меридиональном направлении. Т. напр. $\frac{13}{26}$ авг. ком-р XIII корп., наступая от Куркен на Алленштейн, и слыша канонаду к стороне Хохенштейна, в районе XV корп., не мог ему помочь из-за длинного оз. Плаутцигер.

При движении с запада на восток эти озера, образуя короткие и частые дефиле, представляют ряд арьергардных позиций, способствуют закупорке выходов. $\frac{16}{29}$ авг. XIII корп., отступая от Хохенштейна, прикрывался от преследовавшего, в этом направлении, неприятеля арьергардами, занимавшими перешейки между озерами у Шведрих и Куркен.

Линия Мазурских озер, простирающаяся от Ангербурга длинной сплошной цепью с севера на юг, осталась в стороне от операционной зоны 2. армии.

Болотистыми свойствами отличаются долины некоторых рек, особенно Оржиц, Омулев, Сольдау (Дзялдувка) и ея притока Нейды. Особенно важное значение получила во время операции часть болотистой долины р. Омулева и ея притоков южнее лесов Грюнфлисского и Кальтенборнского; эти болотистые дефиле, сильно способствовали гибели артиллерии и бывших при войсках обозов.

Реки района (Бобр, Нарев с его притоками, Писса, Шква, Омулев, Оржиц, Буго—Нарев и Сольдау с ея притоками) не получили значения во время операции.

---

[1]) На схеме № 3 район Коммусин-Напивода-Валлендорф-Зимнавода.

Население района, южнее бывшей государственной границы—поляки, редко и бедно восточнее линии Хоржеле-Рожан, что отразилось особенно неблагоприятно на движении XIII и VI корпусов; западнее этой линии население, хотя и гуще, но зажиточностью тоже не отличается.

Севернее бывшей границы, население, частью немцы, частью поляки, значительно богаче, но тоже не густо в этой части Вост. Пруссии; кроме того, при приближении русских большею частью бежало в глубь края, оставляя свои дома на произвол.

В смысле отношения к русским войскам польское население проявляло, главным образом, сочувствие, немцы — резкую враждебность.

Дороги от Нарева до бывшей госуд. границы исключительно грунтовые. Шоссе в пределах района армии только одно Рожан—Маков—Прасныш и на 5 вер. сев. до Мхово. Остальные дороги пролегают или по песчано-лесистой почве (с линии Ломжа—Остроленка к Мышинцу—Хоржеле), или по глинистой (на остальном протяжении), отличной для движения в сухую погоду и быстро распускающейся в дождь.

Севернее быв. госуд. границы район изрезан густой сетью шоссированных дорог, частью на счет государства, частью на частные средства населения (т. наз. частные шоссе). Нешоссированные дороги содержатся вполне исправно.

Из шоссейных дорог В. Пруссии наибольшее значение получило продольное шоссе вдоль бывшей границы,—Торн — Лаутенбург — Сольдау — Нейденбург — Вилленберг: оно представляло отличную связующую линию вдоль фронта русской 2. армии при ея наступлении, и оно же способствовало перехвату неприятелем тыла 2. армии при ея отходе.

Существенной особенностью района была удаленность армии от железных дорог при ея наступлении в Вост. Пруссию.

Крайними пунктами подхода голов жел. дор. линий для VI, XIII и XV корп. были ст. Остроленка, Пасеки и Вышков. Наступая от этих станций к северу, названные корпуса удалялись от жел. дорог на расстояние до 100 и более верст. Это обстоятельство в связи с неготовностью тыла 2. армии, при торопливости сверху, бедности района, тяжелых дорогах (до бывшей границы) и жаркой погоде крайне неблагоприятно отразилось на сохранности войск, и было одной из причин отклонения полосы наступления армии к западу с целью базироваться на жел. дорогу Новогеоргиевск-Млава, которая, однако, была одноколейная и с ничтожной пропускной способностью.

Наоборот, В. Пруссия изрезана жел. дорогами. Наиболее важными жел. дор. узлами в разсматриваемом районе являются: Ротфлисс, Бишофсбург, Растенбург, Алленштейн, Остероде, Дейч Эйлау.

Эти узлы в связи с сильно развитыми станциями, в совершенстве оборудованными линиями, обилием подвижного состава и привычкой войск пользоваться жел. дорогами для массовых перевозок, давали возможность быстро перебрасывать войска с одного направления на другое. Можно сказать, что только железные дороги дали возможность немцам выполнить тот маневр, который дал такие важные для них результаты. Начертание жел. дорог было таково, что выводило в левый фланг и тыл русской армии, наступавшей с юга от Нарева к северу, три сквозные жел. дор. линии (Торн—Сольдау, Грауденц—Д. Эйлау—Сольдау, Диршау—Остероде—Нейденбург), и, в свою очередь, при повороте русской армии правым плечом вперед и фронтом к Висле, армия имела на своем правом фланге и в тылу три узла (Ротфлисс, Алленштейн, Остероде).

Приказ 2. армии № 1 (1 стр. 22).

(Схемы №№ 1 и 2).

На основании приведенного выше доклада $\frac{1}{14}$ авг. отдан был (шт. Белосток) по 2. армии приказ № 1.

Обстановка в нем оценивается так:

„Противник направил большую часть своих сил на свой западный фронт против Франции. В Вост. Пруссии им оставлено от 3 до 4 корпусов, несколько рез. дивизий и ландв. бригад. Авангарды его выдвинуты к границе“.

„В Варшаву прибыли направленные распоряжением верх. гл-го части нашего I арм. корп., 5. кав. див. Прибывают части Гвард. корпуса“.

„2. армии приказано к 6 час. вечера 4 августа занять исходное положение и сосредоточиться: II арм. корп. в районе Августова, VI—в районе Ломжи, XIII—в районе Остроленки, XV—в районе Рожан, XXIII—без 3. гв. див. и 1. стр. бриг. в районе кр. Новогеоргиевск“.

„Корпусам даны для разведки полосы.

II к.: справа линия д. Липовка (на границе Германии), Поломен, Солтманен, Летцен (включая эту линию). Слева — линией дд. Долистово, Якубен, (на границе Германии), Генриетенталь, Руджаны, исключая эту линию.

VI к.: справа район II к., слева линия д. Мястково, р. Шква до д. Тартак, Зееданциг (около Ортельсбурга), исключая эту линию.

XIII к.: справа район VI к., слева дд. Коляки, Подосье, Рыцице, Пухаловен, Омулев, исключая эту линию.

XV к.: справа район XIII к., слева линия дд. Псары,— (около г. Пултуска), Луков, Воля Вержбовская, Китки, Гробово, Кослау.

„Армейская конница, 6. и 15. кав. дивизии, под общим командованием г.-л. Любомирова в район Цеханова. Задача—наблюдение за левым флангом". (1 стр. 22).

Директива № I $\frac{3}{16}$ августа (1 стр. 23).

(Схемы №№ 1 и 2).

$\frac{3}{16}$ августа дана была 2. армии директива № 1 (штаб Белосток).

„Противник на фронте 2. армии без перемен, лишь на фронте Решки — ст. Гуттен (между Бялой и Иоганнисбург) обнаружено около дивизии пехоты из состава XX корп:, у Млавы около дивизии пехоты XVII к., Нейденбург сильно укрепляется.

„4 августа наша I. армия переходит в наступление с линии Вержболово—Сувалки на фронт Инстербург — Ангербург. Левофланговый корпус (IV) направляется на Ангербург, имея заслон к стороне Летцена".

„2. армии, усиленной Гвард. и I арм. корпусами, перейти в наступление на фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург—Пас сенгейм (на 10 в. Шеуфельсдорф), направляя главный удар в обход Мазурских озер с запада с целью разбить противника, действующего в заозерном пространстве и отрезать его от Вислы".

„II арм. корпусу — обеспечивать правый фланг армии от покушений противника, могущего дебушировать из проходов Мазурской озерной полосы.

„Для сего — наступать на фронт Летцен—Иоганнисбург, действуя энергично против фронта Арис—Иоганнисбург и, прикрывая себя от ударов со стороны Летцена. Наступление начать 4 авг.".

„Остальным корпусам, кроме I, начать наступление 5 авг. При этом для наступления VI, XIII и XV корпусам предоставляются полосы, указанные в приказе 2. армии от 1 авг. № I, как районы разведки".

„XXIII к. без 3. гв. пех. див. и 1. стр. бр. предоставляется дорога Новогеоргиевск — Покрживница — Пржеводово — Голымин—Опинагура—Грудуск—Куклин“.

„I арм. корпусу начать наступление 4 авг. Дорога Новогеоргиевск — Насельск — Цеханов — Млава и пути к западу от нее“.

„VI, XIII, XV и I арм. корпусам 5 авг. дойти до линии Добрый Ляс—Збойна—Грабувек—Ружецк — Маков—Помаски—Соньск (р. Сана); 6 авг.: Пупковизна — Липники—Воля Блендовская—Единорожиц—Прасныш—Пиево; 7 августа: Домброво—Пелты—Монтвиц—Хоржеле—Кржиновлога—Жабоклик—Млава“.

„XXIII к. дойти 6 авг. до Пржеводово, 7 до Муравы“.

„Гвард. корпусу сосредоточиться в районе Варшава—Новогеоргиевск“.

„4. кав. дивизии (без 4 уланского полка) — обеспечивать правый фланг VI корпуса со стороны Мазурских озер и связь его со II корпусом, действуя в районе между II и VI корпусами“.

„6. кав. дивизии—разведывать в полосе, ограниченной справа линией Прасныш — Янов — Молиска, а слева шоссе Новогеоргиевск—Млава (включительно).

„15. кав. див.—обеспечивать левый фланг армии, ведя разведку в полосе, ограниченной справа шоссе Новогеоргиевск-Млава, (исключительно); а слева—линией Плонск — Дробин—Бежунь—Гуржно—Страсбург“.

„Штаб армии 5 авг. утром переедет в Остроленку“.

Таким образом, в то время, как согласно указания гл-го, 2. армия левым флангом должна была нацеливаться на Пассенгейм (Шеуфельсдорф), приказ № 1 и директива № 1 определяют направление крайнего левого фланга (XV к.) главной группы, без I арм. корпуса, по линии Гробово—Кослау.

Такое уклонение к западу штаб 2. армии мотивировал желанием получить должную свободу маневрирования и глубже охватить фланг противника. По этому поводу главн-щий послал $\frac{4}{17}$ августа такую телеграмму командующему 2. армией (16стр. 40).

„На основании высочайше одобренных предположений моих, изложенных директиве № 2, фронт наступления для 2. армии к западу от Мазурских озер указан от линии Мышинец — Хоржеле на Руджаны — Пассенгейм. Вы растянули Ваш левый фланг в Жабоклик, благодаря чему фронт трех корпусов 2. армии растянут при подходе к границе на 60 верст, что считаю чрезмерным. В виду того, что I корпус, являясь резервом верх. гл-го, дан в Ваше распоряжение для поддержки ваших

сил, считаю более правильным выдвинуть в первую линию 2. пех. див. 1012".

Разведка арм. конницы занимала фронт западнее Молиска, а фронт между Мазурскими озерами и Молиска оставался без освещения, так-как 4. кав. дивизии дана была строго определенная задача, как выше указано.

Исходное положение 2. армии.

(Схема № 2).

$\frac{4}{17}$ августа считается днем исходного положения 2. армии согласно директивы № 1. (7 стр. 14).

В этот день к вечеру 2. армия занимала фронт от Правдзискена до Новогеоргиевска, т.-е. около 210 верст. (Подробно см. таблицу передвижения 2. армии. Приложение № 2).

Полосы корпусов составляли 30—50 верст. Промежуток между внутренними флангами 1. и 2. армии был около 40 верст.

Как видно из приказа XV к. № 5 (5 стр. 30), уже $\frac{4}{17}$ авг. замечено было передвижение немцев из Страсбурга к стороне Сольдау.

Положение 2. армии $\frac{5}{18}$, $\frac{6}{19}$ и $\frac{7}{20}$ авг. видно из прилож № 2 и схемы № 2. Между проч. обращает на себя внимание непрерывное передвижение 3. гв. див. из одного пункта в другой.

$\frac{7}{20}$ авг. был не имевший существенного значения бой 6. кав. дивизии у Млавы (стр. 39), которая и была занята в этот день Клястицкими гусарами при поддержке авангарда I арм. корпуса (20 стр. 76/115).

$\frac{6}{19}$ авг. главн-щий послал ген. Самсонову телеграмму такого содержания: „Задержка в наступлении 2. армии ставит в тяжелое положение первую армию, которая уже два дня ведет бой у Сталюпенена. Поэтому ускорьте наступление 2. армии и возможно энергичней развейте ее операцию, выдвинув, если для сего потребуется, I корпус". 1209 (16 стр. 54).

На это ген. Самсонов ответил (19 стр. 93) 1209. „Армия наступает со времени Вашего приказания безостановочно, делая переходы свыше 20 верст по пескам, почему ускорить не могу".

Директива № 2 $\frac{7}{20}$ авг. (1 стр. 25).

В директиве № 2 от $\frac{7}{20}$ авг. (штаб Остроленка) обстановка и задачи 2. армии изложены так:

„Более дивизии противника сосредоточено в районе Нейденбург—Сольдау—Гильгенбург; передовые части у Млавы.

На фронте Хоржеле слабые части. В районе Иоганнисбург—Лык около дивизии. Лык $\frac{6}{19}$ авг. занят войсками II корп.".

„1. армия после удачного боя у Бильдервейтшена [1]) продолжает наступление на фронт Инстербург—Ангербург".

2. армии $\frac{8}{21}$ авг. продолжать наступление, для чего:

„II корпусу — выполнять поставленную ему в директиве № 1 задачу:

VI, XIII, XV и I корпусам, наступая в полосах, указанных приказом армии № 1 от $\frac{1}{14}$ авг., овладеть линией Фридрихсфельде — Валлен — Куцбург — Канвизен—Янов — Нова Весь—Млава.

XXIII корп. (без 3. гв. пех. див. и 1. стр. бр.) перейти в район Козичин.

„Гвардейскому корпусу (без одной бригады, оставленной в Варшаве), перейти в район Млоцк, обеспечивая левый фланг армии".

„4. кав. дивизии — выполнять задачу, указанную в директиве № 1 от $\frac{3}{16}$ авг.".

„6. кав. дивизии — вести разведку в полосе, ограниченной справа линией Млава—Сольдау—Гильгенбург, слева Журомин—Лаутенбург—Лебау (включительно)".

„15. кав. дивизии — разведывать в полосе, ограниченной справа районом 6 кав. дивизии, а слева линией Серпец—Страсбург—Бишофсвердер".

Этой директивой 2. армия выводилась на фронт Фридрихсфельде—Млава протяжением 70 верст (без II корп).

Ширина корпусных полос при переходе через границу была от 20 до 55 верт. 2. пех. див. шла почти на переход уступом назад, и впоследствии должна была усиленными переходами выйти в первую линию.

Фактическое положение армии по корпусам к вечеру $\frac{8}{21}$ авг. см. прил. № 2.

Приграничные дороги были очень тяжелы. „Разведка была только ближняя. Между тем неприятельские летчики неотступно следили за войсками" (10 стр. 2).

Директива № 3 $\frac{8}{21}$ авг. (I стр. 26).

В директиве № 3 (штаб Остроленка) положение противника определяется без перемен. На $\frac{9}{22}$ авг:

„1. армия продолжает наступление".

---

[1]) Около 5 верст севернее Сталюпенена.

„II арм. корпусу продолжать выполнение задачи, поставленной ему в директиве № 1“.

„VI арм. корпусу, наступая в направлении на район Ортельсбург, приступить к подготовке операции по овладению Ортельсбургом“.

„XIII арм. корпусу: оставаться на линии Куцбург—Канвизен, имея возможность движения по моему указанию, или в обход Ортельсбурга с запада, или Нейденбурга с севера“.

„XV и I арм. корпусам, имея общей задачей овладеть районом Нейденбург—Сольдау, приступить к подготовке этой операции, XV к. против линии Нейденбург—Кослау, а I к.—против линии Кослау (включительно)—Сольдау. При слабости противника—немедленно энергично атаковать. При наступлении XV к. предоставляется полоса между линиями Янов—Папавода [1]) и Нова Весь—Кослау, а I корпусу к западу от последней линии до линии Млава—Сольдау (включительно).

„XXIII к. временно без 3. гв. пех. дивизии и 1. стр. бр. перейти к Млаве“.

„6. кав. див.—не оставляя разведки в полосе, указанной в директиве № 2, содействовать I корпусу в наступлении на Сольдау, охватывая противника с его левого фланга“.

„15. кав. див.—выполнять задачу, поставленную в директиве № 2 от 7 авг.

„4. кав. див. перейти в район Липники—Дембы. Обеспечивать тыл VI к. со стороны Иоганнисбургских лесов, поддерживая связь со II корпусом. Разведку вести в полосе между р. Писсой и линией Домброва—Ортельсбург“.

„Гвардейский корпус, приказанием главн-го фр. из'ят из состава армии“.

„3. гвард. пех. див. перевозится из Августова по жел. дороге к Цеханову и Млаве. Сюда же в состав XXIII к. направлена из Новогеоргиевска 1. стр. бригада“.

Согласно этой директиве, полоса впереди VI арм. корпуса продолжает оставаться не освещенной дальней разведкой, ибо 4. кав. дивизии поставлена точно определенная задача.

Эта директива вызвала со стороны гл-го фронтом следующую телеграмму $\frac{9}{22}$ авг. № 1145 (штаб Белосток).

„Верх. гл-щий требует, чтобы начавшееся наступление корпусов 2. армии велось самым энергичным и безостановочным образом. Этого требует не только обстановка на сев.-зап. фронте, но и общее положение. Данную Вами на $\frac{9}{22}$ диспозицию

[1]) Вероятно Напивода. Примеч. составителя.

признаю крайне нерешительной и требую немедленных и решительных действий".

Ген. Самсонов на эту телеграмму донес тогда же (6295), что главными причинами кажущейся нерешительности были: „Сильное утомление войск, необходимость подтянуть отставшую 2. пех. див., неустройство тыла и неукомплектованность частей, в особенности XXIII к. (9 стр. 13).

Фактически переходы, как видно из прилож. № 2, не преобладали 15—20 верст, но дороги, как пограничные, были тяжелы, погода жаркая. С $\frac{2}{15}$ по $\frac{9}{22}$ авг., т.-е. 8 дней, не было дневок; приказы для движения рассылались поздно, вследствие чего полки ожидали выступления до 10—12 ч. дня, томясь без всякой необходимости; и колонные пути выбирались не всегда удачно (9 стр. 13).

Положение к 9/22 авг. вечером.

(Схема № 2).

К вечеру $\frac{9}{22}$ авг. VI корп. занял без боя Ортельсбург, I корп.—Сольдау, при крайне поспешном отступлении неприятеля на Гильгенбург (20 стр. 51/136). II к.—занял Иоганнисбург, но вследствие упорного сопротивления, встречаемого 1. армией, выбыл из состава 2. армии с передачей в 1. армию, о чем глав-щий отправил $\frac{9}{22}$ авг. такую телеграмму к-му 1. армией: „Подчиняю Вам II корпус со включением его в состав 1. армии. Штаб II к. Лыке, из войск II корпуса выставьте небольшие заслоны против Летцена, в Арисе, который уже теперь нами занят, и против Иоганнисбурга".

XV к. занял Нейденбург (5 стр. 52), о чем, однако, ком-щий армией не знал до отдачи ниже указанных распоряжений на $\frac{10}{23}$ авг. Расположение прочих частей см. приложение № 2, и схему № 2.

Разграничительная линия между 1. и 2. армиями назначена от Иоганнисбурга на Щучин, Тростяны, Соколка, Озеры. (20 стр. 65).

Внутреннее состояние войск в это время так характеризуется лично наблюдавшим их в этот день и. д. ген. для пор. при к-м 2. армией полк. Крымовым: „я приехал к ген. Мартосу около 8 час. утра. Корпус (XV) начал движение на Нейденбург, шел он 4-мя колоннами. Движение было великолепно. Порядок обрасцовый. Уже к моменту выступления было получено донесение о том, что Нейденбург свободен... Вторая дивизия имеет много отсталых. Все просят дневки"... (стр. 28).

Распоряжение на 10/23 авг. (1 стр. 29).

(Схема № 2).

Еще не зная о взятии Нейденбурга и Сольдау, к-щий армией телеграфировал в корпуса (шт. арм. Остроленка) $\frac{9}{22}$ авг. № 6293: „Ортельсбург взят нами; у Алленштейна по слухам XX к. На $\frac{10}{23}$ авг. приказываю I и XV корпусам овладеть линией Нейденбург-Сольдау. XIII к. выдвинуться на линию Омулеофен-Валлендорф на случай содействия овладению Нейденбургом. VI к. оставаться в районе Ортельсбурга, выслав полк корп. конницы в Руджаны. 2. пех. дивизии перейти в Липовец. 6. и 15. кав. дивизиям выполнять задачу директивы № 3. 4. кав. див., оставив у Пупковизны один полк для обеспечения тыла VI к., выдвинуться Ортельсбургу".

По получении сведения о взятии Сольдау послана была дополнительная телеграмма № 6301—6303 (1. стр. 32), которой приказывается на $\frac{10}{23}$—XIII к. захватить фронт Едвабно-Омулеофен; XV по взятии Нейденбурга направиться на Куркен, 2. пех. див. перейти в Кослау. VI к. оставаться у Ортельсбурга, а I к. у Сольдау. 6. кав. див. разведка и порча жел. дороги на фронте Алленштейн-Остероде, 15. кав. див. Остероде-Дейч-Эйлау.

О противнике имеются сведения, что у Едвабно части XX к., у Куркена 37. пех. дивизия.

По поводу этой телеграммы н-к 6. кав. дивизии прислал следующую характерную телеграмму н-ку штаба армии (6 стр. 105) „Первой директивой дана дивизии задача восточнее линии Млава—Гильгенбург, второй и третьей западнее этой линии. Только что полученной телеграммой 6302 снова район изменен восточнее. Для выполнения директивы пришлось отказаться итти севернее Сольдау и, не успев собрать разведывательных эскадронов, перешел Грушка, где теряю время на устройство переправы. Выполнение новой задачи, изменяющей 3 раз район действий, будет задержано отозванием уже высланной разведки Лаутенбург—Лебау".

Напомним, что первая директива была отдана $\frac{3}{16}$ авг., вторая $\frac{7}{20}$ авг., третья $\frac{8}{21}$ авг., телеграмма № 6302—$\frac{9}{22}$ авг.

Характеристика положения к вечеру 9/23 авг. (1 стр. 36).

(Схема № 2).

В донесении гл-му (без указания числа и №) о группировке армии согласно приведенных выше распоряжений, ген. Самсонов добавляет: „Необходимо организовать тыл, который

до настоящего времени организации еще не получил. Страна опустошена; лошади давно без овса, хлеба нет. Подвоз из Остроленки невозможен".

Тяжелое положение тыла 2. армии необходимо иметь постоянно в виду при оценке ее операции. По отчету ген. Клюева (10 стр. 1) „корп. транспорт был высажен далеко в тылу и подтянуть его не удалось. При непрерывном движении вперед, начиная с Остроленки, по непролазным дорогам, организовать правильный подвоз продовольствия не было возможности, несмотря на все усилия. Подвозили иногда случайно и мало. Из местных средств были только скот, птица, сено и только что скошенный овес (не всюду)".

„К 10 авг. XIII к. прошел 220 верст в 11 дней (в том числе 2 дневки) притом более половины пути по тяжелым песчаным дорогам. Подвоз продовольствия не поспевал. Селения были совершенно покинуты жителями; достать на месте хлеба, соли и пр. продуктов не было никакой возможности" (10 стр 2).

И. д. генерала для пор. при ком. 2. армией полк. Крымов, командированный в войска для связи, доносит от $\frac{10}{23}$ авг „пехота и артиллерия обеспечены скверно. Я не знаю, как войска справятся дальше. Необходимо организовать правильные реквизиции" (8 стр. 29).

К-р XXIII к. от $\frac{10}{23}$ авг. телеграфирует „вследствие отнятия от корпуса всех моих учреждений, продовольствие корпуса до сих пор еще не налажено" (8 стр. 41).

Между тем важность прочной связи между оперативной стороной и тылом правильно понималась в штабе 2. армии, В сношении $\frac{4}{17}$ авг. № 6169 (7 стр. 14) ген. квартирмейстер пишет начальнику снабжения армии: „для сохранения прочной связи между оперативными предначертаниями и вопросами. снабжения, буду считать своим долгом ежедневно оповещать Вас, к вечеру каждого дня о группировке нашей армии. С Вашей же стороны для вверенного мне отдела является необходимостью ежедневно получать от Вас данные о положении дел в снабжении армии, дабы подготовка оперативных расчетов находилась в полном согласовании с подготовкой тыла".

Положение армии к вечеру 10/23 авг.

(Схема № 2).

К вечеру 10/23 авг. 2. армия заняла положение согласно прил. № 2 от Ортельсбурга (VI к.), через Едвабно (XIII к.), Орлау-Франкенау (XV к.) до Сольдау (I к.). В этот день при-

был в Млаву Л. гв. Литовский полк. Прочие части 3. гв. пех. див. были эшелонированы в пути между Варшавою и Млавой.

10/23 авг. 6. кав. дивизия переправилась через р. Сольдау (Дзялдовка) у д. Грушки и выслала разведку на:

1) Уздау—Раушкен, 2) гр. Кошлау—Кильпин, 3) Лаутенбург (6 стр. 3 и 11).

1. армия в этот день занимала фронт Пелениккен—Даркемен (19).

Сведения о противнике 10/23 авг.

(Схемы №№ 1 и 2).

По сведениям 6. кав. див. (см. выше) у Сольдау были 2 ландверных полка и 2 батареи, отошедшие к Гильгенбургу (6 стр. 3 и II).

К-р I корпуса имел сведение от летчиков, что у Гильгенбурга два больших бивака, каждый не менее, чем на дивизию (10 стр. 3).

В сводке штаба фронта за 10/23 авг. сказано (17 стр. 90) „только что получено известие, что противник перед фронтом 1. армии отступил за р. Ангерапп и что Даркемен занят ген. Алиевым. На фронте 2. армии противник отступает без сопротивления“.

План ком-го 2. армией.

(Схема № 1).

10/23 авг. генерал Самсонов просил через своего ген. квартирмейстера г.-м. Филимонова разрешения гл-го отступить от данной ему директивы наступать на фронт Растенбург—Зеебург и двинуть корпуса на линию Алленштейн—Остероде.

Мотивами такого решения были следующие соображения: 1) армия лучше выполняла основную задачу наступления на перерез отходившему перед I. армией неприятелю, 2) она лучше могла базироваться на железную дорогу Сольдау—Млава, 3) с линии Алленштейн—Остероде легче было впоследствии наступать в сердце Германии, чем с линии Растенбург—Зеебург.

Ген. Жилинский не согласился на такое изменение направления, выразил устно через ген. квартирмейстера 2. армии порицание ген. Самсонову за неисполнение директивы, но изменить направление корпусов было трудно и это слишком затянуло бы и без того запоздавшее наступление 2. армии (9 стр. 11).

Таким образом, боевые операции 2. армии развивались при крупном несогласии во взглядах штабов фронта и 2. армии по основному вопросу о направлении наступления 2. армии в В Пруссию, когда „ген. Жилинский тянул армию вправо, а ген. Самсонов тянул ее влево“. (9 стр. 11).

$\frac{10}{23}$ авг. гл-щий телеграфировал к-му 2. армией № 3004: „германские войска, после тяжелых боев, окончившихся победой ген. Ренненкампфа, поспешно отступают, взрывая за собой мосты. Перед Вами противник, повидимому, оставил лишь незначительные силы.

„Поэтому, оставив I корп. у Сольдау и обеспечив левый фланг надлежащим уступом, всеми остальными силами сами энергично наступайте на фронт Зенсбург—Алленштейн, который предписываю занять не позже $\frac{12}{25}$ авг. Движение Ваше имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед армией ген. Ренненкампфа с целью пересечь немцам отход к Висле (9 стр. 15)“.

Директива № 4 от 10/23 авг. 19 ч. 30 м. (1 стр. 46).

(Схемы №№ 1 и 3).

В 19 часов 30 минут $\frac{10}{23}$ августа дана была по армии следующая директива (штаб Остроленка):

„Противник, разбитый нашей 1. армией, поспешно отступает от линии р. Ангерапп, прикрываясь, повидимому, со стороны 2. армии частями своего XX корпуса в районе Алленштейна“.

„1. армия преследует отступающего“.

„2. армии энергично наступать на фронт Зенсбург-Алленштейн, для чего:

„VI корпусу двинуться в полосе восточнее линии Зееданциг—Раушкен—Шенфлис—Крокау.

„XIII к. двинуться в полосе, ограниченной справа полосой VI корпуса, слева линией Зимнавода—Лайс—Гр. Клееберг—Гр. Дамерау (включительно).

„XV корпусу двинуться в полосе, ограниченной справа полосой XIII корпуса, слева линией Дзерженец—Надрау—Грислинен—Н. Кокендорф.

„XXIII корпусу предоставляются пути западнее района XV корпуса.

11 августа корпусам занять линию Рильбен—Гейслинген-Шеуфельсдорф (Пассенгейм) — Лайс — Келарен — Ганглау — Ваплиц.

12 авг.—линию Соркитген — Бишофсбург — Вартенбург—Алленштейн—Хохенштейн.

„Корпусную конницу, поддержанную пехотой, выбросить за эту последнюю линию 11 августа.

„I арм. корпусу, оставаясь в районе г. Сольдау, обеспечить операцию со стороны Дейч-Эйлау.

„4. кав. див., выдвинувшись 11 августа к Зенсбургу, вести разведку в полосе, ограниченной справа линией Растенбург—Гердауэн—Алленбург, а слева Рессель—Шипенбейль—Домнау. Наблюдать к стороне Летцена.

„6. и 15. кав. дивизиям под общим начальством генерала Любомирова, выдвинувшись 11 августа к д. Локен, действовать в направлении на фронт Хейльсберг—Цинтен, отрезывая пути отступления противника к Висле, разрушая железные дороги и мосты и уничтожая тыловые учреждения.

„При исполнении операции войскам довольствоваться преимущественно местными средствами“.

Штаб армии предполагал с 10 часов $\frac{11}{24}$ августа быть в Ортельсбурге (фактически не переехал, т. к. не было прямого провода и получено было донесение генерала Клюева о завязке боя у Орлау).

Фронт армии согласно этой директиве составлял 90 верст. Ширина корпусных полос была около 15—20 верст.

По этому поводу главн-щий телеграфировал генералу Самсонову $\frac{11}{24}$ августа № 3009: „ранее обращал Ваше внимание и ныне крайне не одобряю растянутое положение фронта и разброску ваших корпусов вопреки данной вам директиве. Для дальнейшего наступления сведите ваши корпуса на более узкий фронт, дабы вести бой не отдельными корпусами вразброд, а всеми ими в связи“ (9 стр. 16).

Директива № 4 основана была на данных из штаба фронта указаниях, что противник 1. армией разбит, отходит, и армия его преследует.

Собственных сведений о положении перед фронтом армии, кроме как о расположении XX нем. корп. в районе Алленштейна, в штабе армии не было.

Только на основании этой директивы, т. е. на $\frac{11}{24}$ августа выбрасывается перед правый фланг армии 4. кав. дивизия.

В то же время в сводке сведений фронта $\frac{11}{24}$ авг. начальник штаба фронта сообщает № 3401 (2 стр. 45).

„Сводка сведений о противнике 11 августа. На фронте 1. армии соприкосновение с противником потеряно. По словам жителей, он отступает частью на Кенигсберг, частью на Рас-

тенбург. Линия р. Ангерапп, несмотря на подготовку ее к обороне, противником оставлена, и г. г. Инстербург и Ангербург заняты нами“.

Положение 1 руской армии $\frac{11}{24}$ авг. было таково: продолжая после сражения у Гумбиннена наступление на фронт Велау-Гердауэн, армия с $\frac{11}{24}$ на $\frac{12}{25}$ августа занимала линию Каушен—Инстербург—Баллетен (19 стр. 192).

Фактически обстановка на стороне противника складывалась так:

План немцев (12 стр. 11—17. 13, 15. стр. 79—83).

(Схема № 1).

После сражения под Гумбинненом немецкое командование ясно поняло все важное значение наступления русской 2. армии со стороны Нарева к северу.

Очевидно было, что как бы ни были успешны действия немцев против русской армии Ренненкампфа, но беспрепятственное продвижение южной русской группы в тыл немцам, сводило не только на нет весь успех их на севере, но могло повести к поражению.

Под влиянием этого соображения решено было первоначально отступить на Вислу.

При этих условиях Восточная и большая часть Западной Пруссии переходили в руки русских, которые могли беспрепятственно соединить обе свои армии. Кроме того, отступление немцев и безостановочное продвижение русских должны были неблагоприятно повлиять на состояние духа первых и воодушевить вторых.

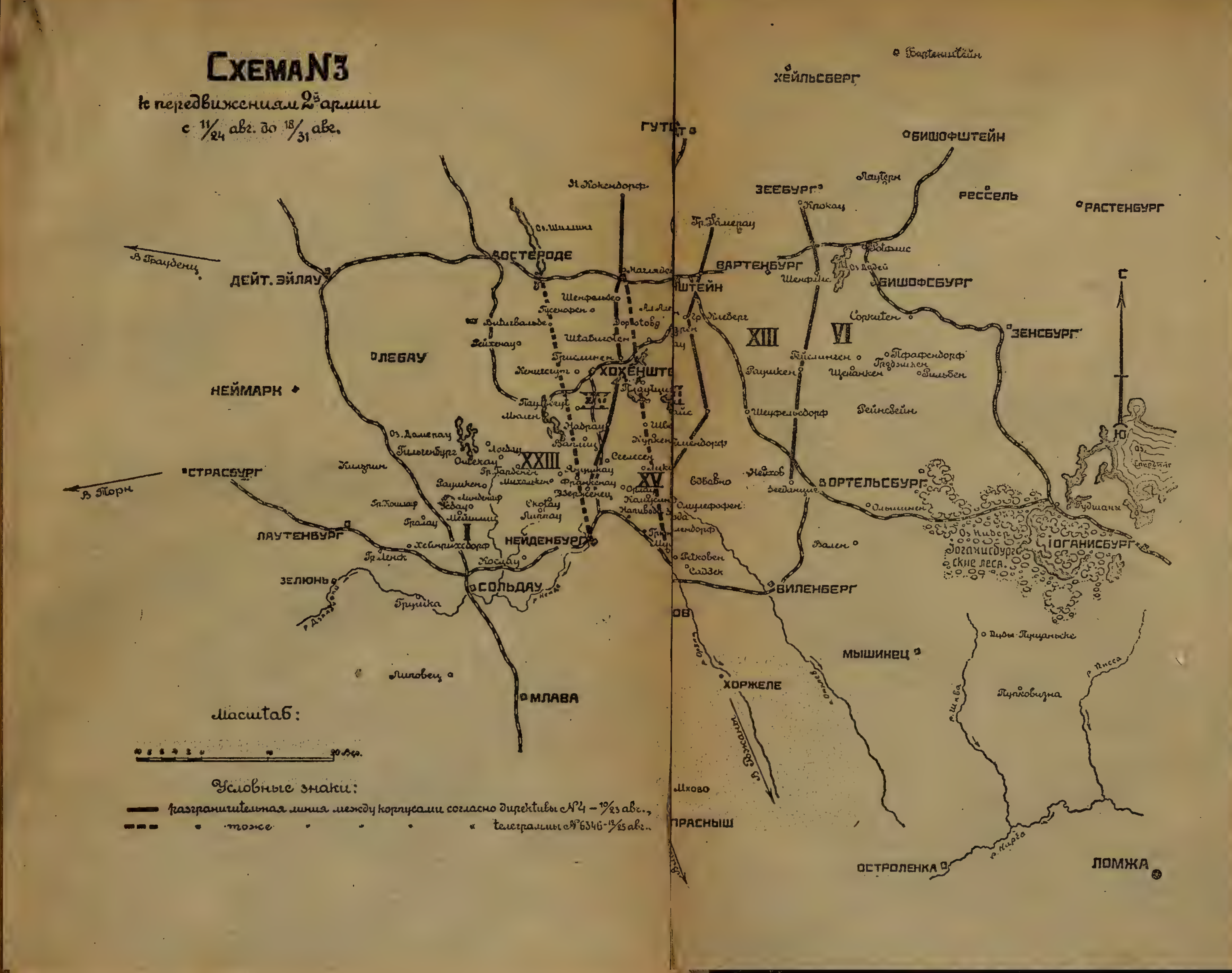
$\frac{9}{22}$ августа назначается новый командующий 8. нем. армией в Восточной Пруссии генерал Гинденбург (начальник штаба ген. Людендорф).

План Гинденбурга основан был на необходимости прежде всего покончить с важнейшей группой русских, каковой являлась русская 2. армия.

Еще на пути в Восточную Пруссию Гинденбург отдал соответствующие распоряжения, сущность которых была такова:

Против 1. русской армии оставить осадные войска Кенигсберга, кавалерию и ландштурм.

С остальными частями, т.-е. I, XVII, XX кор., I рез. и ландверным, броситься на 2. русскую армию.

Схема N3
к передвижениям 2й армии
с 11/24 авг. до 18/31 авг.
Масштаб:
Условные знаки:
разграничительная линия между корпусами согласно директивы № 4 – 10/23 авг.,
тоже телеграммы № 6346 – 12/25 авг.
ХЕЙЛЬСБЕРГ
БИШОФШТЕЙН
ЗЕЕБУРГ
РЕССЕЛЬ
РАСТЕНБУРГ
ОСТЕРОДЕ
ДЕЙТ. ЭЙЛАУ
ВАРТЕНБУРГ
БИШОФСБУРГ
ЗЕНСБУРГ
ЛЕБАУ
НЕЙМАРК
ХОХЕНШТЕЙН
СТРАСБУРГ
ОРТЕЛЬСБУРГ
ЛАУТЕНБУРГ
НЕЙДЕНБУРГ
ЗЕЛЮНЬ
СОЛЬДАУ
ВИЛЕНБЕРГ
ИОГАНИСБУРГ
МЫШИНЕЦ
ХОРЖЕЛЕ
МЛАВА
ПРАСНЫШ
ОСТРОЛЕНКА
ЛОМЖА
XIII
VI
XXIII
XV
I
С
Ю
В Торн
В Грауденц

При этом правый немецкий фланг (I корпус) должен был развернуться на линии Лаутенбург-Уздау с целью направиться через Сольдау на Нейденбург.

Промежуток между Торном и Лаутенбургом обеспечен был ландверным корпусом Мюльмана, выдвинутым из кр. Торна, из 4 полков на участок Зелюнь-Лаутенбург.

Левый фланг (I к. и XVII корп.) должен сосредоточиться в районе Бишофштейн и Гуттштадт, и действовать в направлении на Лаутерн с целью противодействовать продвижению русских к северу через Алленштейн (I рез. корп.) и через Ортельсбург (XVII к.), а затем, в зависимости от успеха правого немецкого крыла, действовать против правого фланга и тыла русских.

Центр (первоначально 6 ландверных полков и значительная артиллерия, в том числе и тяжелая) должен был принудить русских к бою на линии Хохенштейн-Мюлен-Ошекау и задержать до завершения окружения.

В резерве—первоначально XX корпус, вступивший в бой впоследствии в центре.

Предполагалось, что в случае успеха замысла, т.-е. окружения русских с юга, неизбежно последовало бы их отступление к востоку через пересеченную лесисто-озерную местность, выходы из которой у Ортельсбурга, Пассенгейма и Вилленберга будут заняты прорвавшимися частями, что повлечет за собой уничтожение русской армии.

Положение 11/24 авг. и бой XV к. у Орлау-Франкенау-Михалькен.

(Схема № 4).

$\frac{10}{23}$ и $\frac{11}{24}$ августа разыгрался бой XV корпуса с противником, занимавшим укрепленную позицию Орлау—Франкенау—Михалькен. Позицию у Орлау и Лана занимала 73. бриг. 37. див. с I егер. батальоном, у Франкенау 18. п. 41. див. Все части XX корп.; у Михалькена были части ландверные (15 стр. 95).

Орлау атаковала наша 1. бриг. 8. пех. див., Франкенау и Михалькен 6. пех. див.

Об этом бое в сводке штаба фронта за $\frac{11}{24}$ августа сказано следующее (17 стр. 103): „Командующий 2. армией донес, что вчера 10 августа при наступлении с фронта Ортельсбург—Вилленберг—Нейденбург XV корпус, наступавший на Куркен, встретил сопротивление со стороны 3-х дивиз. XX корпуса германцев на укрепленной позиции Орлау-Фран-

кенау, усиленной волчьими ямами и проволочными заграждениями. Начавшийся около 3 часов дня бой, в котором противник применял ручные гранаты и принял штыковой удар, продолжался с переменным успехом до 12 часов дня 11 авг., когда с появлением на фланге немцев нашего XIII корпуса, противник начал отступать на Остероде. Трофеи наши два орудия, два пулемета, захваченные симбирцами, много зарядных ящиков и пленных".

Гл-щий прислал $\frac{12}{25}$ авг. след. телеграмму ген. Самсонову: „получив более подробные донесения о боевых действиях вверенной вам армии, отмечаю стойкость Симбирского полка, захватившего орудия... и быстрое движение на выручку соседняго корпуса справа. Поздравляю вас и войска вверенной вам армии с первым боевым успехом, заставившим поспешно отступить корпус противника. Пусть захваченные вами трофеи первой победы вселят в сердца вашей армии горячее дружное стремление вперед с целью нанести решительное поражение находящимся против вас частям противника, чтобы не дать им уйти от справедливого возмездия русского солдата". 3012.

В этом бою обе дивизии корпуса понесли громадные потери (50 оф. и 2500 солд.), (9 стр. 120).

Неприятель отступил в северо-западном направлении. По немецкому источнику (12 стр. 15) передовые немецкие части без серьезных боев отошли к линии Софьентал-Дребниц Таненберг-Ошекау.

XV корпус остался ночевать на фронте Орлау-Франкенау, (1 стр. 34).

Русский I арм. корпус для содействия XV к., по просьбе к-ра XV к., двинулся сначала от Сольдау на Гильгенбург (9 стр. 143), при чем командир I корпуса, в свою очередь, обратился за содействием к нач-ку 2. пех. див.

Но по пути к Уздау получена была телеграмма штаба армии—I корп. оставаться у Сольдау для обеспечения левого фланга армии. Вследствие этого корпус остановился в районе между Сольдау и Уздау на фронте Уздау-Мейшлиц—ст. Кошлау-Гралау (9 стр. 143).

Ближайший к XV корпусу слева XXIII корпус был расположен так: 2. пех. дивизия ядром у Липпау, аванг. у Скоттау.

Вследствие просьбы к-ра I корп. о помощи, 2. дивизия начала развертывание по линии Ковнаткен-Тальгейм (5 стр. 63). При этом под влиянием крика „кавалерия" в дивизии случилась паника. Зарядные ящики бросились назад, пехота начала стрелять друг в друга. В результате 10 убитых, 60 раненых,

Схема N 4.

Положение 2-й армии 11-12/24-25 авг. 1914 г.

брошенное снаряжение, перевернутые зарядные ящики (5 стр. 63 и 20 стр. 3/49).

3. гв. дивизия подвозилась эшелонами и поступала в распоряжение к-ра I арм. корпуса. Л. гв. Литовский полк с 1 батареей прибыл в Кослау.

Командир XIII корпуса, узнав о бое в XV корпусе по собственному почину свернул 12/25 авг. в 5 ч. на помощь XV к., донеся команд. армией и дойдя с I. пех. дивизией до линии Линденвальде-Орлау с небольшой стычкой Софийцев у Персинг, имея другую в 8 верстах сзади у Натач-Яблонкен (10 стр. 3).

На ночь 1. пех. дивизия была отведена в Омулеофен, прибыв туда в 3 часа $\frac{12}{25}$ авг.; 36. расположилась на ночлег у Едвабно (9 стр. 93).

VI корпус беспрепятственно занял назначенную ему линию Рильбен—Гейслинген, но т. к. соседние два слева корпуса XIII и XV, задержались благодаря бою XV корпуса, то VI корпус уже в этот день оказался оторванным на 30 верст от прочих корпусов, и эта оторванность осталась на все время операции.

Арм. конница выполнила следующие передвижения: 4. кав. дивизия заняла Зенсбург (2 стр. 17) и испортила железную дорогу у этого пункта, имея один полк у Дуды Пушанские для прикрытия тыла VI корпуса.

Прочие части см. прил. № 2.

Командующий армией узнал о бое XV к. прежде всего от командира XIII корпуса и отдал следующие распоряжения:

1) 2. пех. див. подчинил командиру XV корпуса.

2) Начальнику 3. гв. пех. див., высаживавшейся у Млавы (19 стр. 199), отправлено приказание двигаться возможно быстрее к Кослау и далее на Хохенштейн на соединение со 2. пех. див. Для ускорения этого движения командиру Л. гв. Литовского полка указано непосредственно штабом армии (1 стр. 63) двигаться в указанном направлении, не ожидая сбора частей дивизии (см. выше). 3) Командиру VI корпуса $\frac{11}{24}$ августа послано следующее приказание· „XV корпус ведет упорный бой на линии Орлау-Франкенау против 3—4 дивизий с кавалерией. XIII корпус содействует ему атакой фланга. Завтра армия продолжает теснить противника на Алленштейн. V корпусу, оставив заслон для прикрытия операции у Бишофсбурга, быстрым движением выдвинуться к Алленштейну для содействия наступлению остальных корпусов армии“ (1 стр. 73).

Примечание: В этот день к вечеру VI к. еще не дошел до Бишофсбурга, ночуя на линии Рильбен—Гейслинген.

По получении сведений об удачном бое XV к. и отходе неприятеля, генерал Самсонов имел $\frac{11}{24}$ авг. в 22 час. следующий разговор по аппарату с начальником штаба фронта (16 стр. 73): „Неприятель силою три дивизии, после боя с XV корпусом и обхода его XIII отошел в направлении на Остероде. Для выполнения директивы, можно, оставив заслоны против него, двигаться по направлению Алленштейн и Зенсбург, но тогда нельзя будет преследовать отступивший неприятельский корпус, почему прошу испросить указания главнокомандующего, могу ли отступить от директивы. К этому добавляю, что корпусные командиры указывают на большое утомление и недостаток в хлебе и соли. Самсонов. *Нач. штаба:* Прошу указать, в каком смысле отступить от директивы. *Ген. Самсонов:* В смысле выдвижения на линию Алленштейн—Остероде взамен указанной линии Зенсбург—Алленштейн. В виду упрека в широком фронте, прошу указать, не было ли ошибки в передаче директивы. Мне было передано Зенсбург-Алленштейн. Армия заняла фронт далеко меньше. Не следовало ли понимать Зеебург—Алленштейн. *Нач. штаба:* Было указано Зенсбург. Так и надо было, а не Зеебург. *Нач. штаба:* Я передаю слова главнокомандующего:

„Если удостоверено, что неприятель отходит на Остероде, и в виду того, что отступление противника к Кенигсбергу не удается перехватить, главн-щий согласен на изменение направления наступления 2. армии на Остероде—Алленштейн, но с тем, чтобы направление между озерами и Алленштейном было прикрыто одним корпусом с кавалерией, который удобнее всего выдвинуть к Зенсбургу, причем кавалерия должна вести широкую разведку, равным образом в этом направлении должна вестись воздушная разведка“.

Направление VI корпуса, как видно из изложенного, разно определялось штабом фронта (Зенсбург) и армии (Бишофсбург).

По этому поводу начальник штаба армии в разговоре с начальником штаба фронта 12/25 августа в 12 часов 45 м. говорит следующее (16 стр. 81): „в указаниях, переданных Вами лично командующему армией было указано, чтобы направление между озерами и Алленштейном было прикрыто одним корпусом с кавалерией, которую удобнее всего выдвинуть к Зенсбургу. Поэтому, VI корпус выдвигается сегодня в Бишофсбург, 4. кав. див. в Зенсбург“.

Здесь разница в передаче слова „который“:

В разговоре командующего армией это слово относится к „корпус“, а в разговоре н-ка штаба армии к „кавалерия“.

Начальник штаба фронта так раз'яснил окончательно направление VI корпуса в том же разговоре: „можете направить VI корпус с кавалерией на Зенсбург-Растенбург.“ (16 стр. 90).

Результатом компромиссного решения в виде прикрытия VI корпусом промежутка между Алленштейном и линией Мазурских озер явилась оторванность этого корпуса от остальной группы на расстояние до 2-х переходов, исключавшая возможность оперативной связи с прочими корпусами и обрекавшая его на отдельное поражение. Другими словами, армия, начиная с $\frac{11}{24}$ августа, была искусственно уменьшена на один корпус.

Распоряжение на 12/25 авг. (1 стр. 47).

(Схема № 3).

$\frac{12}{25}$ августа в 3 часа 30 мин. было приготовлено штабом армии (Остроленка) для отправки, следующее приказание № 6346, которое, однако, до 8 ч. 30 мин. отправить не удалось, т.-к. „кто-то мешал работать по телефону“, почему оно передано было в сокращенном виде по искровому телеграфу:

„После боя на фронте XV к. корпус противника 11 авг. отошел в общем направлении Остероде. У Гильгенбурга по слухам была ландверная бригада. Наша первая армия продолжает преследование противника, отходящего на Кенигсберг и Растенбург.

„Второй армии приказываю наступать на фронт Алленштейн-Остероде.

12 августа корпусам главными силами занять линии:

XIII. . . . . Гимендорф Куркен.
XV. . . . . Надрау-Паульсгут.
XXIII . . . . Михалькен-Гр. Гардинен.

„Полосы наступления корпусов разграничиваются: XIII и XV линией Мушакен-Шведрих-Нагляден; XV и XXIII линией Нейденбург-Витигвальде-оз. Шиллинг; I корпусу оставаться в занятом районе, обеспечивая левый фланг армии. VI корпусу перейти в район Бишофсбург-Ротфлис, обеспечивая правый фланга армии со стороны Растенбурга; 4. кав. дивизии, подчиненной командиру VI корпуса, оставаться в Зенсбурге, разведывая между линиями Растенбург-Бартенштейн и Зеебург-Хейльсберг. 6. и 15.—кав. дивизиям задача директивы 4“.

Коменданту Новогеоргиевской крепости послано было в этот день приказание немедленно отправить 1. стр. бригаду в Млаву по железной дороге, а далее походом на Кослау (1 стр. 72).

Процитированное выше приказание, как и директива № 4, основано было на неверной данной о преследовании 1. армией отступающего неприятеля: немцы не отступали, а делали необходимые перегруппировки для удара по 2. армии.

Сведения о противнике к вечеру 12/25 авг.

В течении $\frac{12}{25}$ августа штаб армии получил следующие сведения о противнике:

1) От летчика Витковского из Мышинца: „8 ч. утра (число не указано) из Алленштейна к югу двигались по двум шоссе две колонны противника с артиллерией, силою бригада каждая (2 стр. 57).

2) От командира I корпуса: „между Гардинен и оз. Гросс Дамерау большие биваки не менее дивизии пехоты (2 стр. 56); много окопов, занятых пехотой". От него же (20 стр. 24/32) о наступлении 12/25 авг. около 10 час. от Страсбурга на Лаутенбург пехоты, конницы и артил. противника.

3) От начальника 6. кав. дивизии (5 стр. 72), что к Ней марку и Страсбургу подвозится много войск, но все ландверы и резервы.

Из этих пунктов войска эти сосредоточиваются к Лаутенбургу.

4) От командира VI арм. корпуса $\frac{12}{25}$ авг. 5 час. 50 мин.:" "Ген. Толпыго (начальник 4. кав. див.) получил сведение, что значительные силы немцев прошли через Растенбург вчера 11 авг. В виду этого ген. Толпыго выступил сегодня в 3 часа дня в Рессель. Приказал завтра установить особое наблюдение за Растенбургом и разведывать в полосе, ограниченной линией Зенсбург — Растенбург — Гердауэн — Бартенштейн — Бишофштейн — Зенсбург (6 стр. 16).

Положение к вечеру 12/25 авг.

(Схемы №№ 1 и 4).

К вечеру $\frac{12}{25}$ августа 2. армия заняла фронт: от Бишофсбурга (VI к.), через Куркен (XIII к.) — Орлау-Франкенау (XV) — Уздау (I к.) — прил. № 2.

1. армия вечером $\frac{12}{25}$ августа была на фронте Вирбельн-Норкиттен—Норденбург-Ангербург. (19 стр. 224).

Продолжали поступать жалобы на утомление войск:

1) Еще $\frac{11}{24}$ авг. начальник 2. пех. дивизии донес о сильном утомлении войск и о необходимости дневки (5 стр. 65).

2) Командир XV корпуса $\frac{11}{24}$ августа тоже ходатайствует (5 стр. 53) о назначении дневки „чтобы можно было поддерживать в частях стройный порядок. 1. бригада 8. пех. дивизии для достижения района Нейденбурга должна была сделать два перехода: дневной 9 авг. и ночной с 9 авг. на 10 авг.“ (9 стр. 119).

3) Командир XIII корпуса доносил 12/25 августа в штаб армии: „благодаря ночлегу на прежних биваках сегодня утром удалось подвести часть хлеба и сухарей, полагаю, что дня на 3 теперь обеспечены, а потом настанет опять нужда. При быстром движении вперед, транспорты по невозможно плохим дорогам, нагнать не могут. Район исключительно бедный. Буквально нельзя найти ни куска хлеба, что испытываю на себе лично“.

„Полков, богато обеспеченных хлебом и сухарями, в корпусе нет“.

В разговоре по аппарату с начальником штаба фронта 12/25 авг. в 12 ч. 45 мин. начальник штаба армии говорит: (16 стр. 82) „при всем сознании необходимости безостановочного энергичного движения в направлении Алленштейн — Остероде и далее вслед за противником командующий армией вынужден сделать остановку. Армия следует безостановочно с исходного положения 8 дней и вследствие запоздалого прибытия некоторых полевых хлебопекарень и корпусных транспортов, притом с уменьшенной грузоподъемностью этих последних, за получением одноконных вместо парных повозок, а также в виду прибытия армейских транспортов с недостатком 40% повозок, пришлось питать армию исключительно хлебом, подвозимым с тыла из усиленных и частных хлебопекарень. Этот подвоз при значительном удалении уходящих постоянно вперед войск от этих хлебопекарень, при скверных песчаных дорогах и при недостатке местного овса, не мог не тормозить регулярной своевременности снабжения войск хлебом, почему части с'ели до $^{2}/_{3}$ своего сухарного запаса, хотя хлеб для них находится в пути.

„Независимо сего нет подвоза припасов в Цехановский расходный магазин, подлежавший образованию и пополнению распоряжением интенданта армии фронта. Основывать продовольствие на местных средствах оказалось ненадежным, так как с одной стороны запасы в стране ничтожны, а с другой некоторые войсковые интенданты оказались совсем неподготовленными. Признавая остановку для армии совершенно необходимой, к-щий армией прикажет, разумеется, частям наступать

во что бы то ни стало, если по общей обстановке глав-щий считает такое наступление все-таки необходимым...

„Ком-щий армией просит доложить главн-щему сделанный лично доклад по телефону о дневке с добавлением, что все корпусные командиры усиленно о ней просят, в особенности Мартос и Клюев".

На это последовал такой ответ начальника штаба (16 стр. 98): „относительно дневки главн-щий сказал, что наступление 2. армии шло вообще значительно медленнее, чем он предполагал. Противник ушел из Инстербурга еще 10 авг., поэтому находится от него не менее, чем в двух переходах. В виду этого, главн-щий не признает возможным разрешить дневку ранее линии Алленштейн—Остероде, потому что только по достижении этой линии явится возможность угрожать его линии отхода к Н. Висле." (1 стр. 76).

Распоряжение на 13/26 авг. (1 стр. 52).

(Схема № 3).

Приказание — № 6353 на $\frac{13}{26}$ августа—говорит:

„Перед фронтом XV и XXIII корпусов без перемен. У Алленштейна около дивизии противника. 1. армия успешно продолжает энергичное наступление. 2. армии 13 авг. приказываю продолжать наступление на фронт Алленштейн—Остероде, для чего XIII корпусу занять линию Доротово-Келарен. XV—линию Шемфельде—Гуссенофен.

XXIII — линию по шоссе из Хохенштейна в Рейхенау. Линии, разграничивающие полосы, указаны в телеграмме № 6346.

I корпусу остаться в занимаемом районе между Гильгенбургом и Сольдау, обеспечивая тыл армии с левого фланга. VI корпусу с 4. кав. дивизией оставаться у Бишофсбурга, обеспечивая правый фланг армии со стороны Растенбурга.

6. и 15. кав. дивизиям — выполнять директиву № 4. Штаб армии — Нейденбург".

Получив $\frac{12}{25}$ августа сведение от командира I корпуса о наступлении неприятеля со стороны Лаутенбурга и оз. Гр. Дамерау, ком-щий армией первоначально утром 13/26 августа решил задержать движение XIII и XV корпусов, но затем отказался от этого намерения под влиянием совета с чинами штаба, из коих первый полк. Вялов (начальник операт. отд.) высказался за продолжение операции при условии усиления I корпуса подкреплениями в виде 3. гв. пех. див., 1. стр. бригады, тяжелого артил. дивизиона, 6. и 15. кав. дивизий (9 стр. 144).

Положение армии к вечеру 13/26 августа.

(Схемы № 5 и № 1).

13/26 августа характеризуется боями на всем фронте армии, в результате коих VI корпус отступил на линию Теервишволля—Гродзискен—Щепанкен, с авангардами у Пфаффендорф—Гейслинген.

XIII корпус заночевал у Штабиготтена (1. пех. див.) и А. Алленштейна (36. пех. див.).

XV корпус остался после боя на линии: 8. п. д.—Гриссляйнен-Хохенштейн, 6. п. д.—Кенигсгут и восточн. Мюлена.

2. пех. див. была отброшена частью к Янишкау, частью к Липпау. На ее поддержку из подходивших частей был направлен л. гв. Кексгольмский полк.

I. корпус после целого дня боя занимал к вечеру 13/26 авг. линию Уздау—Мейшлиц—Гралау—несколько вост. Хейнрихсдорфа—Гр. Ленск.

1. армия к вечеру 13/26 августа занимала фронт Дамерау—Велау—Алленбург—Гердауэн—Бартен—Венден (19 стр. 241).

К этому дню 13/26 августа немецкий источник относит начало преднамеренного наступления всей немецкой 8. армии (15 стр. 97).

Общий ход боев 13/26 августа.

(Схема № 5).

1) *На правом фланге армии—VI к. (21 и 9 стр. 69—80).*

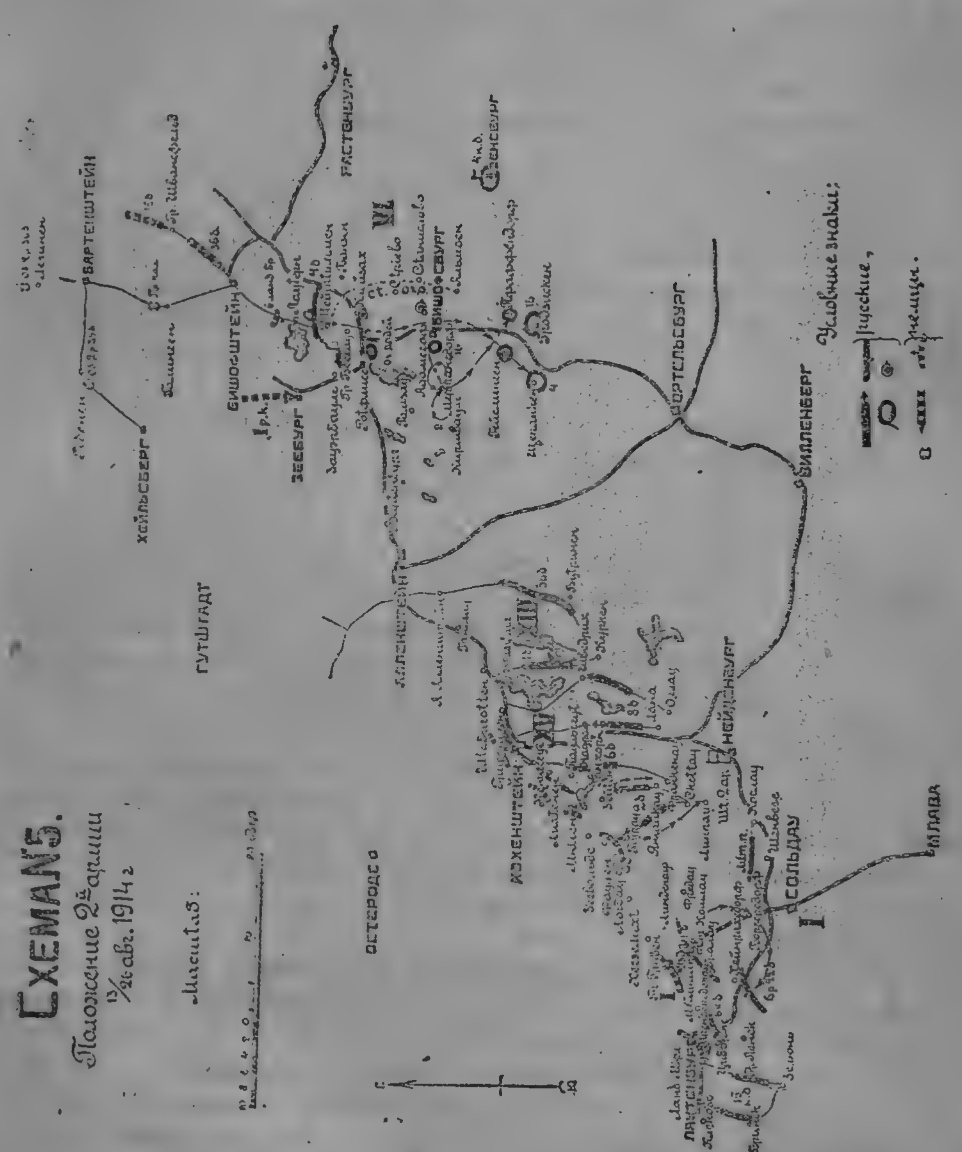
Под влиянием указаний штаба армии прикрывать правый ее фланг со стороны Растенбурга, откуда ожидалось движение немцев, отступивших перед 1. армией, корпус расположился так: 16. пех. див. у Бишофсбурга, авангард у Адамсгофа; 4. пех. див. у Ротфлис, авангард у Клейзах. Охранение фронтом на вост-сев. вост. по линии Альмоен—Стриево—Тейнтимен. Корп. конница у Банзен для обеспечения дебуширования из лесной полосы.

В северном направлении разведка не велась, ибо, по показанию начальника штаба 4. пех. див. полк. Сербиновича „никаких указаний о необходимости установить даже наблюдение в этом направлении не получалось" (9 стр. 70).

Поэтому, появление в 8 часов немцев со стороны Лаутерна было полной неожиданностью.

Противник в это время совершал следующие передвижения (15 стр. 123):

Немецкий приказ по 35. пех. див. XVII корпуса на $\frac{13}{26}$ авг., отданный в 22 час. 50 мин. $\frac{12}{25}$ авг. в Гр. Швансфельд говорит:

„Наступление трех неприятельских корпусов против XX корпуса отбито. У Бишофсбурга находится, повидимому, один русский корпус, передовые части которого заняли Гр. Бессау; у Зенсбурга, повидимому, конница противника. XVII корпус наступает завтра на Бишофсбург с целью совместно с I рез. корпусом

и с находящеюся у Лаутерна 6. ланд. бригадою, атаковать русский корпус. Корпус наступает по одной дороге: в голове 36. див., за ней вслед 35. див. Провиантские колонны у Галинген; обозы 2 разряда: 36. див. у Легинен, 35. через Бартенштейн—Реденен и Хейльсберг".

XVII нем. корп. содействовала 36. рез. див. (I рез. корп.), наступавшая в обход левого фланга русского корпуса западнее оз. Дадей.

Начальник 4. пех. див. г.-л. Комаров, полагая, что колонна немцев, наступавшая от Лаутерна к югу, представляет заслон, прикрывающий отступление немцев от Растенбурга к западу. решил атаковать, развернув дивизию по обе стороны д. Тейштиммен и обеспечив особым отрядом свой тыл со стороны Зеебурга, откуда, по сведениям разведки, также появился противник.

Сразу же бой принял горячий характер по количеству введенной неприятелем артиллерии.

16. пех. дивизия вследствие приведенного выше приказания ком-щего армией (VI к., оставив заслон у Бишофсбурга, наступать на Алленштейн) с бригадою 4. пех. див. должна была направиться на Алленштейн.

Движение бригады 4. пех. див. было отменено командиром корпуса вследствие разыгравшегося боя, а 16. п. див. двинулась по назначению в 12 час. через Мертинсдорф — Кирпбаум на Вартенбург.

Но под влиянием боя в 4. пех. див. командир корпуса решил отказаться от движения на Алленштейн (донесение о чем в штабе армии было получено 14/27 авг. около полудня). В 16. пех. див., прошедшую уже 12 верст., посланы были два приказания о возвращении к Бишофсбургу: в 15 ч. 10 мин. и 15 ч. 30 мин.

Но не доходя до Бишофсбурга на 7 верст, дивизия получила третье приказание: оставить у Бишофсбурга в корпусном резерве 1 полк с двумя батареями, с остальными частями наступать между оз. Дадей и дорогой Рамзау—Зауэрбаум. У Рамзау авангард дивизии столкнулся уже в темноте с пешими частями и кавалерией противника, но бой развития не получил.

Между тем, нач-к 4. пех. див. в виду больших потерь, значительного превосходства в силах противника и невозможности рассчитывать на помощь 16. пех. див., приказал около 18 часов дивизии отходить к Бишофсбургу. Приказание об отходе попало не во все части, так, например, нач-к общего резерва получил его только в 21 час. 55 мин. и стянулся к

Бишофсбургу только в 3 часа, когда узнал, что 4. пех. див. получила приказание отходить на Шепанкен.

За действия в бою 13/26 авг. 1914 г. начальник 4. пех. див. г.-л. Комаров удален был от командования дивизией—приказом глав-го $\frac{26 \text{ авг.}}{8 \text{ сент.}}$ 1914 г. № 46.

16. пех. дивизия ночью получила два приказания: первое сосредоточиваться в районе Мертинсдорфа, а затем в районе Теервишволля (Гродзискен).

Об отступлении ком-р корпуса донес ком-щему армией около 2 час. $\frac{14}{27}$ авг. (получено в штабе армии около полудня $\frac{14}{27}$ авг.,) добавив, что за разрывом связи он не мог донести ни в II, ни в XIII корп. При отходе войска перемешались с обозами, подтянутыми слишком близко к Бишофсбургу.

$\frac{14}{27}$ авг. корпус был на линии Теервишволля (Гродзискен)—Шепанкен с авангардами у Пфаффендорф — Гейслинген.

4. кав. див. у Станислово.

4. пех. див. потеряла в этом бою 73 офицера, 5283 солдат., 16 ор., 18 пул. и 37 зар. ящиков.

2) *В центре* (XV, 2. пех. див. и XIII к.): XV корп. с 2. пех. дивизией выступил $\frac{13}{26}$ августа, согласно приказа XV корпуса $\frac{12}{25}$ авг. № 12 (5 стр. 75), 5-ью колоннами приблизительно побригадно с линии Орлау — Лана — Франкенау — Липпау на линию Гриcслинен — Хохенштейн — Кенигсгут — Мюлен — Зеевальде. О противнике были сведения, что он занимает позицию по линии Надрау — Паульсгут — Зейтен.

Влево до крайнего правого фланга I кор. (Фредау) расстояние было 7 верст, но, как сказано ниже, командир I корп. убрал в этот день правофланговый полк из Фредау, увеличив таким образом, промежуток до 12 верст. (Уздау — Турау).

Легко выбив неприятеля из д. Паульсгут, корпус стал к 13 часам на большой привал по линии Шведрих—Надрау—Паульсгут.

Между тем около 12 час. во 2. пех. див., составлявшей две левые колонны, происходило следующее:

Крайняя ее левая колонна (2. бригада) сначала легко выбила неприятеля из д. Турау, но затем была встречена сильным огнем артиллерии с фронта Фаулен — Логдау, и атакованная немецкой пехотой из-за леса, находившегося у этой линии, в полном расстройстве отступила к Липпау.

В отчете командира 7. пех. Ревельского полка приводится много сцен геройства частей этого полка,—„но сдержать напор противника, шедшего в бой с песнями не удалось“. (15 стр. 120) Наша артиллерия за дальностью расстояния не оказывала содей-

ствия (15 стр. 98). Потери Ревельск. полка в этом бою 51 оф. и 2800 солд.

Соседняя справа 1. бригада той же дивизии развернулась было для атаки Мюлена, но вследствие неудачи слева отошла к Янишкау.

Узнав о бое 2. пех. див., командир XV корп. решил для содействия ей атаковать Мюлен, что, в связи с атакой занятого противником Хохенштейна, привело к развертыванию 6. и 8. пех. див. на фронте Гриссилинен и Хохенштейн (8. пех. д.), Кенигсгут, Лихтенен, Паульсгут, Ганхорн и вост. Мюлена (6 п. д.) и к бою, окончившемуся занятием 8. пех. див. Хохенштейна, где были 76. и 84. ландв. полки (15 стр. 97).

К ночи на 14/27 авг. корпус заночевал на указанной только что линии.

XIII корпус в этот день наступал на Куркен 2 колоннами 1) 1. пех. див. — Куркен — Ганглау, 2) 36. п. д. — Вутринен — А. Алленштейн (4 стр. 12), и заночевал у Штабиготтен (1. п. д.), и у А. Алленштейн (36. п. д.) (9 стр. 94).

В 8 верстах не доходя до Алленштейна части корпуса имели небольшую стычку с неприятелем.

Гул канонады в XV корп. доносился до XIII корп., но „помочь нельзя было из-за длинного оз. Плауцигер". (10 стр. 4).

Вечером $\frac{13}{26}$ августа командир XIII корп. получил донесение, что Алленштейн свободен, но что в районе Гуттштадт—Алленштейн — Остероде — два германск. корпуса (10 стр. 4).

Из дел не видно, было ли это сведение проверено, и было ли об этом донесено в штаб армии.

Тогда же командир XIII корп запросил командира XV корп., нужна ли поддержка и в каком размере, и донес ком-щему армией о своем намерении всеми силами двинуться на поддержку XV корпуса.

3) *На левом фланге.* (I арм. корп. и 6. и 15. кав. див.).

I арм. корп. у Уздау был развернут по линии Уздау — (85. пех. Выборгский полк) и далее Мейшлиц — ст. Кошлау — Гралау (24. пех. див.).

В этот день командир корпуса получил донесение начальника 15. кав. див. (6 стр. 10) из Зелюня, отправленное 13/26 авг. 11 ч. 30 м., что $\frac{12}{25}$ авг. к Лаутенбургу подходила колонна длиною около версты с пулеметами и артиллерией и, что, „сейчас" 15. кав. дивизия направляется двумя бригадными колоннами от Зелюня на Лаутенбург и Бриск-Клоново для наступления на фланг и тыл противника.

По немецкому источнику, против I корп. действовали со стороны Дейч-Эйлау I герм. корп., со стороны Лаутенбурга ландв. корп. Мюльмана (15 стр. 97).

Получив еще накануне сведение о скоплении неприятеля впереди фронта I к. у Гросс-Грибен—Хеезелихт и о наступлении его со стороны Лаутенбурга, ком-р I корпуса решил действовать активно, атакуя опаснейшего врага, т.-е. угрожающего со стороны Лаутенбурга тылу армии, о чем донес еще, вечером 12/25 авг. ком-щему армией. В ответ на это донесение ком-р корпуса 13/26 авг. получил телеграмму к-го армией, которой ему подчиняются 3. гвард. пех. дивизия, 9 сап. батал. тяжелый артиллерийск. дивизион и 6. и 15. кав. дивизии, действовавшие на левом фланге армии, а равно 1. стр. бригада, головной эшелон которой едет железной дорогой, при этом было добавлено: „Ваша задача обеспечивать тыл армии с левого фланга должна быть выполнена во что бы то ни стало. Ком-щий армией убежден, что даже много превосходный противник не в состоянии будет сломить упорство славных войск I корп., от действия которого зависит успех операции на Алленштейн и далее“ (9 стр. 144).

Для выполнения поставленной себе задачи (атака колонны, наступавшей со стороны Лаутенбурга), ком-р корпуса решил укоротить свой правый фланг, чтобы собрать достаточные силы для атаки на своем левом фланге. С этой целью полк, занимавший д. Фредау, был отведен в резерв, а бригаде 22. пех. див., бывшей в резерве, было приказано атаковать в направлении на Гейнрихсдорф—гр. Ленск.

Очищение Фредау доводило промежуток между правым флангом I корп. и 2. пех див., как выше было сказано, до 12 верст.

С утра неприятель открыл сильный огонь тяжелой артиллерии по фронту позиции I арм. корп. Под влиянием огня и бронированных автомобилей часть 24. пех. див. шарахнулась назад. В образованный разрыв выдвинут был л. гв. Литовский полк, прибывший из Кослау в распоряжение к-ра I корпуса.

Развернувшаяся для атаки на левом фланге бригада 22. п. див. действовала удачно, захватив к вечеру 13/26 авг. Гр. Ленск, и остановилась, не доходя до Гейнрихсдорфа, который взять ей не удалось.

На крайнем левом фланге армии 6. кав. дивизия в районе Шрейберсдорф—Циборж сдерживала неприятеля, а затем, постепенно отходя от рубежа к рубежу, была сменена бригадой 22. пех. див., как сказано выше (6 стр. 1), собравшись в районе

Борхерсдорфа и направив в 6 час. $\frac{14}{27}$ авг. $1^1/_2$ полка с 1. батареей в район Тальгейм—Линденау—Фредау для обеспечения правого фланга I корпуса и для связи с 2. пех. див. (28 стр. 13). 15. кав. див. дивизии атаковала в этот день Лаутенбург, где была 5. ландв. бригада с тяжелыми батареями (15 стр. 97).

Действия конницы на нашем левом фланге так оценены в сводке штаба фронта: „за время этих боев 6. кав. дивизия молодецки задержала в тылу неприятельское наступление пехоты, а 15. кав. див. в тылу неприятеля атаковала Лаутенбург и разрушила железную дорогу (17 стр. 144)".

Директива № 5—13/26 авг. (1 стр. 55—56).

$\frac{13}{26}$ авг. вечером ком—щий армией, еще не зная об отходе VI арм. корпуса, дал армии директиву № 5 (штаб Нейденбург) выполнять задачу, поставленную № 6353, с целью сбить противника с линии Алленштейн—Остероде при содействии VI корп., которому, оставив заслон у Бишофсбурга, двинуться на Алленштейн для содействия XIII и XV корп., ударом в левый фланг противника.

I арм. корп. с подчиненными ему частями должен был продолжать выполнять задачу по обеспечению левого фланга армии.

Противника штаб армии оценивал в три корпуса—XVII, XIX и 1 рез. корп (3 стр. 5).

В сводке штаба фронта $\frac{13}{26}$ авг. (получена в штабе армии $\frac{14}{27}$ авг.) обстановка оценивается так: „части XX корп. у Алленштейна; через Растенбург прошли значительные силы немцев; в районе Гильгенбурга—XVII корп., у Лаутенбурга—2. ландв. бригады. На фронте 1. армии не выяснено, куда отступают разбитые части" (2 стр. 64, 66).

Положение 14/27 авг.

(Схемы № 6 и № 1).

$\frac{14}{27}$ авг. характеризуется в *центре* упорными, но довольно успешными боями XV корп.; занятием без боя Алленштейна XIII к. с выдвижением 1. бригады этого корпуса к Хохенштейну на поддержку XV корп.; дальнейшим оттеснением 2. пех. див. к Франкенау. *На правом фланге* VI корп. без особого давления со стороны противника отошел к Валлен (4. п. д.). Ольшинен (16. п. д.), кавалерия на Нейгоф. *На левом фланге*

I арм. корпус был сбит с позиции у Уздау и отступил южнее Сольдау, при чем севернее этого пункта остался только арьергард.

1. армия $\frac{14}{27}$ авг. вечером занимала фронт Кракау—Велау—Алленбург—Фридланд—Бартен—Растенбург. (19 стр. 277).

Расстояние между внутренними флангами обеих армий (Растенбург—Алленштейн, не считая VI корп., отброшенного уже от Бишофсбурга), было по прямой линии 70 верст.

Общий ход боев 14/27 авг.

(Схема № 6).

а) Левый фланг армии (I корп.).

Приказом по корпусу на $\frac{14}{27}$ авг. предписывалось частям, занимавшим позицию сев. Уздау, укрепиться и прочно удерживать свои позиции; 2. бригаде 22. пех. див. отбросить обходившего противника. В общий резерв между Борхерсдорф и Сольдау назначались 1. стр. бриг. и части 3. гв. див., подходившие со стороны Млавы.

Связь вправо со 2. пех. див. была возложена на конный отряд из $1\frac{1}{2}$ полка 6 кав. див. и конной батареи, а охрана слева на $1\frac{1}{2}$ кав. див. (15. к. д. бригада и 6 к. д.,) причем оставшиеся от наряда для охраны правого фланга I корп. части 6. кав. див. направились около 6 час. $\frac{14}{27}$ авг. из Борхерскорфа в район Зелюня.

Уже в 7 час. $\frac{14}{27}$ авг., под влиянием сильного огня тяжелой артиллерии и распространившегося слуха о данном к-ром корпуса приказе отходить, началось постепенное отступление частей I корп. с фронта Уздау к Сольдау. Кто первый начал отходить, до сих пор невыяснено. Повидимому, твердого, непреклонного решения не отступать, невзирая на потери, не было, ибо еще в ночь на $\frac{14}{27}$ авг. ком-р I корп. разрешил лично ком-ру 85. пех. Выборгского полка, занимавшему позицию севернее Уздау, отойти по его усмотрению, сообразуясь с обстоятельствами (9 стр. 149) на позицию, находившуюся ближе к Сольдау.

Отступавшие части стали собираться сначала непосредственно севернее города за жел. дор. насыпью, но уже к вечеру $\frac{14}{27}$ авг. к северу от Сольдау вдоль жел. дор. насыпи остался только арьергард из 5 полков разных дивизий и 5 батарей под командой нач-ка 3. гв. див. г.-л. Сирелиуса. „Отступление на правом фланге и в центре сделалось общим и притом имело

довольно беспорядочный характер; общее управление отходящими частями отсутствовало" (9).

На левом фланге дела 2. бригады 22. пех. див. складывались весьма благоприятно, но колонна отступила по приказанию следующего содержания: „Начальнику дивизии. Командир корпуса приказал медленно отступать на Сольдау. 10 час. 40 мин. утра". Приказание подписано офицером связи 22. пех. див. пор. Струзер, услышавшим это приказание со станции штаба I арм. корпуса и записавшим его в книгу телефонограмм штаба 22. пех. див.

Такого приказания было достаточно, чтобы колонна прервала удачно начатый бой.

Любопытно, что расследованием не выяснены обстоятельства отдачи этого приказания, потому что ком-р корпуса отрицал его подлинность, но и никаких мер не принял для восстановления положения (9 стр. 153).

К ночи на $\frac{15}{28}$ авг. части этой колонны заняли позицию у Куркау.

К ночи же, на $\frac{15}{28}$ авг. штаб корпуса отошел к Иллово. Связь со 2. пех. дивизией в течении целого дня установить не удалось, при чем д. Роггенгаузен после отхода I арм. корп. от Уздау оказалась занятой конницей противника (28 стр. 1).

б) *Центр армии.* (XV, XXIII и XIII корп.).

За ночь противник против нашего XV корп. значительно усилил свою артиллерию (до 60 тяжелых орудий, отлично замаскированных) (5 стр. 101).

Бой велся за д. Мюлен, которую, однако, взять не удалось. Занят только был частями 8. пех. див. лес Вальфсдорф (сев.-зап. Мюлена).

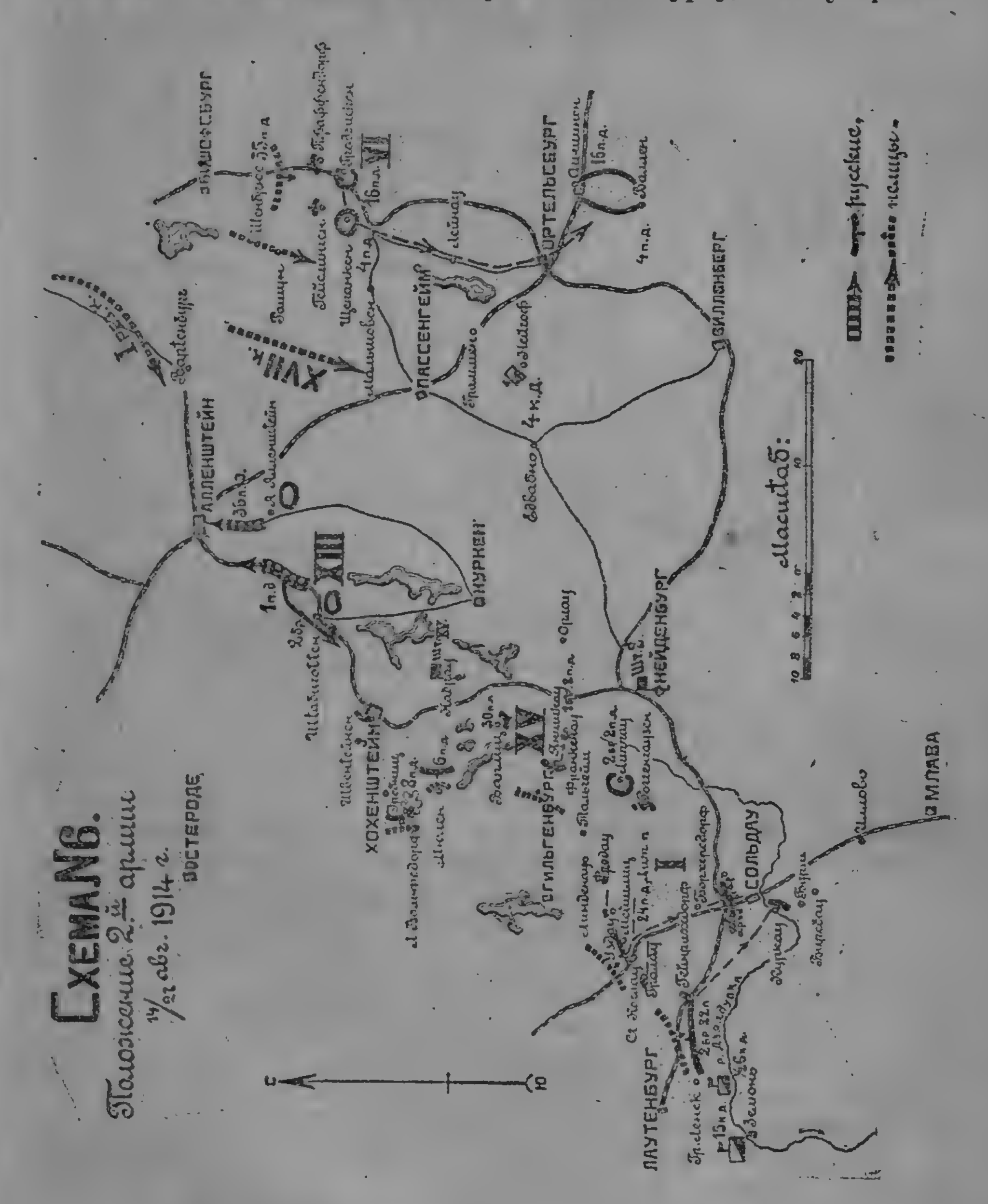
Вследствие неудачных боев 2. пех. див., к Ваплицу был выдвинут 30. пех. Полтавский полк с батареей под командою полк. Новицкого для обеспечения тыла корпуса.

Около 19 час. 10 мин. $\frac{14}{27}$ авг. ком-р XV корп. донес № 2 ком-щему армией, что, по сведениям летчиков, противник отходит западнее Мюлена (5 стр. 99).

Левее XV корп. 2. пех. див. занимала Яннишкау (1. бр.) и Липпау (2. бр.).

Противник стал с 8 час. обстреливать Яннишкау сильным огнем тяжелой артиллерии, что „производило на людей потрясающее впечатление". Под влиянием обхода слева бригадой пехоты противника и угрозы тылу его конницей, войска еще до полудня стали отходить и в крайнем беспорядке их удалось остановить на позиции западнее Франкенау.

2. бригада этой дивизии без всякого давления отошла в большом беспорядке от Липпау к Нейденбургу, где устраива-

лась чинами штаба армии по приказанию ком-щего армией (9 стр. 137).

„Люди были страшно утомлены, патронов на руках почти не было; не было 3-й день ни хлеба, ни сухарей“.

О состоянии этой бригады можно судить по донесению к-ра Эстляндского полка (22 стр. 23) „людей имею 450 чел. 2-й день люди не кормлены, обозов нет, запасы расходую. Люди переутомлены и нервны до того, что в каждой соседней части видят врага".

В период этого беспорядочного отхода 2. дивизии прибыл к ней ком-р XXIII корп. ген. Кондратович, которому приказано было ком-щим армией руководить действиями этой дивизии и прикомандированного к ней л. г. Кексгольмского полка (9 стр. 136). Штаб корпуса—Салюскен (схема № 7.)

Правее XV корп. с утра XIII корп. начал движение на Алленштейн.

$\frac{14}{27}$ авг. в 8 час. 30 мин. ком-р XIII корпуса телеграфировал в штаб армии: „Немцы приводят в исполнение свои военные игры [1]). Буду завтра это иметь в виду, для дальнейшего движения. Сообщу и Благовещенскому. Прикажите Бобровскому продолжать этапы на Едвабно и далее. Крайне нуждаюсь".

В 9 час. 30 мин. он телеграфировал: „Алленштейн по сведениям занят слабо. Предоставляю его другому корпусу [2]). Сам иду на помощь XV корпусу". (4 стр. 8).

Уже с пути он доносил „сейчас получил от ген. Мартоса просьбу только занять Хохенштейн, чтобы освободить тыл его войск, а поэтому ограничиваюсь посылкой туда меньшей части, а сам продолжаю наступление на Алленштейн" (4 стр. 3—8).

В виду повторной просьбы ком-ра корп. (XV) послать в Хохенштейн бригаду, ком-р XIII корп. свернул с пути 2. бригаду 1. пех. див., отошедшую уже 8—10 верст к Алленштейну и направил ее на Хохенштейн, а сам продолжал движение на Алленштейн, который и занял без боя около 16 час. (9 стр. 97).

Оттуда он послал донесение в штаб армии, что вблизи Алленштейна противника нет; признаков VI корп. вблизи нет, что $\frac{15}{28}$ авг. он предполагает двинуться на Остероде и, что он получил телеграмму ком-щего армией с одобрением его движения на Алленштейн. Между тем в действительности одобрение это касалось движения не на Алленштейн, а на помощь XV корп. Очевидно, „где-то произошла прискорбная описка", но установить, ошибся ли г. Клюев в своем донесении, или ему неправильно было передано распоряжение ком-щего армией, не удалось (9 стр. 96, 97).

---

[1]) Полевая поездка в Вост. Пруссии, походившая приблизительно на обстановку 2. армии в 1914 г. Отчет о ней был издан. Гл. Упр. Ген. Шт. 1905 г.

[2]) Но VI корпус еще накануне был отброшен от Бишофсбурга, о чем ком-р XIII корпуса не знал.

Алленштейн не был осмотрен, не смотря на сведение летчиков еще 13/26 авг. о вступлении в город 2-х неприятельских колонн и, несмотря на присутствие подозрительного большого дома с русской надписью: „Дом умалишенных, просят не входить и не безпокоить больных.“ (9 стр. 99). Назначенная с города контрибуция за стрельбу по нашим войскам сначала деньгами, а потом продовольствием не была взыскана до оставления города 15/28 авг. Не было принято мер к прекращению движения по жел. дороге, вследствие чего, когда 1. бр. 1. пех. див. становилась на бивак у ю-зап. части города, к ней подскочил броневой поезд, обстрелял и скрылся.

Все подобные явления, несомненно, нервировали войска, и не могли не отразиться на их последующих действиях.

Около 15 час. 14/27 авг. получена была телеграмма ком-щего армией с его согласием на движение XIII корп. на помощь XV корп. Но за утомлением войск и вследствие просьбы ком-ра XV корпуса прислать ему только бригаду, выступление было отложено до рассвета 15/28 авг.

Вскоре после 15 час. 14/27 авг. было получено в Алленштейне из штаба армии сообщение о неудаче I корп. у Уздау.

О VI корп. сведений не было, но летчик видел под Вартенбургом хвосты 2-х колонн, которые можно было принять за колонны VI корп. Был послан летчик для проверки этого сведения, но не вернулся (10).

Посланная на помощь XV корп., бригада 1. пех. див. сменила в Хохенштейне части 8. пех. див. была подчинена ком-ром корпуса нач-ку 8. пех. дивизии, повела наступление далее на Дребниц, но в темноте заблудилась в лесу и, не оказав никакой помощи XV корп., отошла к Швейнтейнену, [1]), где и заночевала (15 стр. 99).

При этом отходе, в результате бесцельного мотания, в бригаде случилась паника (9 стр. 98).

в) *Правый фланг. армии.* (VI корп.)

VI корпус после боя у Бишофсбурга занимал позицию у Теервишволля (Гродзискен)—Щепанкен с авангардами у Пфаффендорфа и Гейслинген.

В 15 часа в штабе корпуса получено было донесение от сотни корп. конницы, что по направлению на Пассенгейм она была встречена ружейным огнем и была потеснена эскадроном на Мальшовен.

[1]) Около 4 верст. зап. Хохенштейна.

Только около 18 час. раздались артил. выстрелы со стороны авангардов.

По немецкому источнику наступала 35. див. XVII корп. (15 стр. 97).

Под влиянием совета с ком-ром бригады 4. пех. див. г. м. Нечволодовым (9 стр. 81), ком-р корпуса отдал приказ об отходе сначала на линию Бейтперсдорф [1])—Ортельсбург, 4. кав. див. на Граммен.

Но затем отступление было продолжено на линию Валлен (4. п. д.), Ольшинен (16. д.). Конница на Нейгоф.

Ком-р VI корп. так об'ясняет свой отход $\frac{14}{27}$ авг. в донесении ком-щему армией (18 стр. I) $\frac{16}{29}$ авг. в 13 ч. 51 м. „Вчера 14 авг. к. 11 час. корпус дошел до назначенной ему линии Теервишволля-Щепанкен. По прибытии получилось донесение о появлении у Бишофсбурга, западнее озера 2-х неприятельских колонн. Часам к 4-м определился обход с левого фланга пехотною колонною и конницей до дивизии в направлении Шенбрюк-Рашунг. После боя 13 авг. 4. дивизия была страшно утомлена; боевые припасы еще не были вполне пополнены. Части 1. бригады были расстроены. Принимать бой при такой обстановке в виду превосходства противника было невозможно. В 6 $^1/_2$ час. корпус начал отходить к Ортельсбургу, дабы расположиться на высотах севернее этого города. Подходя к Ортельсбургу, обнаружено, что весь город горит, зажженный жителями. Пройти через город не было возможности. Конечно, это была подстроенная ловушка. Оставаться на высотах я не признал возможным, отозвал корпус к югу от Ортельсбурга и занял исходные пункты: 4-я в районе Валлен, 16-я вост. Ольшинен, конница—Нейгоф. Во время движения жители обстреливали колонны. Принимались карательные меры. Боеспособность 4. дивизии признаю временно надорванной, напр. в полках 1. бригады не более 400 н. ч. в каждом. Положение корпуса затруднительное, люди утомлены, ходатайствую дать отдых. Прошу распоряжения о высылке укомплектований и возвращении Владимирского полка".

Это отступление шло опять в беспорядке в перемежку с обозами, при чем у д. Лейнау произошла в отступающих колоннах паника среди солдат, принявших казаков, скакавших впереди автомобиля ком-ра VI корпуса, за неприятельскую кавалерию.

Об этом отступлении и д. начальника штаба корпуса полк. Залесский послал донесение ком-щему армией из Граммен

---

[1]) Непосредственно севернее Ортельсбурга.

со взводом драгун, доставившим обратно ком-ру VI корпуса приказание ком-щего армией в 13 ч. $\frac{15}{28}$ авг. удерживать во что бы то ни стало район Ортельсбурга (подробности ниже).

По немецкому источнику немцы на правом фланге 2. армии совершали следующие передвижения:

Отбросив русский корпус от Бишофсбурга, 1 рез. корпус вернулся к исполнению своей прямой задачи—движению на Вартенбург и Алленштейн. XVII корп. Макензена, направив для преследования VI корп. часть сил, сам двинулся в направлении Пассенгейма, т.-е. прямо в тыл центральной группе 2. армии, усиленными переходами, расчлененный на многие колонны, частью на обывательских подводах, частью сбрасывая ранцы (15 стр. 99).

Распоряжения К-щаго армией $\frac{14}{27}$ авг. и приказ № 2. (1 стр. 87) (Схемы № 3 и 6.)

$\frac{14}{27}$ авг. ком-щий армией, еще перед отходом I корпуса от Сольдау, отдал приказ № 2 (переданный по телефону в 0 час. 8 мин. $\frac{15}{28}$ авг.):

„Сегодня 14 авг. I арм. корпус вел бой на фронте Уздау—Гейнрихсдорф—Гр. Ленск, при чем атаки немцев отбиты. 2. пех. дивизия после упорного боя у Янишкау заняла позицию западнее Франкенау. XV арм. корп. занял д. Мюлен и лес Вальфсдорф. Бригада—XIII арм. корпуса на крайнем правом фланге XV корп., остальные части XIII корп занимают Алленштейн.

15 авг. I арм. корпусу во что бы то ни стало удерживать позицию впереди Сольдау для обеспечения левого фланга корпуса.

XXIII арм. корпусу (2. пех. див. и подошедшие части 3. гв. пех. див.) во что бы то ни стало удерживать позицию на фронте к западу от д. Франкенау. Командиру XXIII корп. подчиняется бригада 6. кав. див.

XIII и XV арм. корпусам под общим начальством г. от инф. Мартоса,—энергично с рассветом наступать в общем направлении на Гильгенбург—Лаутенбург с целью атаковать противника, находящегося против XXIII и I арм. корпусов, во фланг и тыл.

VI арм. корпусу, передвинуться в район Пассенгейма".

По поводу редакции этого приказа ком-р XV корпуса донес 15/28 авг. в 4 часа 50 мин., что он просит изменить ее, так как корпус Мюлена не занимал, о чем было доне-

сено ошибочно. Занят лишь сильно обороняемый лес Вальфсдорф. Здесь же добавляется, что потери корпуса огромны „бои 9, 10, 13 и 14 авг. [1]) с непрерывными маршами до крайности утомили войска корпуса, а потери лучших доблестных офицеров и начальников и несколько тысяч бойцов значительно ослабили боевую способность корпуса".

„Положение на левом фланге корпуса, где находится совершенно расстрепанная 2. дивизия, лишает корпус правильных сообщений, установленных через г. Нейденбург, а отсутствие надежной кавалерии заставляет действовать вслепую". Донесение кончается просьбой дать передышку (5 стр. 101).

Кроме означенного приказа № 2 в тот же день ком-щим армией были сделаны следующие распоряжения:

1) Ком-ру XIII корп. наступлением на Хохенштейн и Гильгенбург оказать содействие XV корпусу, что было получено в XIII корпусе вечером 14/27 авг. Следующей за сим телеграммой XIII корпус подчинен ком-ру XV корпуса, который, в свою очередь, приказал, как можно скорее поддержать правый фланг 8. пех. див. в направлении на Хохенштейн.

2) По получении в 18 час. 14/27 авг. сведения об отходе I арм. корпуса от Уздау, ком-щий армией удалил от командования корпусом ген. Артамонова с передачей командования нач-ку 22. пех. див. г.-л. Душкевичу.

Удаление последовало фактически за то, что еще в 14 часов 14/27 авг., когда корпус отходил, ген. Артамонов доносил, что корпус держится как скала (9 стр. 159).

14/27 авг. в 23 час. 30 мин. штаб 2. армии рисовал себе обстановку так в донесении главн-щему (19 стр. 272):

„Сегодня 2-й день армия ведет бой на всем фронте. По опросу пленных оказалось, что в бою со стороны неприятеля участвуют I, XVII и XX корп., и IX. ландверный. На левом фланге наш I корпус удерживал свои позиции до 3 час. дня. Затем корпус был отведен без достаточных оснований в район Сольдау, за что я удалил генерала Артамонова от командования корпусом, и корпус принял ген. Душкевич. В центре—2. див. понесла большие потери, но доблестный Либавский полк удержал свои позиции у Франкенау. Ревельский полк почти бы уничтожен, осталось знамя и взвод. Эстляндский полк в большом беспорядке отошел к Нейденбургу, где, по моему распоряжению, был устроен. В 11 час. дня XV корп. перешел в наступление по моему приказанию на Хохенштейн и Мюлен.

[1]) В донесении ошибка, так как бой у Орлау—Франкенау разыгрался 10/23 и 11/24 авг., а не 9/22 и 10/23 авг.

Сюда была направлена бригада XIII корпуса. Эта атака увенчалась успехом, Мюлен взят в 7 час. вечера. Замечен отход немцев против 2. пех. див. и сосредоточение их в ю-з. направлении. Остальные части XIII корпуса взяли Алленштейн. Последние сведения о VI корпусе были получены в 2 часа дня, что он в 1 час. дня был у Щепанкен (к югу от Бишофсбурга), выдержав 12 и 13 авг. упорные бои у Бишофсбурга. 6375. Самсонов."

Между тем, когда главн-щий узнал об отходе I и VI арм. корп., нач-к штаба фронта телеграфировал ген. Самсонову: (26 стр. 4).

„Главнокомандующий приказал отвести корпуса 2. армии на линию Ортельсбург—Млава, где и заняться устройством армии 2521 "(9 стр. 31).

Время отправления этой телеграммы неизвестно. На подлиннике имеется отметка, что копия радиотелеграммы отправлена к-рам XIII и XV корп. в 1 час ночи $\frac{17}{30}$ авг.

Положение 15/28 авг.

(Схемы №№ 1, 6 и 7)

$\frac{15}{28}$ авг. в 13 ч. 30 м. главн-щий послал ком-му 2. армией след. телеграмму (26 стр. 21).

„Доблестные части вверенной Вам армии с честью выполнили трудную задачу, выпавшую на их долю в боях 12, 13 и 14 авг. Приказал ген. Ренненкампфу, который дошел до Гердауэн, войти с Вами в связь своей конницей. Надеюсь, что в пятницу совокупными усилиями I, XXIII и XV к-ов Вы отбросите противника 3022."

Между тем обстановка на фронте армии была совершенно другая:

В 7 час. 5 мин. $\frac{15}{28}$ авг. ген. Самсонов послал следующую телегрмму главн-щему (19 стр. 302)

„I корпус, сильно расстроенный вчера вечером по приказанию ген. Артамонова отступил к Иллову, оставив арьергард впереди Сольдау. Сейчас переезжаю в штаб XV корп. Надрау для руководства наступающими корпусами. Аппарат Юза снимаю. Временно буду без связи с Вами".

Благодаря такому перерыву связи управление армией с этого момента исчезло. С пути из Нейденбурга в Надрау из Адлерсгофа) [2] $\frac{15}{28}$ авг. в 9 часов № 6378, ген. Самсонов доносил главн-щему (19 стр. 325).

[2]) Несколько вост. Орлау.

„По дороге из Нейденбурга в Надрау получил донесение от полк. Залесского (н. д. нач-ка штаба VI корп.), что вчера в 6 час. вечера 14 авг. противник атаковал передовые части VI корпуса. Корпус отошел южнее Ортельсбурга к. д. Валлен (4. п. д.)—Ольшинен (16. п. д.), 4. кав дивизия у Граммен (на шоссе Пассенгейм—Ортельсбург). Корпус сильно пострадал, особенно 4. дивизия, ослабевшая физически и морально. По словам офицера очевидца, корпус отступал в беспорядке. Еду в Надрау, где приму решение относительно наступающих корпусов. Сейчас получил донесение командира XV корпуса. Во вчерашнем его донесении произошла описка. Мюлен не занят. Сегодня идет бой за его овладение. Ген. Мартос доносит о большом утомлении корпуса и невозможности дальнейшего наступления сегодня“.

В этот день произошли следующие события на фронте армии. Ком-р XV корп., по прибытии ком-щего армией в Надрау, лично доложил ему, что войска, потерявшие в боях $\frac{11-15}{24-28}$ авг. лучших своих офицеров и громадное число солдат, неспособны уже к активным действиям.

В виду такой обстановки, а равно принимая во внимание неудачу 2. пех. див., отход 2. бр. 1. пех. див. от Хохенштейна к Надрау, запоздалую помощь XV-му корп. со стороны прочих частей XIII к., отход 1 к. от Уздау и Сольдау к Млаве, и перевес сил, главным образом, тяжелой артиллерии противника, бывшего в количестве до 2-х корпусов, ком-щий армией отдал приказ об общем отходе, который должен был совершаться под прикрытием боковых авангардов (час отдачи этого приказания пока документально не установлен) (9 стр. 126):

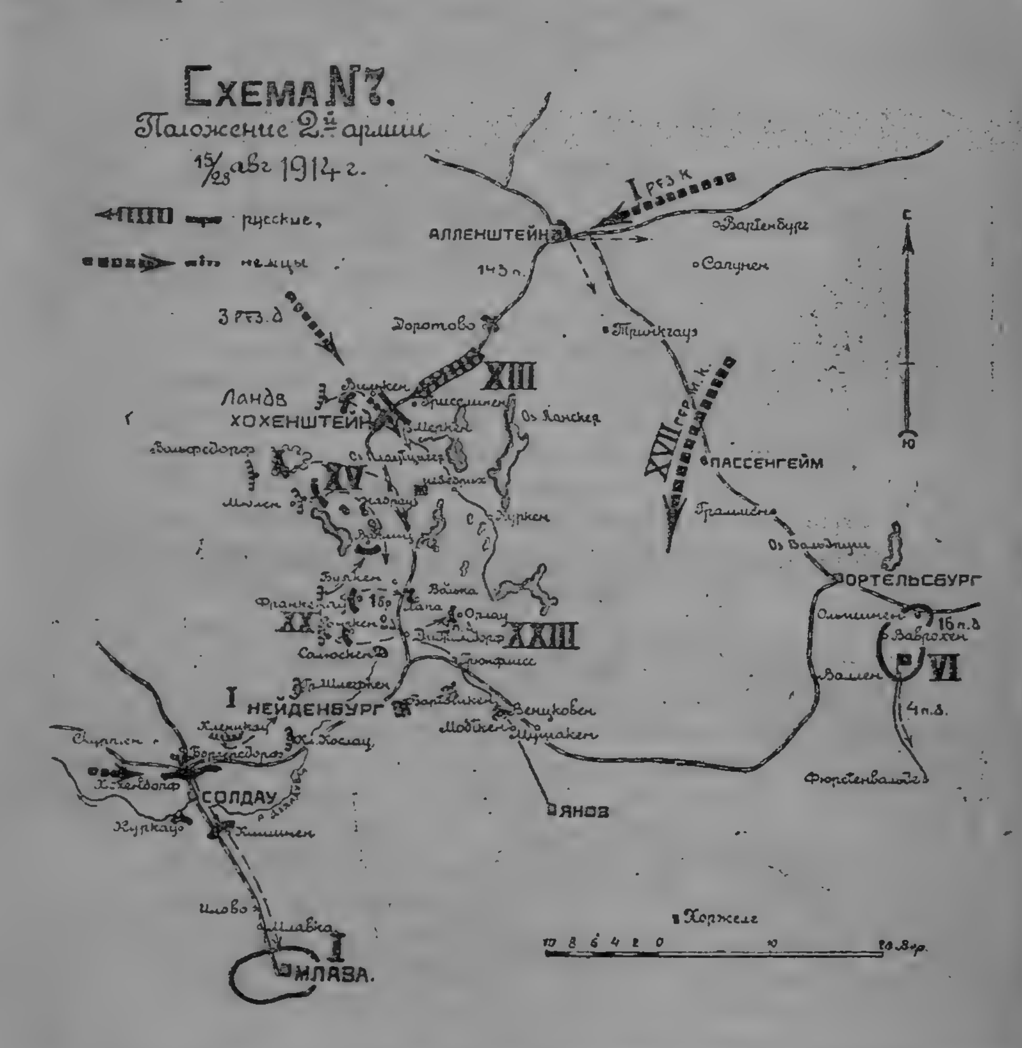
2. пех. див. с л. гв. Кексгольмск. полком и бригадой 6. кав. дивизии должна была занять позицию у Франкенау. Под ее прикрытием должны были отходить к Янову через Ваплиц — Дидрихсдорф — Модткен обозы и войска XV корпуса. Непосредственно прикрывать выход войск XV корпуса из боя должна была бригада 8. пех. д.

По достижении Орлау части XV корпуса должны были выдвинуться на фронт Лана—Грюнфлис и справа к ним должна была пристроиться 2. пех. дивизия.

XIII корпус должен был отправить парки и обозы на Куркен—Хоржеле и, двигаясь между оз. Плаутцигер и Ланскер, занять позицию между Грюнфлисом и Бартошкен.

В дальнейшем предполагалось отходить к Янову, начиная с 2. пех. див. (9 стр. 26, 27).

I арм. корп. послано было тогда же через ген. шт. кап. Слижикова приказание перейти в наступление на Нейденбург для обеспечения положения XV корпуса и 2. пех див., окруженных противником.

Телеграмма ген. Самсонова главн-щему об отходе 2. армии на линию Ортельсбург—Млава была получена в штабе фронта $\frac{16}{29}$ авг. в 9 час. 10 мин. (19 стр. 330).

Однако, так как 2. пех. див. $\frac{15}{28}$ авг. вечером отошла от Франкенау к Лапа (11 88), то всякий порядок в движении войск был нарушен, Бартошкен оказался занятым противником раньше нас, и отступление приобретало все более стихийный характер.

$\frac{15}{28}$ авг. вечером 1. армия была на фронте р. Дейме-Кл. Шенау—Шипенбейл—Растенбург. Конница Гурко у Коршена (19 стр. 309).

Общий ход боев 15/28 авг.

(Схема № 7).

а) *Центр армии* (XV, XXIII и XIII корпуса).

В этот день неприятель снова набросился на 1. бригаду 2. пех. див., занимавшую позицию у Франкенау. Сначала бой для 2. пех. див. был удачный. Она взяла до 1000 пленных, орудия, гаубицы (19 стр. 427), но затем была отброшена к Лана к вечеру 15/28 авг.

Разведка бывшей при XXIII корп. бригады 6. кав. див. (ядро в районе Рончкен) обнаружила в 9 ч. 2—3 эск. немцев с 1 батареей между Гр. Шлефкен и Кл. Кослау. Около 11 ч. замечены были пехотные колонны по дороге Уздау—Нейденбург (28 стр. 3). Для противодействия обходу был выдвинут л. гв. Кексгольмский полк с батареей. После горячего боя у Рончкен, этот полк отошел по приказанию нач-ка 2. пех. див. к вечеру 15/28 авг. на Орлау; бригада 6. кав. див. остановилась у д. Волька.

Боями на участке Франкенау—Рончкен $\frac{15}{28}$ авг. руководил ком-р XXIII к. ген. Кондратович. Между 18 и 19 час., когда положение вверенных ему частей оказалось исключительно тяжелым, он приказал 2. пех. див. отступать левым флангом на Нейденбург—Мушакен, а сам уехал с позиции с целью организовать оборону Нейденбурга. Но Нейденбург уже оказался занятым противником. Тогда ген. Кондратович вернулся к отряду кружным путем, т. к. прямая дорога уже обстреливалась, но при этом попадал на направления, уже занятые противником, и тогда решил проехать в Хоржеле, куда прибыл утром $\frac{16}{29}$ авг., а затем в Прасныш. За оставление подчиненных ему войск он приказом главн-го $\frac{26}{8}$ $\frac{\text{авг.}}{\text{сент.}}$ 1914 г. № 46 был удален от командования корпусом (9 стр. 46)

Отбросив 2. пех. див., неприятель бросился на тыл XV корп. тремя полками (№№ 59, 148 и 152 с 41 пол. арт. бр.), но был отбит доблестью 30. пех. Полтавского полка и батареей, бывшей под командою полк. Новицкого, при чем немцы потеряли пленными 11 оф. и 380 солд. Но и наш отряд понес тяжелые потери (34 оф. и более 1500 солд.) (9 стр. 125).

Для подкрепления этого последнего отряда ком-р корпуса решил перебросить к Ваплицу бригаду 8. пех. див., занимавшую Вальфсдорфский лес. Выход этой бригады из боя днем, повел к охвату на ее плечах 6. пех. див., бывшей против Мюлена.

В то же время, эта отозванная из Вальфсдорфского леса бригада в пути получила иное назначение вследствие успеха отряда полк. Новицкого: один полк бригады был направлен для поддержки 6. пех. див, а другой был оставлен у Надрау в корп. резерве.

Занимавшая Хохенштейн 2. бригада 1. пех. див. утром $\frac{15}{28}$ авг. была направлена по невыясненной до сих пор причине от Хохенштейна по шоссе к востоку. При этом она подверглась нападению в тыл со стороны немцев. Так как ранее еще войска предупреждались, что со стороны Алленштейна должны подходить части XIII корп., то огонь долго не открывался, несмотря на начавшиеся в колонне потери. Только, когда началась сильная убыль, особенно в шедшем в хвосте 4. пех Копорском полку, убедились, что это были немцы.

Дальнейшее отступление колонны шло в беспорядке в направлении на Надрау.

Отступление этой бригады позволило неприятелю совершить более глубокий обход XV корпуса.

Под влиянием этой обстановки и вследствие приказания ком-щего армией, как выше сказано, XV корпус начал отход.

Назначенная корпусу дорога на Ваплиц—Дидрихсдорф—Модткен была уже частью перехвачена противником, почему, все более уклоняясь к востоку, войска стали втягиваться в Грюнфлисский лес.

Отступление корпуса в темноте, после утомительных боев, носило все более беспорядочный характер, и с $\frac{16}{29}$ авг. корпуса, как такового, не стало (19 стр. 127).

На дорогу XV корпуса выходили части 2. пех. д. и XIII корп. Парки и обозы разных частей шли по несколько повозок в ряд.

По немецкому источнику (12 стр. 12—16) в центре немцам в этот день удалось (ландв. корп., $^1/_2$ рез. и XX корп.) отбросить русских за линию Хохенштейн—Мюлен.

Правее XV корпуса происходило следующее: ($\frac{15}{28}$ авг.).

В 5 час. $\frac{15}{28}$ авг. 3 бригады XIII корпуса выступили из Алленштейна по шоссе на Хохенштейн. Для охраны тыла оставлен был в Алленштейне батальон Дорогобужского полка

и батальон Можайского полка, бывший в сторожевом охранении (9 стр. 101).

Попрежнему корпус не имел сведений ни о неприятеле, ни о VI корпусе, ни даже о точном положении XV корпуса, потому что в донесении в штаб армии $\frac{14}{27}$ авг. в 21 час. 20 мин. командир XIII корпуса доносит: „прошу спешно указать положение XV корп. и где левый фланг противника“ (4 стр. 4).

Перед самым выступлением он донес: „не мог найти VI корп. ни летчиками, ни искровой станцией. Сейчас 5 часов утра. Выступаем. Корпус утомлен, но надеюсь после полудня быть на месте. (4 стр. 2).

Фактически в штабе 36. пех. див. было получено $\frac{14}{27}$ авг. вечером донесение раз'езда, высланного из частей этой дивизии в направлении Тринкхауз—Сапунен—Вартенбург. для связи с VI корп., что он видел сильную пыль от движения колонны из Вартенбурга на запад, при чем из колонны по раз'езду стреляли.

Второй офицерский раз'езд подтвердил тоже донесение в 12 час. $\frac{15}{28}$ авг. с указанием, что это немцы, но нач-ник 36. пех. див. об этом далее не донес никому. (15 стр. 103).

У Гриссляйнена корпус развернулся в боевой порядок на фронте Вилькен—сев. Хохенштейн—Меркен, видя перед собою тыл какого-то отряда, но долго не переходил в наступление, не зная, кто перед ним. (9 стр. 26).

Теперь известно, что это был неприятель, потеснивший 2. бригаду 1. пех. див. и охватывавший XV корпус с севера.

Бой XIII корпуса не имел успеха. К вечеру Хохенштейн взять не удалось, и корпус заночевал по линии высот в $1\frac{1}{2}$— 2 верстах севернее Хохенштейна и у д. Меркен.

Между тем в тылу корпуса, около 13 часов, остававшиеся в Алленштейне два батальона (один Дорогобужского полка и один Можайского) были атакованы частями I рез. корпуса, и первый был уничтожен, второй отошел с громадными потерями. Два других батальона Дорогобужского полка имели бой у Доротово с неприятелем, продолжавшим движение по взятии Алленштейна в тыл XIII корпусу.

Только в 24 час. $\frac{15}{28}$ авг. было получено приказание ком-щего армией отходить на Куркен, при чем была выбрана дорога Меркен—Шведрих—Куркен.

б) *Правый фланг армии* (VI корп.).

Приказом армии № 2 VI корпусу было приказано занять Пассенгейм, о чем было послано ком-ру корпуса особое приказание с раз'яснением, что задача корпуса—обеспечить тыл

армии от тех превосходных сил противника, которые, по донесению ком-ра VI корп., оттеснили его от Бишофсбурга.

Узнав же из донесения, посланного полк. Залесским со взводом драгун, об отходе VI корп. от Теервишволля—Гродзискен—Щепанкен, ком-щий армией послал с возвратившимися драгунами приказание, которое ком-р корпуса получил в 13 час. $\frac{15}{28}$ авг. в Валлен: „удерживайтесь во что бы то ни стало в районе Ортельсбурга. От стойкости вашего корпуса зависит успех наступления XIII и XV корпусов. 4. кав. дивизию вышлите против неприятеля, который с вами вел бой. Дивизии этой неотступно следовать за неприятелем, насколько возможно сдерживая его движение“ (9 стр. 84).

Это было последнее приказание, полученное корпусом из штаба армии.

Вследствие этого распоряжения ком-р корпуса приказал одной дивизии подтянуться к Ольшинен, а другой продолжать движение на Фюрстенвальде.

В 22 час. $\frac{15}{28}$ авг. 16. пех. див. приказано подтянуться к 15 час. $\frac{16}{29}$ авг. к оз. Вальдпуш для занятия исходного положения с целью $\frac{17}{30}$ авг. занять Ортельсбург, а 4. кав. див. перейти из Ваврохен в Пассенгейм.

в) *Левый фланг армии.* (I корп.).

Выше было сказано, что ком-щий армией в 18 час. $\frac{14}{27}$ авг. отрешил от командования I корпусом ген. Артамонова, приказав сдать должность нач-ку 22. пех. див. ген. Душкевичу, но т. к. последний был еще впереди при войсках, то ген. Артамонов сдал командование старшему-инсп. арт. корп. ген. Массальскому, фактически же продолжал отдавать некоторые распоряжения (19 стр. 375).

Ген. Душкевич узнал о своем назначении только в 9 часов $\frac{15}{28}$ авг.

Таким образом, одно время в корпусе были три фактических командира.

Диспозицией вр. исп. д. ком. корп. ген. Массальскаго на $\frac{15}{28}$ авг. приказано корпусу отходить к Млаве. Арьергарду-же в случае натиска противника—к д. Млавке, но часы отхода указаны не были (9 стр. 159).

Неприятель открыл огонь по арьергарду I арм. корп. в 6 час. $\frac{15}{28}$ авг., а уже в 9 часов под влиянием ураганного огня и наступления пехоты с фронта Кленцкау — Борхерсдорф — Скурппен—Хохендорф арьергард стал сниматься и отходить южнее Сольдау в район Кишинен—Куркау. Около 18 час. $\frac{15}{28}$ авг., по приказанию ген. Артамонова, был взорван мост у Сольдау.

Около 15 часов $\frac{15}{28}$ авг. стало заметно, что части противника, бывшие против I. корп., стали передвигаться к востоку для охвата центральной группы 2. армии.

Распоряжение об отходе I. корп. к Млаве, повидимому, разделялось и вновь назначенным ком-ром корпуса (г. Душкевичем), который доносил $\frac{15}{28}$ авг. № 1247 в 19 ч. 15 м. в штаб фронта, что 1. и 2. стр. полки задержаны им на позиции Куркау—Кишинен, где располагаются в малом составе 2 полка 22. пех. див.; немцы настойчиво наступают; что он постарается продержаться возможно долее и ночью отступит к Млаве, куда собираются все войска. „Моральное состояние очень угнетенное, люди слишком истомлены, надо собрать части, подбодрить их.“ (19 стр. 300, телеграмма частью нерасшифрована).

В ночь с $\frac{15}{28}$ на $\frac{16}{29}$ авг. I корп. с л. гв. Литовским полком, батальоном л. гв. Петербургского полка и частями 1. стр. бр. занимал укрепленную позицию у Млавы, авангард у д. Млавки. $\frac{16}{29}$ авг. он продолжал занимать ту же позицию и приводиться в порядок (19 стр. 328).

Благодаря отступлению I арм. корпуса, противник, совершенно свободно пользуясь продольным шоссе Сольдау—Нейденбург, стал накопляться в тылу частей 2. армии (3 стр. 29).

По немецкому источнику (12 стр. 16) к вечеру $\frac{16}{29}$ авг. центр и правый фланг немцев стояли на линии Хохенштейн—Ваплиц—Салюскен—Нейденбург—Венцковен. XVII нем. корпус запирал все дороги восточнее Пассенгейм—Ортельсбург.

Отступление и гибель командующего армией и бо̀льшей части армии.

(Схема № 8).

Отдав в Надрау распоряжение об отходе армии, ком-щий армией отправился в Орлау, где $\frac{16}{29}$ авг. утром об'езжал части, собравшиеся у этого пункта, благодарил за службу и справлялся о потерях (11).

Вследствие распространившихся слухов о смерти ген. Мартоса, ген. Самсонов еще накануне вечером назначил командира XIII корпуса г. Клюева командовать частями XIII, XV и XXIII корпусов.

$\frac{16}{29}$ августа характеризуется отсутствием руководства армией со стороны ком-щего армией, вследствие потери связи с корпусами, и закончилось гибелью в ночь с $\frac{16}{29}$ на $\frac{17}{30}$ авг. ком. армией ген. Самсонова, а в течение $\frac{17}{30}$ авг. и большей части 2. армии.

Обстановка гибели армии и ее вождя была такова:

1) Благодаря отходу I арм. корпуса от Сольдау и 2. пех. див. от Франкенау, направление на Нейденбург и Виллен-

берг было обнажено и уже вечером $\frac{16}{29}$ авг. немцы заняли линию Нейденбург—Венцковен (12 стр. 16).

Оттеснение VI корпуса к югу от Ортельсбурга и его пассивное поведение открыло XVII нем. корпусу путь через Пассенгейм в тыл 2. армии с востока, что привело к занятию выходов из Грюнфлисского леса к востоку по линии Мальга—

Мальгофен—Канвизен. I нем. рез. корпус наседал на XIII со стороны Алленштейна.

Таково было положение к ночи с $\frac{16}{29}$ авг. на $\frac{17}{30}$ авг.

2) *Командующий 2. армией* выехал 16/29 авг. днем из Орлау на Янов с целью взять снова в свои руки управление, старался с нач-ком штаба армии, ген. квартирмейстером и несколькими лицами своего штаба пробраться к этому пункту, но уже не мог пройти прямой дорогой и, направляясь кружным путем через Саддек сначала верхом, потом пешком погиб при обстоятельствах, до сих пор точно не выясненных. Бывшие при нем чины его штаба пробрались частью группой, частью в одиночку через границу, где у Монтвиц наткнулись на 2 эскадр. 6. др. Глуховского полка, с коими присоединились к своим.

Смерть ком-щего армией ген. Самсонова можно установить, как последовавшую после 2 час. ночи с $\frac{16}{29}$ авг. на $\frac{17}{30}$ авг. в леску у Каролиненгофа, в 4 верстах к юго-западу от Вилленберга, около д. Пивниц (15 стр. 107).

3) *Колонна XV арм. корпуса и части XXIII корпуса* (2. пех. див., л. гв. Кексгольмский полк и бригада 6. кав. див.) начала отход с темнотой 15/28 авг., но, как сказано выше, вынуждена была отклониться к востоку от назначенной ей дороги, и, будучи теснима немцами с запада, северо-запада и юго-запада, втягивалась в Грюнфлисский лес до полудня $\frac{16}{29}$ авг.

Арьергардные бои (9 стр. 129) разыгрались на линии Михалькен—Салускен—Радомин; Орлау—Лана; южнее Грюнфлисса. Судя по реляции л. гв. Кексгольмского полка, этот полк, занимая Радомин и имея справа от себя части 2. пех див., а слева части XV корп., держался до 15 час. 16/29 авг., когда 2. пех. дивизия, вследствие глубокого обхода справа, стала отходить на позицию, не доходя $^1/_2$—1 версты до Орлау. (18 стр. 18).

К 19 часам 16/29 авг. части XV и XXIII корпусов остановились в 2 верстах от Мушакена в Грюнфлисском лесу старались пройти на Мушакен, но неприятель обстреливал все выходы из леса и „всеми способами истреблял наши войска“. (9 стр. 129).

Остатки XV и XXIII корпусов после безуспешных попыток пробиться, направились на Ретковен и Каннвизен, где после совещания старших начальников решено было пробиваться в направлении между Хоржеле и Яновым. Прорыв не удался, и остатки были пленены между Уллешен и Валлендорф, между Ретковен и Саддек, и у Мушакена.

Из спасшихся организованных частей этой колонны следует отметить документально установленное направление: 1) $1\frac{1}{2}$ полка 6. кав. дивизии с 11. конной батареей под командой ген. бар. Штемпеля. Этот отряд с отходом 2. пех. див. на Мушакен по дороге, загроможденной обозами, двинулся на Валлендорф и Канвизен, куда прибыл ночью на $\frac{17}{30}$ авг. По дороге к отряду присоединился нач-к 6. пех. див. г.-л. Торклус со своим нач-ком штаба. Вся дорога до Каннвизена была загромождена обозами из обывательских подвод по 3 в ряд. В Каннвизене оказались два артил. дивизиона: один 6., другой 8. арт. бр. и 1 р. 15. сап. б-на. Из Каннвизена ночью же отряд направился после незначительной стычки на Билленберг, который оказался занятым противником. Выставив заслон к стороне Вилленберга, отряд свернул к д. Кл. Пивниц, Гр. Пивниц, Опаленниц и к Хоржеле, куда прибыл к утру $\frac{17}{30}$ авг., заняв позицию у этого пункта для прикрытия переправы. Бывшая в Канвизене 1 р. 15. сап. б-на прошла с отрядом; два же дивизиона артиллерии по невыясненной причине остались и сделались трофеем врага (28 стр. 7—8); 2) Сборного отряда подполк. 31. пех. Алексеевского полка Сухачевского, в составе 15 офицеров, 1230 солдат, пул. команды л. г.в. Кексгольмского полка из 14 пул. и 3 повозок—на Саддек—Пухаловен, где этот отряд имел схватку, далее на Сахен, после чего колонна достигла Прасныша, захватив с собою по пути еще оставленный нами пулемет.

4) Колонна XIII корпуса.

Получив в 24 часа $\frac{15}{28}$ авг. приказание об отходе к Куркен, XIII корпус выдержал на рассвете $\frac{16}{29}$ авг. ряд арьергардных боев у Меркен—Шведрих, при чем, между прочим произошло печальное недоразумение, когда Невский полк и части Звенигородского полка приняли друг друга за неприятеля, что вызвало перестрелку, сумятицу, беспорядок в отходе и задержку в движении Невского полка (9 стр. 108).

У Меркен понесены были тяжелые потери: отрезаны были Каширский полк, часть Невского и мортирная батарея (10 стр. 9).

Остальные части корпуса прибыли в Куркен в 12 час.

Еще $\frac{15}{28}$ авг. был командирован к ком-щему армией за ориентировкой начальник штаба корпуса г.-м. Пестич. Он нашел ген. Самсонова в Орлау и привез ком-ру корпуса около 13 часов $\frac{16}{29}$ авг. в Куркен следующее приказание, помеченное $11^{1}/_{2}$ час. $\frac{16}{29}$ авг.: „XIII корпусу отходить на Хоржеле, XV и частям XXIII к. на Янов. Движение до Мушакена прикрывается частями XV и XXIII корп., расположенными на фронте Лана—Бартошкен. Дабы иметь возможность снять эти

части возможно скорее, движение XIII корпуса должно быть форсированным с целью к рассвету $\frac{17}{30}$ авг. занять позицию у Мушакен фронтом к Нейденбургу. Общее руководство отходом 3-х корпусов командующий армией возлагает на командира XIII корпуса. Штаб армии переезжает в Янов".

Но, как выше сказано, вследствие отхода 2. пех. див. около 15 час. $\frac{16}{29}$ авг. отход не мог быть планомерным.

Только в 19 час. части корпуса подошли к Яблонкен, откуда после непродолжительного времени направились на Викно—Коммузин (10).

Уже в темноте $\frac{16}{29}$ авг. в Коммузинском лесу голова корпуса наткнулась на отходившие части 2. пех. див. Командир XIII корпуса приказал нач-нику 2. пех. див. пробиваться на Мушакен, а XIII корпус повернут был на Кальтенборн и Валлендорф.

Части были страшно переутомлены (сделав от Алленштейна около 70 верст в течение 40 часов), без куска сухаря, лошади не кормлены и во многих частях не поены, части в темноте перемешались (10).

Авангардом корпуса командовал нач-ник 36. пех. див. г. Преженцев.

У Кальтенборна авангард был встречен пулеметным огнем. Вследствие происшедшего замешательства прочая часть корпуса с артиллерией свернула под командой ком-ра XIII корпуса на Мушакен, потом вследствие огня со стороны Мушакена снова на Валлендорф.

Все это происходило ночью, при канонаде и замешательстве среди людей.

У Валлендорфа колонна оказалась около 11 час. $\frac{17}{30}$ авг., но после безуспешных попыток пробиться, была пленена в районе между д. д. Саддек и Рейшвердер.

Авангард же пробился у Кальтенборна, захватив даже 4 орудия, двинулся на Валлендорф, встреченный огнем, повернул на Едвабно, потом снова на Валлендорф, наконец колонна оказалась у д. Усченек, где, после безуспешных попыток пробиться, была взята в плен.

Разрозненные части XIII корп. попадали в плен в течении $\frac{17}{30}$ авг. и до рассвета $\frac{18}{31}$ авг.

Так погибли части XIII, XV и XXIII корпусов.

5) Колонна VI корпуса.

В то время как $\frac{17}{30}$ авг. днем погибали в районе Саддек—Ретткoвен—Усченек—Мушакен части трех корпусов, VI корпус выполнял следующие передвижения в районе Ортельсбурга, т.-е. в 25 верстах от места катастрофы:

$\frac{16}{29}$ авг. 16. пех. див. выяснила боем, что лес западнее Ортельсбурга занят противником.

В донесении ком-ра VI корпуса в штаб армии и фронта $\frac{17}{30}$ авг. № 770 сказано.

„В ночь с 16 на 17 авг. корпус ночевал: 16. пех. див. в районе Ортельсбурга, 4. в районе Фюрстенвальде, 4. кав. у Корпелена. Вчера определилось на направлении Менсгут и Давидсгоф движение противника. Сейчас начинаю бой 16. дивизией, 4. пех. див. держу на уступе, на выходе Радученен [1]), так как есть сведения о направлении дивизии противника на Вилленберг. Сведение это еще не проверено... О положении II и XIII корп. сведений не имею. Владимирский полк прибыл 15 авг. (19 стр. 355).

$\frac{17}{30}$ авг. в 7 час. 16. пех. дивизия развернулась для атаки Ортельсбурга.

Около 11 час. ком-р корпуса получил приказание главн-щего вместе с I и XXIII корп. оказать содействие ген. Самсонову, ведущему бой на фронте Хохенштейн—Нейденбург. I корпусу приказано занять Нейденбург, VI корп. сосредоточиться у Вилленберга и действовать в связи с ком-диром XXIII корпуса с целью обеспечить левый фланг и тыл ген. Самсонова. 4. кав. дивизии, поддержанной пех. частями, двинуться на Пассенгейм. „Главн-щий требует энергичного выполнения поставленной задачи и скорейшего открытия связи с генералом Самсоновым“.

„Кроме того, главн-щий приказал высылать летчиков и найти местонахождение ген. Самсонова в районе Хохенштейн—Нейденбург—Едвабно и передать ему словесно настоящее распоряжение“.

В 14 часов $\frac{17}{30}$ авг. приказано было прекратить бой у Ортельсбурга и двинуться на Вилленберг через Липовец и Радзинен.

Бой под Ортельсбургом однако затянулся до 19 час. (в это время, как выше сказано, XIII, XV и часть XXIII корп были уже пленены), и только в 23 час. $\frac{17}{30}$ авг. 16. пех див. достигла Липовец, а 4. пех. див.—Боркен.

4. кав. див. направилась на Пассенгейм, но у Граммен встретила значительные силы.

В ночь с $\frac{17}{30}$ на $\frac{18}{31}$ авг. ком-дир корпуса получил приказание главн-щего отходить на Мышинец, а если неприятель будет теснить, то и в Остроленку.

---

[1]) Вероятно Радзинен (прим. сост.).

Так изолированность положения VI корпуса сказалась роковым образом и в последние минуты жизни армии, когда корпус без связи ни с ком-щим армией, ни с другими корпусами, вел бесцельный бой у Ортельсбурга, в то время как всего в 25 верстах от этого пункта неприятель брал около 100.000 пленных и почти всю материальную часть. К-р VI корп. ген. Благовещенский приказом по фронту $\frac{26 \text{ авг.}}{8 \text{ сент.}}$ 1914 г. № 46 был удален от командования корпусом за неумелое ведение боя $\frac{13}{26}$ авг. (9 стр. 49). Последующие же его действия не были ему поставлены в вину.

б) Колонна 1 арм. корпуса.

Столь же безуспешна была попытка выручить погибающие части и с другой стороны поля сражения, со стороны Нейденбурга.

$\frac{13}{26}$ авг., как выше сказано, ком-щий армией отправил ком-диру I корпуса приказание через офицера ген. штаба о переходе в наступление на Нейденбург для облегчения положения XV корпуса и 2. пех. див., окруженных противником.

Это приказание было получено в I корп. утром $\frac{16}{29}$ авг.

В 18 час. $\frac{16}{29}$ авг. из Млавы по направлению к Нейденбургу выступила часть I корп. (из 2 полк. 3. гв. див., 7 б-нов 1 стр. бр., и части артиллерии).

Прочие части, утомленные боями, должны были выступить в 15 час. $\frac{17}{30}$ авг. У д. Кандиен завязался бой, т. ч. дальнейшее движение шло весьма медленно. Поэтому Нейденбург был занят нами только в 21 час. $\frac{17}{30}$ авг., т.-е. тогда, когда XIII, XV и частью XXIII корп. были уже пленены.

Позицию севернее Нейденбурга занимал ген. Сиреллиус с частями 3. гв. див. и стрелками. Но уже в 4 часа $\frac{18}{31}$ авг. ген. Сиреллиус, под влиянием полученных им сведений о гибели XIII и XV к., и о подходе к Нейденбургу значительных сил немцев, решил, что задача выдвижения I корп. для выручки XIII и XV корп. является запоздалой, позиция же впереди горящего Нейденбурга не соответствовала вновь сложившейся обстановке, почему поторопился еще до наступления рассвета $\frac{18}{31}$ авг. отойти, и затем, вопреки приказанию вр. ком-го корпусом, занять новую позицию южнее резерва, отошел прямо к Млаве. (9 стр. 45 и 164).

В виду этого отхода и прочие части корпуса, уже было направленные на Мушакен, получили приказание вернуться.

За этот отход от Нейденбурга ген. Сиреллиус был удален приказом главн-го $\frac{26 \text{ авг.}}{8 \text{ сент.}}$ № 46 от командования I арм. корпусом,

на каковую должность был назначен до боя под Нейденбургом, где действовал еще как нач-к 3. гв. пех. див. (9 стр. 44).

18/31 авг. вечером ком-дир I корпуса получил приказание главн-го отходить независимо от достигнутых успехов, так как получены сведения о гибели XIII и XV корпусов.

Результатом неудачной операции 2. армии была гибель XIII, XV корп., 2 пех. див. и л.-гв. Кексгольмского полка.

Спаслось в общей сложности около 171 оф., и 10.300 солд. (не считая спасшихся из 2. пех. див., о чем сведений нет).

В числе пробившихся частей были только отдельные роты, команды и бригада 6. кав. дивизии.

Вся артиллерия окруженных частей попала в руки неприятеля.

Немцы насчитывают пленными 95.000 не ранеными, 30.000 ранеными, 40.000 убитыми (12 стр. 17), 500 орудий.

Из них XVII нем. корпусом взяты около 30.000 чел., 100 ор. и 133 пул. При этом 21. полк 70 бригады, сделавший в 24 часа 50 килом., был к вечеру 16/29 авг. у Рековницы, Мальга и Мальгофен, и ночью выдвинул батальон к Канвизену. Им взято пленных 12.000 чел. (15 стр. 107)

Во время катастрофы 2. армии, 1. армия в ночь с 16/29 на 17/30 авг. занимала фронт р. Дейме — кл. Шенау (XX к. и III к.) и Пр. Эйлау—Альбрехтсдорф—Бишофштейн (IV, II к. и стрелки) и конница у Ландсберга (хан. Нахичеванск.), Сантопен [1]) и Хейнрихсдорф (Гурко) (19 стр. 341).

Первоначальные распоряжения по 2. армии после катастрофы.

(Схема № 1).

Положение 2. армии к вечеру 18/31 авг. рисовалось штабу фронта так (17 стр. 168):

„О положении корпусов 2. армии к вечеру 18 авг. сведений нет. Можно предполагать, что I. корпус ведет бой у Нейденбурга, а VI между Вилленбергом и Мышинцом. Отдельные люди XV корп. толпами прибывают в Остроленку. О XIII к. ничего неизвестно. Часть XXIII корп. ведет бой с I, часть была при XV корп., а остальные сосредоточились в районе Прасныша".

18/31 авг. нач-ник штаба армии ген. Постовский получил в Острове следующую телеграмму нач-ника штаба фронта. (16 стр. 115). „Так как командующего армией нет, то вы до назначения

[1]) Южнее Бишофштейна.

командующего, вступите в командование именем покойного командующего. Указания о сборе войск 2. армии даны ген. Бобровскому, от него получите. По моим сведениям первый корпус ведет бой сегодня у Нейденбурга. Этот корпус надо оттянуть к Млаве. Иначе он может нарваться на превосходные силы, действуя в одиночку. Самое важное сорганизовать части, накормить, внести успокоение. Постарайтесь добиться сведений, где XIII корп. Не может быть, чтобы не появились одиночные люди в большом числе. Установите и поручите штабу поддерживать телеграфную связь, как со штабом главн-щего, так и с ген. Душкевичем, Кондратовичем и Благовещенским. Хотя им указаны пути отхода, но это не значит, что надлежит сейчас отходить. На переезд ваш в Остров согласен, но обязательно, чтобы была установлена выше упомянутая связь. Озаботьтесь довольствием отряда Кондратовича на направлении Прасныш—Хоржеле 3048. Орановский.

Вслед за сим последовало распоряжение штаба фронта войскам 2. армии собраться в районе Ломжа—Пултуск—Остров за исключением войск ген. Душкевича, которые должны были оставаться на направлении Млава—Цеханов—Новогеоргиевск.

$\frac{18}{31}$ авг. командующим 2. армией назначен командир II арм. корп. ген. Шейдеман. (17 стр. 169).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Идея наступления 2. армии в обход Мазурских озер с запада совместно с 1. армией, направленной севернее этих озер, преследовала цель разбить те незначительные силы, которые были оставлены в Вост. Пруссии немцами, направившими свой главный удар против Франции.

Обе русские армии должны были отрезать пути отступления неприятеля: 1.—к Кенигсбергу, 2.—к нижней Висле.

Как подробно будет изложено в стратегическом очерке войны 1914—1918 гг., план был основан на перевесе сил обоих русских армий над немецкой армией, предназначенной в начале войны для действий в Вост. Пруссии, и на желании выполнить те союзные обязательства, которые заключены были между Россией и Францией в 1892 г., и с тех пор почти ежегодно обсуждались начальниками русского и французского генеральных штабов.

Обязательство перед союзником заставило русскую главную квартиру торопить наступление, которое было назначено перво-

начально на 14 день мобилизации, а окончательно определено для 1. армии на 20 день ($\frac{6}{19}$ авг.), а для 2.—на 21 день ($\frac{7}{20}$ авг.).

В результате армия выступила не готовой к походу, о чем сказано в своем месте.

Но торопливость свыше имела еще один источник — это представление высшего русского командования после сражения при Гумбинене $\frac{7}{20}$ авг., что немцы 1. армией разбиты и отходят к Висле, и что, поэтому, 2. армии необходимо форсированно итти наперерез неприятелю.

Соответственные указания в этом смысле даны были команд. 2. армией в ряде телеграмм и, особенно, рельефно выразились в отказе $\frac{11}{24}$ авг. дать 2. армии дневку ранее достижения ею линии Алленштейн—Остероде.

Целый ряд побуждений свыше о скорейшем наступлении 2. армии, в связи с ее неготовностью к началу похода, крайне неблагоприятно отразился на сохранности войск, что видно по многочисленным жалобам командного состава на недостаток продовольствия, и косвенно повел за собой отклонение всего марша к западу с целью перенести базирование на единственную в районе армии железную дорогу Сольдау—Млава—Новогеоргиевск.

Для выполнения основной задачи, отрезать немцев от Вислы, первоначально 2. армия нацелена была на линию Растенбург—Зеебург, но уже согласно первых же распоряжений ком-щего 2. армией армия стала перемещаться к западу, что обратило на себя внимание главн-щего, ограничившегося, однако, одними замечаниями.

Но и сам главн-щий под влиянием представления, что немцы разбиты нашей 1. армией и поспешно отходят к Висле, изменил уже $\frac{10}{23}$ авг. направление 2. армии с линии Растенбург—Зеебург на Зенсбург—Алленштейн, а $\frac{11}{24}$ авг. он согласился на еще более резкое отклонение 2. армии на линию Алленштейн—Остероде.

Мотивы этого отклонения приведены в исследовании. Здесь же, не отдавая решительного предпочтения тому или другому направлению армии, следует лишь сделать сравнительную оценку обоих.

Направление Алленштейн—Остероде перехватывало глубже к западу пути предполагавшегося отступления немцев к Висле.

Следовательно, если бы отступление, действительно, имело место, можно было рассчитывать при таком направлении на существенные результаты. Наоборот, направление армии на первоначально назначенную линию Растенбург—Зеебург могло при

этих условиях вывести ее только на тылы предположительно отступавших колонн.

Таким образом, направление Алленштейн—Остероде отвечало той обстановке, которую рисовал себе штаб фронта и отмечал в своих телеграммах ком-щему 2. армией, а именно, что противник 1. армией разбит и отступает к Висле.

Но, как видно из плана немцев и хода операции, противник не был разбит, а отходил планомерно, производя перегруппировки для удара по 2. армии.

При этой действительной обстановке направление на линию Алленштейн—Остероде открывало оба фланга армии под удар противника, и чем глубже армия прошла бы вперед по этому направлению, тем окружение ее было бы полнее.

В свою очередь, при действительно сложившейся обстановке, направление армии правым флангом на Растенбург приводило к возможности более тесной оперативной связи между 1. и 2. армиями, но за то при неудаче армия могла быть прижата к Мазурским озерам, если бы перешейки не были нами своевременно заняты.

При оценке того или другого направления армии, необходимо иметь в виду сеть железных дорог Вост. Пруссии.

Направление линий с запада на восток и с севера на юг чрезвычайно облегчало активную оборону этого района к западу от линии Мазурских озер: направляясь от р. Нарева к северу, армия должна была выставлять ряд заслонов фронтом к западу; обратно, при подаче правым плечом вперед, как это произошло на самом деле, заслоны нужны были фронтом к северу.

Находясь между двумя русскими армиями, противник при таких условиях мог успешно действовать по внутренним линиям.

Следовательно, для успеха наших армий требовались правильная ориентировка, взаимодействие усилий во фронте между армиями, а в армии между корпусами, и самостоятельность частных начальников.

Ориентировка штаба 2. армии проистекала из двух главных источников: от штаба фронта и со стороны разведывательных органов.

Как выше сказано, штаб фронта предвзято смотрел на положение на фронте и неоднократно подчеркивал, что противник 1. армией разбит, отступает, и что против ген. Самсонова только незначительные силы.

Такая ориентировка существенно влияла на планы командующего 2. армией.

Разведка была организована так, что две кавалерийские дивизии (6. и 15.) работали на крайнем левом фланге и своевременно донесли о маневре неприятеля против левого фланга армии со стороны Лаутенбурга.

Одна дивизия (4.) долго выполняла пассивную задачу на правом фланге по охране его со стороны Иоганисбургских лесов. Только $\frac{11}{24}$ авг. она выбрасывается к Зенсбургу и в тот же день дает сведение о проходе значительных сил немцев через Растенбург к западу.

Все пространство перед фронтом армии в направлении на Бишофсбург—Остероде остается неосвещенным армейской конницей. Корпусная же конница по своей малочисленности и неподготовленности не могла выполнить этой задачи.

Поэтому, хотя вечером $\frac{13}{26}$ авг. ком—дир XIII к., находясь южнее Алленштейна, и получил агентурные сведения о присутствии двух неприятельских корпусов в районе Гуттштадт — Алленштейн — Остероде, но это сведение осталось непроверенным и не оказало влияния на операцию армии.

Что касается до взаимодействия между армиями фронта, то как в тексте, так и на схеме № 1 указано по дням относительное положение обеих армий, откуда видно, что вся помощь со стороны 1. армии выразилась в выдвижении части ее сил главным образом в западном направлении, если не считать не имевшего никакого влияния на судьбу 2. армии маневра конницы ген. Гурко $\frac{15}{28}$—$\frac{17}{30}$ авг. к Коршену и Бишофштейну.

Естественный, казалось бы, при данной обстановке маневр— оставив необходимый заслон на своем фронте и против кр. Кенигсберга, собрать как можно больше сил и ударить в тыл левому крылу немцев, теснивших 2. армию, предпринят не был.

В военно-историческом исследовании, где излагаются действия 1. армии в Вост. Пруссии в августе 1914 г., выяснено, какие директивы давал главн-щий к-му 1. армией, как вообще, так и по взаимодействию обеих армий; знал ли ком-щий 1. армией о тяжелом положении 2. армии, и если да, то какими мотивами вызывалось выдвижение 1. армии к западу вне всякой оперативной связи со 2. армией. Пока же необходимо отметить, в чем выражалась механическая связь между двумя армиями.

Связь со 2. армией характеризуется следующей телеграммой ген. Ренненкампфа $^{18}/_{31}$ авг. (12 стр. 76.) нач-ку штаба фронта: „Прошу меня более подробно ориентировать относительно положения, действий, предположений 2. армии, так как до сего времени получалось слишком недостаточно, напр.: о бывшем бое

узнал, когда армия уже была оттеснена. Непосредствено от 2. армии пока ничего не получил 58“.

В виду того, что на некоторых распоряжениях по 2 армии стоял адрес ком-щему 1. армией, надо предположить, что или таковые фактически не передавались из штаба 2. армии, или, попав в штаб 1. армии, почему то были неизвестны ком-щему 1. армией.

Наоборот, штаб 2. армии достаточно был ориентирован в обстановке 1. армии, потому что в деле 2. армии № 18 имеются следующие донесения, полученные от штаба 1. армии с $\frac{10}{23}$ по $\frac{17}{30}$ авг.: за $\frac{10}{23}$ авг.—2, за $\frac{11}{24}$—4, за $\frac{12}{25}$—1, за $\frac{13}{26}$—6, за $\frac{15}{28}$—1, за $\frac{16}{29}$—1, за $\frac{17}{30}$—1.

Взаимодействие между корпусами 2. армии и самодеятельность частных начальников ясно видны из всего хода операции. Здесь необходимо только сделать краткую сводку сказанного.

Армия наступала, не считая II арм. корп., фронтом протяжением не менее 110 верст. Полосы наступления корпусов были около 20 верст. Главн-щий признал, что такая растяжка затрудняла оперативную связь между корпусами, но ограничился одним напоминанием. Впоследствие же, с уклонением армии на линию Алленштейн—Остероде, приказав оставить один корпус между правым флангом 2. армии и Мазурскими озерами, главн-щий сам как бы утвердил эту разброску. Армия стала уже действовать с $3^1/_2$ корп., ибо VI корп., находясь в 30 верстах от правого фланга 2. армии и в 45 верстах от левого фланга 1., остался совершенно изолированным и обреченным на неудачу.

Впоследствие оторвался от армии и XIII корпус. Уже $\frac{13}{26}$ авг. с началом боев на линии Хохенштейн—Мюлен—Турау ясно было, что приказания $\frac{12}{25}$ авг. и $\frac{13}{26}$ авг. о наступлении 2. армии на линию Алленштейн—Остероде не отвечали обстановке. Тем не менее XIII корпус после некоторых колебаний ком-дира корпуса продолжает движение к Алленштейну, отрываясь от места разыгравшегося сражения на 30 верст., старается исправить это на следующий день, но уже войсками, утомленными бесцельным маршем, и теснимый неприятелем с тыла является на поле сражения, чтобы в ту же ночь начать тяжелый отступательный марш с рядом арьвергардных боев и тяжелыми потерями.

Таким образом, из $5^1/_2$ корпусов 2. армии на решительном пункте в решительную минуту действуют только три, (XV, часть XXIII и I. к. с 1. стр. бригадой).

При этом XXIII корпус принимал участие в операции первоначально одной 2. див., затем еще двумя полками 3. гвард. пех. д., вводимыми в бой последовательно, благодаря тому, что с самого

начала операции эта дивизия была оставлена для прикрытия тыла у Соколки. VI и XIII корп. не приняли участия в связной операции армии. С отходом же I корп. с 1. стр. бригадой и 2. пех. див. еще утром $\frac{14}{27}$ авг. вся тяжесть операции легла в сущности на один XV корпус.

Когда главная масса армии была окружена в лесах, то VI к., не будучи совершенно ориентирован, ведет вялый бой у Ортельсбурга, всего в 25 вер. от места катастрофы.

На выручку окруженным частям направлены были: с правого фланга VI к., который, прекратив бой у Ортельсбурга в 19 час. вечера $\frac{17}{30}$ авг., только в 23 час. вечера этого числа подошел на 5 верст к Вилленбергу, где и остановился, и в ту же ночь получил приказание главн-щего отходить на Мышинец, невзирая на успехи; с левого фланга направлен был к Нейденбургу I к., который занимает этот пункт вечером $\frac{17}{30}$ авг. частями отряда ген. Сирелиуса. Последний, найдя свое положение опасным, отходит от Нейденбурга в ночь на $\frac{18}{31}$ авг., а затем, по приказанию главн-щего, весь корпус отводится к Млаве.

Последствия недостатка оперативной связи между корпусами стали еще тяжелее вследствие некоторых особенностей в боевой работе войск.

Хотя материалы по боевым столкновениям крайне ограничены, тем не менее имеющиеся документы позволяют отметить следующие характерные черты в этом отношении, существенно повлиявшие на операцию: 1) неустойчивость некоторых частей VI, I корп. и 2. пех. дивизии, 2) нерешительность в боевой работе XIII корп., и в положительном смысле, 3) упорство, проявленное XV корп. в выполнении своей задачи.

Неустойчивость некоторых войсковых соединений проистекала из 2 причин: а) отчасти от недостатка веры начальников в успех порученного им дела, б) отчасти от излишней впечатлительности войск перед лицом новых факторов, выдвинутых войной — броневых автомобилей и многочисленной, сильной тяжелой артиллерии при невозможности нашей артиллерии, даже гаубичной, состязаться в дальности с немецкой тяжелой.

VI корпус отошел $\frac{13}{26}$ авг. потому, что нач-ник 4. пех. див. приказал отойти своей дивизии, не надеясь на содействие 16. пех. див., направленной первоначально к Алленштейну.

Это решение было одобрено ком-ром корпуса, и другая дивизия того же корпуса, не вступившая в бой в этот день, была оттянута назад, вместо того, чтобы ударить в обходящий правый фланг атакующего противника.

Дальнейший отход корпуса происходил под влиянием одной угрозы со стороны неприятеля.

В XXIII корп. бои 2. пех. дивизии имели переменный характер: на ряду с огромными потерями и проявлением геройства, следует отметить крайнюю неустойчивость некоторых ее частей, напр., поспешный отход 2. бригады 2. пех. див. без давления со стороны противника от Липпау к Нейденбургу $\frac{14}{27}$ авг. С другой стороны, надо указать, что этой дивизии пришлось делать наибольшие переходы до момента вступления ее в бой, как видно из прил. № 2.

I корпус отошел по двум причинам: прежде всего в частях, занимавших позицию у Уздау, проявилась неустойчивость под действием тяжелой артиллерии и бронированных автомобилей, а затем войска стали отходить вследствие якобы данного приказания ком-ром корпуса.

Начальник левой колонны корпуса, атаковавшей первоначально в направлении на Гейнрихсдорф—Гр. Лепск, прервал удачный бой, получив записку об отступлении, подписанную даже не начальником штаба корпуса, а начальником службы связи своей дивизии. При этом впоследствии так и не удалось выяснить даже специальным расследованием, отдавал ли ком-дир корпуса приказ об отходе, или нет.

Отход I корпуса произошел, несмотря на неоднократные указания штаба армии этому корпусу держаться „во что бы то ни стало“ и прикрывать тыл и фланг операции. Очевидно, в сердце чинов корпуса, от старшего начальника до солдата, не было заложено сознание важности держаться, невзирая на потери.

В XIII корпусе, 2. бригада 1. пех. див., высланная $\frac{14}{27}$ авг. к Хохенштейну для содействия XV корп., производит передвижения от Хохенштейна вперед и назад, судя по имеющимся материалам, без боя. На следующий день эта бригада отбрасывается обходом с севера. Главные силы XIII к. под командой ком-ра корпуса выходят $\frac{15}{28}$ авг. в тыл неприятелю, как раз теснившему названную бригаду, но долго ком-дир корпуса не может решить, кто перед ним, свои или неприятель; убедившись же, что это противник, успевает развернуть войска только к вечеру $\frac{15}{28}$ авг., но никакого существенного результата не достигает вплоть до получения приказания об отходе.

Отмечая эти характерные черты в боевой работе XIII к., нельзя умолчать о поучительном движении этого корпуса $\frac{11}{24}$ авг. для содействия XV корп. в бою при Орлау—Франкенау.

Все указанные выше отличительные особенности в боевой работе войск зависели от системы воинского их обучения,

воспитания и состояния внутреннего порядка. Где основы подготовки войск были тверже, как в XV корп., там последние дали более напряженную работу, и не было неустойчивости их под огнем тяжелой артиллерии.

Сыгравшее такую существенную роль в операции утомление войск об'яснялось не столько большими переходами, т. к. таковые не превосходили 15 — 20 вер. (кроме 2. п. д.), сколько неустройством тыла, как выше было выяснено; невтянутостью войск, разбавленных запасными, совершенно сырыми в боевом смысле; и торопливостью сверху, не позволявшей давать необходимые дневки.

При расследовании боевой работы 2. армии обращают на себя внимание известные по документам случаи паники среди войск. $\frac{11}{24}$ авг. в частях 2. пех. див. у Липпау, $\frac{13}{26}$ авг. в частях VI арм. корп. у Лейнау, $\frac{14}{27}$ авг. в частях 2. бриг. 1. пех. див., XIII к. у Швентейнена. Случаи паники об'ясняются частью утомлением, частью той исключительностью обстановки, в которой протекала операция 2. армии.

Выше было сказано, что штаб армии в достаточной степени был ориентирован в обстановке на своем левом фланге, благодаря работе здесь двух кавалерийских дивизий (6. и 15.).

Действительно, уже $\frac{4}{17}$ авг. в приказе № 5 по XV к. указывается, что замечены передвижения немцев из Страсбурга к стороне Сольдау.

Сведения за $\frac{12}{25}$ авг не оставляли сомнений в готовящемся ударе против I арм. корпуса, расположенного у Уздау.

Первое решение ген. Самсонова утром $\frac{13}{26}$ авг. сводилось к оттяжке XIII и XV к., но затем он собирает совещание, на котором, по предложению нач-ка операт. отд. штаба армии, принимает решение, усилив I корпус подкреплениями, продолжать удар центральной группой.

Это решение не только остается в силе и тогда, когда обстановка обрисовалась еще яснее, т.-е. когда было известно об отходе VI к. от Бишофсбурга, о неудаче 2. пех. див., о настойчивых атаках против I корпуса, но выливается $\frac{14}{27}$ авг. в форму весьма активного приказа № 2, по которому ком-р XV к. должен был сделать захождение правым плечом в направлении Гильгенбург — Лаутенбург для атаки во фланг и в тыл той группы немцев, которая атаковала I и XXIII корпуса. Этот приказ не был отменен даже тогда, когда ген. Самсонов получил в 18 час. $\frac{14}{27}$ авг. сведение об отступлении I корпуса от Уздау.

Между тем, не было положительно никаких данных рассчитывать прорвать неприятельский центр так быстро, чтобы можно

было броситься на обходящего с двух сторон противника и бить его по частям. Затяжной характер современных боев придает крайне сомнительную ценность тактике действий по внутренним линиям. Поэтому, в данном случае, с каждым днем промедления, в центре кольцо неприятеля все более сжималось бы при условии, что оба фланга армии были сбиты $\frac{13}{26}$ — $\frac{14}{27}$ авг.

Решение отходить было принято через сутки, $\frac{15}{28}$ авг., но явилось уже запоздалым.

Операция 2. армии в Вост. Пруссии нашла себе такую оценку в немецкой радиограмме $\frac{21 \text{ авг.}}{3 \text{ сент.}}$ на имя контр-адмирала Эссена (17 стр. 217): „Вторая русская армия, слишком безумно атакующая, уничтожена под Танненбергом. Взято в плен 70.000 солдат“.

Заключительный акт операции 2. армии протекал в условиях окружения войск, утомленных передвижениями, при плохом устройстве тыла, при душевном угнетении от сознания неудачи.

Это было то исключительное по своей трудности положение, которое требует высокого перевеса силы духа над утомленным организмом.

Выяснить вопрос, могли ли остатки XV, XIII и XXIII к. пробиться, можно будет только по получении документальных данных с немецкой стороны, какие силы у них располагались в ночь с $\frac{16}{29}$ на $\frac{17}{30}$ авг. и $\frac{17}{30}$ на линии Нейденбург—Вилленберг.

Пока лишь можно сказать, что пробились две колонны: 1) бригада 6. кав. див. от Каннвизена на Кл. и Гр. Пивнитц и Хоржеле и 2) колонна подполк. Сухачевского (31. пех. Алексеевского полка) в составе: 15 оф., 1230 солд., 14 пул. л.-гв. Кексгольмского полка. Эта колонна прошла $\frac{17}{30}$ авг. через Пухаловен и достигла Прасныша.

Пробившись, бригада 6. кав. див. ограничилась только занятием моста через болотистую р. Оржиц для обеспечения отхода войск. Что же касается до второй колонны, то пока не выяснено, в чем выразилось ее содействие оставшимся в тисках неприятеля прочим частям армии.

Спасти окруженные остатки армии можно было только при большой энергии, стремительности натиска со стороны VI и I корпусов и согласованности их действий, но, как было видно, эти качества не были проявлены названными корпусами. Главн-щий же уже вечером $\frac{17}{30}$ авг. отчаялся в возможности выручки и приказал обоим корпусам отходить, тем более, что подача его распоряжением прибывающих тогда на театр войны подкреплений для выручки окруженных частей 2. армии

была невыполнима вследствие полной неподготовленности пограничнаго с В. Пруссией района в жел. дор. отношении.

Как видно из хода событий, причину гибели 2. армии следует искать не в деятельности того или другого отдельного лица, не в том или другом отдельно взятом факте, а в сцеплении целого ряда условий: предвзятость в оценке обстановки главн-щим; торопливость сверху; неполная готовность армии; отсутствие сведений о неприятеле перед центром армии; отсутствие оперативной связи в армиях фронта и в армии между корпусами; неустойчивость некоторых войсковых частей; затяжка боя в центре вопреки обстановке; вялость в действиях по выручке своих войск, окруженных неприятелем; недостаток связи и, как результат этого, правильной ориентировки, особенно после снятия ген. Самсоновым аппарата Юза $\frac{15}{28}$ авг.; отсутствие самодеятельности частных начальников, которые, теряя связь со штармом или получая запоздалые приказания, не умели находить решения, отвечавшие обстановке, что особенно рельефно сказалось в бесцельном бою VI к. в 25 вер. от места гибели большей части армии; наконец, даже такой штабной недочет, как посылка по радио оперативных телеграмм в незашифрованном виде, так как в делах имеется несколько оперативных телеграмм с надписью „перехваченная“.

Приложение №№ 1 и 2 и перечень источников.

Я. К. Цихович.

Приложение А.

Список[1]) начальствовавших лиц 2. армии к началу войны.

1. Командующий армией, числ. по ген. шт., ген.-от-кав. *Самсонов.* Был н-ком шт. Варш. в. округа с 24 сент. 1905 г. до 3 апр. 1907 г. Непосредственно перед войной был Туркест. ген.-губ. и к-м войсками Турк. в. округа с 17 марта 1909 года.

2. Начальник штаба ген. шт. ген.-м. *Постовский* был генер.-квартирмейст. шт. Варш. в. округа 3 дек. 1908 г.—9 апр. 1913 г. Непосредственно перед войной был н-ком 1. кав. стр. бриг.

3. Генер.-квартирмейст. г.-м. *Филимонов* быв. н-к штаба Новогеоргиевской крепости с 18 сент. 1912 г.

4. Нач-к снабжения ген. шт. г.-м. *Бобровский* быв. н-к воен. сообщений Вил. в. округа с 3 июля 1911 г.

---

[1]) Составл. на основании списка оф. ген. шт. изд. перед войной 1914—1918 г. и по расслед. ген. Пантелеева.

5. Н-к оперативного отделения ген. шт. полк. *Вялов.* Непосредственно перед войной был прикомандиров. к Владим. воен. учил. для преподавания военных наук с 1 сент. 1912 г.

6. Начальник развед. отделения генер. шт. полк. *Лебедев.* Непосредственно перед войной был штатным преподав. воен. наук Никол. Воен. Академии, 8 окт. 1911 г.

7. Н-к общего отд. (он же связи) г. шт. полк. *Кадошников* быв. ст. адют. шт. Варш. в. округа с 10 февр. 1910 г.

I. арм. корпус.

Ком-дир. корпуса г.-от-инф. числ. по ген. шт. *Артамонов* с 17 марта 1911 г.

Н-к штаба ген. штаба г.-м. *Ловцов* с 20 сент. 1908 г.

Н-к 22. пех. див. г.-л. *Душкевич.* с 1912 г.

Н-к 24. пех. див. числ. по ген. шт. г.-л. *Рещиков* с 12 июля 1910 г.

II. арм. корпус.

К-р корпуса числ. по ген. шт. г.-от-кав. Шейдеман с 15 мая 1912 года.

Н-к штаба ген. шт. г.-м. ф. *Колен,* с 10 ноября 1911 г.

Н-к 26. пех. див. г.-л. *Парецкий.*

Н-к 43. пех. див. ген. *Слюсаренко.*

VI. корпус.

К-р корпуса, числ. по ген. шт., г.-от-инф. *Благовещенский* с 1 сент. 1912 г.

Н-к шт. ген. шт. г.-м. *Искрашевич* с 9 июля 1910 г.

Н-к 4. пех. див., числ. по ген. шт., г.-л. *Комаров* с 7 июня 1912 г.

Н-к 16. пех. див., числ. по ген. шт., г.-л. *Рихтер* с 1 мая 1910 г.

XIII. корпус.

К-р корпуса, числ. по ген. шт., г.-л. *Клюев* (вступил в командование во время высадки частей корпуса в Белостоке; до этого был н-ком шт. Варш. в. округа с 9 февр. 1909 г.).

Н-к шт. ген. шт. г.-л *Пестич* с 11 июля 1910 г.

Н-к 1. пех. див., числ. по ген. шт. г.-л. *Угрюмов* с 2 июл. 1910 г.

Н-к 36. пех. див., числ. по ген. шт. г-л. *Преженцов,* с 12 апр. 1913 г.

XV. корпус.

К-р корпуса, числ. по ген. шт., ген. от-инф. *Мартос* с 28 февр. 1911 г.

Н-к штаба ген. шт. г.-м. *Мачуговский* с 9 янв. 1913 г.

Н-к 6. пех. див., числ. по ген. шт., г.-л. фон *Торклус* с 17 окт. 1910 г.

Н-к 8. пех. див. г.-л. барон фон-Фитингоф.

XXIII. корпус.

К-р корпуса, числ. по ген. шт., ген.-от-инф. *Кондратович* (непосредственно перед войной был к-ром I. кавк. арм. корп).

Н-к штаба ген. шт. г.-м. ф. *Нордгейм* с 16 июня 1910 г.

Н-к 2. пех. див. г.-л. *Мингин.*

Н-к 3. гв. пех. див., числ. по ген. шт., г.-л. *Сирелиус* с 11 июня 1910 г.

1. стр. бригада.

Н-к бригады г.-м. *Васильев.*

Арм. коннница.

4. кав. див. г.-м. *Толпыго.*

6. кав. див., числ. в списке ген. шт., г.-л. *Роон* (непосредственно перед войной был н-ком отд. гв. кав. бр. с марта 1912 г.).

15. кав., див. числ. в списке ген. шт. г.-л. *Любомиров* с 1 мая 1910 г.

Источники.

1. Дело 1914 г. по описи № 1 опер. отд. пол. штаба 2. армии. Доклады, директивы, приказы и приказания по операт. части.
2. Тоже № 5. Сводка сведений о противнике.
3. Тоже № 7. К руководству.
4. Тоже № 13. XIII арм. корпус.
5. Тоже № 15. XV арм. корпус.
6. Тоже А. К. Армейская конница (6. и 15. кав. дивизии).
7. Тоже № 3. Вопросы по устройству тыла.
8. Тоже № 12. Разная переписка.

9. Черновик отчета комиссии ген. Пантелеева, подаренный в истор. комиссию В. А. Апушкиным „Расследование о гибели ген. Самсонова и 2. армии в 1914 году".

10. Краткое описание военных действий XIII арм. корпуса с 30 июля по 18 авг. 1914 г. ген. Клюева.

11. Реляция боевых действий л.-гв. Кексгольмского полка с 15 по 17 авг. 1914 г.

12. H. Niemann. Hindenburgs Siege bei Tannenberg und Angerburg. August—September 1914. Berlin 1916 г.

(Этот источник принят за основание при изложении действий немцев впредь до опубликования офиц. немецких данных).

13. 33 Monate Krieg v. Ob. Jmmanuell 1917 г.

14. Дело № 0. с.-з. фр. Распоряжения верх. гл-го опер. отд.

15. Краткий стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Русский фронт. Сост. участник войны.*

16. Дело сев.-зап. фр. № $\frac{399}{489}$ за 1914 г.

17. Дело штаба 1. армии № 1. Указания верх. гл-го и главн. ком. за 1914 г.

18. Дело с.-з. фр. № 2 $\frac{6}{а}$ за 1914 г.

19. Дело с.-з. № 2 за 1914 г.

20. Дело 1914 г. № 17 опер. отд. шт. 2. арм. I. арм. корпуса.

21. Тоже № 6.—VI арм. корпус.

22. Тоже № 23.—XXIII арм. корпус.

23. Тоже № 2. II арм. корпус.

24. Приказы, приказания шт. 1. арм. общего характера.

25. Дело № 1, 1914 г. № 18 опер. отд. пол. шт. 2. армии, 1. армия.

26. Дело 1914 г. № 14. Приказы гл-го сев.-зап. фр. и распоряжения штаба армии.

27. Дело 1914 г. № 83. штаба 2. армии.

28. Описание действий сводной бригады 6. кав. дивизии с $\frac{13}{26}$ по $\frac{18}{31}$ авг. 1914 г. под начальством ген.-м. бар. Штемпеля, представленное б. команд. 11. кон. батареи 6. к. д. П. Л. Бурковым в распоряжение „Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 г."

Два месяца на Красном фронте *).

В моем распоряжении не имеется ни одного документа; дневника за время пребывания на фронте я не вел.

Поэтому, я принужден пользоваться лишь своей памятью и личными воспоминаниями.

При наличии материалов подобного рода, я считал, что могу дать лишь краткий стратегический очерк событий, протекших на моих глазах, и сделать из них посильные выводы.

Все даты, конечно, успели стереться в моей памяти, и потому события описаны в той последовательности, как они происходили, но без указания чисел, при чем возможны некоторые неточности. Прошу моих критиков иметь это в виду.

Командирован я был на красный фронт в Астрахань в 11. отдельную армию в начале апреля месяца 1919 года, а выехал обратно из Астрахани в середине июня уже по расформировании этой армии.

Формирование 11 отдельной армии. Апрель месяц 1919 года был тяжелым временем для Каспийско-Кавказского фронта. Сыпной тиф, почти в буквальном смысле слова, уничтожил войска 11 и 12. армий, находившиеся, примерно, на фронте Благодарное, Св. Крест, Кизляр.

---

*) *Примечание редакции:* Настоящая статья излагает события очень трудного периода жизни Красной Армии—периода ликвидации партизанщины, погубившей на Северном Кавказе 150 тыс. армию, попытки нового строительства в почти безнадежных условиях астраханских песков, при очень слабой связи с центром, недостатка снабжения и организаторских сил. Если автор, рисующий расхлябанность управления в этих мрачных условиях, безусловно прав, то с другой стороны, едва ли справедливы нарекания на очищение 11. армией различны этапов в степях: само сохранение Астрахани, в сложившихся условиях, в период общего отступления Южного фронта, являлось чудом; регулярные армии, более дорожащие связью с тылом, чем полупартизанские формирования 11. армии, вероятно, были бы вынуждены к оставлению Астрахани без боя, вслед за потерей Царицына, как в 1915 году русскими войсками без боя была оставлена Варшава. Однако, выводы автора—о недостаточном военном закале гражданских руководителей военных операций отступающих перед призрачными угрозами, сохраняет полную силу.

Ред.

Штабы Касп.-Кавк. фронта и 12. армии были упразднены, и все остатки 12. армии влиты в состав 11., которая получила название Отдельной, с непосредственным подчинением Главнокомандующему.

В Рев. Воен. Совете 11. Отдельной армии шла кипучая работа по созданию новых частей в армии: формировались 7. кав. дивизия, 33. и 34. стр. дивизии.

В работах по формированию принимала горячее участие 59 Комиссия Высш. Воен. Инспекции с Брагинским во главе.

Председателем Рев. Воен. Сов. армии состоял Мехоношин, командовал армией Николай Александрович Жданов.

К концу апреля формирование 33. стр. дивизии сделало большие успехи: все девять полков ее, расположенных в гор. Астрахани, были почти укомплектованы красноармейцами до штата. Состояла также в дивизии и артиллерия. Конечно, недостатков было еще много. Командовал этой дивизией Мармузов.

7. кав. дивизия имела в своем составе только два полка— 37. и 38., каждый в составе 4 эскадронов, при 4-х легких орудиях.

Командовал этой дивизией Левандовский.

Расположена она была на побережьи Каспийского моря, в Лагане, имея авангард в Серебряковской, а головной отряд— в Черном Рынке.

34. стр. дивизия, формируемая в гор. Астрахани и Красном Яру, под начальством Смирнова, была только на бумаге: ни командного состава, ни красноармейцев, ни артиллерии, ни материальной части.

Состояла еще в армии отд. стр. бригада (бывш. парт. отряд Жлобы), под начальством Зворыкина. Она располагалась в с. Шандаста, но реальной боевой силы из себя не представляла, что подтвердили последовавшие события.

Кроме перечисленных сухопутных войск, Командующему 11. Отд. армией подчинялась Каспийско-Волжская флотилия под начальством Сакса. Состояла она, кажется, из 17 судов, в том числе 5—6 крейсеров, 5—6 миноносцев, 3 подводных лодки, 2 пловучих батареи. Тяжелой артиллерии на судах, по моим воспоминаниям, не было. Флотилия эта стояла в море на 12 футовом рейде, верстах в 80 от устья Волги, где начинается морской канал.

Всего в армии на довольствии состояло до 60.000 человек, считая в том числе многочисленные штабы, управления, заведения и все тыловые учреждения и местные части Астрахан-

ского губернского военного Комиссариата. Способных же к бою частей, можно сказать, почти не было.

Числившиеся в боевом расписании полки и батареи не имели надлежащего командного состава, были плохо обучены и не спаяны, без обоза и снаряжения и в плохом обмундировании. Дух войск был тоже не на должной высоте.

Задачи армии и театр ее действий. Армии этой были поставлены следующие задачи:

Конечная цель 11. Отдельной армии — овладеть Кавказом и Каспийским морем.

Ближайшие задачи—поддержание связи с левым флангом 10. армии, находившимся в районе сел. Дивное; охрана и разведка в Калмыцкой степи на фронте от с. Дивное до с. Черного Рынка; на море—охрана побережья от Черного Рынка до Джамбая и прекращение подвоза противником снабжения к г. Гурьеву.

Задачи, как видно, очень большие; они требовали больших сил и наличия богатых технических средств, чего в распоряжении 11. армии не было.

Кроме того, выполнение их затруднялось и свойствами предстоящего района действий армии.

К юго-западу от г. Астрахани, вплоть до северных предгорий Кавказа, простирается обширная солончаковая степь, по которой кочуют калмыки. В общем, это—безводная пустыня; на ней можно действовать лишь отрядами малой силы, в виду тяжелого климата и трудности снабжения их всем необходимым; поддерживать связь как по фронту, так и в глубину требует больших средств и энергии.

Опыт зимней кампании 1918—1919 гг. воочию доказал, что Калмыцкая степь—могила для действующих в ней войск, особенно при нашей хронической хромоте по части организации и снабжения, и при столь присущем нам легкомыслии.

Путь от г. Астрахани на Кавказ—один, естественный—море. И на нем условия для действий флота довольно неблагоприятны.—Северное побережье его очень мелководно; особенно при ветрах, дующих с материка. Тогда вода буквально сгоняется в море и обнажается дно. Суда военные, имеющие большую осадку, могут подойти к берегу и обстрелять его артил. огнем лишь у о. Чечень и далее к югу.

В свою очередь, и противник не может приблизиться со своим флотом к нашим берегам и устью Волги.

Для возможности выхода морских судов, от устья Волги, верст на 80 в море, прорыт канал до мест с глубиной в 12 фут.

Вот устье этого морского канала и называется 12 фут. рейдом. Таким образом, он—совсем открытый.

Канал—не широкий; суда могут итти по нем лишь в кильватерной колонне и то с постоянным риском сесть на мель.

Если снять обстановку канала, то движение по нему сделается невозможным.

Переброска 33. стрелковой дивизии. В двадцатых числах апреля Жданов получил от Вацетиса приказание—бригаду 7. кав. дивизии и всю 33. стр. дивизию отправить к 20 мая на Восточный фронт. Перевозку произвести частью (1 бригаду пехоты) водой, по р. Волге, до Самары, а большей частью (2 бригады пехоты)—по жел. дороге, до Пугачевска (Николаевска). Перевозку было приказано производить таким образом, чтобы каждая часть, имеющая боевую задачу, сменялась вновь сформированной частью из состава 34. стр. дивизии.

Жданов не выполнил этого приказания в точности. Он начал перевозку, но не тем порядком, как ему было указано (вся пехота поехала по жел. дороге и не в назначенные ей районы, а на ст. Мокроус); бригаду же конницы он и совсем не отправил.

Тем временем Вацетис приказал: сначала одну бригаду, следующую по жел. дороге, повернуть на ст. Миллерово, а потом бригаду пехоты, перевозимую Волгой, высадить в Царицыне и передать на южный фронт.

Поправить сделанные ошибки оказалось делом не легким: части были уже в дороге, и связь Жданова с ними потеряна.—

Это вызвало большую и неприятную переписку между Вацетисом и Ждановым; первый ежедневно требовал от второго—донести, почему им не исполнено то или другое из указанного выше приказа.

В результате Жданов был устранен от командования армией; но попали ли части 33. стр. дивизии в пункты, указанные Вацетисом, мне неизвестно.

Причина происшедшего недоразумения, по-моему, заключается в следующем. Получив то или иное приказание Вацетиса, Жданов почему-то не приступал к его исполнению, а вносил его в Совет на обсуждение. Конечно, там исполнение такого приказания встречало много возражений; Жданова просили возбудить ходатайство об отмене приказания или еще что-либо другое; он не имел духу принять свое решение; телеграмма заваливалась в Совете и в штаб попадала случайно, после исполнения, уже для подшивки к делам.

Схема

театра действій Каспійско-Кавказскаго фронта.

Действия на море. Пока вся энергия Жданова употреблялась на оправдание себя в глазах Вацетиса, в Рев. Воен. Совете армии зародились две идеи и начали проводиться в жизнь.

С одной стороны, Кремль неоднократно и настойчиво указывал, что без жидкого топлива Советская Россия задохнется; с другой, товарищи, прибывающие с Кавказа, сообщали, что там создалась почва, благоприятная для Советской власти.

Поэтому Совет пришел к решению:

1) двинуть весь флот к Петровску, высадить там дессант, приступить к формированию на месте Красной армии, а тем временем флоту двинуться к Баку и овладеть им и нефтяными промыслами;

2) отправить морем отряд на полуостров Ракушу, восточнее Гурьева, для захвата и вывоза в Астрахань имеющихся там больших запасов нефти.

В средних числах мая Каспийско-Волжская флотилия с 12-ти футового рейда двинулась к ф. Александровскому, высадила там дессант—1 батальон—и приступила к оборудованию своей базы.

Из форта Александровского был предпринят поход сначала на о. Чечень; но оказались большие недочеты: эскадра не умела маневрировать, корабли отделялись в стороны, в неизвестном направлении; связи не поддерживали; открывали огонь по своим; машины работали очень плохо; опреснители оказались неприспособленными для соленой воды Каспийского моря.

Эскадре не удалось дойти до о. Чечень, и она повернула обратно.

Тем временем противник подошел к ф. Александровскому. Произошел бой; Сакс потерял 7 судов; но все-таки эскадре удалось отойти на 12 фут. рейд, забрав с собой и дессант.

Противник угрожал атаковать эскадру на рейде и совсем ее уничтожить; кроме того, суда требовали основательного и продолжительного ремонта.

Поэтому команд. флотом Сакс приказал эскадре войти в р. Волгу.

Командующий армией Жданов в этой операции не принимал активного участия; она протекала стихийно, неизвестно кем руководимая.

Другая идея—экспедиция за нефтью на Ракушу—проводилась в жизнь при деятельном участии Ген. Штаба Г. К. Королькова и 59. Комиссии Высш. Воен. Инспек.: подыскива-

лись подходящие суда и снаряжались для экспедиции; заготовлялись необходимые средства для исследования и ремонта нефтепровода на Ракуше, а также для перекачивания нефти на баржи и перевозки ее в Астрахань; был назначен и дессант для занятия Ракуши—1 бат., 2 орудия; с ним производились специальные занятия.—В начальники этой экспедиции намечали Сабурова, военного моряка, командовавшего речным отрядом В.—К. флотилии; потом назначили другого.

Этой экспедиции не суждено было осуществиться: пока производились подготовительные к ней работы, произошли описанные выше события на море, и флотилия наша вошла в р. Волгу; следовательно, высылка отряда на Ракушу морем стала невозможной; нужно было подождать окончания ремонта судов флотилии, когда она опять будет в состоянии выйти в море и прикрыть подступы по нему к Гурьеву и Ракуше.

Одновременно с неуспехом на море 11. армию постигла неудача и на суше.

Чтобы события стали понятнее, необходимо в кратких словах сообщить, что происходило у соседей справа и слева.

Действия 10. армии. Соседом справа была 10. армия, входившая в состав *Южного* фронта.

В начале мая она успешно наступала в общем направлении на ст. Тихорецкая и находилась, примерно, на линии Мечетенская, Егорлыкская, Николаевская, Дивное.

Команд. 10. армией Егоров, с целью стратегического окружения противника, расположенного в районе Новочеркасска, поставил армии задачу, продолжая наступление в прежнем направлении, захватить Батайск.

Однако, план этот ему не удалось выполнить: противник от ст. Тихорецкой сам перешел в наступление и начал теснить 10. армию. Она отступила на Маныч, а затем и далее.

Морской поход Сакса совпал как раз с моментом очень тяжелого положения 10. армии.

Действия 4. армии. Левее, вернее в тылу, 11. армии, действовала 4. армия, входившая в состав Восточного фронта.

В начале мая и у этого соседа 11. армии дела обстояли не блестяще.

Противник от Сломихинской перешел в наступление, занял Александров Гай, Новоузенск и оттеснил части 4. армии к Малоузенску.—Затем было в разных местах прервано ж.-д.

сообщение между Ершовым и Уральском; имелись сведения о сосредоточении противником больших сил в районе восточнее Ершова и Пугачевска (Николаевска).

Киргизская степь заволновалась. Рев. Воен. Совет 11. армии начал получать из Совета рабоче-крестьянской обороны республики и Советов 10. и 4. армии сообщения, что у Тунганчина [1]) в Ханской Ставке не все благополучно, и что 1. образцовый киргизский полк, формировавшийся в Ханской Ставке, принимал участие в боях у Александрова Гая на стороне противника.—

Кроме того, Киргизская степь была полна отрядами дезертиров из Красной армии.

Оставление Джамбая. Поведя наступление на фронте 10. и 4. армий, противник проявил активность и на фронте 11. армии.

Не помню точных дат, но, кажется, в начале мая он заставил наш головной отряд отойти из Черного Рынка к Серебряковской.

В то же время начали развиваться операции и со стороны Гурьева.

Как было уже выше сказано, в Красном Яру стоял 1 батальон 34. стр. дивизии с 3 легкими орудиями и 1 эскадроном.

От этого отряда была выделена застава, силой в 1 роту при I орудии, в Джамбай, на берегу моря—верст 150 от Красного Яра.

Полученные сведения, что противник усиливается у Гурьева и намеревается двинуться к Астрахани, вскоре оправдались.

Когда начальник 34. стр. дивизии Смирнов с комиссаром штаба армии Тараскиным прибыли в начале мая в Джамбай, для смотра расположенной там заставы, она была атакована с суши казаками.

Нужно заметить, что селение Джамбай расположено на нескольких островках, которые по бродам имеют сообщение с материком; т. образом, заставе было легко обороняться от противника, наступающего с суши.

Казаки пред'явили заставе требование—выдать приехавших нач. дивизии и комиссара.

Не получив утвердительного ответа, казаки открыли огонь, но были заставой принуждены отойти на сушу.

Вскоре после того казаки повторили свою атаку на Джамбай, но повели ее теперь одновременно с суши и с моря.

---

[1]) Тунганчин—член Ц. И. К, военный комиссар по киргизским делам.

На рассвете подошли один или два парохода и открыли по Джамбаю ружейный, пулеметный, бомбометный и артиллерийский огонь; вместе с тем, застава была атакована и с суши.

Ни парохода, ни катера у заставы не было, и она капитулировала.—Только немногим удалось пробраться на ближайшие к Джамбаю прибрежные острова.

Узнав о происшедшем, начальник Красноярского боевого участка Курочкин выслал на помощь в Джамбай по суше—1 эскадрон, а водой—1 роту. Однако, до прибытия этой помощи, противник продвинулся еще к Астрахани, занял о. Ганюшкин и приступил к мобилизации киргиз.

Планы обратного овладения Джамбаем. Потеря Джамбая очень обеспокоила командующего армией Жданова. В Совете началось обсуждение вопросов: нужно ли восстановить положение и овладеть Джамбаем, и как это выполнить?

Джамбай находится верстах в 150 на восток от Астрахани.—Сухопутная дорога туда идет: одна по степи, берегом моря, а другая-по островкам, вдоль побережья; причем, с одного острова на другой соседний можно проходить по бродам или же переплавляться на лодке. Движение отряда в Джамбай по суше вызывало необходимость организации подвоза и поддержания связи; средств для этого в 11. армии не было; полки 34. стр. дивизии и стоявшая в Красном Яру батарея из 3 орудий не имели ни обоза, ни лошадей.

Гораздо проще было вести отряд в Джамбай морем; но для этого нужно было иметь прикрытие, т.-е. вооруженную флотилию из мелкосидящих судов; таких, именно, в Астрахани и в составе Каспийско-Волж. флотилии не имелось.

Сначала, сгоряча, получив известие о занятии противником Джамбая, вооружили легкой пушкой один пароход и отправили его в Джамбай, в распоряжение Курочкина; но оказалось, что пароход этот имел осадку в 6 четвертей, а это уже не годилось.

На совещание по вопросу об овладении Джамбаем Жданов приглашал и представителей флотилии; они неизменно повторяли одно и то же: у нас нет таких судов, которые могли бы плавать у побережья Каспийского моря; требование на присылку таких судов пред'явлено центру; но в данную минуту флот не может оказать содействия к обратному овладению Джамбаем.

Много было потрачено времени на эти разговоры; ни к чему определенному не пришли, а Жданов лично не принимал никакого решения.

Дальнейшие действия на Гурьевском направлении. Тем временем противник постепенно занимал промысел за промыслом по берегу моря, в сторону Астрахани, и, наконец, заставил отойти наш отряд, стоявший в Ганюшкино, и занял этот остров.

Вслед за сим рыбачьи лодки с вооруженным противником появились в устье восточного рукава Волги.

Таким образом, все побережье от Астрахани к востоку до Гурьева, с его несметными рыбными богатствами, было потеряно.

Планы помощи 10. армии. Как и на Красноярском участке, Жданов оставался пассивным и к западу от Астрахани, в Калмыцкой степи.

Выше было указано, что 10. армия была оттеснена за Маныч и далее к северу. Все сознавали необходимость оказать ей какую-нибудь, но реальную помощь; в Совете что ни день, то созревал тот или иной план действий; но как только, бывало, автор проекта изложит его Совету, поднималась критика, и план обыкновенно не получал утверждения.—Сам Жданов был одним из богатейших источников подобных планов действий; однако, он не имел сил отстоять свое предложение и всегда упускал из виду доложить Совету, что ему не предоставлено права вмешиваться в технические распоряжения командующего армией. Один только раз он попробовал отдать приказание без скрепы члена Рев. Воен. Совета; но, отдавая его без участия Штаба, Жданов напутал и только скомпрометировал себя; потом Штабу пришлось составить новое приказание, которое, конечно, не встретило возражений со стороны Рев. Воен. Совета.

Назову некоторые из планов помощи 10. армии, предложенные в Рев. Воен. Совете 11. армии.

I. Отдельной стрелковой бригадой Зворыкина, находившейся за левым флангом 10. армии, в Шандаста, занять Арзгир и действовать во фланг и тыл противника, форсирующего р. Маныч.

Казалось бы, это было и легче исполнить, и оказало бы непосредственную реальную помощь; но на это члены Совета, хорошо знавшие людей Жлобы, возражали, что красноармейцы отряда Зворыкина не исполнят такого приказания, ибо это деморализованная толпа, она состоит из людей, наживших большие деньги и не желающих больше воевать, чтобы не лишиться их.

Действительность, как я изложу ниже, подтвердила справедливость этих опасений.

2. Сформировать из 7. кав. дивизии отряд и двинуться долиной р. Кумы к Св. Кресту и далее к Пятигорску.

3. С отрядом тоже из состава 7. кав. дивизии овладеть Черным Рынком и наступать на Кизляр, имея целью занятие Петровска.

Эта операция требовала обязательного содействия нашей флотилии, чтобы прикрыть перевозку наших войск по морю и подвоз им всех видов снабжения.

4. Позже, когда за разговорами ушло много времени, а 10. армия отошла от Маныча к северу, возник план наступления на Тундутово, с целью действовать в тыл противнику, приближающемуся к Царицыну.

К осуществлению одного из этих планов было приступлено Ждановым. Он собрал у дома Калмыцкой княгини 2 эскадрона и двинул их к с. *Урожайное,* которое было ими занято. Однако, части эти вскоре оставили *с. Урожайное,* так как и справа, и слева противник, наоборот, потеснил нас.

Занятие противником Харахуз. Действие отдельн. стр. бригады. Так, он двинулся через *Арзгир* к Харахузам и совсем неожиданно занял их.

Отдельная стр. бригада Зворыкина, по приказанию Главнокомандующего, была в это время передана в распоряжение 10. армии. Команд. армией Егоров приказал отряду присоединиться к левому флангу отступившей 10. армии. Отряд Зворыкина, уклонявшийся от боев до получения этого приказания, не исполнил и его; красноармейцы потребовали от комиссара Анисимова и командного состава отвести их к Астрахани, угрожая, в противном случае, эксцессами.

Анисимову пришлось уступить, и в момент подхода противника к Харахузам бригада Зворыкина находилась у этого пункта; однако, отряд был так деморализован, что он не только не оказал никакого сопротивления, но даже разбежался по степям.

Штаб его, с горстью красноармейцев, отошел к ближайшему, по пути в Астрахань, этапу.

Анисимов приехал в Рев. Воен. Совет армии сделать личный доклад о положении бригады. Только тогда и стало известно Жданову, где находился этот отряд, и в чем заключались его боевые действия.

Рев. Воен. Совет обсудил положение и решил—не уступать требованиям красноармейцев об отводе их к Астрахани, а

настоять на выполнении отрядом задачи, поставленной ему ком. 10. армией Егоровым—присоединиться к левому флангу этой армии, находившемуся тогда, примерно, в районе с. Садовое.

Анисимов и Зворыкин были отозваны от бригады в Рев. Воен. Совет армии, а командование бригадой было поручено ее прежнему начальнику, партизану Жлобе, в свое время прославившемуся на Кавказе.

Удалось ли ему, как он обещал, поднять боеспособность своего отряда—неизвестно; однако, название этой части упоминалось в сводках 10. армии, что свидетельствовало о том, что Жлоба дошел до назначенного ему Егоровым района.

Меры к обороне г. Астрахани с запада. Астрахань оставалась теперь без прикрытия с запада; потеряв Харахузы, мы вслед за тем очистили и два следующих к востоку этапа, повидимому, это произошло не под давлением противника, а вследствие паники: гарнизоны этапов состояли, по большей части, из местных калмыков и разбегались при возникновении одних слухов о возможном приближении противника. По крайней мере, впоследствие оказалось, что даже Харахузы вскоре после их занятия были оставлены противником, повидимому, двинувшимся к Царицыну и Черному Яру.

Рев. Воен. Совет, опять-таки после долгих обсуждений, принял, наконец, меры к прикрытию Астрахани с запада: двинул к Харахузам безлошадный кавалерийский дивизион 34. стр. дивизии с несколькими пулеметами.

Характерно следующее. В приказе о выступлении этого дивизиона из Астрахани был указан определенный день. Выступление же на деле произошло с большим опозданием; одной из отговорок было—неполучение дивизионом своевременно денег и разного вида снабжения.

Действия на Кизлярском направлении. Одновременно с занятием Харахуз, противник повел наступление и со стороны Черного Рынка. Неожиданно появился он у Серебряковской пристани и преградил путь отхода по суше находившемуся там отряду.

Отряд этот состоял из полка 7. кав. дивизии с одной батареей, батальона 34. стр. дивизии и 1. сапер. роты.

Саперная рота была целиком взята противником в плен. Окруженному отряду была оказана помощь: двинуто, кажется, два эскадрона с 3 орудиями с севера и высланы пароходы из Астрахани для вывоза отряда и имущества морем.

Начальник 7. кав. дивизии доносил, что противник был отброшен от Серебряковской к югу, но штабу армии так и не удалось добиться точного донесения о понесенных отрядом потерях.

Это произошло уже в последних числах мая или же в первых числах июня.

В то же время получены были сведения о движении противника по степи к Лагани, месту расположения штаба 7. кав. дивизии и, так сказать, ее базе.

Налеты аэропланов.

Самолеты его проявляли усиленную деятельность: почти ежедневно появлялись они над разными пунктами побережья, где были расположены войска, склады или рыбные промыслы, и сбрасывали бомбы. Несколько раз самолеты долетали и до Астрахани.

Налеты самолетов вызывали большую панику, как среди местного населения, так и в войсках.

Действительных средств для борьбы с ними в 11. армии не было: имелось всего в Астрахани только 4 исправных легких орудия; самолетов по списку числилось, кажется, 6; но летать они не могли за неимением бензина; авиосмесь, имевшаяся в небольшом количестве, оказалась непригодной: почти каждый полет на ней оканчивался катастрофой—гибли летчики и разбивались аппараты.

Оборона Волги.

К последним числам мая положение 10. армии ухудшилось еще более—она отошла почти к самому Царицыну. Главнокомандующий возложил на 11. армию охрану р. Волги от Черного Яра до Астрахани. Во исполнение этой задачи был сформирован отряд под начальством Зворыкина. Как и во всех подобных случаях, в Рев. Воен. Совете долго обсуждался план действий; несколько раз отдавались приказания и почти в тот же день отменялись или изменялись. При всех комбинациях, в состав отряда входил отряд речных судов, под начальством военного моряка Сабурова. Штаб этого отряда в первых числах июня выехал на пароходе в Енотаевск.

В Калмыцкой степи была на $\frac{5}{18}$ $\frac{\text{июля}}{\text{июля}}$ об'явлена мобилизация; но калмыки, в виду появления противника, волновались.

Положение в Киргизской степи.

Так же неопределенно было положение и в Киргизской степи, по восточному берегу Волги, где пролегала жел. дорога Урбах-Астрахань, связывавшая 11. армию с центром (сообщение по Волге было уже под угрозой противника, достиг-

шего ее берегов южнее Царицына); эта железная дорога питала хлебом как весь Астраханский район, так и армию; муку везли исключительно из Пугачевска; запасы ее в Астрахани были крайне ограничены.

Все сознавали важность удержания в наших руках этой железной дороги и принимали к тому меры.

На охрану ее был назначен, под начальством Михалина, отряд из 13. ж.-д. Астраханского полка, 1 бронепоезда, 3 орудий 37 миллиметровых и 2 эскадронов 7. кав. дивизии.

Конечно, этого было недостаточно при длине линии в 500 верст; но больше выделить не представлялось возможным; поэтому команд. армией Жданов просил главнокомандующего принять действительные меры к обороне узлов Ершов, Урбах и Красный Кут, слабо защищаемых войсками соседней слева 4. армии.

Противником была сделана попытка прервать жел. дорогу южнее Красного Кута; однако, отряд противника был отогнан нашей заставой.

Перелом.

Каждая из этих неудач производила тяжелое впечатление в Рев. Воен. Совете 11. армии; под влиянием их постепенно созревало у всех убеждение в невыполнимости в настоящее время поставленной армии задачи овладеть Кавказом и Каспийским морем. Конечно, решающее значение имела неудача морского похода—она нравственно потрясла членов Рев. Воен. Совета, и, кажется, под впечатлением этой неудачи была послана в центр, непосредственно в Кремль, телеграмма, приведшая к ликвидации 11. армии.

В телеграмме этой Пред. Рев. Совета армии подробно доносил о случившемся в море и излагал свой взгляд на общее положение дел. Он приходил к выводу, что при данных условиях нет никакой возможности не только овладеть Кавказом, но и удержать Астрахань.

Главнокомандующий, повидимому, не согласился с таким взглядом на вещи; по крайней мере, он приказал Жданову представить свое *личное* мнение по поводу указанной выше телеграммы Пред. Рев. Воен. Совета и, в частности, по вопросу о стратегическом положении армии.

Жданов в своем ответе, в общем, подтвердил, что он вполне солидарен во взглядах с Пред. Рев. Воен. Совета армии. По донесению Жданова, флот наш надолго выведен из строя,

командующий флотом Сакс не соответствует своему назначению. Так как со стороны Астрахани овладеть Кавказом нельзя иначе, как при содействии флота, то от мысли о завоевании Кавказа сейчас нужно отказаться. Что же касается вопроса об удержании в своих руках г. Астрахани, то Жданов смотрел на положение дел более оптимистично. В своей телеграмме главнокомандующему он категорически доносил, что не сдаст Астрахани, если только соседи справа и слева не сдадут своих позиций.

Главнокомандующий, очевидно, остался недоволен ответом Жданова; по крайней мере, нач. полевого штаба Ф. Костяев в своей ответной телеграмме на только что указанную сообщил, что Главком. обращает его внимание на редакцию его телеграмм и, особенно, на его неопределенные, нерешительные взгляды на положение дел.

Жданов, учитывая все обстоятельства, просил освидетельствовать состояние его здоровья, на предмет увольнения от должности; ходатайство его было уважено; комиссия астраханских врачей признала Жданова неспособным к занятию строевых должностей; после чего Рев. Воен. Совет армии приказом по армии возложил командование армией на вр. и. д. нач. 34. стр. дивизии Смирнова.

Это произошло в последних числах мая.

Смирнов немедленно же вступил в командование армией.

Конец 11. армии.

Вслед за этим, по приказанию главнокомандующего, 11. отдельная армия была включена в состав Южного фронта, войсками которого командовал Гиттисс.

Еще до этих событий, сейчас же после морского похода, Рев. Воен. Совет армии сделал распоряжения о вывозе из Астрахани в тыл всех имеющихся там запасов, как продовольственных, так и всяких других, кроме того, перенес формирование второй бригады 34. стр. дивизии из г. Астрахани в Царицын.

Узнав об этом, главнокомандующий, видимо, иначе оценивший обстановку, приказал отменить распоряжения по вывозу запасов; также не разрешил переносить формирование частей 34. стр. дивизии в тыл, а требовал это делать в пунктах, ближайших к Астрахани.

К этому времени формирование 34. стр. дивизии мало подвинулось вперед.

Правда, первая бригада ее была доведена почти до штатного состава, но представляла из себя толпы недисциплинированных крестьян. Полки не имели винтовок, снаряжения, обоза, обмундирования, обуви. Командный состав был слаб до крайности. На строевые занятия красноармейцы отказывались выходить, требуя выдачи всех видов довольствия и заявляя, что они уже обучены строю. Артиллерию сформировать не удавалось: орудий в складе было достаточно, но неисправных; а работа в мастерских по ремонту все почему-то не налаживалась.

Поэтому Рев. Воен. Совет армии пришел к решению формировать для обороны г. Астрахани части из добровольцев—рабочих.

Наконец, 4/17 июня состоялось постановление Рев. Воен. Совета Республики об упразднении Полевого Управления 11. (теперь уже не отдельной) армии.

Все части, входившие в ее состав, передавались в 11. армию, штаб которой был в Царицыне, с непосредственным подчинением их нач. 34. стр. дивизии.

Мехоношин, Жданов и все видные работники Рев. Воен. Совета армии покинули гор. Астрахань.

$\frac{8}{21}$ или $\frac{9}{22}$ июня это постановление Рев. Воен. Совета республики было об'явлено в приказе по 11. армии, и последняя перестала существовать.

Выводы.

Два месяца прошло с тех пор. Много событий произошло за этот короткий период на южном фронте; но в Астраханском районе, согласно последним оперативным сводкам, спокойно; была даже в газетах телеграмма, что в двадцатых числах июня из Астрахани по Волге отправлено вверх до $^1/_2$ миллиона пудов разной рыбы.

Рано еще, конечно, писать историю текущей гражданской войны: нет для этого нужных материалов, да и мы сами слишком близки к происходящим событиям, в оценку их вносим свои личные переживания участников. Однако, не мешает бросить взгляд на описанные события, происшедшие в Астрахани в течение апреля, мая и первой половины июня, чтобы сделать из этого обзора какой-нибудь вывод, строго военного характера.

Вооруженная борьба на Кавказе началась с октября 1917 г. Судя по рассказам очевидцев, это было нечто фантастическое:

множество отдельных отрядов, никем не об'единенных, бившихся, повидимому, во имя своих личных интересов; какие-то сказочные атаманы во главе этих отрядов; невероятные подвиги с обеих сторон.

Мало-по-малу, центральная власть начинает приводить все это в систему, чтобы закрепить достигнутые большие успехи, направить бурные потоки по известному руслу.

Создается Каспийско-Кавказский фронт с опытным во главе его военно-начальником и с техническим аппаратом управления большими по численности войсками.

Фронту этому дается задача овладеть всем Кавказом и Каспийским морем, значит, дать Республике столь необходимое ей жидкое топливо.

Всю зиму делаются нужные приготовления для выполнения указанной задачи.

К весне вспыхивает в армиях фронта сыпной тиф, и армии безо всякого со стороны противника давления тают и откатываются с занятых ими на Кавказе позиций к г. Астрахани.

Флот выходит в море и после некоторых испытаний, опять-таки не под давлением противника, а только в виду *возможных* с его стороны активных действий, входит в Волгу, закрывая себе, таким образом, выход из нее в море.

Далее, высшие руководители фронта, учитывая только *возможные* со стороны противника попытки овладеть городом Астраханью, так сказать, сами себя предают сожженью.

В чем же тут причина? Почему стотысячная вначале, примерно, армия освобождает занятую ею территорию, отдает противнику море и готова в конце-концов сдать и Астрахань?

В ряде других, чисто политических причин важное значение играет следующее обстоятельство.

Происходит война—акт, требующий участия в нем опытных, так сказать, профессиональных работников, людей, прошедших долгую строевую и боевую службу. Здесь же кто руководил операциями? Безусловно, люди не военного склада характера и без должной профессиональной подготовки. На это возразят, что во главе и фронта, и 11. отд. армии стояли опытные военные начальники, прошедшие школу Генерального Штаба. Но ведь это—самообман; Жданов имел не больше значения, чем любой простой красноармеец, в тех условиях, при которых ему приходилось работать. Совет опутывал его по рукам и ногам. Гражданского человека, входившего в состав Рев. Воен. Совета, как и всякого другого обывателя, пугали ползущие на войне из всех щелей ужасы, страхи, опасности:

то там, то здесь обходят, могут отрезать от базы, аэропланы делают налеты и сбрасывают бомбы и т. д. Он забывал многие простые военные истины, в том числе одну, что нет на войне такого положения, из которого нельзя было бы выйти. Такой обыватель приносил свое угнетенное настроение в Совет и заражал им других сочленов, также не военных по характеру и воспитанию.

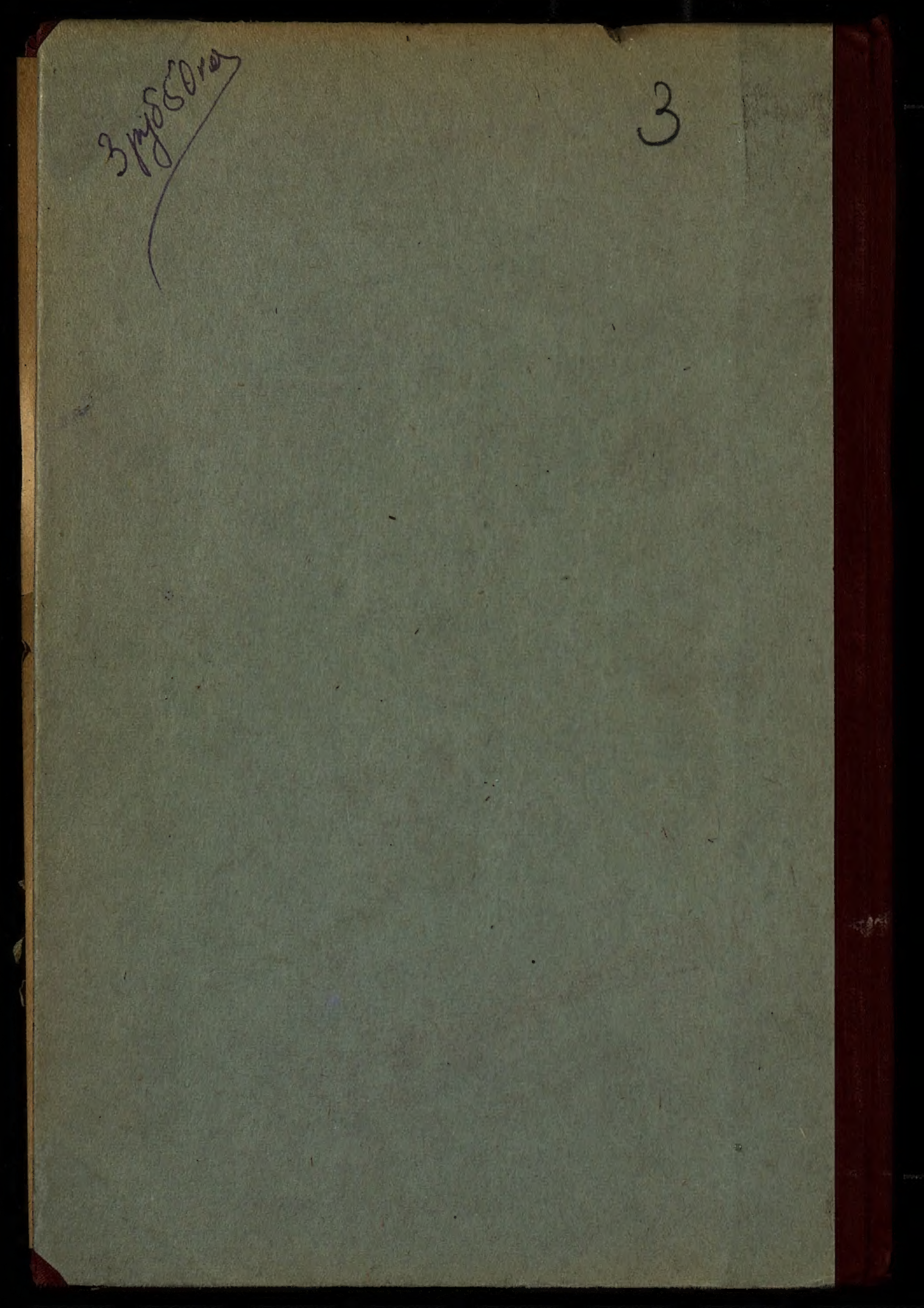
А убеждать, доказывать правоту своего мнения и необходимость проведения его в жизнь — Боже мой, сколько же на это потребуется нервной энергии, сил и здоровья? Да и у кого их, наконец, найдешь на шестом году войны и при столь тяжелых условиях жизни?

Принятый нынче способ управления фронтом и армией нужно признать непригодным для дела.

Военный.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

3